

Проф. А. Н. ЧЕЛИНЦЕВ

РУССКОЕ
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ

ВТОРОЕ ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И
ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО СТУДЕНТОВ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ им. ТИМИРЯЗЕВА

„НОВЫЙ АГРОНОМ“

МОСКВА — 1928

2004127442

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. Введение	5— 9
II. Организация сельского хозяйства крестьян в 1916 г.	10— 74
1. Сравнительный объем крестьянского сельского хозяй- ства	10 ✓
2. География организации крестьянского сельского хозяй- ства в 1900 г.г.	13 ✓
3. Ближайшие факторы закономерности размещения сель- ского хозяйства в пространстве	15 ✓
4. Полеводство	32
5. Животноводство	44
6. С.-х. районы 1916 г.	65
III. Эволюция сельского хозяйства в стране по данным перевозок	75—191
1. Общие замечания	75
2. Картография и динамика хлебных избытков и недостат- ков	76
3. Динамика избытков незерновых продуктов земледелия .	101
4. Динамика избытков и недостатков продуктов животно- водства	134
5. Динамика товарных отраслей по организационно-произ- водственным районам	180 ✓
IV. Бывшее помещичье сельское хозяйство в 1916 г.	192—215 ✓
1. Краткое сравнение организации помещичьего и крестьян- ского хозяйства	192 ✓
2. География полеводства и животноводства б. помещичьего сельского хозяйства	194
3. Организационно-производственные районы б. поме- щичьего сельского хозяйства	210
Приложение—Таблицы.	217—239

I. ВВЕДЕНИЕ.

Предмет настоящей работы, главным образом, изображение пространственных различий сельского хозяйства в нашей стране и посильное причинное объяснение их. Отводимое для нее место не позволяет, однако, охарактеризовать сельское хозяйство со всех сторон, поэтому тема ограничивается изображением лишь основных особенностей сельского хозяйства в пространстве и территориальных различий в их изменении во времени. Коренные изменения, созданные революцией во всей обстановке жизни и вместе с тем в сельском хозяйстве, требуют рассмотрения последнего отдельно до и после революции. В настоящей книжке дается характеристика для дореволюционного времени непосредственно перед революцией с намерением осветить современное состояние во второй книжке. Сопоставление двух моментов послужит для уяснения перемен сельского хозяйства, вызванных великой революцией. Говоря теперь о дореволюционном состоянии сельского хозяйства, мы вынуждены ограничиться данными первой русской сельско-хозяйственной переписи, сделанной как раз перед революцией в 1916 г. Обращаться именно к ней заставляет тот факт, что она впервые позволила с большими подробностями и надлежащей точностью уяснить многие существенные структурные особенности сельского хозяйства.

Так как год, за который мы берем основной материал, явился вторым годом мировой войны, произведшей свое разрушительное действие на русское сельское хозяйство, то необходимо напомнить количественные перемены, которые произошли ко времени его в сравнении с довоенным временем. Эти сведения вкратце сводятся к следующему: посевная площадь по СССР без Туркестана, Закавказья и Д. В. О. сократилась с 88,4 мил. дес. в 1913 г.¹ до 81,66 мил. дес. в 1916 г.

¹ В 1911 — 15 г.г. в среднем она составляет 85,23 милл. дес.

т.-е. убавилась на 7,6%. Территориально эта убыль, беря районы наибольшего значения, была такова (в милл. десятин):

	1911 — 15 г.	1916 г.
Бывш. Новороссийский	15,15	13,33
Сев.-Кавказский	6,88	5,42
Ниж.-Волжский	5,23	4,66
Приуральский	5,55	5,23
Центр. Промышленный	3,96	3,08

Это имеем, беря районы с недостатком сельской рабочей силы, на которую мобилизация, с уводом рабочих рук, оказала особенное отрицательное действие. Но Сибирь и Степной край продолжали расширение посевов:

	1911 — 15 г.	1916 г.
Сибирь	5,80	6,01
Степной край	4,67	5,58

В остальных местностях убыли не было или была незначительная.

По отдельным культурам сокращение (против 1913 г.) было неодинаково. Убыли хлеба (на 8,4%): из них более всего яровая пшеница (—13), ячмень (—8), рожь озимая (—11); из незерновых: сахарная свекловица (—31), картофель (—17), конопля (—13), табак (—5). Но культуры, имевшие расширенный рыночный спрос, увеличились: лен (на 15%), подсолнух (на 22%), хлопок (на 9%) и, наконец, кормовые травы, недостаток рабочей силы для которых не был препятствием, увеличились значительно (на 86%). В общем товарные и хлебные культуры и наиболее интенсивные незерновые культуры потерпели убыль. Однако, в общем убыль эта не настолько велика, чтобы сколько нибудь значительно изменить бывшую до войны географию особенностей сельского хозяйства.

Процентное распределение всей посевной площади по видам культур оставалось более или менее неизменным:

Главнейшие хлеба.

	Оз. рожь.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Овес.	Ячмень.	Просо.	Всего.
1911 — 15 г.г.	26,6	6,3	23,9	17,6	11,0	3,4	91,5
1916 г.	25,9	7,4	21,7	18,5	11,2	3,5	91,4

Прочие культуры.

	Кукуруза.	Горох, чечевица бобы.	Картофель.	Лен.	Конопля.	Подсол- печник.
1911 — 15 г.г.	1,0	1,3	3,2	1,4	0,7	0,9
1916 г.	1,1	1,0	2,9	1,7	0,7	1,2

Что касается скота, то более точные цифры для европейской части имеем по лошадям (в милл. шт.):

	1890-ые г.г.	1901—06	1912	1916
Лошадей	16,0	18,5	18,6	20,3

По целому союзу (без Туркестана, Закавказья и Д. В. О.) имеем:

26,7 31,0,

т.-е. увеличение на 16%. Кроме того, доля молодняка в стаде выросла быстрее, чем все стадо: по СССР рабочих лошадей на 10%, молодняка старше года—на 21% и жеребят—на 89%. Это означало усиление разведения лошадей в связи с их военной мобилизацией.

Что касается остальных видов животных, то за отсутствием всероссийских данных по численности и составу их стад до 1916 года, сравнение невозможно. Лишь косвенное сопоставление процента состава стада по сравнению с соответствующими разновременными земскими статистическими цифрами за срок с 1896 по 1913 г. установило, что произошло расширение территории с повышенной долей молодняка крупно-рогатого скота (так называемое омолаживание стада или, по нашему, усиление мясного направления). По овцеводству произошло некоторое увеличение числа уездов с малым количеством овец, а для свиноводства наоборот, некоторое увеличение числа уездов с большим числом свиней на 100 душ населения.

В результате размер и состав культур и размер и направление отраслей животноводства в 1916 г. оставались в общем и целом прежними, и полная перепись 1916 года обеспечивает нас потребным для нашей цели материалом. Сравни-

тельно небольшое разрушительное действие мировой войны к 1916 г. связано частью с тем, что оно уравнивалось вызванными войной положительными влияниями: отрезанный мировой с.-х. рынок заменился расширенным внутренним и война влила в деревню дополнительные средства, уменьшила расходы (на водку); при перенаселенности многих местностей, отток нерабочей силы не вызвал сокращения объема самой продукции и пр.; лишь дальнейшее продолжение войны и распад народного хозяйства в виде свертывания индустрии, паралича транспорта, обесценения денег, привели в дальнейшем в деформации и с.-х. производства.

Что касается второй половины нашей темы, т.-е. территориальных различий в динамике сел. хоз., то мы прибегаем только к сравнению итогов жел. дор. и отчасти водных перевозок с.-х. продуктов. Изменение избытков и недостатков с.-х. продуктов по губерниям выявляет тенденцию развития сел. хоз. с тем, конечно, условием, что разница прироста его и потребления индустрии внутри губернии принимается также во внимание в качестве поправки. А в таком объеме взятая тема была напечатана в виде книжки: „Состояние и развитие русского сел. хоз.“ в 1918 г. Она была составлена в очень спешном порядке, но на основании материалов, на обработку коих было потрачено около одного года. Полагая, что эти материалы могут представлять интерес и в настоящее время, мы решаемся на перепечатку их с соответствующей доработкой и дополнениями, которые в то время, по обстоятельствам работы, не могли быть включены.

Но и в таком дополненном и исправленном виде книжка не выходит из рамок эмпирического географического обобщения в области русского сельского хозяйства перед революцией с известным причинным объяснением, почерпаемым из изучения с.-х. экономики. Обстоятельства жизни не позволили нам на этот раз охватить все стороны сельского хозяйства и дать возможно исчерпывающее причинное истолкование, как получаемым нами закономерностям, так и направлению и темпу порайонной с.-х. эволюции. Проведя до и после первого издания данной книжки много раз курсы экономической и с.-х. географии, с.-х. статистики и прикладной с.-х. политики, автор отдает себе отчет, что данная книжка может претендовать на значение лишь части пол-

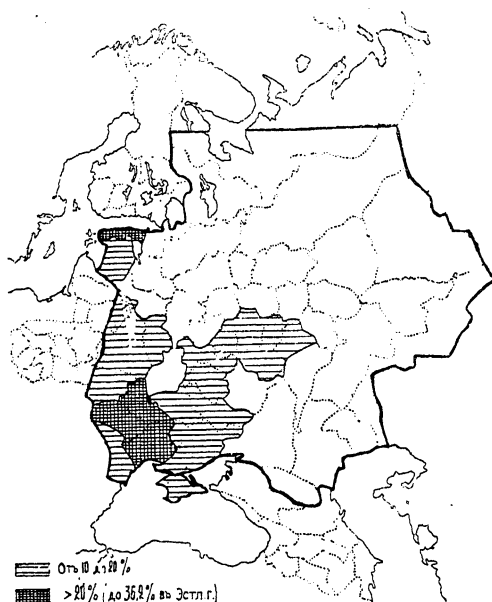
ного исследования состояния и развития сельского хозяйства. Он будет удовлетворен, если книжка поможет дальнейшей работе порайонного анализа сел. хоз. с эволюционной точки зрения в том направлении, которое впервые было выражено в работе „С.-х. районы, как стадия эволюции“ в 1910 г. Дополняемые нами материалы и вытекающие из них выводы появляются в печати впервые.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРЕСТЬЯН В 1916 г.

1. Сравнительный объем крестьянского сельского хозяйства.

Прежде всего приведем те цифры, которыми характеризуется объем крестьянского сельского хозяйства. Мы впервые имеем точные цифры сельско-хозяйственной переписи

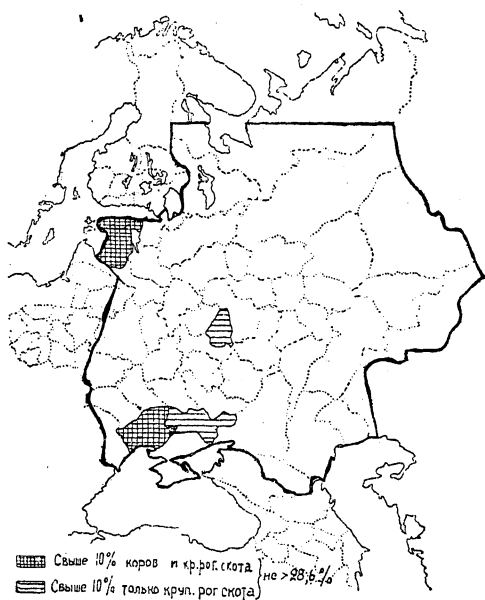
1. % посевной площади, принадлеж. владельческим хозяйствам.

1916 года, позволяющие определить размеры производства отдельно для крестьянского и для помещичьего хозяйств, понимая последнее, как хозяйство с площадью выше 50 десятин запашки. В этом отношении мы имеем следующее: на долю крестьян из всей площади посева приходится 89,3%,

из скота рогатого — 94,2%, из свиней — 94,9%, овец — 94,3%. Короче сказать, только около 5% объема всех производительных отраслей принадлежат более крупным владельцам, имеющим свыше 50 д.; точно также и другие — служебные — части хозяйства, напр., лошади принадлежат крестьянам почти целиком (93,8%). Остановливаясь отдельно на хлебе, имеем ту же картину. Интересно здесь отметить еще специальные трудоемкие культуры, — не-хлеба. Только для сахар-

2. % частновладельч. коров и крупно-рогатого скота (без волов) к итогу по губерниям.

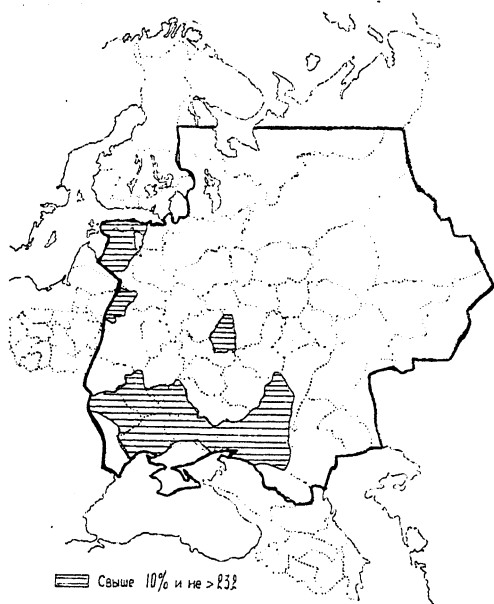

ной свеклы оказывается, что большая часть посева ее, около 0,9, принадлежит крупным владельцам. Для всех же других культур — льна, конопли, овощей, картофеля и т. п., наоборот, большая, подавляющая часть принадлежит крестьянскому хозяйству; таким образом, кроме сахарной свекловицы, почти все с.-х. производство в это время находится в руках крестьянства.

Распределение сельско-хозяйственного производства между крестьянским и владельческим хозяйствами по отдельным губерниям неодинаково.

Из картограмм №№ 1, 2 и 3 видно, что повышенная роль частновладельческого хозяйства имеется в украинских (лесостепн.) белорусских и прибалтийских губерниях. По отношению к посевной площади максимальные доли у владельцев имеются в Подольской, Киевской, Херсонской и Эстляндской губ. (свыше 20% и не более 36,2%); в отношении численности крупного рогатого скота мы имеем только 5 губерний, в которых выше 10% его принадлежит не кре-

3. % лошадей всех возрастов, принадлеж. частным владельцам.

стьянам (Екатеринославской, Херсонской, Тульской и двух Прибалтийских). В отношении рабочих лошадей та же самая картина: выше 10% у владельцев имеются только в нескольких южных губерниях (Подольская, Киевская, Екатеринославская, Полтавская, Херсонская, Донская, не считая 2-х Прибалтийских и Тульской); в остальных везде лошади владельцев составляют меньше 10% числа их в губерниях.

Итак, преобладающая доля с.-х. производства была, судя по переписи 1916 г., в руках крестьян. Поэтому, говоря о сельском хозяйстве в стране вообще по данным, относящимся ко всем хозяйствам, приходится характеризовать его

поневоле по состоянию крестьянского хозяйства. И когда в 1910 году нам пришлось сделать сводку особенностей организации сельского хозяйства по отдельным губерниям в Европейской России вообще, — в отношении именно роли и производительности отдельных отраслей сельского хозяйства, культур разной трудоемкости и различных по интенсивности видов животноводства, — то получилась характеристика собственно крестьянского сельского хозяйства¹.

2. География организации крестьянского сельского хозяйства в 1900 г.г.

Позволяю себе напомнить, что дала тогда эта характеристика. Во всех губерниях Европейской России были отмечены величины, измерявшие распространенность различных приемов поддержания плодородия почвы — залежи, пара, унаваживания, — культуры кормовых трав, корне-клубнеплодов, сравнительной численности крупного рогатого скота, свиней и овец. Взятые в каждой губернии вместе, эти признаки организационного строя хозяйства дали определенную картину пространственной смены типов организации сельского хозяйства. Идя с востока на запад отдельно в черноземной и нечерноземной полосе, можно было говорить о районах, с нарастающей приближенностью к все более интенсивному строю с.-х. производства, начиная с экстенсивной залежной полузерновой, полускотоводственной системы и кончая интенсивной плодосменной. Пространственная смена (по данным 1890-х и 1900-х г.г.) типов организации сельского хозяйства повторяла как бы переход во времени от низших к высшим формам с.-х. производства. И каждый более интенсивно организованный район мог рассматриваться, как грядущая стадия развития для смежного низшего. Все вместе взятое говорило о поступательном, прогрессивном движении с.-х. производства в прошлом, — движении, на пути коего разные районы к данному времени достигли разных пунктов. Вследствие этой разницы в организации с.-х. производства и производительность земли оказывается неодинаковой. Чем интенсивнее первая, тем выше вторая. В этом можно убе-

¹ См. „Сел.-хоз. районы, как стадии с.-х. эволюции“, 1910.

даться, если высчитать доходность десятины с.-х. площади. Сделавши это для типичных губерний в каждом из названных районов и сведя все имевшиеся там цифры производительности и доходности для конца 1900-х г.г., можно было убедиться, как параллельно смене интенсивности меняется производительность сельского хозяйства. Из следующей таблицы можно видеть нарастание производительности сельского хозяйства с переходом от экстенсивных районов к более интенсивным.

Черноземная полоса:

	Таврич. г.	Саратов. г.	Херсонск. г.	Курская г.	Полтав. г.	Подольск. г.
1. Плотность насел. (земледел. на 1 кв. в. с.-х. площ.)	32.4	36.6	43.3	79.9	85.0	114.8 ч.
2. Затрата дней на 1 дес. х-ва	5.3	8.8	8.3	17.6	18.7	21.7 д.
3. Доход землед. на 1 дес. х-ва.	18.2	16.1	26.7	30.0	30.6	41.7 р.
4. То же от животноводства	4.4	5.8	6.4	8.0	10.1	17.9 р.

Нечерноземная полоса:

	Вологод. г.	Курлянд. г.	Тверская г.	Вилensk. г.	Московский. г.	с.г. Ц. Польск.
1. Плотность	50.0	36.8	67.5	80.0	113.0	117 ч.
2. Затрата дней работы	11.1	13.5	15.2	15.4	18.9	26.5 д.
3. Доход земледелия	11.2	25.4	18.5	20.5	23.8	49.1 р.
4. Доход животноводства	6.8	12.0	8.2	12.1	19.9	23.1 р.

Таковы факты. Хотя они касаются сельского хозяйства в целом, но мы уже знаем, что в них прежде всего отражается состояние сельского хозяйства крестьян. Констатируемая пространственная разница в строе и состоянии сельского хозяйства оказывается весьма прочной. Это заставляет приписывать разную высоту производительности в народно-хозяйственном масштабе не воле и сознательному усмотрению индивидуальных хозяев, а каким-то общим стихийно действующим факторам. Ниже мы убедимся в том, что за второй год небывало разрушительной мировой войны хозяйственные отношения и организационно-хозяйственные различия по районам остались в общем в тех же самых рамках.

3. Ближайшие факторы закономерности размещения сельского хозяйства в пространстве.

Прежде, чем сказать теперь о состоянии сельского хозяйства по переписи 1916 года, отдадим себе отчет, отчего зависит такая устойчивость в пространственных, а согласно предыдущему, и в хронологических переменах в строе сельского хозяйства.

Говоря кратко, дело сводится к природе техники и организации с.-х. производства и тем условиям народно-хозяйственной среды, в которой сельское хозяйство находится. Как известно, данная масса с.-х. продуктов в ценностных единицах может быть получена при разном соотношении затрат раб. силы, капитала и земли. При неисчерпанном запасе земельной территории, годной для расширения с.-х. продукции, последнее возможно путем экстенсивным, т. е. увеличением эксплуатируемой с.-х. площади без повышения напряженности затраты труда и капитала на единицу площади. При исчерпании же свободных земель расширение с.-х. продукции возможно лишь путем повышения затраты труда и капитала; но повышение последних возможно лишь при соответствующей оплате их, оплате, удовлетворяющей масштаб выгодности хозяйств разных типов, — капиталистического-наемнического и трудового-ремесленного. Это повышение трудовых и капитальных затрат в свою очередь возможно в пределах прежних господствующих отраслей сел. хозяйства лишь до известного предела, после которого повышение затрат на единицу площади, т. е. повышение интенсивности, прекращается, так как делается невыгодным. Избегая этого, сельское хозяйство неизбежно должно менять состав производительных отраслей, т. е. культур и животноводственных отраслей в направлении отбора тех из них, которые будут трудо- и капиталоемкими. Мало того, что более интенсивные отрасли земледелия и животноводства прекращают выгодную оплату затрат с ростом интенсивности лишь на более высоком уровне интенсивности, но они и могут иметь место лишь при таком минимуме затрат труда и капитала, который превышает собой максимальный выгодный предел затрат культур и отраслей экстенсивных.

В отношении емкости все более значительных и вместе с тем выгодных затрат труда и капитала отрасли земледелия располагаются грубо говоря так: пастбища, луга, зерновые хлеба примитивных культур, зерновые хлеба улучшенных культур, травосеяние вместе с использованием трав скотом, корне-клубнеплоды и прядильные, технические (табак), кустовые садовые и огородные культуры. В отношении животноводства: овцеводство, масляное рогатое скотоводство, дворово-стойловое свиноводство, молочное скотоводство и птицеводство. Таким образом ясно, что сокращение земельного простора предполагает за известным пределом обязательную смену отраслей и культур постоянно в направлении сокращения экстенсивных и дальнейшего расширения интенсивных.

В капиталистических рыночных хозяйствах это означает вздорожание земли и необходимость экономии ее, а следовательно, поднятия затрат, сравнительно более дешевых, предполагается, капитала и рабсилы. С другой стороны, изменение параллельно народному хозяйству развития объема рынка на с.-х. продукты предотвращает или отдалает обесценение с.-х. продуктов, которое было бы и которое должно наступить, если бы расширение более емких по затратам культур и отраслей происходило без соответствующего изменения рынка. Другими словами, рост рынка обеспечивает все-стороннюю интенсификацию сел. хозяйства при исчерпании земельного простора; само собой разумеется, что и экстенсивное расширение сел. хозяйства связано с ростом рынка и возможностью выгодно реализовать прирост с.-х. продукции; рынок и здесь является условием и предпосылкой роста с.-х. продукции, сверх потребности самого с.-х. населения.

Так как масштаб обесценения выгоды затрат труда и капитала при одном и том же рынке сбыта неодинаков для капиталистического и трудового (ремесленного) сел. хоз. и в последнем рабсила, в особенности в условиях малоземелья, расценивается дешево, накопление капитала задержано и капитал обходится сравнительно дороже, то вышеуказанные сдвиги сел. хоз. в направлении его расширения и большей интенсивности проходят в капиталистическом хозяйстве не так далеко, как в хозяйстве трудовом; — оптимальный предел затраты труда и капитала в трудовом выше, чем в капиталистическом сел. хозяйстве. К этому надо прибавить, что все условия

народно-хозяйственной среды, меняющие оценку средств с.-х. производства, в том числе особенно рабочей силы, меняют предел выгодной затраты их; и при разной степени и выгоды продажи рабочей силы для крестьянских хозяйств (промыслов) повышает или понижает оптимальный уровень интенсификации и соответствующую ему пропорцию различных интенсивных культур и отраслей. Так как далее все перечисленные моменты народно-хозяйственной среды (т.-е. рынок с.-х. продуктов, его объем и соответствующие ценовые эквиваленты, затем рынок средств производства — рабочая сила, капитал и при капит. строе земля, далее степень землеобеспеченности или наличной плотности с.-х. населения, степень профессиональной и социальной дифференциации с.-х. населения) изменяются в процессе народно-хозяйственного развития, но с известной постепенностью, то перед наблюдателем обычно открывается картина определенной устойчивости строя и состояния сел. хоз. в пространстве и вместе с тем, беря более продолжительный период, закономерного измерения этого строя во времени.

В сказанном вместе с тем мы отмечаем перечень важнейших народно-хозяйственных моментов, определяющих географический облик и динамическую закономерность в организационном строе сел. хозяйства. Географию перечисленных народно-хозяйственных моментов мы должны привести в известность, если хотим отдать себе отчет в пространственном размещении сел. хоз. всякой страны и, следовательно, нашей страны. С этого мы и должны начать дальнейшее изложение. Но необходимо отметить предварительно, что уже чисто теоретически надо предусматривать неодинаковые сочетания их, которые должны сказываться также в неодинаковых изменениях, пространственно и хронологически, изменениях самого сел. хоз. Тут возможны два главных сочетания: во 1-ых, развитие рынка на с.-х. продукты, соответствующие наличному типу организации, может быть емким и тогда поднятие интенсивности сел. хоз. оказывается определенно выгодным и обеспечивающим массу хозяйств достаточным доходом; во вторых, когда данной земельной утесненности и вызываемой и требуемой ею переорганизации сел. хозяйства не отвечают рыночные возможности в смысле объема, устойчивости и выгоды сбыта с.-х. продуктов, тогда интенсификация

(преимущественно трудоинтенсификация) идет до пределов выше оптимальных и сопровождается понижением оплаты затрат, прекращением накопления капитала, обеднением населения и прочими явлениями, характеризующими аграрное перенаселение.

В подобном положении, которое свойственно, как мы увидим ниже, большей доле нашей страны, напряженность предложения нереализуемой иначе рабочей силы и стоящей за ней массы потребителей (едоков), т. е. плотность с.-хоз. населения, делается одним из главнейших условий, определяющих пространственное размещение типов организации сел. хоз. И многое в географии и хронологии русского сельского х-ва должно быть понято в связи с географией и хронологией землеобеспеченности населения, нисколько не упуская из вида и обратной зависимости размеров сокращения землеобеспеченности от выгодности сел. хоз. и развитости с.-х. рынка.

Обращаясь к самой сжатой характеристике народно-хозяйственной среды России перед революцией, должно отметить степень и географию ее индустриализации и накопление неземледельческого населения, как основу внутреннего с.-х. рынка, участие ее на мировом рынке, как экспортера в определенном количестве и определенного качества с.-х. продукта, направление и степень межрайонного разделения труда и межрайонной дифференциации самой с.-х. продукции, поскольку на этом держится обмен с.-х. продукции для самого с.-х. населения.

По единственной бывшей до революции Всероссийской переписи занятый 1897 года занятый в сельском хозяйстве населения составляло $\frac{3}{4}$, точнее 74,2%, относя сюда и городское и сельское неземледельческое население. Одно городское составляло в тот год 13%, с ходом времени доля его росла:

	1897	1911	1916 ✓
% городского населения	13,0	13,9	17,5

Этот процент индустриализации отмечен и калькуляцией народно-хозяйственных доходов от сел. хоз. и индустрии.

За 10—15 лет до войны доля во всем народном хозяйстве составляла для:

	1900	1913 ¹
Сельского хозяйства	45,4	43,5
Лесоводства и рыболовства	9,5	6,2
Промысл. и строит. дела	28,5	32,6
Транспорта и торговли	16,6	17,4
	} 45,1	} 50,0

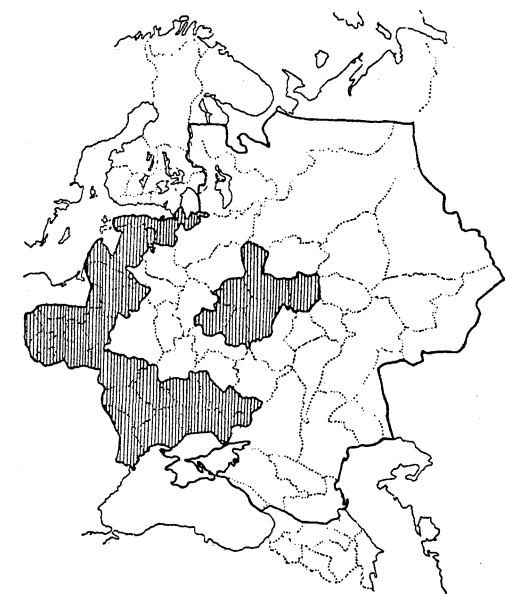
Должно отметить, что это относительное сокращение доли от сел. хоз. было одновременно значительным абсолютным его ростом с 2985 милл. р. до 3995 милл. р. (по ценам 1900 г., а по ценам 1913 г. — 5660 милл. р.). Большой ряд отраслей индустрии обнаружил значительное расширение продукции. Так, добыча угля с 1900 до 1913 года выросла с 983 милл. пуд. до 2199 милл. пуд.; добыча железной руды с 287 милл. пуд. в 1900—05 г. до 504 милл. п. в 1911—13 г. г., а выплавка чугуна соответственно с 2,6 милл. тонн до 4,1 милл. тонн. Хлопчатобумажная промышленность: число миллионов прядильных веретен с 0,65 милл. в 1900 г. возросло до 8,31 милл. в 1910 г. и бумаго-ткацкая промышленность по числу механических станков соответственно с 151 тыс. до 213 тыс. Шерстяная промышленность с 1900 по 1912 год увеличило число ткацких станков с 1087 тыс. до 1459 тыс.; льняная промышленность с 1900 по 1914 г. с 11 тыс. ткацких станков увеличило до 15,5 тыс.

Сумма производств обрабатывающей промышленности (без производств, обложенных акцизом) по фабричной статистике выросла с 1900 по 1908 г. с 2,0 миллиарда до 3,0 миллиарда руб. Горная промышленность за это время выросла в полтора раза. Подавляющая часть роста индустрии приходилась в пределах 2,4 миллиарда руб.; в 1900—08 году хлопчатобумажная — 928 милл. руб., металлообрабатывающая — (757 милл. руб.); обработка питательных веществ и обложение их акцизом — 675 милл. р.; на шерстяную — 225 милл. руб.; на бумажную — 127 милл.; химическую — 176 милл.; переработка животных продуктов — 159 милл. и льняных и пеньковых — 94 милл. руб. В них же сосредоточивалось, главным образом, то расширение индустриальной продукции, которое указано выше.

¹ „Опыт исчисления народных доходов по 50 губ. Европ. России 1900—13 г.“ 1918 г.

Не касаясь причин размещения индустрии по стране, необходимо лишь отметить, что главнейшая доля ее размещалась в старой Московской промышленности центра и частью в Ленинградской губ., а до войны в Прибалтике, Польше и частью в Литве и значительно в меньшей мере, главным образом, пищевая промышленность, в юго-западном крае. Центром добывающей промышленности были Донецкий и Уральский районы.

4. Плотность неземледельческого населения по переписи 1897 г.

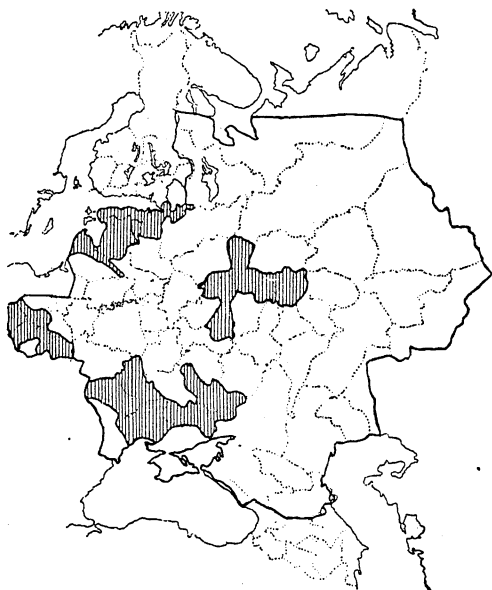
▨ 11,5 чел. на 1 кв. версту и более.

Отмеченный таким образом рост индустрии перед революцией сосредоточился главным образом в Московском промышленном районе, частью Польше и Прибалтике и явился выражением дальнейшей профессиональной дифференциации района и углубления потоков товарообмена продуктов сел. хозяйства и индустрии. Индустриальные районы и в частности центральный делались все более мощными факторами народного и в частности сельского хозяйства, являясь, с одной стороны, базой для внутреннего рынка на сел.-хоз. продукты, а с другой — формируя неземледельческие занятия сел.-хоз.

населения, т. е. неземледельческие промыслы и углубляя тем профессиональную дифференциацию сельского населения.

В соответствии с ростом дифференциации занятий и районов шел рост железнодорожного транспорта. Если в 1897 году было в стране (в старых границах) 30,3 тыс. км ж. д., а в 1899 — 48 тыс. км, то в 1912 это достигло 72,3 тыс. км.

5. Сгущение торгово-промышленной деятельности в рублях на одну десятину всей земли в 1900 г.

▨ Промышленность > 9,2 на 1 дес.

Сравнительным измерителем развитости неземледельческих занятий и объема сел.-хоз. рынка по территории страны может быть численность неземледельческого населения, приходящегося на одну квадратную версту (см. карт. 4), на которой отражен старый промышленный центр Московской Руси, а до революции Польша, Прибалтика, зап. часть Украины, южные губернии с крупными городами и Донецкий каменно-угольный район.

Еще более уточненный объем индустрии представляет картограмма 5. Она дает изображение развития промышлен-

ности по размерам промышленных поступлений в рублях на 1 дес. с.-х. площади. Из нее также видно, что промышленные занятия сконцентрировались в районах: польском, подстоличных, югозападном (с.-х. технические производства), до-нецком. Здесь очаг повышенной напряженности промышленности, а, следовательно, местного спроса на сельско хозяйственные продукты, среди которых особенное значение имеют те, кои по технической или экономической нетранспортабельности должны производиться на ограниченном расстоянии от рынка сбыта их.

Но как бы ни шел быстро процесс индустриализации страны, она продолжала сохранять характер преимущественно аграрный, лишь с зачатками индустриализации. Довольно сказать, что в ней был меньший процент городского населения, чем даже в Венгрии (18%), в Италии (30%), Голландии (33%), Дании (40%), С.-А. С. Ш. (57%), не говоря уже о прочих, как Англия с ее 76% населения в городах. И в международном обмене наш Союз перед революцией занимал место поставщика сел.-хоз. продуктов и даже сырья, — русская сел.-хоз. продукция не размещалась на своем внутреннем рынке. Достаточно привести справку о перечне и количестве вывозившихся перед войной с.-х. продуктов. Весь вывоз в 1913 г. равнялся 1.138 милл. руб. По составу вывоза наша страна вышла уже из числа поставщиков продуктов экстенсивного животноводства — сала, шерсти — и прекращала уже быстрое расширение хлебного вывоза, отличаясь этим от Австралии, Новой Зеландии, Аргентины и Канады и быстро расширяя сбыт средне-интенсивных и интенсивных культур и отраслей животноводства.

Разбивши и те и другие по степени интенсивности, имеем для русского экспорта 1913 г.:

	Продукты	
	Земледель- ческие	Животно- водства
Отраслей экстенсивных	598 милл. р.	85,1 милл. р.
„ средне - интенсивных	197 „ „	71,1 „ „
„ интенсивных	50,5 „ „	135,7 „ „
Всего	854,5 милл. р.	292,4 милл. р.
Всего вместе	1137,9 милл. р.	

По земледелию к первой более экстенсивной группе относим:

Хлеба все вместе ¹	602	милл. п. на	562	милл. р.
Отруби	51	"	"	"
Всего			598	милл. р.

	Милл. п.	Милл. р.
Льняное волокно	18,8	94,2
Жмыхи	44,9	36,7
Пенька	4,1	22,9
Масличн. семена	15,3	21,2
Семена трав	3,6	9,8
Растит. масла	0,5	2,3
Всего		197

	Милл. п.	Милл. р.
Сахар	9,0	27,8
Табак	0,8	7,7
Спирт	286 милл. град.	5,2
Свек. сем.	0,8	3,7
Картоф. с крахм.	5,4	2,2
Плоды	0,8	2,1
Овощи	1,0	1,8
Вино	—	2,2
Всего		50,5

Как видим, незерновые продукты в вывозе составляли по ценности уже около $\frac{2}{5}$ против экспортируемого зерна.

Что касается животноводства, то соответственно состав по отраслям разной интенсивности был таков:

	Милл. п.	Милл. р.
Кож сырых	2,5	36,2
Шкур овеч. и друг.	0,8	17,1
Лошадей	0,11 милл. шт.	13,9
Шерсть	1,0	10,3
Волос конский	0,14	3,1
Мясо без свин.	0,4	3,0
Жив овец.	0,14 милл. шт.	1,4
Сала баран.	—	0,1
Всего		85,1

¹ В том числе: ячменя 240 милл. п., пшеницы 203 милл. п., ржи 35,5 милл. п., овса 36,6 милл. п. и кукурузы 35,5 милл. п.

	Милл. п.	Милл. р.
Масла коров.	4,76	71,6
Яиц	3,47 млрд. шт.	90,6
Птиц, живой	9,9 милл. шт.)	16,1
„ битой	0,73 „ „ }	
Щетины	0,17	9,5
Свиней	0,11 милл. шт.	8,7
Свинины и сало свинин.	0,9	6,9
Молоко, твор., смет., сыр.	—	2,1
Перья	0,9	1,8
Всего		135,70
(Шелков.)	0,01	4,4

Таким образом, средне-интенсивные и интенсивные отрасли животноводства давали по ценности свыше 0,3 от ценности вывоза хлебов, а продукты всех средне-интенсивных и интенсивных отраслей земледелия и животноводства вместе составляют 75% от ценности экспортировавшихся продуктов. Изменением, характерным для предреволюционного внешнего товарооборота страны, было то, что она ввозила продукты экстенсивного животноводства: шерсть 3,89 милл. п. на 79 милл. руб., кожа—на 28 милл. р., сало баранье—2,3 милл. п. на 13,2 милл. р., крупно-рогатого скота на 7,9 милл. р., овец—на 5,0 милл. р. и мяса всякого на 3,9 милл. руб.

Что состав экспортировавшихся из России продуктов сел. хоз. претерпевал закономерные изменения в сторону сокращения продуктов и отраслей экстенсивных и расширения интенсивных показывает динамика Российского экспорта (чистый экспорт +, импорт — в милл. пуд.).

Г о д ы:	1861—70	1871—80	1881—90	1891—95	1901—10	1911—13
Сало	+ 2,41	+ 0,49	+ 0,02	— 0,7	—	— 2,48
Шерсть	+ 1,11	+ 0,97	+ 1,57	+ 0,35	— 1,42	— 2,04
Сыр. кож. милл. р.	—	—	+ 2,2	— 0,2	— 4,5 ¹	— 6,4 ²
Льн. волокно. . .	+ 5,6	+ 9,3	+ 10,7	+ 11,6	+ 15,0	+ 18,0
Яйца мил. шт. . .	+ 11	—	+ 474	+ 1697 ³	+ 2664	+ 3550
Масло	—	—	+ 0,36	+ 0,65 ⁴	+ 2,85	+ 4,63
Сахар	— 1,0	— 0,4	+ 2,2	+ 4,6	+ 10,7 ⁵	+ 19,9
4 хлеба	+ 97,5	+ 217	+ 318,5	+ 377	+ 479	+ 527

¹ Взяты годы 1896 по 1898. ² 1913 г. ³ Для 1896—1900 г.г. ⁴ 1896—1900 г.г. ⁵ 1904—1910 г.г.

За полвека выпал вывоз сала, шерсти и кож, сменившихся ввозом; возник и вырос до значительных цифр вывоз яиц и масла; усилился экспорт льна; импорт сахара сменился значительным экспортом при наличии значительного абсолютного прироста хлеба, при чем все же продукты отраслей интенсивных выросли быстрее за то же время, чем хлеба. Принявши цифру экспорта 1860—70 г.г. за 100, для 1911—13 г.г. имеем: хлеба—551, льняное волокно—321, сахар (с 1891 г.)—904, масло (с 1881—90 г.г.)—1,284, яиц (с 1885—90 г.г.)—751. Лишь лен уступил в темпе нарастания экспорта хлебу, остальные его перегнали. Короче говоря, Россия начинала размещать на мировом рынке все в большей мере и абсолютно и относительно продукты интенсивных отраслей земледелия и животноводства. И предвоенное положение сулило дальнейшую относительную убыль роли хлебов в экспорте.

Изменяясь в указанном направлении в составе экспорта, с.-х. продукты вырастали по ценности абсолютно, компенсируясь соответственно ростом импорта продуктов индустрии и частью сырья, недоступного нам или вследствие пережитой уже экстенсивной стадии сел. хоз. (как сказано выше: шерсть, сало, кожи), или по монополии природных условий (как хлопок, коего ввозилось 12 милл. п. на 114 милл. р, джут—на 11 милл. р. и копра—на 19,3 милл. р.).

Сумма заграничного товарооборота, т.-е. вывоз и привоз сырья в течение указанного срока, изменилась (в мил. руб.):

1861—70 г.г.	1896—1900 г.г.	1911—13 г.г.
453	1307	2779

При этом вывоз превысил ввоз: в 1911—13 г.г. вывоз в среднем—1.543, ввоз—1.236. Вовлекаясь все более в международный торговый оборот, усиливая обмен между индустрией и сел. хоз. и промышленным и с.-х. населением, русское сел. хоз. расширялось за счет росшего таким образом рынка и спроса соответствующих отраслей сельского хозяйства.

В дальнейшем мы должны выяснить, как размещаются и география, и динамика этих продуктов по территории

всей страны, сначала отметив сравнительную роль внешнего и внутреннего рынка вообще и по отдельным продуктам. Приведем итог грузооборота (ж.-д. перевозок) для разных продуктов в процентах чистой продукции. Доля этих перевозок в процентах к чистой продукции составляла:

	1901—1905 г.г.	1911—1913 г.г.
Зерновые хлеба	27,9	39,4
Масличные семена	49,4	63,8
Картофель	1,9	2,8
Пенька	31,8	37,4
Лен	93,5	82,9
Весь грузооборот в милл. руб. . .	2297	3329,2

Таким образом, увеличение его за небольшой срок произошло в ценностном выражении на 40%. Присоединяя к этому грузообороту жел. дорог и водный грузооборот, местный рыночный оборот, ряд экономистов принимает его для предвоенного времени в сумме 4,5 милл. р.; в такой величине представлялась сумма вовлеченных в рыночный оборот с.-х. продуктов. Сопоставляя средний прирост экспорта с.-х. товаров, получаем, что экспорт с 1900 по 1905 г.г. с 700 милл. вырос к 1911—13 г.г. до 1.126 милл. р., т.-е. возрос на 61% или быстрее, чем весь грузооборот. Однако, для хлебов экспорт вырос слабее общего товарооборота; то же самое и для продуктов интенсивных культур, но обратное положение было для продуктов животноводства, которые для экспорта выросли быстрее, чем в общем обороте: процент возрастания оборота с 1901—1905 г.г. по 1911—13 г.г. составлял:

	Общий оборот	Экспорт
Зерновые хлеба	37	33
Продукты интенсивных культур . . .	89	82
Продукты животноводства.	33	141

По отдельным продуктам процент вывоза к ж.-д. перевозкам был таков:

	1901—1905 г.г.	1911—1913 г.г.
Пшеница	50,8	37,3
Рожь	49,1	19,8
Все хлеба	66,1	54,2
Сахар	12,6	16,5
Спирт	4,9	12,2
Льно-кудель	75,3	75,6
Жмыхи	121,0	126,0
Яйца	95,7	76,1
Молочные продукты	26,9	25,6
В том числе масло	42,6	53,5
Свиней	3,9	3,1

Из цифр видно, какая доля важнейших экспортных с.-х. продуктов вовлекается в перевозки, т.-е. товарооборот, и в какой мере шло изменение продукции за счет внутреннего и внешнего рынков.

Выясненный выше рост международного обмена России, внутреннего рынка и углубления межрайонного обмена всеми товарами, в том числе и с.-х., сочетался с разными возможностями расширения товарной с.-х. продукции по отдельным губерниям и районам в зависимости от достигнутой к тому времени плотности с. х. населения, т. е. соответственно его землеобеспеченности. Ибо в зависимости от последней различные губернии района имели разные возможности расширения с.-х. продукции путем экстенсивным, в рамках преимущественно зерновой продукции, и разные необходимости итти путем организации сельского хозяйства в сторону расширения доли незерновых отраслей.

Не приводя общеизвестных погубернских данных плотности населения, ограничимся нижеследующими данными, указывающими на быстроту прироста пашни и посева в районах разной давности колонизации (косвенно это можно видеть ниже из картограммы № 6 десятин посева на одно хозяйство) и степень приостановки расширения их по районам (Семеновским):

Р а й о н ы	% прироста пашни в 1860—87 г.г.	% пашни к безлесной земле в 1887 г.	% прироста посевов ¹ 1887—1900 г. 1901—1905, 1913 г.	
1. Нижневолжск. .	+254	ок. 49	+14	+22
Сев. Кавказ . .	—	(малый)	—	+53
2. б. Новоросс. .	+ 38	66	+20	+14
3. Средне-Волжск.	+ 41	80	— 2	+ 9
4. Центр.-землед. .	+ 5	81,5 } 82,0	— 7	+ 3
б. Малороссийск.	+ 31		+ 0	+ 6
5. Юго-западн. . .	+ 13	74	+ 2	+ 5
нечерноземн.				
1. Северный . . .	+ 35	29	0	+ 5
2. Приуральск. . .	+ 35	76	+ 2	+ 9
3. Приозерн. . . .	— 20	44	+11	— 1
4. Московск.пром.	— 20	58	—21	— 3
5. Белорусск. . .	— 27	63	+19	+ 7

Таблица показывает, что рост посевной площади в черноземной полосе, дойдя до 80 (и больше) процентов к безлесной земле, замедлился и что это раньше всего произошло в западно- и центрально-чернозем., позже в левобережном Украинск. районах, как наиболее населенных. Несколько позже сюда прибавился Средне-Волжский район, который увеличивал свою пашню еще в 80 г.г. В районах же б. Новороссийском, Нижне-Волжском и Северо-Кавказском экстенсивное расширение с.-х. продукции продолжалось еще до войны; в б. Новороссийском же, дошедшем уже к 1887 г. к сравнительно большой распаханности, темп экстенсивного расширения сельского хозяйства уже несколько замедлился.

В полосе нечерноземной, где резервом является более трудно и медленно расчищаемая под посевы лесная площадь, рост пашни был вообще замедленный. При этом расширение из числа более распаханых к 80 г.г. районов безостановочно продолжалось лишь в Белорусском районе, другие же, гуще заселенные, как Московский промышленный, свертывали пахоту и посевы, при чем начало этого сокращения

¹ Без трав и корнеплодов в 1887—1900 г.г. и без трав в 1901—1905—1913 г.г.

восходило еще к 60-м г.г., но темп сокращения позже, видимо, стал падать. А Приозерный, хотя и поднял несколько площадь посева после 1887 г., но, несмотря на малую распаханность земли и несомненное наличие пахатно-способных земель, приращивал посевы с перебоями и медленно. В этих районах происходила, следовательно, задержка расширения посева, причины чего нужно искать в экономических моментах среды (отвлечение в промысла при недостаточной доходности сел. хоз. под напором товарной массы с.-х. продуктов из прочих более благоприятных для них сел.-хоз. районов). Еще более неблагоприятные природные условия северного района, несмотря на абсолютный земельный простор и ничтожную распаханность, задерживали экстенсивное расширение сел. хоз.; и только Приуральский район довел пашню до черноземной нормы (74% безлесной площади в 1887 г.), продолжая и дальше, хотя и медленно, расширять посевы.

Комбинация влияния рыночного сбыта с.-х. продуктов на заграничный рынок, землеобеспеченность и возможность экстенсивного расширения сел. хоз. и размеры и условия отвлечения в неzemледельческие занятия по районам должны быть той предпосылкой, при которой можно понять и фактическую географию особенностей сельского хозяйства и тенденцию его хронологических изменений.

К сказанным факторам сел. хоз. должно прибавить социальные отношения в области пользования землей, трудом и капиталом. По районам имелось резкое отличие рынка всех перечисленных средств производства, которые определяли доступность их для разномошных слоев населения. Выше на карте № 1 мы видели географию помещичьих посевов: в ней видна сохранность их в наибольшей мере в западных, особенно юго-западных и затем в центрально-черноземных группах губерний. Здесь же, главным образом, была наибольшая часть пахоты помещичьего землевладения, наиболее дорогих цен на землю, покупных и арендных, наибольшая зависимость местного крестьянства от землевладельцев и помещиков и наименьшая цена рабочей силы в сел. хоз., кроме губерний б. Новороссийского района с пришлыми рабочими и как, известно, более дорогой платой (последствие большей редкости местного населения, с одной стороны, а с другой стороны — более льготных условий помещичьего х-ва в связи с более

льготной природной обстановкой и большей высотой цен на главнейший помещичий продукт — хлеб, благодаря близости черноморских портов).

Более льготное положение крестьянских х-в в отношении заработной платы имелось во всех нечерноземных промышленных губерниях, где сельские цены не могли не держаться по уровню городских промышленных рабочих в связи с локализацией здесь крупной и мелкой промышленности и вышеотмеченным ее ростом с ходом времени. Мы указали выше, что в этом районе, отставшем по типу организации сел. хоз., крестьянство в связи с конкуренцией прочих районов не поддерживало своего хозяйства в прежнем объеме и даже сокращало его, находя выход прираставшему населению и своим потребностям в заработках неземледельческих; такова была сила конкуренции промыслов и сел. хоз. Это не значит, что достаточно прогрессирующие и расширенные по площади нечерноземные хозяйства не были бы в состоянии обеспечить полный бюджет крестьянина без обращения в промысла. Ручательством за возможность этого являлись достаточные по площади х-ва промышленных губерний, в каковых доля дохода от промыслов была сравнительно ничтожной, а главный доход имел источником сельское хозяйство.

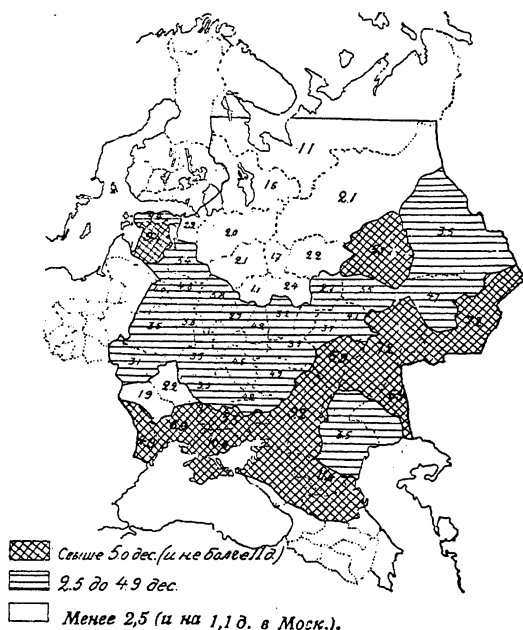
После этих кратких замечаний о географии условий интенсивности сельского хозяйства я перейду к изложению основных сведений по состоянию крестьянского сельского хозяйства по переписи 1916 г. Как я уже сказал, для крестьянского хозяйства строй его при определенном экономическом укладе местности будет связан с размером площади хозяйства, который приходится на хозяйство (землеобеспеченностью). Посмотрим, как оно обеспечено землей. Перепись 1916 г. дает цифры только относительно посевной площади.

Картограмма № 6 представляет среднегубернские цифры посевной площади по расчету на одно хозяйство (считая и беспосевные дворы). Из нее видно, что наибольшая площадь посева на один двор имеется на юге черноземной полосы, а именно в б. Новороссии, крайнем юго-востоке Заволожья, в нечерноземной — Прибалт. губ. На крайнем юго-востоке исключения составляют некоторые уезды, как еще не рас-

пахавшие своих земель и переживающие пастбищные и полукочевые порядки хозяйства, — это киргизские, калмыцкие, уральские степи; второе исключение представляют два уезда Донецкого горного района, где, при наличности развитой промышленности, посевы на один двор меньше, чем вообще в южной России. Первые из названных районов суть районы земельного простора и, вследствие этого, сравнительно экономного расхода рабочих сил на одну десятину и получения продуктов путем экстенсивной организации сельского хозяйства.

В нечерноземной части России такого земельного простора, кроме б. Лифляндской губ., не имелось. Из остальной части

6. Посева на 1 крест. хозяйство, дес.

Европ. России следующее низшее место занимают северо-черноземные губернии и литовско-белорусские плюс Псковская, Вятская, Пермская. Наименьшее обеспечение посевом (менее 2,5 д.) имеют губернии подмосковного и северного нечерноземного района в полосе нечернозема; из черноземной же

полосы наименьшее обеспечение посевной площади имеется в Юго-Западном крае, в котором посева на двор приходится 2,1 д. в Подольской губ. (на карт. 6 часть Под. губ.—1,9 дес.) и 2,2 д. в Киевской; в отдельных уездах лишь до полутора десятин (Каменец-Подольский). В общем можно считать, что в черноземной полосе, идя с юго-востока к северо-западу, встречаем сокращение посевной площади, и, следовательно, нарастание необходимости заменять чистую хлебную культуру какими-то иными способами хозяйства. В полосе не-черноземной, не считая крайнего севера, мы должны предусматривать необходимость увеличения дохода иными, чем хлебная культура, путями, начиная от востока к западу; лишь в северо-западных и прибалтийских губерниях средний посев опять выше и по предыдущему, здесь интенсивность землепользования должна бы быть ниже, чем в подстоличных губерниях; и, если мы увидим здесь потом нарастание интенсивности, то это надо приписать другим факторам, а именно большей развитости рынка и давности сельско-хозяйственной культуры, проникавшей сюда, очевидно, с запада.

Охарактеризовавши в погубернском масштабе возможную меру напряженности, поскольку она стоит в зависимости от территориальных условий посевной площади, переходим теперь к географической характеристике сельского хозяйства и прежде всего полеводства.

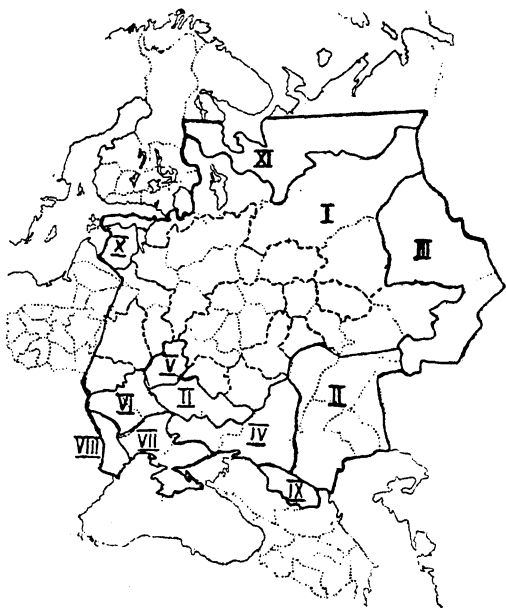
4. Полеводство.

Господствующей культурой страны являются, как известно, зерновые хлеба. В среднем по Европейской России они составляют 89,1% от всей посевной площади. Сравнительная важность их по площади, применяя прием А. Ф. Фортунатова, указывается на картограмме № 7. Но только отношение озимых хлебов ко всей площади посева является до некоторой степени показателем организационных особенностей полеводства.

Картограмма № 8 позволяет выделить область с характерным для трехполья процентом озими, приближающимся именно к 50% посева; не считая Таврической губ., все губернии с таким процентом озими составляют давний район трехполья.

Состояние полеводства характеризуется далее внедрением в хозяйство культур, имеющих иное назначение, чем хлеба. Кормовые травы, увеличивая и улучшая кормовые запасы, дают возможность улучшать и расширять скотоводство, а вместе с тем — поднимать урожайность полевых растений. Их введение в хозяйство и расширение до известных пределов является интенсификацией хозяйства. На картогр. № 9 можно видеть, что это явление имеет место, как это было

7. Распространенность главных культур во всех хозяйствах.

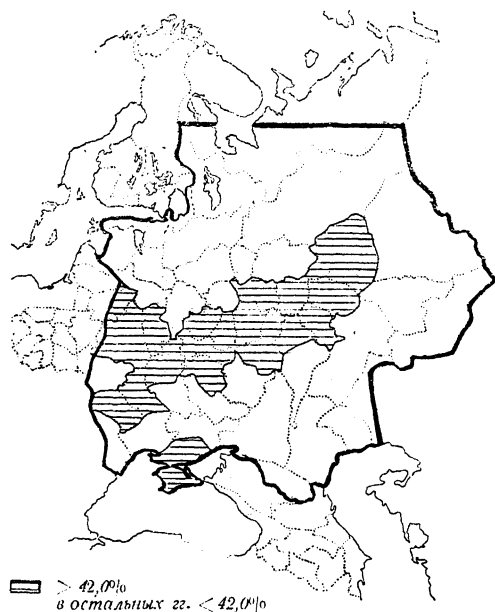
Главные культуры: I—рожь, овес (или о.р); II—рожь, яр. пшен. (или я., п., р); III—яр. пшен., овес (или о.я.п); IV—ячм., яр. пшен. (или я.п., яч.); V—рожь, гречиха, овес; VI—рожь, оз. пшен. (или о.п., р); VII—ячмень, оз. пшен. (или о.п., я); VIII—ячм., кукуруза; IX—оз. пш., яр. пшен.; X—овес, травы; XI—ячмень, рожь.

известно и раньше до с.-х. переписи, в западной половине нечерноземной и в части западной половины черноземной полосы. По уездам посев кормовых трав доходит до 27% (в Прибалтийском крае). Характерно, что при частно-подворном владении в Литве и Белоруссии процент трав ниже, чем в общинных губерниях примосковного района, опровергая тем самым ходячее мнение, что при частно-подворном

крестьянском землевладении, по сравнению с общинным, препятствий для травосеяния не имеется.

В полосе черноземной, где мы знаем иной путь изменения хозяйства в зависимости от большого богатства почвы, и где потребность в навозе является лишь при большей напряженности хозяйства, теперь по данным переписи мы встречаем также совершенно определенное нарастание кормовых растений на полях и именно в более густонаселенных губер-

8. % озимого посева у крестьян.

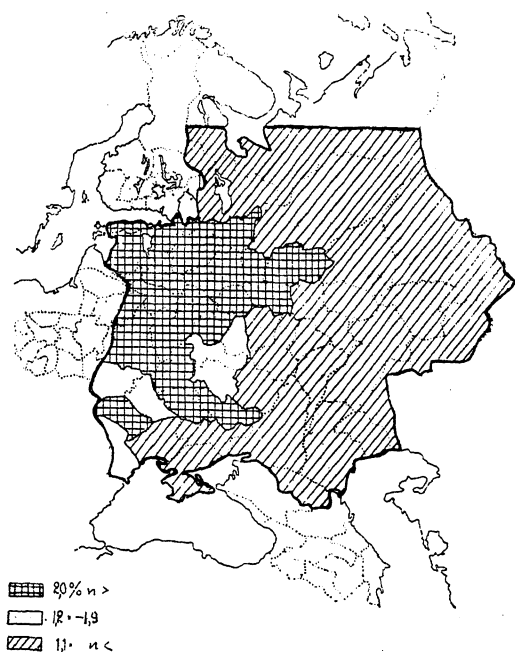

ниях. В частности в Полтавской и Харьковской губерниях по отдельным уездам имелся очень высокий процент трав (до 6—8% на всю посевную площадь).

Далее важно отметить, какие кормовые растения культивируются по разным губерниям, — однолетние или многолетние. Однолетние кормовые культуры при всех других равных условиях есть признак, несомненно, большей интенсивности производства кормов, чем многолетние травы. Но, так или иначе, характерно, что в черноземной полосе

преобладает культура однолетних трав. Здесь эта цифра однолетних составляет от 70 до 1000% от площади многолетних трав; см. картогр. № 10. Цифра эта особенно высока у крестьян; б. владельцы в этом отношении имели гораздо менее интенсивный строй кормовой продукции. Идя к востоку и юго-востоку, имеем вообще замирание травяных посевов, что понятно, так как районы эти не изжили еще естественные кормовые площади. На географии травосеяния отметим

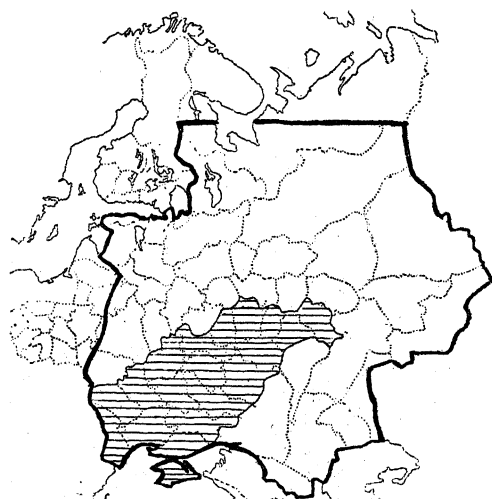
9. 0/о трав (всех) у крестьян.

тот интересный факт, что районы зернового пестрополя определенным образом вступили на путь полевого посева трав. Уезды Полтавской губ., севера Херсонской, горнозаводские Екатеринославской губ., как Славяносербский, — имеют высокий в черноземной полосе процент трав. Это объясняется тем, что при давнем беспарье крайне обостряется потребность в летнем корме, и также, повидимому, скорее наступает потребность в унаваживании, чем в паровом хозяйстве; по крайней мере, в пестропольных уездах Полтавской губ. мы

наблюдаем уваживание такой доли пашни, которая в 2—3 раза превышает площадь толоки, вообще весьма ничтожную здесь. Это весьма знаменательный факт, показывающий наличие сдвига пестропольного хозяйства прямо к плодосменному, минуя паровую стадию. Под этим углом зрения становится понятным усиление травосеяния в интенсивно-пестропольных местностях черноземной полосы.

10. ‰ отношения однолетних трав к многолетним у крестьян.

Наибольшее распространение однолетн. трав у крестьян. (С 10 до 1143‰ по отношению к многолетним).

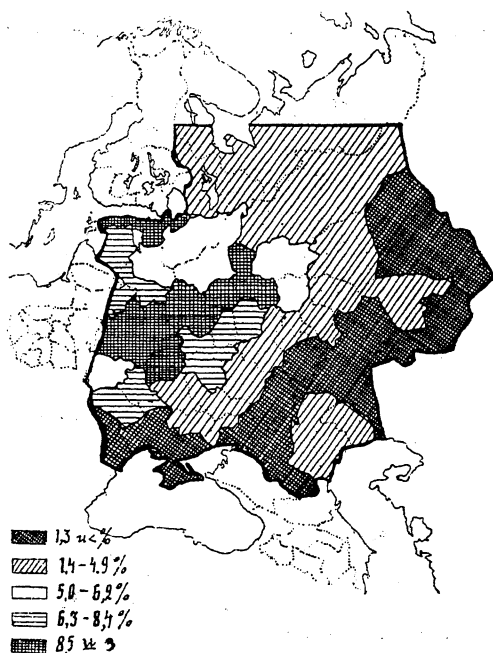
Обращаясь к корне-клубнеплодам, по картогр. 11, видим преимущественное распространение их (свыше 6,2‰) в западных нечерноземных и черноземных губерниях, а также подмосковных и северо-черноземных губ.; по отдельным уездам черноземной полосы они составляют до 12,16‰ всех посевов. Минимум их насчитывают юг, юго-восток и восток Европейской России. Губернии с наибольшим распространением корне-клубнеплодов входят в состав района с наиболее развитым травосеянием, как видно это из сопоставления картограмм № 10 и 11.

Следующая группа отличных от зерновых хлебов растений — прядильных: льна и конопли — являет картину сосредоточения их в определенных районах. Площадь льна,

идя от Пермской губернии к западу Псковской, нарастает все более. Конопля же наибольший процент (выше 1%) составляет в северо-черноземных губерниях плюс смежная Могилевская и Смоленская. См. картогр. 12.

Для обоих из этих растений характерно, что максимум их не приходится на самые интенсивные в других отношениях районы. Уездные проценты льна и конопли по переписи 1916 г. увеличиваются с нарастанием плотности населения лишь до известного предела, а после — сокращаются.

11. % посева под корне-клубнеплодами (картоф. + с. свекл. + корнепл. проч.) у крестьян.

Вот цифры процента промышленных прядильных растений.

В нечерноземной полосе:

у. у. по плотности	у. у. по посеву на 1 двор			
	до 2.04	2.05 — 3.36	> 3.37 дес.	средн.
до 21.1 чел.	3.7	5.1	4.8	4.4
21.2—36.0	8.7	9.5	6.9	8.1
36 до 71.2	6.7	7.2	6.2	6.7
среднее	5.9	7.2	6.2	—

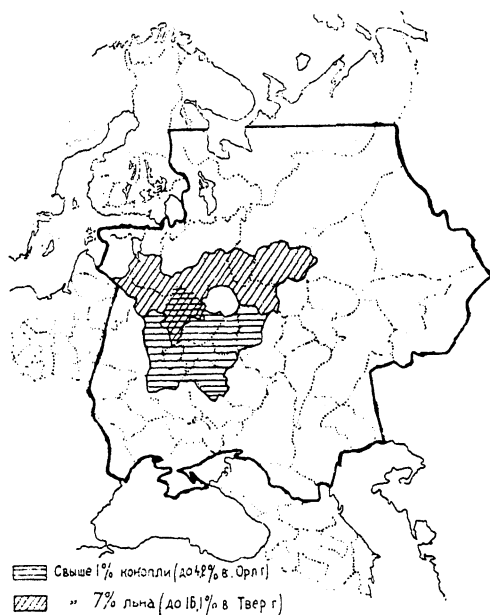
По черноземной полосе:

у. у. по посеву на 1 двор

у. у. по плотности	до 3.70	3.73 — 5.13	> 5.14 дес.	среднее
до 35 ч.	1.4	2.6	0.5	1.1
35.1—45.3	2.4	3.0	2.5	2.7
45.3—91.8	1.3	2.8	3.0	1.9
среднее	1.5	2.8	1.1	—

Мы знаем теперь, что объяснение этому дает конкуренция их с культурами, дающими кормовые отбросы, а, следо-

12. % посева под 1 льном и 2 конопл. в среднем по губ.

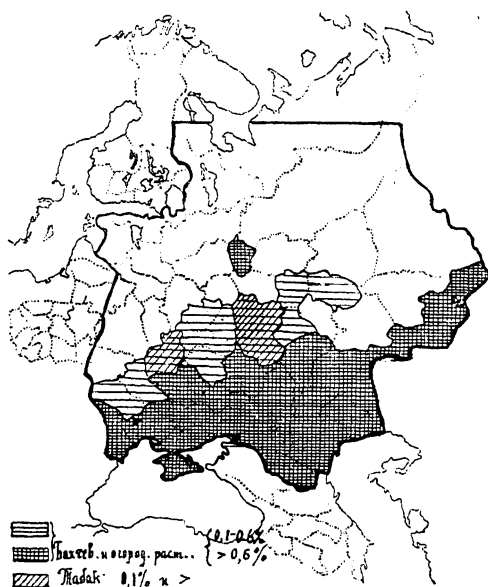

вательно, и со скотоводством. Поэтому, в таких многопосевных губерниях, как Вятская, льноводство, несомненно, развивается, а напр., в Тверской, губ. рост его приостановлен; так обстоит дело и по цифрам ж.-д. и водных перевозок льняного волокна. См. ниже в главе ж.-д. перевозок.

Из обзора географии всех указанных полевых культур можно видеть совпадение местностей, имеющих максимальные

проценты их; точно также совпадают и губернии с минимумом каждой из них. Все это с определенностью говорит о локализации разных степеней интенсивности земледелия, в зависимости от землеобеспеченности населения. Добавим еще, что такие интенсивные культуры, как табак и огородные растения, сосредоточены в полосе северо-черноземных губерний (а огородн. еще в Ярославск.). Бахчевые растения, наоборот, — в южной части черноземной полосы; тут влияют

13. % посева под 1 бахчевыми и огородными растениями
и 2 табаком у всех хозяев.

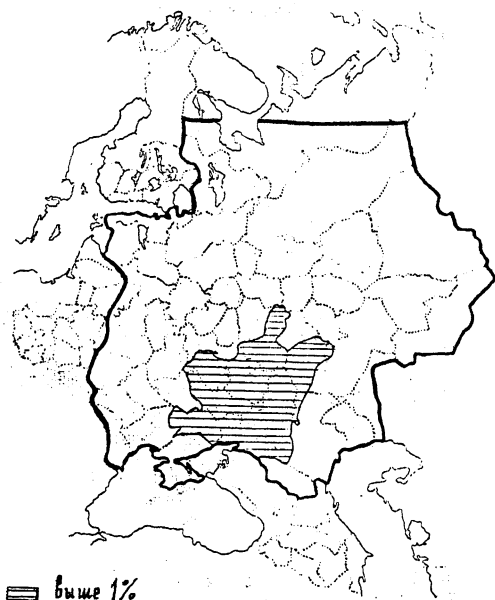

требования тепла, а также сравнительно небольшая их трудоемкость; см. картограмму № 13. Упомянем еще о гнезде подсолнечной культуры с Воронежской губ. в центре, как видно из картогр. 14.

К сказанному о географии сельскохозяйственных культур, как показателей организации хозяйства, надо прибавить географию залежи и пара из данных с.-х. переписи 1917 г.; они являются показателем способов поддержания плодородия почвы, а частью косвенным признаком организации кормо-

снабжения в летние периоды; географию залежей и пара можно иметь по с.-х. переписи 1917 г. для европейской части по 38 губерниям; единственные данные до этого времени 1887 г. Ц. Ст. К. устарели. Поэтому для недостающих губерний мы, пользуясь географией 1887 г., экстраполируем данные 1917 года. Распространенность залежей дается на картограмме 14 а; из нее видно, что залежи у крестьян выше 5% имеют место в окраинах восточной и южной

14. % подсолнечника в среднем по губ.

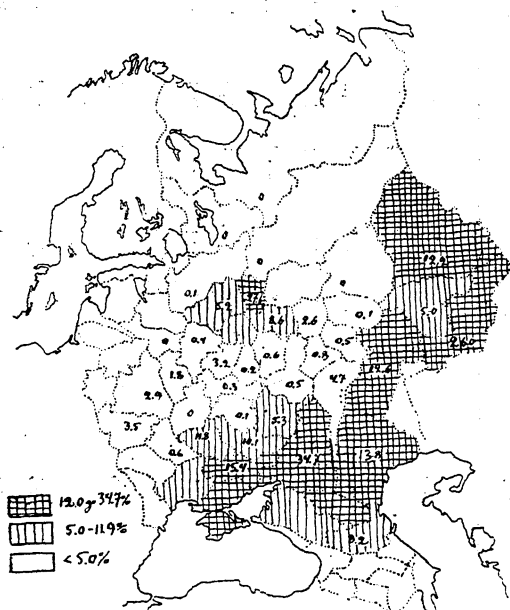
черноземных губерний; в нечерноземных этот процент свыше 5 имеется лишь в 3-х центрально-промышленных — Ярославской, Владимирской, Тверской (забрасываемые в пустошь полосы пашен) и Пермской — 12,2%. В сравнении с предшествующим периодом доля залежей и район более заметного их распространения сократились. По 50 губерниям в 1887 г. крестьянские залежи составляли 14%, в 1917 г. по 38 губерниям — 8,2.

Распространенность пара в 1917 г. дается картограммой 14б. Процент пара ближе к трехполью: 30 и более процентов

имели место в общем на той же территории, что и раньше 30 лет назад. Однако, с существенными переменами в районах распространения общинного травополя доля его упала с $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{5}$, как это имеет место в Тверской губ. (20,7%), Ярославской (20,8%), являясь типичным паро-травополем.

Беглое сопоставление географии не зерновых культур обнаруживает локализацию трудоемких растений в тех или других комбинациях в определенных частях территории страны,

14а. Площадь залежей в 1917 г. в ‰ к пашне у крестьян.

В 22. без цифр нет данных.
Они классифицированы экстраполяцией по данным 1887 г.

намечая определенную районность в расположении их в пространстве, в порядке пространственного изменения факторов, интенсифицирующих сел. хоз. Это пространственное изменение повторяет хронологическое, при чем нарастание не хлебных культур выражается наиболее сильно в местах более значительного и более раннего прекращения роста посевной площади (См. таблицу н/об.).

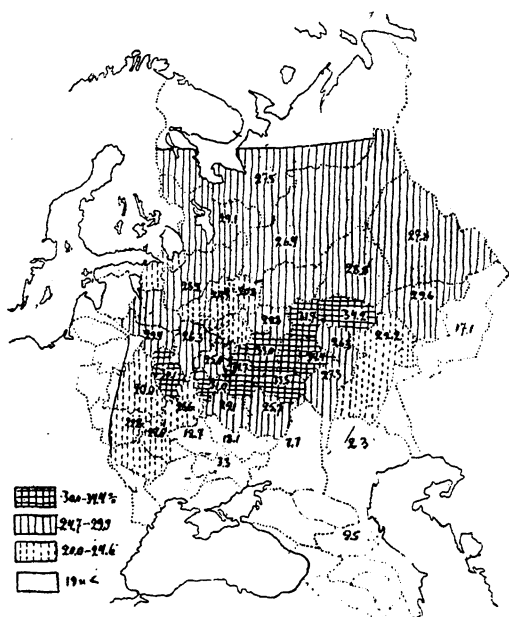

Р а й о н ы	Картофель		Сах. свекла		Лен		Конопля		Травы		Кукуруза		% прироста всей посевной площади с 1901—1905 по 1913 г.г.
	% посева в 1901—1905 г		% прироста в 1901—1905 г		В		п р о ц е н т а х						
	а ¹	б ¹	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б	
1. Нижневолжский	0,9	+16	—	—	0,3	68	0,2	0	0,2	+ 44	—	—	+22
Сев.-Кавказский	1,7	— 11	—	—	2,4	— 49	0,4	— 59	(0,9)	—	4,5	+ 49	+ 53
2. б. Новоросийский	1,3	+28	0,1	+14	0,8	— 48	0,2	— 34	0,5	+356	0,1	+39	+14
3. Средневолжский	2,1	+31	—	—	0,8	— 3	1,2	— 21	0,2	— 32	—	—	+ 9
4. Центр.-земед. . .	4,9	+12	0,7	+73	0,6	— 40	2,2	— 22	1,0	+ 43	0	— 33	+ 3
Левоб. украин. . .	4,0	+14	1,5	+47	1,0	— 39	1,8	— 15	1,8	+232	—	—	+ 6
5. Правоб. украин. .	3,5	+21	5,9	+22	0,2	— 14	0,6	— 36	2,2	+ 16	2,9	+ 4	+ 5
Нечерноземн.													
1. Северный	2,8	+15	—	—	4,2	— 7	0,2	+ 6	1,4	(400)	—	—	+ 5
2. Приуральский . .	1,3	— 5	—	—	3,1	+ 2	0,5	— 12	0,6	(110)	—	—	9
3. Приозерный . . .	5,4	+15	—	—	8,4	— 5	0,2	— 60	5,1	+ 59	—	—	— 1
4. Москов. пром. . .	6,8	+14	—	—	5,9	+14	0,7	— 28	3,9	+ 64	—	—	— 3
5. Белорусский . . .	9,0	+30	—	—	4,4	+37	1,4	— 22	5,4	+ 80	—	—	+ 7

¹ а) Год 1912, б) 1901—1912 г.г.

Выделенные жирным в таблице цифры прироста трудоемких культур имеют место в районах с приостановившимся расширением посевной площади и показывают, что прирост трудоемких культур был сильнее общего прироста посевной площади. Обращаем внимание, что для черноземной полосы это были культуры сахарной свеклы и картофеля, для нечерноземной — картофель и лен, при чем последний выше 8,5% (в Приозерном районе) уже не поднимался; травы, поскольку

146. Площадь пара в 1917 г. в % к пашне у крестьян.

на них основано расширение более интенсивного животноводства, расширялись в обоих полосах. Сравнение нечерноземных районов с приостановившимся ростом посевной площади между собой показывает, что Московско - промышленный и Приозерный районы отставали в быстроте расширения трудоемких культур от района Белорусского. Это еще раз говорит об угнетенности общего с.-х. развития в Московско-промышленном и Приозерном районе со стороны вышеупомянутых причин.

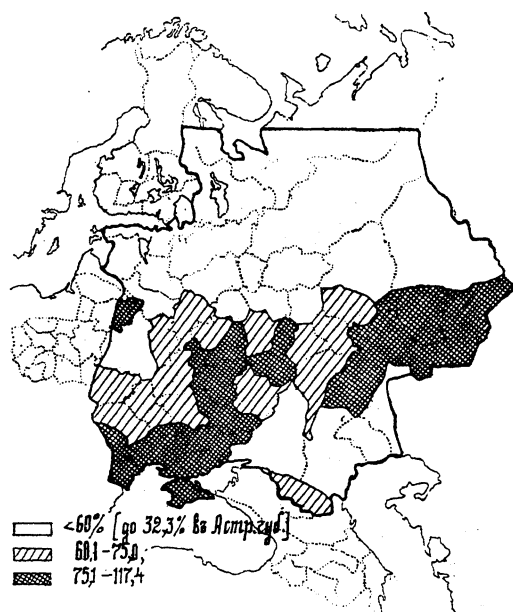
5. Животноводство.

Перейдем к характеристике животноводства. Чтобы быть понятным, отметим, прежде всего, что размеры скотоводства в условиях крестьянского хозяйства не связаны только сборами сена; по большей части черноземной полосы сено не является видной составной частью основного объемистого корма. Оно заменено соломой. И можно сказать, что размер скотоводства определяется сбором соломы, или соломы и сена вместе. Поэтому, когда пространства естественных кормовых угодий распахиваются, то кормовые ресурсы хозяйства по массе их не сокращаются, а увеличиваются на счет гуманных отбросов. Если мы возьмем кочевые и полuosедлые хозяйства крайних юго-восточных губерний с ничтожным процентом распашки, то сверх ожидания там оказывается самая низкая плотность скота. И только распашка земли и получение все больших сборов зерна и соломы увеличивают кормовые запасы от непроизводительных пастбищ и лугов и ведут к увеличению скотоводства по расчету на единицу площади. Это можно иллюстрировать данными по Донской области, где в наиболее распаханном Ростовском округе — большая плотность скота, чем в других округах со значительно меньшей распашкой, или — по Тургайской области, где плотность скота тем выше, чем выше процент пашни.

В виду этого, общеизвестный факт большего развития крупно-рогатого скотоводства в нечерноземной полосе, сравнительно богатой естественными лугами и выгонами, не может быть поставлен в связь с большим сбором объемистого корма с 1 дес. с.-х. площади; урожай сена с 1 дес. суходольного луга там не превышает сбора соломы с 1 дес. посева. Большая численность крупно-рогатого скота обязана тут не тому, что объемистые корма (сено и солома) получают в большем количестве, чем в черноземной России. Она обязана этим неодинаковой конкуренции с крупно-рогатым скотом относительно корма со стороны рабочего скотоводства. В полосе черноземной имеется много больший процент пашни, для которой необходимо иметь большее количество лошадей, чем в нечерноземной; в последней на 100 дес. с.-хоз.

площади требуется лошадей меньше, и потому остается корма больше для рогатого скота; и только этим мы можем объяснить, почему рогатое скотоводство развито в нечерноземной полосе больше. Что это отношение лошадей к рогатому скоту (без волов) именно таково, явствует из картогр. 15. Вся черноземная полоса имеет максимальное отношение лошадей к скоту; по губерниям здесь лошадей от 60

15. 0/о всех лошадей к крупному рогатому скоту
(без волов) у крестьян.

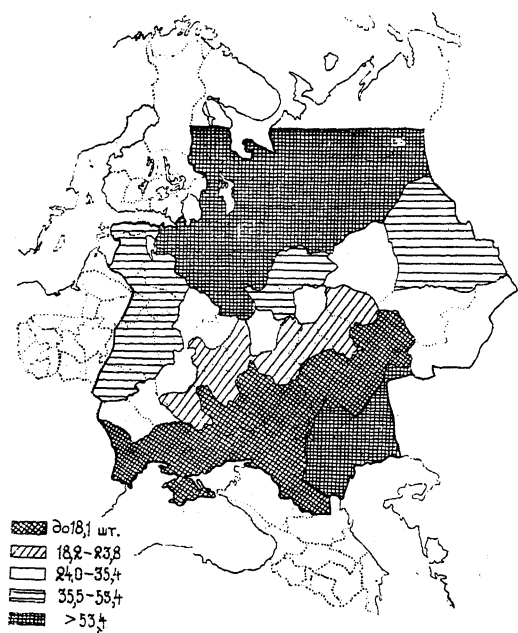
до 117⁰/₀ всего числа крупно-рогатого скота, тогда как в нечерноземной — менее 60⁰/₀. На крайнем юго-востоке, где распаханность земель опять уменьшается не только по природным, а и по экономическим условиям, опять встречается понижение численности лошадей по отношению к крупному рогатому скоту.

В результате этого и получаются неодинаковые размеры крупно-рогатого скотоводства в северной и южной половине России, что выражается, прежде всего, численностью животных по отношению к посевной площади. Картогр. 16 доста-

точно наглядно иллюстрирует это по числу коров на 100 дес. посева; на юге черноземной полосы их менее 18 шт., в северо-черноземных губерниях больше, но не выше 24 шт., на юго-западе не более 35 шт., тогда как в нечерноземной число это доходит до 50 и более голов.

Но этим различие в крупно-рогатом скотоводстве крестьян по России не ограничивается. Мера его интенсивности и производительности оказывается существенно неодинаковой.

16. Коров на 100 десятин посева у крестьян.

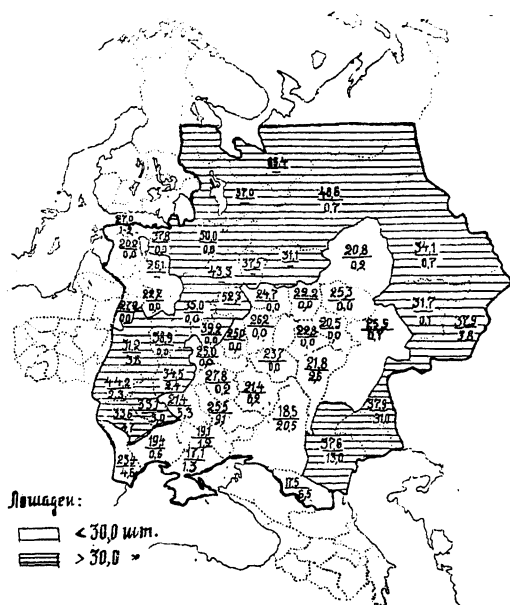
Однако, прежде чем говорить об этом, добавим несколько штрихов о рабочем скотоводстве крестьян.

Надо, сказать, что относительно высокая численность лошадей (сравнительно с круп. рог. скотом) в большей части черноземной полосы еще не означает высокой абсолютной численности лошадей. Картограмма 17 показывает, что в нечерноземных губерниях на 100 дес. посева приходится лошадей больше, чем в черноземной. Если иметь в виду здесь требование на упряжную силу помимо пашни и вообще сель-

ского хозяйства, то это явление объяснений иных не требует. Юго-восточный край характеризуется наличием не только рабочего, а и „табунного“ коневодства.

Следующей чертой нечерноземного коневодства является низкий процент конского молодняка в стаде (меньше 10%), тогда как в большей части черноземных губерний он выше этого; см. картогр. 18. Усиленная мобилизация лошадей в первые два года войны ставила вопрос о том, не изменились ли

17. Лошадей рабочего возраста > 4 лет } на 100 дес. посева
волов всех (внизу) } у крестьян.

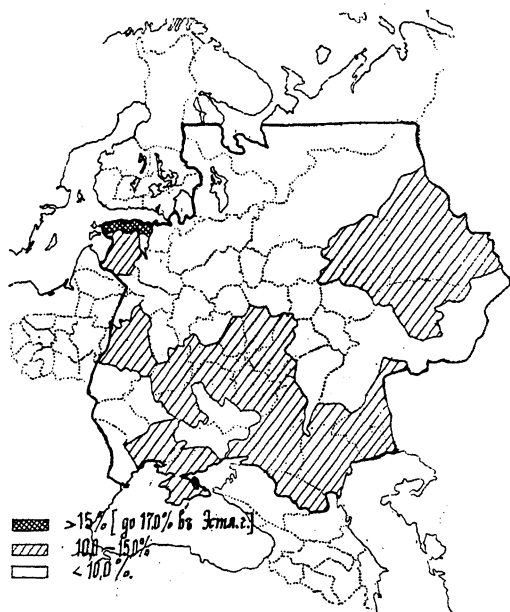

отношения в коневодстве к моменту переписи 1916 г. Картограмма 19 указывает губернии с абсолютной убылью рабочих лошадей всех владельцев против 1912 г. (по конской переписи). Интересно, что эта область меньше, чем область убыли всех лошадей к 1912 г. против предшествовавшей последнему 1912 году конской переписи. Мало этого, 1916 г. по всей стране (кроме 3 губ.) дал увеличение конского молодняка (его проценты в стаде); особенно по западным губерниям вдоль бывшего фронта; см. картогр. 20.

Наконец, относительно рабочего скотоводства надо указать, что самая экстенсивная форма его в виде волов сохранилась в более заметных размерах (свыше 10% крупнорогатого скота) лишь в 7 губерниях. См. картогр. 21.

Переходим теперь опять к крупнорогатому скотоводству. Вышеотмеченная повышенная роль его в нечерноземной полосе и отчасти на крайнем юго-востоке и востоке (в зависимости от меньших размеров полеводства) лучше изображается на картогр. 22, изображающей число коров на 100 душ.

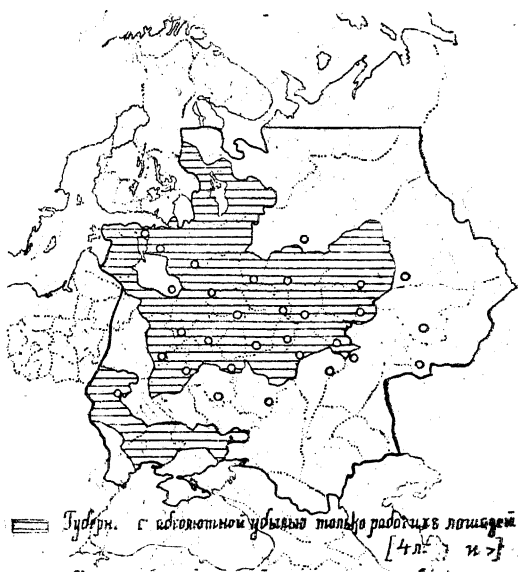
18. % жеребят от 1 года до рабочего возраста из всего конского состава у крестьян.

Как уже сказано, мера интенсивности крупнорогатого скотоводства крестьян неодинакова. Ее можно измерить отношением „молочной“ и „мясной“ части стада. Но раньше укажем, что преимущественное значение в нем имеет молочная часть, т. е. корова, содержащаяся прежде всего на потребу семьи. За удовлетворением этой потребности семьи в молочных продуктах, для чего держится обычно одна, много — две коровы, в черноземной полосе и вообще при отсутствии молочного или масляного сбыта, остающийся корм, а именно,

главным образом, гуменные отбросы, идет на содержание приплода крупного рогатого скота. Последний по числу и по продолжительности держится в меру количества этих кормов. Больше — в крупных крестьянских хозяйствах, в более урожайных местах и в годы хороших хлебных урожаев. Держась на побочных отбросах полеводства крупно-рогатый молодняк является, за покрытием потребности в ремонте стада, побочным продуктом хозяйства и идет на мясо. Поэтому,

19. Изменение числа всех лошадей рабочих в 1916 г.
сравнительно с 1912 г.

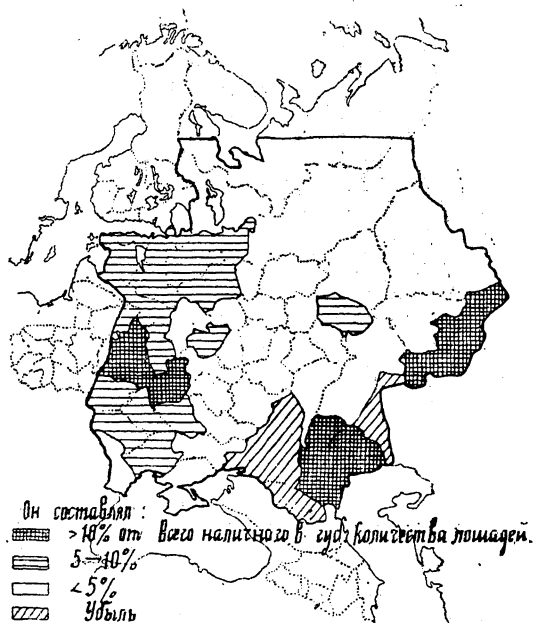
Губ. с кружком имели убыль в 1912 г. всех лошадей
сравнительно с предыдущей военноконской переписью.

чем больший земельный простор имеется в данной местности, тем сильнее выражена „мясная“ структура крупно-рогатого скотоводства; с ростом малоземелья доля „мясного“ молодняка падает, а процент коров растет. См. картогр. 23.

В нечерноземных губерниях есть необходимость получать от крупно-рогатого скота продукт более дорогой, как способный оплатить выше более дорогой здесь корм — сено. Известно, что оплачивание корма простым выращиванием

рядового молодняка хуже, чем получением молока от молочных коров при наличии сбыта. Сравнительно невыгодное выращивание молодняка на сене в нечерноземной полосе, таким образом, не практикуется, тогда как в черноземной — крестьянин относится к корму из соломы более безразлично, куда он деваает его; в полосе нечерноземной этого безразличия, как сказано уже, нет, и в результате получается что крестьянин стремится здесь получить не пуд веса молодняка, а пуд молока.

20. Прирост процента всего молодняка до 4 лет с 1912 г. до 1916 г

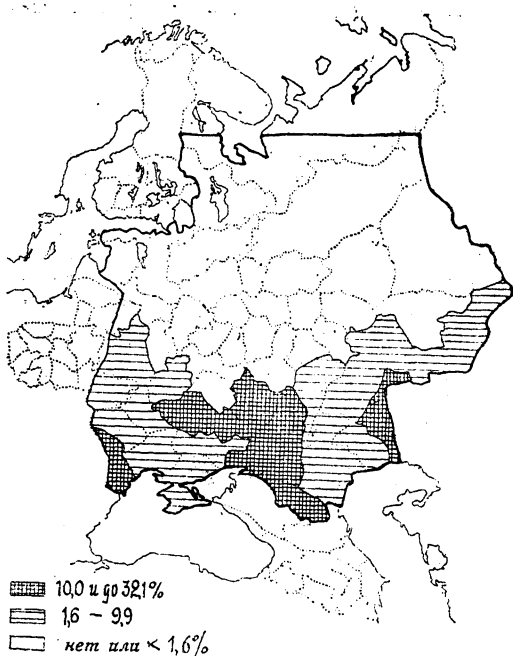

Можно думать, что сюда входит и другой элемент — потребительский. В полосе черноземной повсюду, при большем развитии синоводства, или овцеводства, или обоих вместе, крестьянин получает мясо от них; в нечерноземной — по большей части источником мяса для собственного потребления является крупный рогатый скот, а именно, его молодняк в возрасте до года.

Но более всего повышенная доля коров в стаде нечерноземных губерний должна быть поставлена в связь с более разви-

тым сбытом молочных продуктов и при том раньше сложившимся, особенно в промышленных губерниях (см. выше картограммы 4 и 5). В результате этого и получается, что процент коров в нечерноземной полосе по уездам составляет от 57—85% по отношению ко всему рогатому скоту (без волов). В полосе черноземной процент этот понижается до 49—52%, дальше к югу в более многоземельных губерниях до 45% и, наконец, на окраинах меньше, вплоть до

21. % волов в крупном рогатом стаде у крестьян.

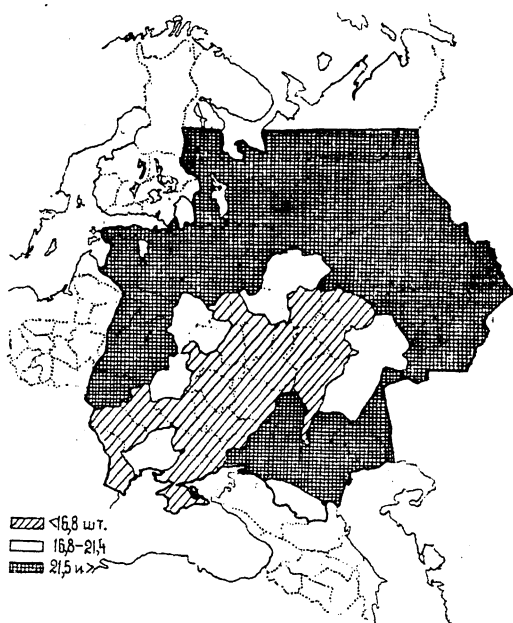

30%. Последний процент отвечает теоретически выводимому, если принять, что весь приплод каждого года сохраняется и по третьему году поспевает к пользованию (коровой, или в работу, или в продажу на мясо). В таком случае очевидно, что коровы составят около $\frac{1}{3}$ всего стада. Такой состав последнего является свойственным кочевникам, где основой скотоводства является умножение стад, т. е. выращивание всего молодняка. К этому состоянию приближается и крестьянское хозяйство, где весь приплод от молочно-потребитель-

ских коров может беспрепятственно вырастать до взрослого состояния.

Исходя из процента коров в стаде или, как из негативной стороны дела, из процента молодняка, мы измеряем интенсивность крупно-рогатого скотоводства и, следовательно, всего хозяйства в целом. Вмешательство рыночного сбыта молочных продуктов в черноземной полосе, напр., у городов ведет к тому, что и здесь молодняк начинает вытесняться коровами. Но это „накопление“ коров в черноземной полосе

22. Коров на 100 душ населения у крестьян. J

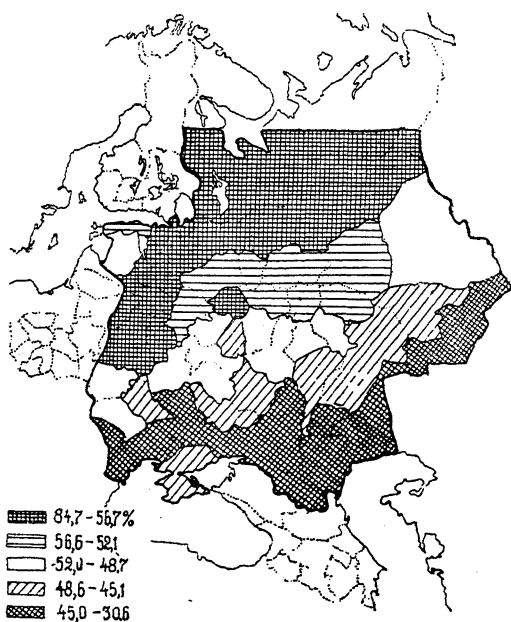

шло медленно, и по немногим уездам этой полосы, тогда как роль измельчения площади хоз-ва, в смысле усиления молочности крупного рогатого скотоводства, может быть прослежена на целых полосах страны, состоящих сплошь из многих губерний, как было указано на картогр. 23 ¹. То же

¹ См. подробнее нашу работу „Направление крупно-рогатого скотоводства в России“ и статью „К вопросу о формах и направлении крупно-рогатого скотоводства в черноземной полосе“ (Полт. Агр. Изв. 1916 г.).

самое говорит и география крупного рогатого молодняка старше года, представленная на картогр. 24. Из нее видно, что молодняка старше года по отношению к коровам больше всего в экстенсивных районах юга России, менее в северо-черноземных губерниях, где молочный, а именно молочно-продовольственный характер скотоводства выражен сильнее. В нечерноземной полосе максимум молочности его представлен северо-западной четвертью Европейской России;

23. $\%$ коров в крупно-рогатом стаде у крестьян (без водов).

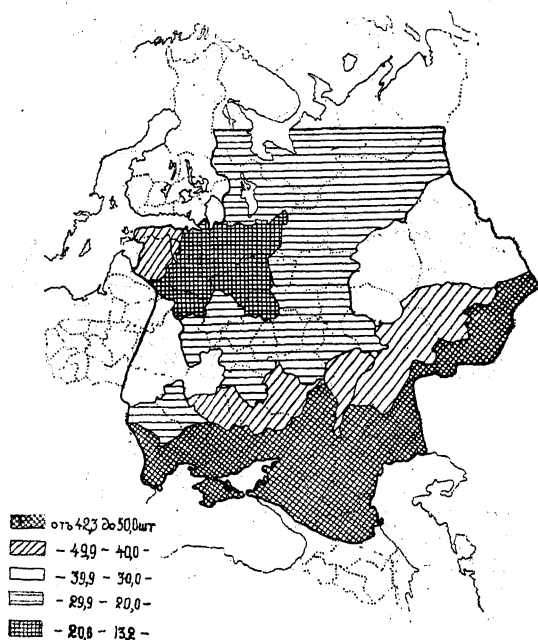

здесь только Прибалтийский край с крупно-крестьянским хозяйством оставляет более заметное количество молодняка. В том же направлении, хотя и слабее Прибалтийского края, влияет сравнительный земельный простор белорусских губерний.

Из обстоятельств, ведущих к тому, что в северной черноземной полосе рогатое скотоводство оказывается сравнительно более молочным, чем на юге чернозема, есть еще одно, кроме меньшего земельного простора; это — использо-

вание кормов, остающихся, за покрытием потребности в них для рабочих животных и продовольственной коровы, на выращивание улучшенного молодняка лошадей. Губернии Орловская, Курская, Тамбовская, Воронежская, Тульская (частью) (см. карт. 25), известные уже давно выращиванием таких улучшенных лошадей. Последние являлись предметом значительного вывоза из губернии. Вместе с тем мы видим здесь конкуренцию выращивания молодняка кон-

24. Молодняк крупно-рогатого скота старше 1 года на 100 коров у крестьян.

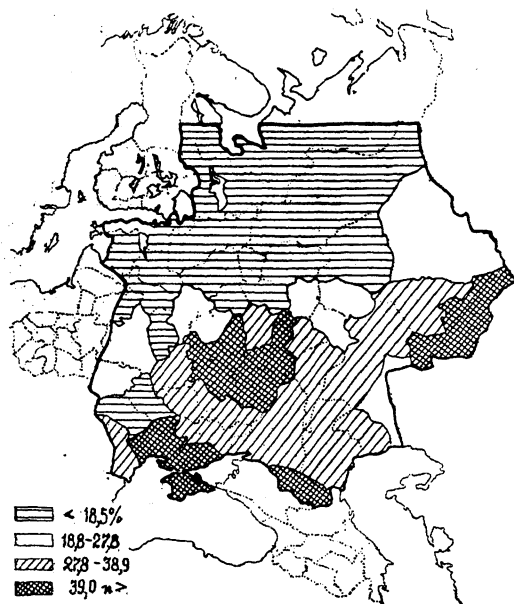
ского и выращивания крупно-рогатого молодняка, и так как первый оказался, повидимому, более доходным при отсутствии организованного и выгодного сбыта молочных продуктов, то в этом явлении надо видеть несомненный прогресс крестьянского хозяйства.

По численности конского молодняка в отношении коров сходные положения имеют, повидимому, некоторые южно-украинские губернии. Здесь есть, таким образом, хозяйственно-организационные предпосылки для улучшенного промыш-

ленного коневодства; но качественно здешний конский молодняк, как известно из конских переписей вообще, и 1912 года в частности, пока ничем не выделяется. Что касается нечерноземной полосы, то там почти повсеместно выращивание конского молодняка отодвинуто на последнее место.

Возвращаясь к крупно-рогатому скотоводству, необходимо сказать еще о молодняке моложе одного года. Его зареги-

25. % конского молодняка всех возрастов к коровам у крестьян.

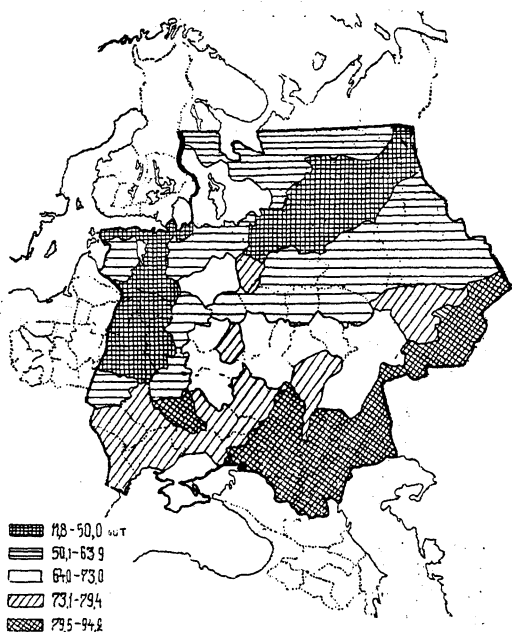

стрировано летом 1916 г. больше, чем молодняк старше года, что не требует разъяснений, как само собой понятное явление; ибо до возраста старше года доживают не все родившиеся и оставленные в первом году телята. Но в части нечерноземной полосы это превышение выше обычного, а именно, как видно, из картогр. 26, в губерниях: Ярославской, Новгородской, Тверской, Смоленской, Московской, Костромской, Владимирской. Это явление должно быть приписано стремлению хозяев начать восстановление или расширение крупно-рогатого скотоводства в связи с обстоятель-

ствами военного времени и прежде всего со спросом в то время на мясо.

Если верно, что в черноземной полосе количество выращиваемого молодняка зависит от остатков объемистого корма (остатка от рабочей лошади и коровы), то увеличение урожайности хлебов должно понижать процент коров в стаде, т. е. должно увеличить „мясность“ в направлении крупно-рогатого скотоводства. И действительно, мы знаем, что погодные повы-

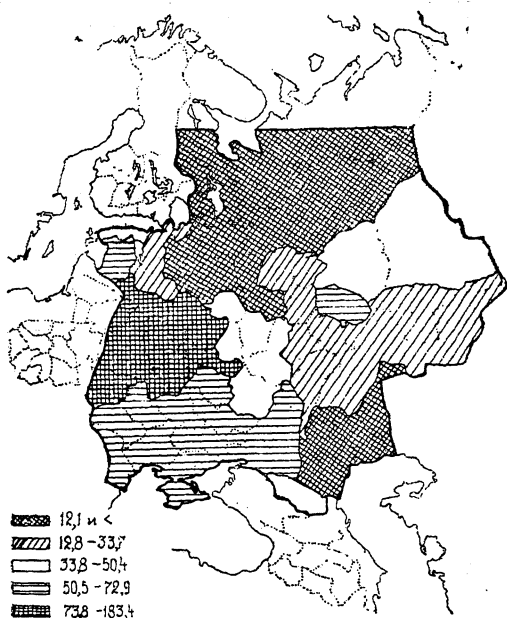
26. Крупно-рогатый молодняк до 1 года на 100 коров у крестьян.

шения урожаев увеличивают удержание молодняка в хозяйстве, а недороды — сокращают таковое. То же самое и в пространстве; при отсутствии организованного и выгодного сбыта молочных продуктов более урожайные губернии из числа малоземельных, как, напр., Полтавская, удерживают пока повышенный процент крупно-рогатого молодняка. Рост урожаев соломы гасит (пока и в известной степени) переорганизующее действие измельчения хозяйства по площади на крупно-рогатое скотоводство в сторону усиления молочного направления в нем.

Сопоставляя теперь все изложенное о состоянии крестьянского крупно-рогатого скотоводства, можем сказать, что признаки нарастания интенсивности и прогрессивности организации его в пространственном размещении повторяют собой вышеприведенную географию интенсивности земледелия и могут служить, таким образом, показателем строя всего сельского хозяйства в целом.

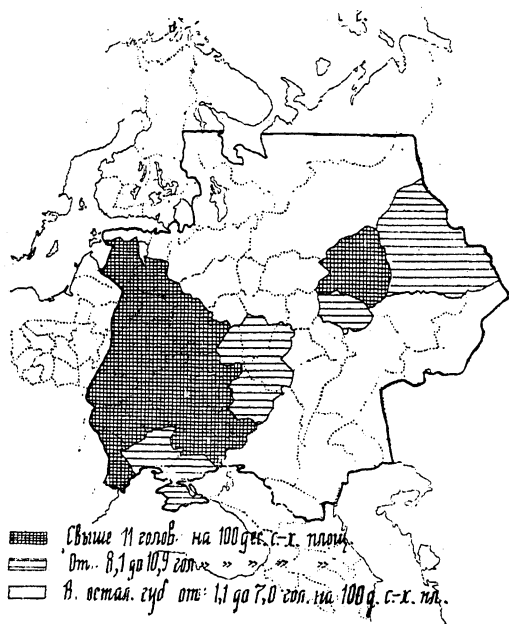
27. Свиной на 100 шт. крупно-рогатого скота у крестьян.

Теперь остановимся на характеристике остальных двух отраслей животноводства — свиноводства и овцеводства. Оба животные — свинья и овца — по своей природе допускают разное по производительности использование земли; свинья быстро вырастает и умножается, а потому оплачивает все более значительную затрату труда; овца, наоборот, не позволяет ускорять оборот ее в хозяйстве и расширять продукцию ее произведений по желанию так же, как со свиньей, и, следовательно, не допускает такой же интенсификации ухода.

Поэтому количество свиней и овец в известной степени служит показателем меры интенсивности сельского хозяйства в целом; в особенности, если сравнить его с количеством крупно-рогатого скота. На картогр. 27 видим, что повышенная численность свиней имеется в западных нечерноземных и западных черноземных губерниях. Но, кроме того, впервые по переписи 1916 г. выясняется повышение значения этой отрасли сельского хозяйства и на юге Украины с ее беспаро-

28. Плотность свиней на 100 дес. с.-х. площ. Свиньи 1916 г., с.-х. площадь (луга, пашня) по 1887 г.

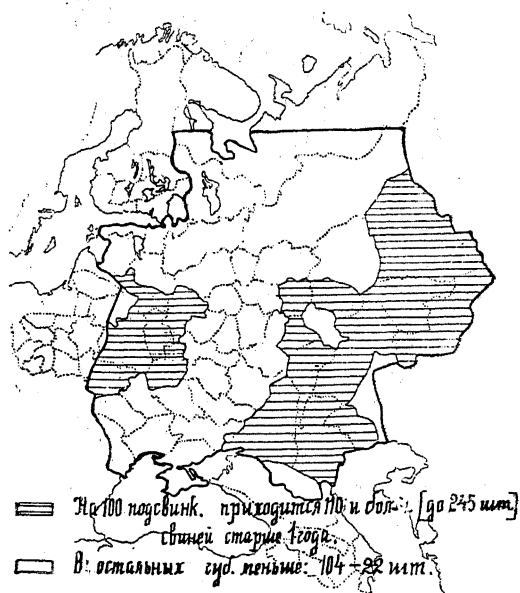
вым хозяйством и поэтому с малой численностью овец. Последние не дают уже потребное количество мяса в южно-украинских губерниях и заменяются свиньями.

По переписи выделился вполне определенно северо-восточный район, где повышенная численность свиней объясняется, как, напр., в уездах Вятской, Тамбовской, Костромской губ., наличием лесных пастбищ. Но здесь свиноводство более экстенсивно, о чем можно судить по составу свиных стад. Но раньше, чем убедиться в этом, укажем на географию плотности свиней на каждые 100 дес. с.-х. пло-

щади. Как видно из картогр. 28, она повторяет в общем географию отношения свиней к числу крупно-рогатого скота.

О состоянии свиноводства по составу стада, несмотря на его изменчивость в году, можно судить по следующим соображениям: чем менее скороспелы свиньи, тем до большего возраста они держатся в хозяйстве. Поэтому, в таком случае, на каждую сотню подсвинков в возрасте до года придется сравнительно повышенное число свиней старше

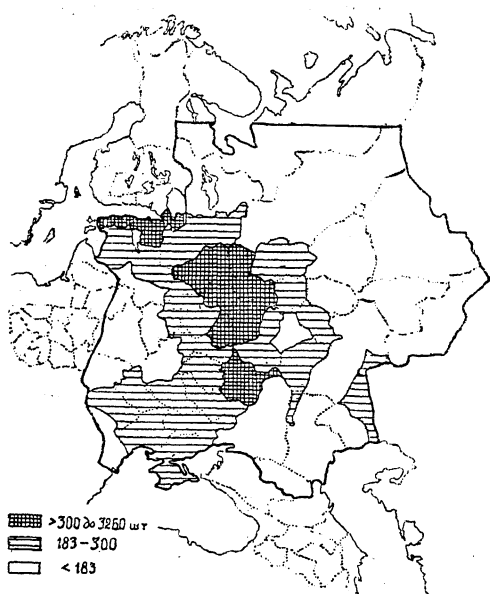
29. На 100 подсвинков от 4 до 12 месяцев приходится свиней старше 1 года в среднем по губ.

года. При большей скороспелости — наоборот. На картогр. 29 по этому признаку Европейская Россия делится на экстенсивно свиные местности и интенсивные. К первым относится полесский центр и восток. Другим признаком интенсивности свиноводства является плодовитость свиней или, вернее, тщательность использования хозяйством этого свойства их. Чем больше поросят на каждую сотню свиней, тем интенсивнее используется свинья. Картогр. 30 опять выделяет

полесский и восточный (черноземн. и нечерноземн.) районы, как экстенсивные, и по этому признаку. С более быстрым оборотом свиней в хозяйстве оказываются область северо-черноземная с примыкающими к ней южноукраинскими губ. и вторая нечерноземная по линии Москва—Ленинград. Однако, между обеими полосами с более интенсивным оборотом свиней есть разница: в первой — свинья крупная улучшенная, во второй — мелкая, т. е. нескоропелая, что можно

30. На 100 свиней > 1 года приходится поросят < 4 мес.
у крестьян.

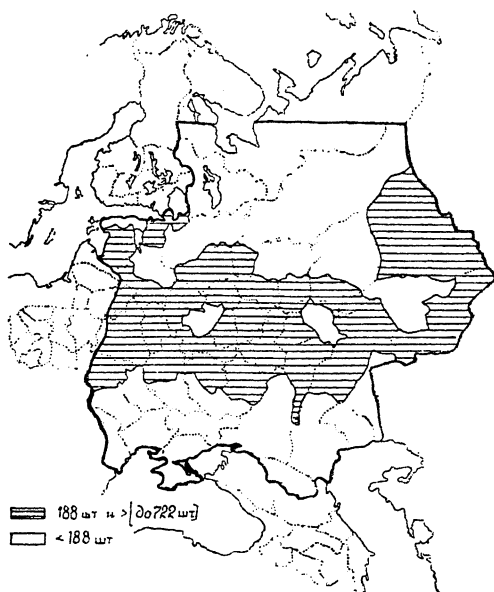

установить и по условной величине веса тощей свиньи (см. нашу работу: „Производство свинины в Европ. России“).

Дополнительный штрих в состоянии свиноводства во второй год войны вносит цифры отношения поросят и под-свинков; см. картогр. 31. Число поросят особенно изменчиво. Поэтому трудно сказать, отчего зависит повышенная цифра этого отношения. Возможно, что, под влиянием спроса на мясо, поросят начали оставлять в большем, чем ранее, числе; или, наоборот, сократили, под влиянием этого.

спроса, число подсвинков. Но второе предположение, судя по сопоставлению картогр. 29 и 30, менее вероятно. В конце концов, повышенная доля старых свиней в стаде вполне определенно указывает районы более интенсивного и более экстенсивного ведения свиноводства, как видно из картогр. 32. Но по массе мяса, легкости расширения его продукции выделяется северо-черноземная полоса; см. картогр. 33. Полоса нечерноземная по линии Ленинград—Москва по мелкости

31. Поросят < 4 мес. на 100 подсвинков
от 4 до 12 месяцев у крестьян.

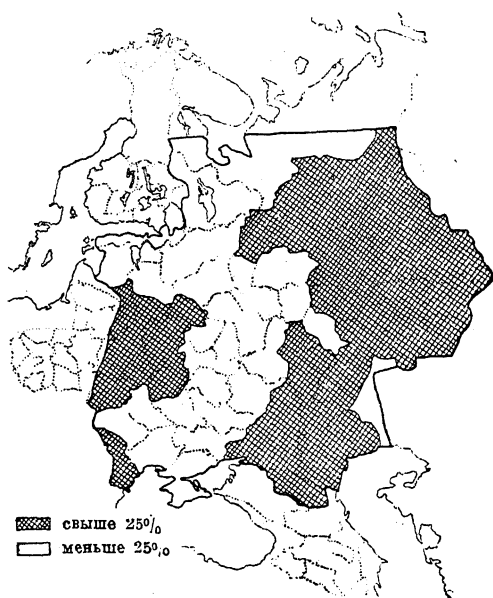

и по абсолютной малочисленности свиней сюда не попадает. Она играет совершенно подчиненную роль в продукции свинины. Об этом свидетельствует также география избытков свиней и свинины.

Переходим к овцеводству. Численность овец относительно скота дает нам картину преимущественного развития его в районах самых экстенсивных, а именно — на юго-востоке, востоке и местами на юге, как то в Бессарабии и Крыму. Но наибольшее относительное значение овцевод-

ства имеется в районе парового трехполья, а именно, в центрально-черноземных и северо-черноземных губерниях, как Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Казанской; см. картогр. 34. Эта сравнительно повышенная роль овцеводства в паровом районе объясняется тем, что оно держится на отбросах парового хозяйства, а именно — летнего пастбищного корма на парах и наибольших, сравнительно с другими районами, посевов

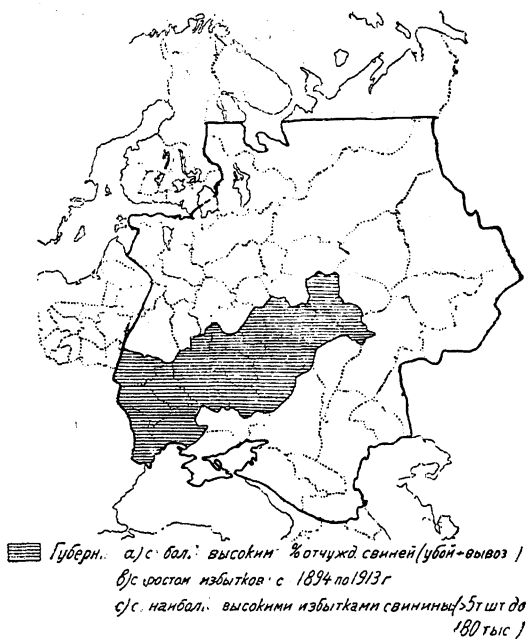
32. % свиней старше 1 года ко всему числу у крестьян.

озими, дающих второстепенный гуменный корм. Практика общественных стад в пастбищном периоде, при сравнительно экстенсивном трехполье, удерживается также необходимою экономить силы семьи в некоторые месяцы летнего периода. Судя по бюджетным данным, например, Тамбовской губернии и по жел.-дор. перевозкам овец и шерсти, как увидим ниже, овцеводство здесь не дает продуктов на рынок, а служит для нужд хозяйства и его потребностей в мясе, шерсти, овчинах. Но главной связью „парового“

овцеводства со всем крестьянским хозяйством служит, повидимому, наличие кормовых отбросов, т. е. парового пастбища, ибо с сокращением последнего и исчезает овца. Об этом свидетельствуют факты вытеснения овец в хозяйствах юго-западного края, с его более интенсивным использованием земли и его более полезным коровьим населением, продолжающим в известной степени держаться летом на парах. Но в особенности убедительна связь овец с парами

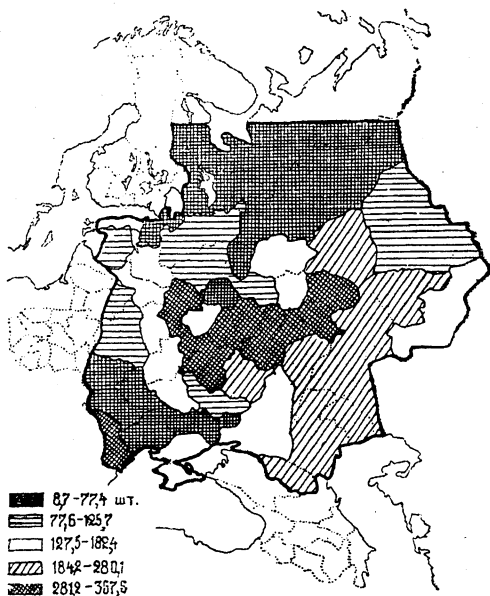
33. Продукция свинины к 1914 г.

на примере беспаровых южностепных губерний Украины и южной части ее лесостепи. Что касается нечерноземных губерний, то все они, за исключением Вятской и Смоленской, имеют пониженную численность овец, что нельзя не поставить в связь с влажностью климата и сыростью пастбищ, благоприятствующих печеночно-глистным заболеваниям.

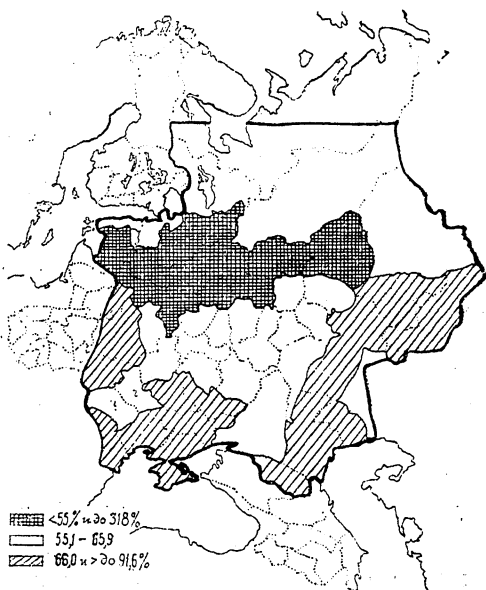
Состояние овцеводства в крестьянском хозяйстве освещается еще до некоторой степени долей взрослых овец в стаде. Чем их больше, чем дольше они держатся в хозяйстве и чем менее они плодовиты (меньше, напр., двоен

34. Овец на 100 шт. крупно-рогатого скота (без волов)
у крестьян.

и проч.), тем экстенсивнее овцеводство. Рассматривая его под этим углом зрения, мы констатируем, согласно картогр. 35,

35. % взрослых овец (и коз) у крестьян.

что более быстрый оборот овец совершается в нечерноземной полосе (за исключением самых экстенсивных), несколько менее быстрый — в северо-черноземных губерниях, а всего экстенсивнее на юго-востоке и востоке черноземной полосы.

6. Сельско-хозяйственные районы 1916 года.

Смена всех приведенных признаков в пространстве совершается, как сказано, с известной правильностью. Поэтому вся страна может быть разделена на более или менее однообразные местности и районы, которые отличаются друг от друга известными сочетаниями перечисленных признаков. Какими, при этом, признаками следует руководиться, чтобы охватить наиболее существенные отношения между главнейшими частями и отраслями сельского хозяйства, можно для первого приближения воспользоваться перечнем их, принятым съездом статистиков весной 1916 года в Москве по моему предложению для выделения организационно-производительных районов в волостном масштабе. Районы в волостном масштабе были нужны для того, чтобы образовать территориальные основания для комбинационной разработки цифр переписи 1916 года. В настоящее время они в высшей степени необходимы для выделения частей уездов с особенностями типов организации сельских хозяйств.

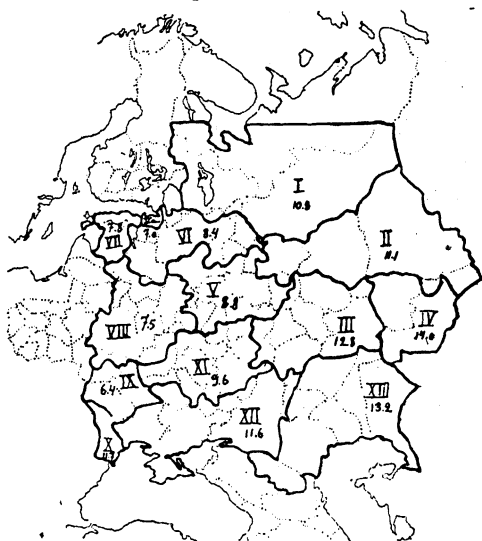
Пользуясь принятой тогда шкалой, я сделал группировку всех уездов сначала по 14 признакам. В результате этого обобщения получилось больше 200 мелких районов. Эти последние были затем соединены в более крупные, руководствуясь следующими шестью признаками:

- 1) направлением крупного рогатого скотоводства, судя по проценту в стаде молодняка старше года, а также
- 2) по численности коров на 100 душ населения; затем
- 3) размерами свиноводства (по отношению числа свиней к крупному рогатому скоту);
- 4) размерами овцеводства (относительно числа овец к крупному рогатому скоту);
- 5) степенью внедрения в полевое хозяйство незерновых культур — кормовых трав;

6) корне-клубнеплодов; кроме того, в местностях с наиболее развитой культурой льна и конопли границы проводились, считаясь с процентом этих культур.

Таких подрайонов — назовем их этим именем — получилось 42. Сложивши группы их вместе, считаясь с их относительным сходством и территориальной смежностью, имеем 13 организационно - производственных районов, представленных в уездных границах на картогр. 36.

36. Организационно-производственные с.-хоз. районы по переписи 1916 г.

Римские цифры — районы.

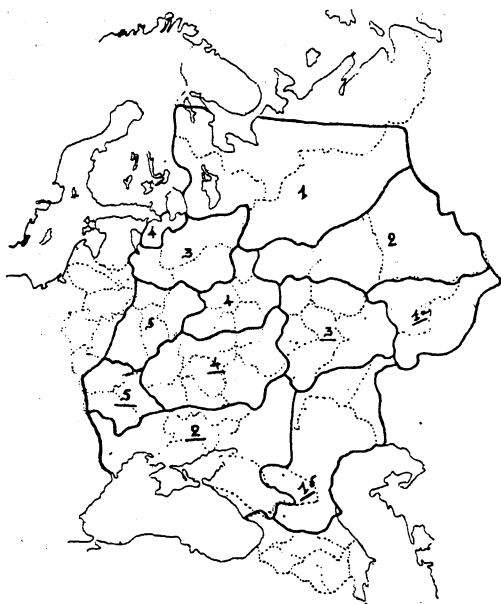
Арабские " — показатели интенсивности, при чем цифры меньшие соответствуют большей экстенсивности.

Делая обобщение в губернском масштабе данных 1916 г., получаем с.-х. районы сходные в их характеристике размещения с вышеупомянутыми нашими районами по данным 1900 г.г. Вот перечень этих районов 1916 г. в губернском масштабе (см. карту 36а): 1) залежно-зерновой, мясномного-скотный, овцеводный; 2) пестропольно - зерновой, мясно-малоскотный, свинеvodный; 3) экстенсивно-трехпольно-зерновой, молочно-малоскотный; 4) интенсивно-паровой, трехпольно-зерновой; 5) плодосменно-паровой, молочно-много-скотный, свинеvodный.

Для нечерноземной полосы имеем: 1) северо-залежно-паровой, экстенсивно-молочно-многоскотный; 2) парово-травопольный, экстенсивно-молочный, или мясо-малоскотный; входящая в него Вятская губерния имеет много овец и свиней; 3) парово-травопольный, льняно-картофельный, многоскотный, 4) парово-травопольный, картофельный, молочно-многоскотный; 5) парово-травопольный, менее картофельный, мясо-молочно-многоскотный, свиноводный.

Не приводя подробных данных, можно сказать, что в 1916 г. почти каждый из более интенсивных районов дал

36а. Организационно-производственные с.-хоз. районы по переписи 1916 г.

Подчеркнутые цифры — черноземные районы.

расширение на восток за счет смежных, всякий раз менее интенсивных, соседних районов. Эта подвижка границ районов с ходом времени вполне отвечает и существу признаков, по которым они выделяются как эволюционные, и направлению самой эволюции в сторону расширения незерновых, трудоемких отраслей во всех случаях, когда изжита возможность расширения зерновой продукции; когда же

последняя имеет место, то расширение более интенсивных зерновых районов за счет более экстенсивных зерновых же районов, шло, главным образом, за счет расширения посевной площади и некоторой убыли самих экстенсивных отраслей животноводства (мясное скотоводство и овцеводство). Заметим, что дальнейшая группировка материалов динамики грузооборота приурочивается к этим районам.

Чтобы выразить разницы в степени районной интенсивности именно по принятым натуральным показателям (и в их пределах, мы для уездных районов для краткости прибегнули к системе баллов. Обозначая каждый из указанных признаков единицей, двумя или тремя баллами и выражая именно единицей высшую степень экстенсивности, двумя — среднюю и тремя — низшую, мы имели бы для всех пяти признаков в сумме ¹ предельную максимальную цифру экстенсивности — 5, а высшую степень интенсивности имели бы 15. В действительности же получалась следующая цифровая характеристика интенсивности с.-х. районов. Идя с востока на запад, имеем следующее (по карт. 36):

В черноземной полосе:							
	Баллы экстенсивности	% крупно-рог. молодняка больше 1 года к ко-ровам	% свиней к крупн. рог. ск.	% овец к крупн. рог. ск.	% трав	% корнеплодов	
IV. Оренбургско-Уфимский	14.0	48.6	33.0	191.2	0.3	1.5	
XIII. Заволжский	13.2	76.5	37.2	185.0	0.2	1.0	
III. Восточный северо-черноз. или экст. 3-польный	12.8	29.9	36.9	291.8	0.3	2.4	
XII. Новороссийский	11,6	61.1	50.1	148.8	1.7	1.5	
X. Бессарабский	11,7	60,7	69.4	223.7	1.5	3.1	
XI. Центрально-черноз. или интенсивный 3-польный	9,6	27.8	60.5	262.7	1.6	5.1	
В том числе украинские уезды ²							
IX. Юго-Западный	7,9	29,7	75.9	121.9	2.6	4.8	
	6,4	30.2	60.9	63.9	2,5	7.7	

¹ Число коров на 100 душ населения здесь не взято, ибо оно неоднозначно при разной плотности населения: коров на 100 душ может быть много в экстенсивных районах (кочевых) и в интенсивных промышленных.

² А именно: черноземн. часть Черниг. губ., южные у.у. Курской, Харьковской губ., без 3 юго-восточн. у.у. и сев. половина Полтавской губ.. (см. картогр. 36).

В нечерноземной полосе:						
	Баллы экстенсивности	% крупно-рог. молодняка больше 1 года к ко-ровам.	% свиней к крупн. рог. ск.	% овец к крупн. рог. ск.	% трав	% корнеплодов
I. Северный район.	10,8	25,5	3,7	76,2	0,7	4,6
II. Вятско-Пермский	11,1	95,5	28,2	152,9	1,7	2,4
VI. Новгородско-Псковский	8,4	15,9	14,4	86,2	5,3	7,4
V. Подмосковский	8,8	24,4	37,2	185,0	3,6	10,2
VIII. Литовско-белорусский	7,5	30,2	109,2	150,7	3,2	9,2
VII. Прибалтийский.	7,8	45,8	45,6	131,7	19,5	10,7
Va. Ленинградский	7,0	12,8	14,5	59,4	19,3	18,7

Несмотря на всю условность принятой нами шкалы, цифры эти говорят нам о фактах несомненной прогрессивности крестьянского хозяйства с переходом от одного района к другому. В годы войны разница между районами сохранилась та же, что была отмечена и раньше.

Реализуя организацию в направлении сокращения доли зерновой продукции и зерновых доходов, сел. хоз. путем затраты большего количества труда и капитала получает все больший доход с единицы площади. Выше мы видели это по данным 1900 г.г. в губернском масштабе, к этому можно дополнить еще пример из черноземной области, полученный нами в результате бюджетно-анкетного обследования южных губерний в 1915 году. Согласно ему, с переходом от редко заселенных уездов б. Таврической губернии к все более плотно заселенным группам уездов левобережной Украины и с соответствующим изменением организации сельского хозяйства; доход с 1 десятины хозяйственной площади вырастает. Вот цифры:

	На 1 кв. вер. плотность сельского населения. человек	Доход на 1 посевн. дес.		
		Землед.	Животн.	Всего.
		в р у б л я х		
1. Уезды в центре с Днепров. у. Таврической губ.	27,7	21,6	8,6	30,2
2. Уезды в центре с Алексан- дров. у. Екатеринославской г.	42,9	30,4	10,9	41,3

	На 1 кв. вер. плотность сельского населения. человек	Доход на 1 посевн. дес.		
		Землед.	Животн.	Всего.
		в р у б л я х		
3. Уезды в центре с Старо- бельск. у. Харьковской губ. .	46,8	34,2	19,5	53,7
4. Уезды в центре с Новохо- перск. у. Воронежской губ. .	48,7	43,6	21,3	64,9
5. Уезды в центре с Алексан- дрийского у. Херс. губ. . .	53,3	49,5	14,8	64,3
6. Уезды в центре с Изюмск. у. Харьковской губ.	56,3	42,8	13,7	56,5
7. Уезды в центре с Курск. у. и Землянск. у. Воронежск. г.	63,2	45,6	23,9	69,5
8. Уезды в центре с Кобеляк. у. Полтавской г.	78,3	56,8	28,9	85,7
9. Уезды в центре с Роменск. у. Полтавской г., Конотоп. у. Черниговской г., Путивльск. у. Курской губ.	74,5	54,9	25,6	80,7

Предыдущие сведения о сменах строя всего сельского хозяйства, идя от Таврической губернии к северу Харьковской и Полтавской губерний, делают понятным, каким образом доход, начиная с Днепровского у. Таврической губ., поднимается с 21 — 22 р. от земледелия и 8 — 9 р. по животноводству и постепенно вырастает до 55 р. от земледелия и 26 — 29 р. по животноводству в уездах с наиболее напряженным ведением сельского хозяйства во взятой области.

Таким образом, пространственным отличиям в организации сельского хозяйства, кой были выяснены в предыдущем изложении, отвечает существенная разница в производительности земли. Отметим, кстати, что валюристическое изображение структуры с. х-ва и его производительности нами не только не отрицалось, но и не игнорировалось. И то и другое нами было сделано в 1912 г. в докладе б. В. Эк. Об-ву и напечатано в экстракте в его трудах; а затем было сделано по уездам Украины и смежным губерниям в 1918 г. и напечатано в „Сборн. Стат. свед. по вопросам организации крест. сел. хозяйства Украины и смежных губерний“ в 1922 г. Но мы не признавали никогда этот метод главным или единственным в интересах теории и практики переорганизации сел. хозяйства.

Таким образом, как и по данным прежнего времени, мы констатируем тот факт, что крестьянское сельское хозяйство обнаруживает существенный прогрессивный сдвиг. И если эти приобретения крестьянского хозяйства не сказываются соответствующим явным повышением крестьянского благополучия, то это всецело зависело от недостаточной быстроты с.-х. эволюции. Приобретения ее оставались, следовательно, в скрытом виде. Те оковы, в которых находилось крестьянское хозяйство, обуславливали недостаточную быстроту с.-х. прогресса, который и протекал, поэтому, незаметно, в потенциальной форме.

Неодинаковая быстрота с.-х. эволюции обуславливала разный прирост производительности сел. хоз. Если он оставался от роста с.-х. населения, то положение последнего ухудшалось: имущественно оно беднело, уровень потребностей и полнота их удовлетворения падали, материальная база дальнейшего с.-х. прогресса ослаблялась, наличные запасы средств производства, в особенности труда, не могли реализоваться в своем сел. хоз. и выбрасывались на рынок. Цена на рабочую силу в таких условиях падала, создавала режим низкой заработной платы, со всеми его депрессивными последствиями, в частности удешевляя наименее мощные слои хозяйства в сел. хоз. с низкой оплатой труда в нем. Возникающий таким образом и растущий избыток населения искал выхода в переселении, в кабальной аренде и покупке земель для реализации избытков средств производства, хотя бы с минимальной их оплатой и пр. Косвенно, таким образом, результатность или достаточность доходов сел. хоз. по районам могла бы быть измерена соответствующими показателями: рабочей платой, избыточностью населения в виде процента переселенцев и размеров прироста сельского населения за известный период. В нижеследующей таблице мы даем факты, указывающие на разное благополучие земледельческой массы, а именно высоты заработной платы в сел. хоз. (по данным за 1911/14 г.г.), размеры выселения, процент переселенцев за срок 1896/1915 г.г. в процентах к сельскому населению за 1916 г. и как результат всего размер прироста с.-х. населения за 20 лет перед революцией 1897/1916 г.г.:

Р а й о н ы.	Средняя пла- та поденщи- ку в 1911 — 1914 г. копеек.	% переселен- цев 1896 — 1915 г. к сел. населению 1916 г.	% прироста сельск. насе- ления за 1897—1916 г.
Черноземные:			
1. Залежно-зерновой	94	2,1	30,1
2. Пестропольный	115	5,3	33,2
3. Экстенсивно-паровой	78	5,1	19,0
4. Интенсивно-паровой	82	9,6	14,2
5. Плодосменно-паровой	69	5,3	5,8
Нечерноземные:			
1. Северо-залежно-паровой	108	0,3	7,1
2. Экстенсивно-паровой	84	0,6	14,6
3. Паротравоп.-льняной	94	1,0	6,7
4. „ корнепл.-центр.	110	0,7	9,2
5. „ „ белорус.	86	11,9	15,5

Мы видим, что наиболее интенсивные по строю сел. хоз. черноземных районов 4-й и 5-й имели наименьшую по расчету на хозяйство доходность сел. хоз., что и выразилось в большем предложении рабочей силы (самой низкой заработной плате, наибольшем отпуске переселенцев и повидимому уходе из сел. хоз. в другие формы. В то же время экстенсивные районы (1-й и 2-й) имели, несмотря на меньшую производительность единицы площади, высшую доходность на хозяйство и более благополучное состояние населения. Район черноземный средний по интенсивности (3-й) занимал промежуточное положение: недостаточность с.-х. дохода вызывала усиление поисков заработка на стороне и вместе с тем низкую заработную плату, заметное переселение и сокращение прироста местного сельского населения против самых многоземельных и экстенсивных районов. Так обстояло дело с полосой черноземной.

Обратное отношение степени интенсивности сел. хоз. и связанной с этим высоты производительности единицы площади хозяйства, с одной стороны, и с другой — доходность на одно хозяйство (или на одну душу) было подтверждено для черноземной полосы также в нашей работе по губерниям Украины и смежным; здесь же с особой ясностью было подчеркнуто отставание темпа реорганизации сел. хоз. от возрастающего населения ¹.

¹ „Сборник статистических материалов по вопросу организации крестьян. х-в Украины и смежных губ.“ 22 г. под ред. А. Челинцева.

По нечерноземным, как видно из таблицы, наиболее быстрая с.-х. эволюция Белорусского района удержала в наибольшей степени прирост сельского населения, но на невысоком уровне жизни, если судить о низкой заработной плате и высокой доле переселенцев. Невысокая результатность с.-х. эволюции по отношению к населению имела также в экстенсивно-паровом нечерноземном районе (2-й), но она не вызвала еще переселения и не мешала приросту сельского населения. Иначе обстояло дело в более интенсивных нечерноземных районах, где, судя по высокому уровню заработной платы и ничтожному числу переселенцев, заработок населения был сравнительно достаточным, несмотря, как мы видели, на свертывание посевов и несомненно замедленный темп интенсификации. Здесь отсутствовала острая пере-населенность, которая должна была бы быть в таких условиях при земледельческом характере занятий, и имела более энергичная, но незакончившаяся полностью, профессиональная дифференциация сельского населения, которая задерживала интенсификацию сел. хоз., несмотря на более выгодные рыночные условия, в виде большой плотности неземледельческого населения, развития городов и сравнительно густой железно-дорожной сети.

Конкуренция между неземледельческими промыслами и интенсифицирующимся сел. хоз. в этих районах могла разрешаться в пользу сел. хоз. и в действительности разрешалась лишь в абсолютно выгодных условиях самого близкого сбыта молока, овощей и ягод, а рост этого сбыта не мог, конечно, идти быстрее роста индустриального городского населения. Как сказано, уменьшение выгоды занятия сел. хоз. было связано с постоянным нарастанием ввоза в эти районы всех продуктов сел. хозяйства из черноземных районов с более благоприятной и выгодной для сел. хоз. природной обстановкой. Дальше мы подробнее увидим это углубление с.-х. товарного оборота между губерниями, при чем этот грузооборот рос, как сказано уже, не только за счет городского потребления, но и потребления с.-х. населением. Вот пример усиления обмена хлеба на лен в одной из земледельческих нечерноземных губерний в тысячах пудах:

	Ввоз зерна и муки.	Вывоз льна и т. п.
1860—61	43	256
1863—64	464	551
1865—66	843	793
1867—68	1158	1053
1869—70	1810	1457
1893—94	—	1823
1907—09	2600	2444
1913	—	2943

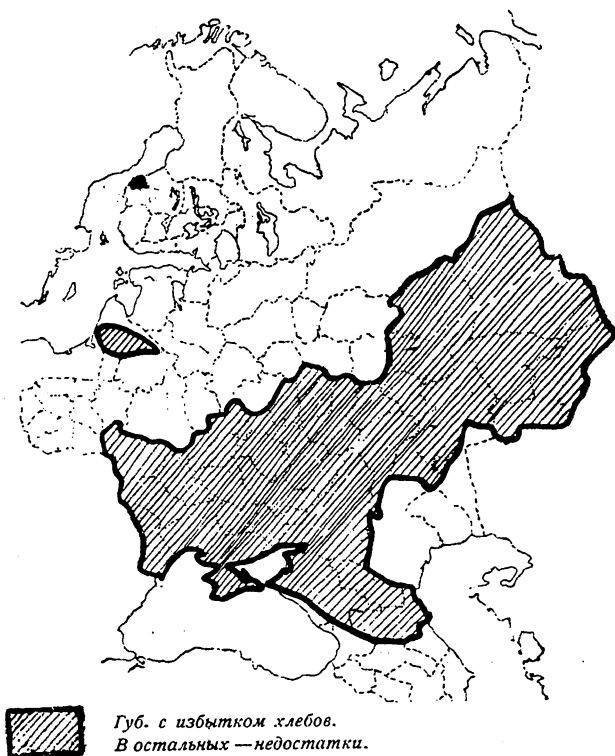
Что отмеченные отличия строя сельского хозяйства в пространстве являются в значительной степени результатом перемен во времени, мы можем судить также по хронологическим изменениям поступающих на рынок продуктов от отраслей сельского хозяйства разной интенсивности. Об этом мы можем судить именно по изменениям железнодорожных и частью водных перевозок сельско-хозяйственных продуктов.

III. ЭВОЛЮЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СТРАНЕ ПО ДАННЫМ ПЕРЕВОЗОК.

1. Общие замечания.

Заметим сначала, что изменение перевозок мы прослеживаем по чистым избыткам или чистым недостаткам в целом

37. Избытки и недостатки всех хлебов (с мукой и крупой) среднее 1907 — 10 г.г.

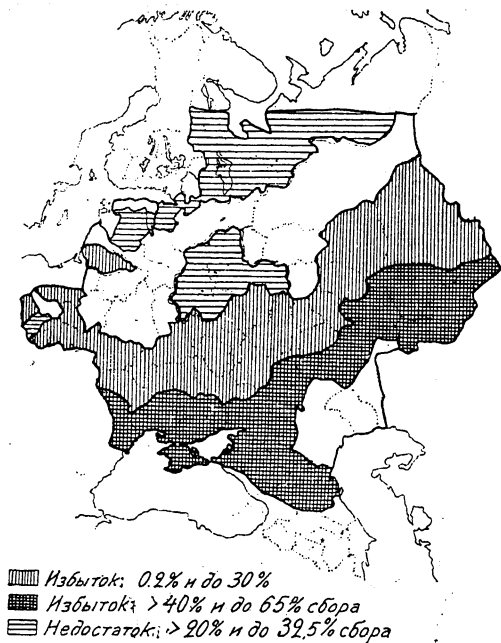
по каждой губернии. Величины эти условны, так как внутри-губернское потребление каждого из сельско-хозяйственных

продуктов по губерниям неодинаково. Оно больше в губерниях с большей плотностью и индустриализованностью.

Но, как „первое приближение к истине“, они удовлетворяют нас при выяснении направления, в котором происходит развитие сельского хозяйства по отдельным местностям России.

Чтобы лучше понять потребность хозяйства различных местностей в расширении более интенсивных отраслей сель-

37 а. Чистый вывоз и привоз зерновых хлебов + мука и крупа в % к сбору 1906/10 г.г. за 1907/10 г.г.

ско-хозяйственного производства и динамику последних, посмотрим, прежде всего, ход товарного производства зерновых хлебов, поскольку оно измеряется избытками и недостатками их по губерниям.

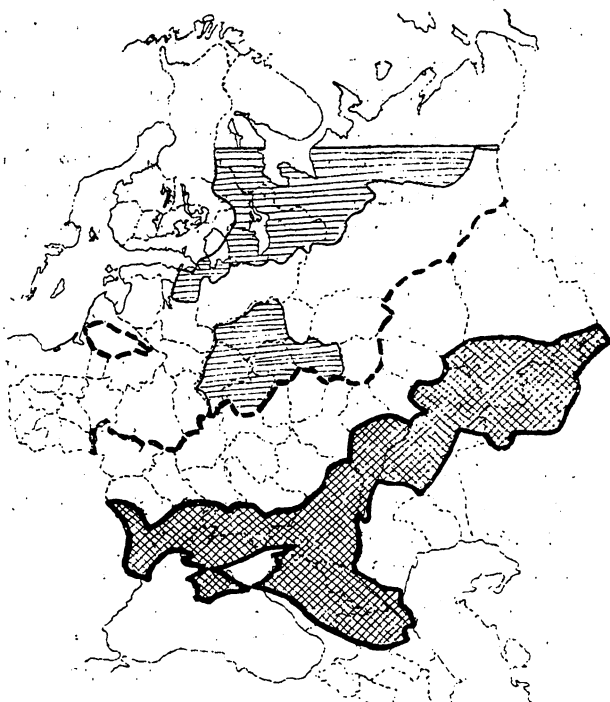
2. Картография и динамика хлебных избытков и недостатков.

Почти вся черноземная полоса Европейской России имела избытки хлебных продуктов и северная — почти вся нечер-

ноземная — недостатки таковых. Погубернские величины избытков (+) или недостатков (—) всех хлебных продуктов (среднее 1907 — 10 г.г.) показаны в тысячах пудах на картогр. 37 и в таблице I, в приложении.

Из приведенных данных видно, что наибольшие цифры избытков в губернии превышали 100 милл. пудов, и имелись!

376. Избытки и недостатки всех хлебов за 1907 — 10 г.г.
в ‰ к сбору их в 1906 — 10 г.г.

..... граница, к северу от которой недостатки, к югу — избытки хлебов всех).
Штриховка в две линии — избытки составляют наибольшую долю всего сбора (42—65‰); в остальных меньше.
Штриховка в одну линию — недостатки составляют наибольшую долю всего сбора (21—325‰), в остальных меньше.

в Донской, Херсонской. (и годами в Самарской, Екатерин.) губерниях. Самый же сильный недостаток — 40 милл. пуд. и больше — насчитывался в Московской и Петроградской губерниях, что вполне понятно, имея в виду потребление обеих столиц.

Сравнительный избыток или недостаток и, следовательно, сила основного импульса, передвигающего хлеб по всей Европ. России, выясняется лучше, если взять не абсолютные цифры того или другого, а отнести их ко всему количеству хлебов, производимых в каждой (соответствующей) губернии.

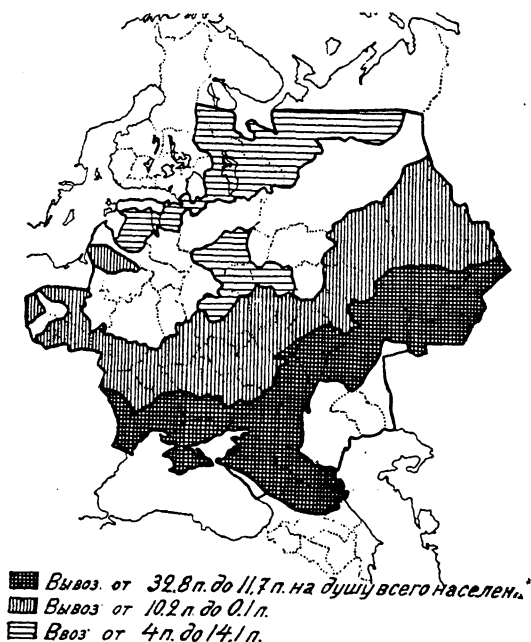
Картогр. 37а и 37б и таблица II в приложении дают изображение: а) области с наибольшими долями вывоза хлеба из всего производимого в них хлеба и в) области с наиболее высокой долей привоза в них хлеба, выраженной также по отношению ко всему количеству производимого в них хлеба. Эта карта показывает, что наибольшую долю хлеба в избытке имеют южные черноземные губернии. К ним относятся б. губернии: Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская, Кубанская, Терская (Ставропольская), Саратовская (южная часть), Самарская, Уфимская и Оренбургская; в большинстве их избытки за 1907—10 г.г. составляли от $\frac{2}{3}$ до $\frac{2}{5}$ всех хлебов, произведенных в среднем за 1906—10 г.г.

Если мы сравним этот, как видим, громадный избыток с хлебным избытком губерний, находящихся в остальной северной части черноземной полосы, начиная с запада от б. Подольской и Волынской губерний и кончая на востоке б. Казанской, то разница между югом и севером черноземной полосы получается особенно рельефной. Так, по самому северному краю черноземной полосы располагаются такие губернии, как Черниговская с 7,7% избытка хлебов, Волынская — 9,4%, в Орловской — 11,8%, Киевской 13,7%, Курской — 15%, Рязанской — 19%, а также Вятской — 8%; несколько поуже, где территории губерний в большей мере относятся к черноземному типу почв, избыток составляет большие доли от всей массы производимого ими хлеба, а именно от 20 до 37% последнего; таковы губ. Подольская, Полтавская, Харьковская, Курская, Тамбовская, Воронежская, Пензенская, Симбирская (а также Тульская). Идя же от них еще далее на юг, мы попадаем в ряд самых южных губерний, где, как было выше показано, избытки хлеба еще более высоки, составляя от $\frac{2}{3}$ до $\frac{2}{5}$ всего производства зерна.

Что касается областей с недостатками хлебов, то в наибольшей мере нехватка хлеба, выраженная в процентах к собственному хлебу, имела, во-первых, в подмосковно-

промышленных и Ленинградской губерниях, а во-вторых, в окраинно-северных с их чересчур суровыми природными условиями. Нехватка хлеба эта составляла в Московской и Ленинградской губерниях свыше тройной величины собственного хлебного производства, а во Владимирской, Калужской, Тверской от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ последнего; в Архангельской не хватает почти в $1\frac{1}{2}$ раза, а в Олонецкой до $\frac{1}{2}$ собственной продукции хлебов. В остальных нечерноземных губерниях недостаток хлебов колеблется от нескольких процентов

38. Чистый вывоз и привоз всех хлебов на 1 душу населения в 1907 — 10 г.г.

до $\frac{1}{3}$ собственного производства. Таблица II в приложении дает величины долей избытков или недостатков в процентах от собственной хлебной продукции по остальным отдельным губерниям.

Сходная картина различий, как на протяжении области избытков, так и области недостатков (т. е. различий в напряженности предложения в первой и спроса на хлеб во второй)

получается, если вычислить избытки и недостатки хлебов на одного жителя. На картогр. 38, а также из таблицы III в приложении видно, что самые южные губернии имели в 1907—10 г.г. наибольший избыток хлебов на 1 душу всего населения, а именно от 20 до 35 п. на одного жителя. Между тем, северная часть черноземной полосы имела этот избыток лишь от 1 до 10 пуд. на душу и при этом тем меньше, чем ближе подвигаемся мы к северной границе ее. В области же хлебных недостатков максимум их по расчету на 1 душу населения приходился в столичных губерниях, а именно по 14 пуд. в каждой, затем в Архангельской (9 п.) и Олонецкой (6 п.) и в промышленных (Владимирской, Калужской, Тверской, б. Лифляндской) от 5 до 4 пуд. на душу; во всех остальных недостатков меньше (от 3,5 до 0,2 п.). Остальные погубернские цифры недостатков и избытков на 1 душу населения как в 1907—10, так и в 1880—84 г.г., даны в таблице III, в приложении. Выручка от хлеба составляла у южночерноземного хозяина в среднем гораздо более значительную часть его денежного бюджета, чем у хозяина в северо-черноземных губерниях. Так представлялось дело в самое последнее время перед революцией.

Но оно рисовалось бы гораздо яснее, если бы мы могли сказать, как давно образовались области избытков и области недостатков хлебов и в каком направлении изменяются с ходом времени размеры и тех и других в разных губерниях. В ответе на эти вопросы мы ограничены сведениями только за последние 25—30 лет перед войной. Здесь имеются в виду именно публикации б. министерства путей сообщения для 1880, 1882 и 1884 г.г., заключающие погубернский валовой вывоз и валовой привоз важнейших хлебов по ж.-д. станциям, пристаням и таможням. Вычисленные мною средние (за 1880, 1882 и 1884 г.г.) цифры чистых избытков или недостатков всех хлебов по губерниям позволяют сделать сравнение их с соответствующими вышеприведенными погубернскими цифрами для 1907—10 г.г. Такое сравнение дает возможность заключить о переменах в межгубернском хлебном грузообороте, а значит отчасти и в хлебной продукции за целых 25—30 лет.

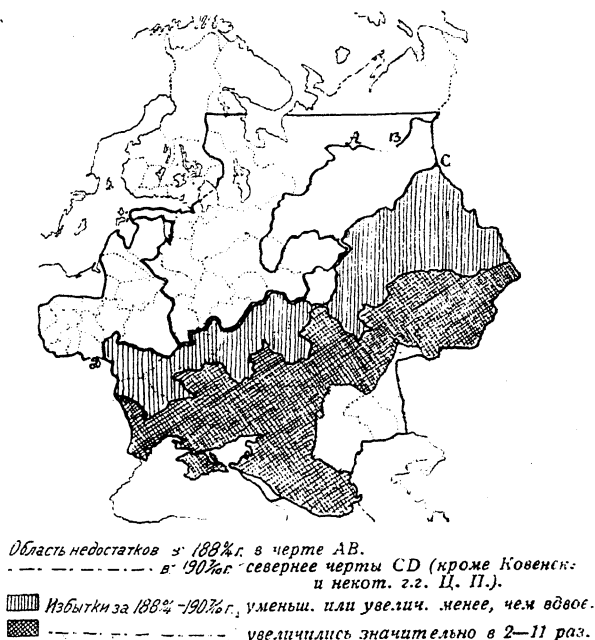
¹ В 3-х сев.-кавказских губерниях (Ставр., Куб., Терск.) вместе с...

На картограмме 39 и в таблице IV в приложении дается сравнение хлебных избытков (+) и недостатков (—) за годы 1880—84 и 1907—10 в тысячах пудах.

Из этой таблицы легко видеть существенные перемены, как в области избытков, так и в области недостатков хлебов. Первая, т. е. область с избытками хлебов, опять таки резко отличается в двух своих частях — южной и северной.

В южной части произошло увеличение избытков, как и в большей части северо-черноземных губерний, но в первых — южно-черноземных — гораздо более значительное, чем

39. Паменение хлебных избытков и недостатков за время с 1880 — 84 г.г. по 1907 — 10 г.г.

в северо-черноземных губерниях. В первых — во всех прирост хлебных избытков более, чем в 2 раза, и иногда до 8—11 раз; во-вторых — он всегда менее, чем в два раза.

Вот погубернские цифры прироста хлебных продуктов в южной половине черноземной полосы: Бессарабской губ. в 2,1 раза, Херсонской — 3,0, Полтавской — 3,9, Харьковской — 5,5, Саратовской — 3,9, Самарской, — 2,5, Уфим-

ской — 3,2, Таврической — 5,1, Екатеринославской — 9,7; Воронежской — 6,2, Донской — 5,2, 3-х Северо-Кавказских (Кубанской, Ставропольской, Терской) — 7,7 и Оренбургской в 11,1 раза. Легко видеть, что самое значительное увеличение хлебных избытков находится в тех губерниях, которые позже подверглись колонизации, следовательно, позже начали пахивать под посевы целинные и залежные земли.

В общем же относительно южно-черноземных губерний можно сказать, что их громадные абсолютные избытки хлебов и преобладание в предреволюционное время в местном сельском хозяйстве хлебной продукции имели недавнее происхождение. С ходом времени степень заинтересованности этих губерний в более рациональном и выгодном сбыте хлебов росла. А для губерний с еще более молодыми избытками хлебов приходится отметить, что они и перед самой войной переживали быстрое усиление хлебных избытков. (Ср. выше о быстроте расширения посевной площади и в конце настоящей главы по отдельным губерниям).

Другое дело для северо-черноземных губерний. Здесь в некоторых губерниях замечается абсолютное сокращение хлебных избытков, а в остальных сравнительно очень незначительное их увеличение. В губерниях Черниговской, Орловской и Рязанской хлебные избытки абсолютно сократились, хотя население здесь, как увидим подробнее после, выросло и, следовательно, выросла потребность в отчуждении сел.-хоз. продуктов для покрытия нужды хозяйств в деньгах. В прочих северо-черноземных губерниях хлебные избытки хотя и выросли абсолютно, но гораздо слабее, чем в южно-черноземных. Таким образом, наибольшая доля находящегося здесь в избытке хлеба является гораздо более давнего происхождения, в противоположность южно-черноземным губерниям, где подавляющая часть избыточного хлеба стала получаться в последние 2—3 десятилетия.

Разная давность образования теперешней массы хлебных избытков в северной и южной половине черноземной полосы Европ. России иллюстрируется следующими суммарными цифрами избытков хлеба в них обоих в 1880—84 и 1907—10 г.г. (при этом границей между той и другой взята та, которая указана на картограмме 39, и, кроме того к северо-черноземным отнесена Пензенская губерния):

	Размеры хлебных избытков (чистого вывоза).		Увеличение.
	в 1880—84 г.г.	в 1907—10 г.г.	
Южно-черноземная область . .	185,2 милл. п.	778,3 милл. п.	в 4,2 раза.
Теперешняя северная область хлебных избытков	142,7 " "	204,1 " "	в 1,4 "
Вся область избытков соответ- ствующего времени . . .	356,1 " "	982,4 " "	—

Четыре десятилетия тому назад южно-черноземная область доставляла всего лишь половину того количества хлеба, которое было вывезено за пределы губерний Е. России; перед войной же она дает $\frac{4}{5}$ этого количества. Северо-черноземная область давала, наоборот, 35 лет назад почти половину, ($\frac{2}{5}$) всех хлебных избытков в стране, перед войной же только $\frac{1}{5}$ их.

Обращаясь к области хлебных недостатков, являющейся внутренним рынком для южных хлеборобов, в 1880—84 и 1907—10 г.г., прежде всего констатируем, что она переживает большие перемены в размерах чистого привоза (т. е. недостатка) хлебов. Те губернии, что 35 лет тому назад нуждались в привозном хлебе, теперь принуждены ввозить его в больших количествах, — в этом легко убедиться из таблицы IV.

Но, кроме того, сама область с хлебными недостатками стала гораздо обширнее, чем раньше, как показывает та же картограмма 39. Другими словами, внутренний рынок внутри России становился все более обширным. В состав его за последние 35 лет перед войной кроме прежней площади перешли губернии: б. Польша, беря ее в целом (некоторые из ее 10 губерний имели небольшие избытки), затем губернии литовские, кроме Ковенской, прибалтийские, белорусские, Вологодская, Ярославская и Нижегородская. Все они имели когда то хлебные избытки, — были поставщиками хлеба для других, покрывая свои потребности собственным хлебом. За указанное же время они вступили в разряд хлебных потребителей.

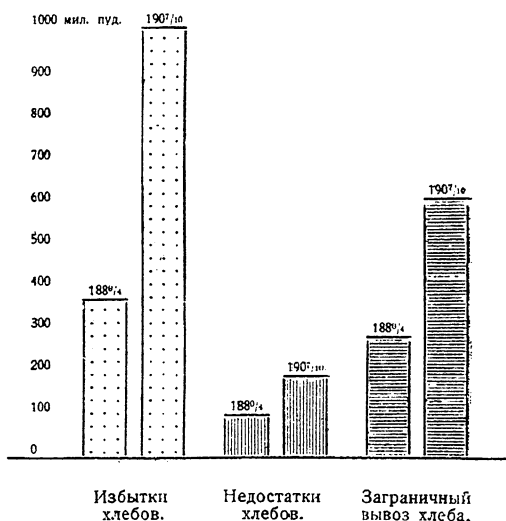
Является весьма интересным вопрос, насколько же вырос весь этот внутренний хлебный рынок в самой Европейской России и насколько в состоянии был он поглотить избытки из южной половины страны.

Ответом на него являются следующие цифры, представляющие для 1880—84 и 1907—10 г.г. сумму хлебных продуктов во всей области с недостатками и сумму избытков хлебов во всей области избытков их:

В 1880—84 г.г. В 1907—10 г.г. Увеличение.

Весь недостаток (чистый привоз) в области недостатков	83,8 милл. п.	181,2 милл. п.	на 97,4 милл. п.
Весь избыток (чистый вывоз) в области избытков	356,1 милл. п.	982,4 милл. п.	на 626,3 милл. п.

39а. Избытки и недостатки в Европ. России и вывоз за границу всех хлебов в 1880—04 и 1907—10 г.г.

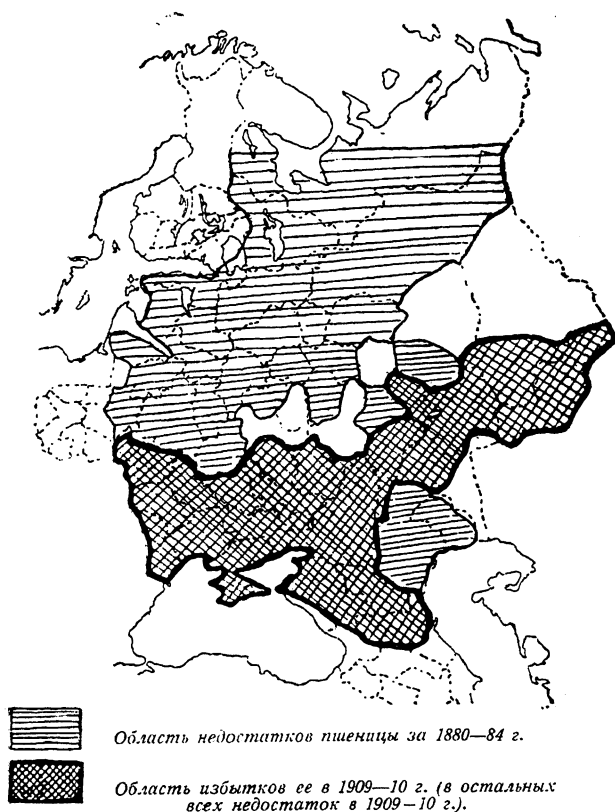

См. также диаграмму № 39а.

Мы видим, что размеры внутреннего хлебного рынка более чем удвоились; но в то же время размеры предложения со стороны губерний с хлебными избытками почти утроились, выросши с $1\frac{1}{3}$ до 1 млрд. пуд. Предложение южной половины страны перегоняло, таким образом, рост спроса в северной половине Европ. России. И избыток хлеба должен был находить все больший сбыт за границей. Вывоз за границу с 262,4 милл. п. (в 1880—84 г.г.) вырос до 585,1 милл. пуд. в 1907—10 г.г., т. е. на 322,7 милл. пуд.

Итак, несмотря на рост, внутренний рынок не мог поглотить того предложения хлеба, которое выросло, как мы видели, более всего в южно-черноземных губерниях. И в результате южные части страны в целом стали в большей мере заинтересованными во внешнем хлебном рынке, чем 35—40 лет тому назад. Можно прямо сказать, что экспансия зерновой продукции была связана с вовлечением России в мировой товарооборот в роли экспортера.

396. Изменение областей избытков и недостатков пшеницы (с пшен. мукой) за 1880/84 — 1909/10 г.г.

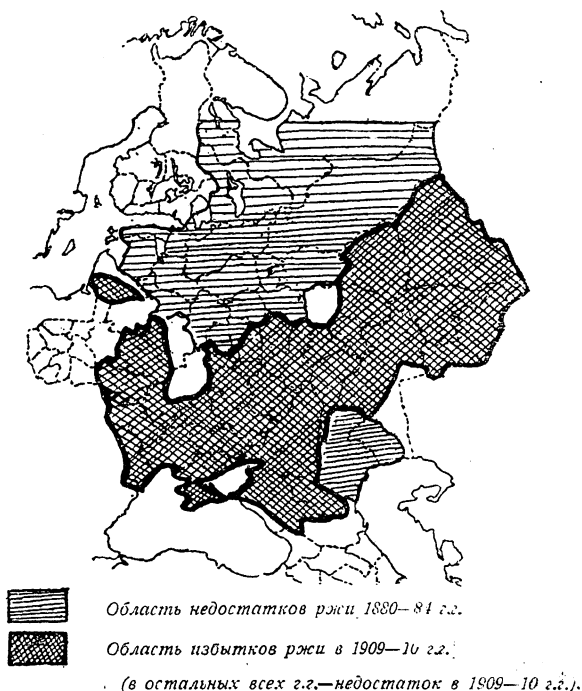

Приведенными цифрами рельефно подчеркивалась заинтересованность южно-русского хлебороба в борьбе за успехи на внешнем рынке, которая делалась все более настоятельной, а с другой стороны — все большая заинтересованность русского потребителя в том, чтобы хлеб был доступнее, дешевле.

Сравнивая области недостатков в 1880—84 и 1909—10 г.г., по отдельным хлебам, можно прежде всего сказать, что пшеничные избытки, как видно из картограммы 39б, исчезли и заменились недостатками пшеницы в целой Польше, губ. б. Курляндской, Тамбовской, Орловской, Нижегородской, т. е. область пшеничных недостатков стала шире.

Ржаные избытки в предвоенное время, кроме черноземной полосы, имелись в трех нечерноземных губерниях: Минской, Вятской и Пермской. Раньше же, 35—40 лет назад, избытки ржи были еще в г.г. Ц. Польского, 2 литовских, Курляндской, Черниговской, Нижегородской и кроме того — Воло-

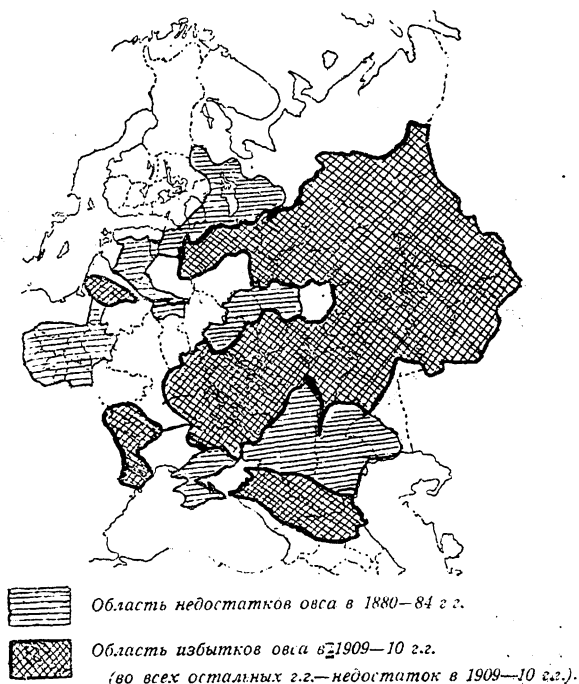
39в. Изменение областей избытков и недостатков ржи (с ржаной мукой) за 1880—84 и 1909—10 г.г.

годской, которой почти совсем хватало своей ржи; все эти губернии к нашему времени перешли в область с ржаными недостатками; их ржаные избытки от прироста населения растаяли и сменились более или менее заметными недохватками ржи; см. карт. 39в.

Область избытков овса в позднейшее время (1909—10 г.) идет, как показывает картограмма 39г, дальше в нечерноземную полосу, чем рожь, и охватывает из не черноземных, кроме б. Ковенской, Вятской, Пермской губ., еще Новгородскую, Вологодскую, Ярославскую и Костромскую. Но зато область недостатков овса, кроме остальных нечерноземных губерний, распространяется теперь и на ряд черноземных, которые составляют таким образом южный район импорта овса; это именно губернии: Херсонская, Таврическая, Донская, Киевская, Волынская и Астраханская. 35 — 40 лет тому

39г. Изменение областей избытков и недостатков овса за 1880 — 84 и 1909 — 10 г.г.

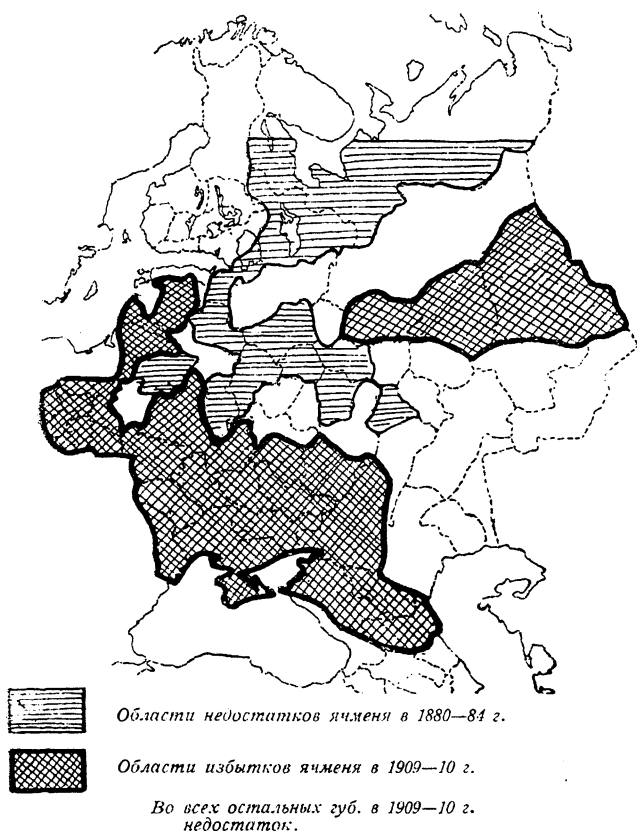

назад область недостатка овса не была столь обширной, и многие губернии, как видно из картограммы № 7, вместо теперешних овсяных недостатков, обладали порядочными излишками овса; таковы из нечерноземных: б. Курляндская, б. Эстляндская, б. Виленская, Минская, Могилевская, Смоленская, Псковская, Тверская и даже Архангельская (с ее 185 тыс. пуд.), а из черноземных: Нижегородская, Волынская,

Киевская и Херсонская. Все только что перечисленные губернии перешли из области, вывозящей овес, к области с недостатком такового, и таким образом значительно расширили собой ту часть территории Европ. России, которая характеризуется привозом овса.

Избытки ячменя имелись тогда в широкой полосе губерний по западной и южной границе Европ. России¹ и сверх того

39д. Изменение областей избытков и недостатков ячменя с 1880—84 до 1909—10 г.г.

в небольших размерах в 3 сев.-вост. губерниях — Костромской, Вятской и Пермской. В остальных нечерноземных

¹ Губернии: Лифляндская, Курляндская, Ковенская, 10 губерний Ц. Польского, Волынская, Минская, Подольская, Киевская, Черниговская, Полтавская, Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Харьковская, Воронежская, Донская, 3 Сев.-Кавказские.

и черноземных губерниях имеются недостатки ячменя, хотя и небольшие в большинстве их. 35 — 40 лет назад область с недостатками ячменя была гораздо менее обширной, как показывает картограмма 39д. Другими словами, недостатки ячменя, правда, крайне незначительные, распространились на большую территорию Европейской России.

Итак, из рассмотрения географии и хронологии областей избытков и областей недостатков четырех важнейших хлебов явствует, что для каждого из них эти области охватывают далеко неодинаковые местности и что с ходом времени за последние 2 — 3 десятилетия территории с недостатками каждого из них более или менее значительно расширились. И, следовательно, рынок на них внутри страны должен был вырасти.

Но чтобы судить о том, насколько именно увеличились за это время недостатки каждого из хлебов, и, следовательно, рынок на них внутри страны, а также — насколько выросло предложение (избытки) их, по отдельности взятых, приводим в приложении погубернских цифр избытков (+) и недостатков (—) 4 хлебов в 1880—84 и 1909—10 г.г. в милл. пуд.

Согласно данным этой таблицы, расширение внутреннего спроса на каждый хлеб и рост предложения их во всей стране представляется в следующем виде (сюда еще прибавлена графа заграничного вывоза):

	Вывоз из области с избытками	Привоз (недостаток в области с недостатком)	Вывоз за-границу
Пшеница в 1880—84 г.г. . .	127.1	28.4	103.2
„ „ 1909—10 г.г. . .	504.2	81.8	350.0
Рожь „ 1880—84 г.г. . .	93.2	30.4	59.0
„ „ 1909—10 г.г. . .	171.7	78.4	44.0
Овес „ 1880—84 г.г. . .	82.3	28.6	53.6
„ „ 1909—10 г.г. . .	170.9	58.4	79.5
Ячмень „ 1880—84 г.г. . .	34.7	2.7	26.2
„ „ 1909—10 г.г. . .	228.4	4.8	232.0

Неодинаковая роль внутреннего рынка в расширении продукции каждого рода хлеба выступает из этих цифр с несомненностью. Рост ржаной продукции совершается за счет, главным образом, внутреннего рынка, который перед войной стал больше заграничного в противоположность тому, что было в начале 1880-х г.г. Для овса внутренний

рынок растет быстрее заграничного, но все же еще не достиг размеров последнего. Другое дело с пшеницей и ячменем, которые являются типичными экспортными продуктами, в особенности ячмень. И в начале 1880-х г.г. и перед войной около $\frac{4}{5}$ всех избытков пшеницы идет за-границу, а избытки ячменя идут за-границу, можно сказать, целиком. Пшеница и ячмень—продукты южно-черноземного сельского хозяйства и то колоссальное увеличение хлебных избытков и расширение хлебной продукции, которое выше отмечено для южно-черноземных губерний, произошло таким образом, прежде всего, на счет заграничного сбыта пшеницы и ячменя.

Однако, южные губернии с их наибольшими абсолютными избытками хлебов и наибольшим возрастанием хлебных избытков увеличили избытки, кроме пшеницы и ячменя, и других хлебов, — ржи повсеместно и овса — там, где указано на соответствующих картограммах. Разница между отдельными хлебами для этих губерний только в силе прироста избытков (см. табл. V). Другое дело в полосе северо-черноземных губерний, которые, как мы видели, характеризуются сравнительно небольшими хлебными избытками, увеличение коих или совсем приостановилось, или пошло медленным темпом. Эта полоса увеличила избытки только одного или двух хлебов, — главным образом овса, остальных же сократила, а в лице некоторых губерний произвела сокращение избытков всех хлебов. Так, избытки ржи сократились в Волынской, Подольской, Черниговской (заменились недостатками), Орловской, Курской, Тульской, Нижегородской (заменились недостатками). Слабые избытки пшеницы, где они были здесь, сократились и сменились недостатками; недостатки же пшеницы, где были раньше, усилились, расширив таким образом северо-черноземный район импорта пшеницы; только Волынская губ. подняла избытки пшеницы (очевидно озимой, что подтверждается и хронологией посевных площадей). И если, несмотря на сокращение или даже иногда исчезновение ржаных и пшеничных избытков, эта полоса обнаружила, как мы видели раньше (за исключением трех губерний), повышение вообще избытков хлеба, то это объясняется здесь особенно сильным ростом избытков овса (см. таблицу V), который покрывает убыль по другим хлебам. Таким образом, можно вообще сказать, что расши-

рение хлебных избытков (вывоза) в северо-черноземной полосе шло на счет овса. Нельзя не заметить, что чем реже население, идя с запада на восток по этой полосе, тем все большее значение рядом с овсом получает рожь. Это сокращение, прежде всего ржи, с ростом населения во времени и в пространстве не трудно понять из роста ее местного потребления, растущего вместе с населением. Из той же таблицы V видно, что для предвоенного времени в губерниях Орловской, Тульской, Рязанской, Курской и Черниговской овсяные избытки превышают ржаные в 2 — 10 раз, в Тамбовской и Пензенской в 1½ раза, а далее к востоку уже ржаные становятся больше овсяных: в Симбирской и Казанской в 1½ раза, а в Уфимской уже в 4 раза. Из нее же легко убедиться и в том, что в западной половине северо-черноземных губерний (от Черниговской до Пензенской) избытки за 25 — 30 лет выросли действительно на счет овса, тогда как в реже заселенных — Симбирской, Казанской, а также Уфимской — прирост ржаных сборов „съедается“ на местах меньше и служит поэтому образованию хлебных избытков в них в большей мере, чем овес.

Таковы качественные и количественные перемены в хлебной продукции в течение последних перед войной 25 — 30 лет, поскольку их можно уловить по погубернским хлебным избыткам-недостаткам.

Спрашивается, в результате чего произошло в одних местностях усиление избытков, в других их уменьшение и часто наоборот, увеличение недостатков? И чем объяснить разную быстроту нарастания избытков для хлебопроизводительных областей и разную быстроту нарастания недостатков в губерниях потребителей?

Что в основе образования областей избытков и недостатков хлебов лежит разница в природных условиях в нечерноземной и черноземной половинах России, это самоочевидно. Действительно, в нечерноземной половине России труднее расширить пашню на счет других угодий; менее богатая почва и более сырой климат обуславливают собой более значительные затраты на единицу посевной площади; краткость вегетационного периода здесь позволяет в меньшей мере использовать труд в земледелии, чем на черноземе, и вытесняет его в неземледелие. Вследствие всего этого население:

нечерноземной полосы удерживается в земледелии гораздо менее, чем в черноземной полосе. К этому присоединяется, как было говорено, большее развитие к данному времени индустрии. Черноземная же полоса, наоборот, в силу более мягкого климата и более щедрой почвы, благоприятствует использованию труда в земледелии и прежде всего в хлебной продукции.

Но мы видим теперь, после рассмотрения данных о хлебной продукции за 25—30-летие, что и в нечерноземной России бывали раньше хлебные избытки и что, наоборот, в черноземной полосе избытки не представляют собой нечто неизменное, а местами к настоящему времени тают и исчезают. Короче, имеется разница в динамике при одних и тех же природных условиях.

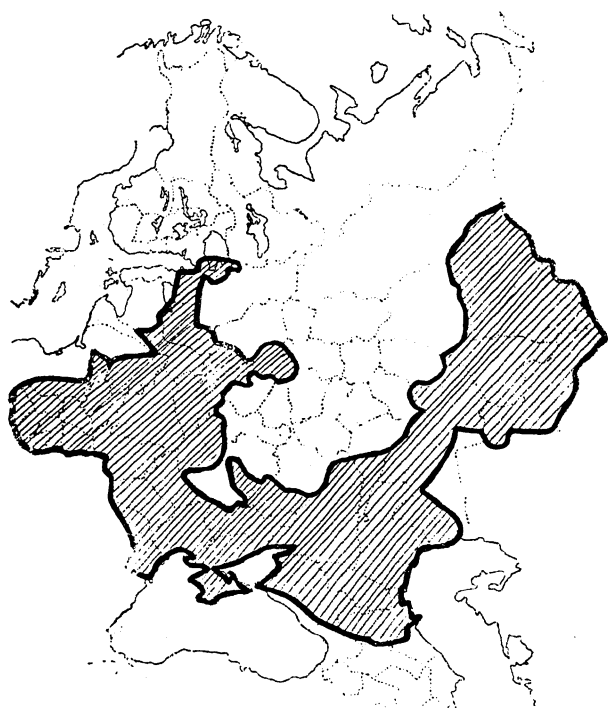
Следовательно, тут есть несомненно какие то другие причины, помимо разницы в природных условиях, в которых находится хлебная продукция. Тут имеются какие то существенные особенности в строе самого с.-х. производства, которые при более или менее равных условиях природы не позволяют повсюду одинаково расширять хлебную продукцию с ростом населения.

Мы видели выше, что дело сводится к разной возможности идти в сторону расширения зерновой продукции, путем экстенсивным, т. е. увеличением посевной площади, а совершается легче увеличением производства других земледельческих и иных с.-хоз. произведений. Былой рост хлебной продукции в этих случаях, таким образом, замедляется, а прирастающее население в то же время само потребляет хлеба все более и более; и в результате хлебные избытки или растут медленнее прежнего (в гуще заселенных черноземных), или совсем исчезают и заменяются недостатками (в полу и нечерноземных губерниях) в зависимости от щедрости климата и почвы. Само собою разумеется, что хлебные избытки тем быстрее уменьшаются и исчезают, чем больше в данной местности увеличивается неземледельческая часть населения.

Сокращение темпа роста хлебной продукции начинается с того момента развития сельского хозяйства, когда наталкивается на полное исчерпание запаса целин и залежей; в этот момент расширение хлебной продукции делается возможным

лишь более трудным путем, — путем поднятия техники и урожаев и одновременного изменения в строе земледелия (сокращения беспосевной пашни, расширения культуры не хлебных растений, которое предполагает наличие дополнительного прочного и выгодного спроса рынка). Менее ясно с первого взгляда, но не менее бесспорно то отставание хлебной продукции, которое имеет место в условиях более давнего истощения земельных запасов и которое связано с усилением роли других отраслей сельского хозяйства, как

39е. Прирост всего населения с 1886 г. по 1910 г.;
среднее по 50 губ. — 39‰.

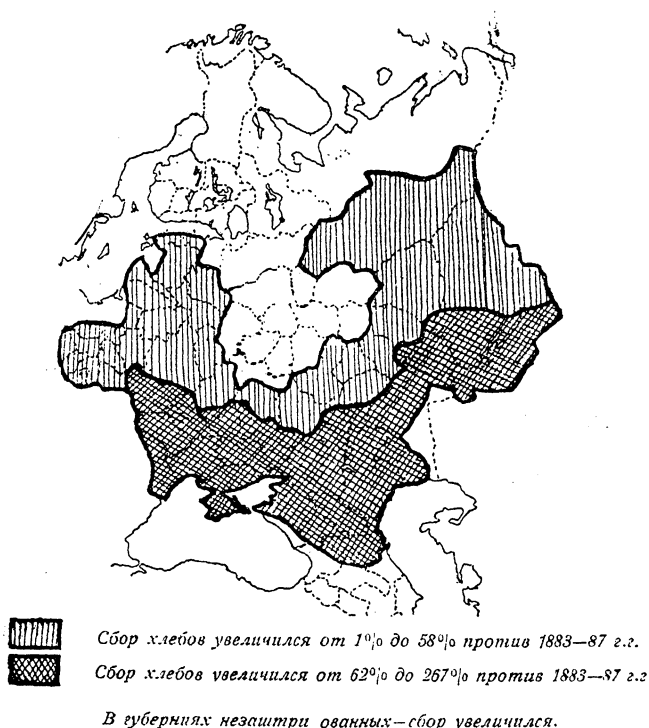

Прирост населения свыше 36‰.
В остальных прирост меньше
(до 7‰ в б. Курл. губ.).

ради собственных нужд потребления все далее возрастающего населения, так, главным образом, за счет рынка, ради увеличения денежных выручек от незерновых продуктов, взамен все более „съедаемых“ хлебных избытков.

Таким образом, теоретически говоря, роль хлебной продукции с известного времени (с известной степени земельного утеснения) начинает уменьшаться, и денежная выручка хозяев начинает поступать из других отраслей сельского хозяйства. Короче сказать, в сельском хозяйстве наступает неизбежное изменение в отношениях между его отраслями и частями и все более не в пользу расширения хлебной продукции и хлебных избытков.

39 ж. Изменение в величине сбора зерновых хлебов в 1906 — 10 против 1883—87 г.г. (в 0/0 0/0 к последнему).

Что в основе разницы перемен избытков и недостатков хлебов в разных губерниях мог лежать рост или отставание хлебной продукции по сравнению с ростом населения, показывают факты. Сравним в дополнение к раньше приведенным данным по районам и то и другое по губерниям: прирост населения за время 1886—1910 г.г., а сборов всех хлебов между 1883—87 и 1906—10 г.г.

Нижеприведенная таблица VI в приложении дает и то и другое в процентах к величине в исходный период. В той же таблице для дальнейших сравнений приводятся цифры процентов прироста посевной хлебной площади между 1881 — 87 и 1906 — 10 г.г. в процентах к первому, исходному сроку.

Из этой таблицы и из картограмм 39е и 39ж видно, что южно-черноземная область (т. е. область с наибольшими, наиболее сильно растущими и вместе с тем молодыми избытками хлебов) имела самый большой прирост в сборах хлебов и вместе с тем населения, при чем первый шел впереди второго. От этого росли здесь так сильно и хлебные избытки.

Северо-черноземная область (т. е. область с меньшими и давними избытками, которые стали замедляться в росте и даже убывать) характеризуется, наоборот, тем, что прирост хлебных сборов сильно отстал от роста ее населения, хотя последний и был гораздо менее, чем в южно-черноземных губерниях. Рост населения, таким образом, замедлился в связи с еще более сильным замедлением в росте хлебных сборов, но все же он был сильнее последнего; и поэтому погубернские избытки хлебов здесь, как мы видели, частью сократились, частью росли очень медленно. В особенности ясна эта разница между севером и югом чернозема из таблицы III, где избытки на 1 душу для севера или уменьшились или почти не изменились, а для юга выросли в 2 — 3 раза.

Что касается северной половины Европейской России, характеризующейся ныне хлебными недостатками, то в той части ее (западной; см. также картограмму 39), которая отличается недавними и небольшими недостатками хлебов, сборы хлебов росли довольно сильно, сильнее, чем в северо-черноземных губерниях¹. Но этот рост хлебных сборов сопровождался еще более сильным ростом населения; и поэтому небольшие погубернские избытки, где они были, исчезли, а недостатки стали больше. Все это мы и видели раньше (см. таблицу IV к картограмме 39).

Та же часть северной половины России, в которой перед войной более значительные, и очевидно, более давние недостатки хлебов (подмосковно-промышленные губернии), имела

¹ Сходна с северо-западной частью еще Вологод. губ.

прирост населения гораздо меньший (кроме Московской губ.), чем западные губернии, но хлебные сборы тут не только не увеличились, но, наоборот, сильно сократились; поэтому мы и встретили в ней наиболее значительный рост хлебных недостатков. Кроме подмосковных (Московской, Калужской, Владимирской, Тверской, Ярославской) хлебные сборы сократились, несмотря на прирост населения, еще в г.г. Петроградской, Новгородской, Смоленской, Костромской и Архангельской (последние три меньше), и во всех этих 10 губерниях наиболее быстро росли, как указано, хлебные недостатки. Указанную здесь разницу между только что названными 10 губерниями севера и центра нечерноземной России, с одной стороны, и запада, — с другой, можно проследить также из сравнения перемен хлебных недостатков по расчету на 1 душу населения. Эти недостатки выше в центр. промышленных губерниях (см. в таблице III). Несомненно, что она находится в связи с индустриализацией занятий в центре и приростом земледельческого населения на западе.

Особое место занимал б. Прибалтийский край (Лифляндская, Эстляндская, Курляндская и включая еще, Ковенская г.г.) с его минимальным в стране приростом населения (если не считать такого же прироста в Пензенской и Ярославской г.г.) и вместе с тем с довольно сильным увеличением хлебных сборов, в результате чего здесь недавно были, а в Ковенской губ. сохранялись перед войной хлебные избытки.

В основе разного, как мы видим, расширения (а местами и сокращения) хлебных сборов могло быть изменение площади посевов хлебов или урожайности. Проследим, что именно.

Южно-черноземная область имела наибольший в стране прирост посевной площади (33—150%), с каковым, очевидно, прежде всего связан рост хлебных сборов и населения.

В северо-черноземных губерниях вышепоказанный замедленный рост хлебных сборов и избытков обусловлен, без сомнения, приостановкой роста посевной площади (Рязанской, Тульской, Орловской, Черниговской, Курской, Нижегородской, Тамбовской и отчасти Воронежской), или только очень небольшим ее увеличением (Пензенской, Симбирской, Казанской, а также Вятской и сев. половина Саратовской, всего

3—7%). Но так как сборы хлебов здесь уменьшились не так сильно, как посевная площадь (Рязанская, Тульская, Орловская г.г.), или увеличились, несмотря на уменьшение посевной площади (Черниговская, Курская, Тамбовская, Воронежская), или увеличились гораздо сильнее, чем посевная площадь (Волинская, Киевская, Подольская, а также Полтавская и Харьковская), то несомненно, что рост сборов обусловлен здесь повышением урожайности. Между тем восточная группа северо-черноземных губерний (Пензенская, Симбирская, северная половина Саратовской, Казанская, а также Вятская) этого повышения урожайности не обнаружили: процент прироста сборов в них одинаков с процентом прироста посевной площади. Этот разный уклад вообще зерновой продукции на западе и на востоке северо-черноземной полосы выступает нагляднее из следующего сопоставления:

	% прироста:	
	Сборов	Посевов
Запад. (Подол., Волин., Киев.)	95, 78, 67	18, 18, 6
Центр. (Черн., Орл., Тул., Ряз. Кур., Тамб.)	12, 4, 4, 0, 12, 15	4, 6, 10, 10, 5, 4
Восток (Пенз., Симб., Каз., Вятск.	6, 1, 12, 8	3, 3, 7, 4
	Населения	Избытков хлеба
Запад. (Подол., Волин., Киев.)	49, 66, 50	61, 50, 69
Центр. (Черн., Орл., Тул., Ряз., Кур., Тамб.)	36, 26, 21, 29, 28, 24, 67, 19, 40, 13, 39, 89	
Восток (Пенз., Симб., Каз., Вятск. ¹	16, 20, 25, 27	145, 56, 55, 20

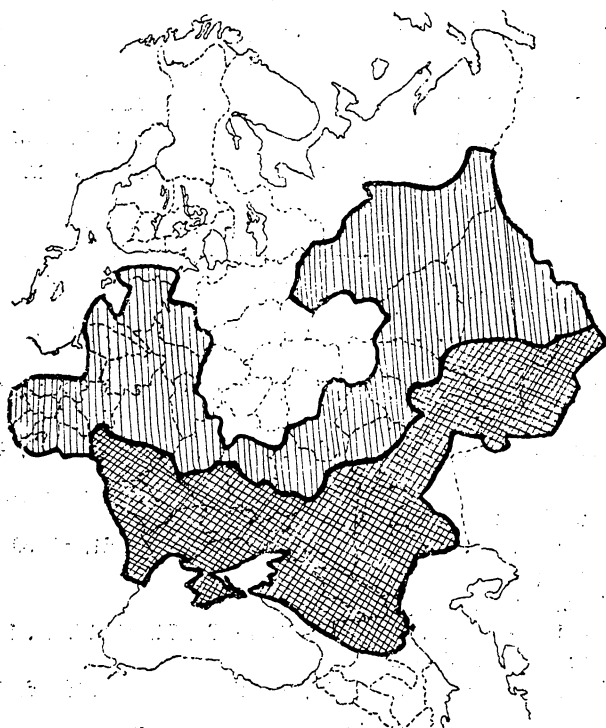
Запад имеет, таким образом, при сильном сгущении населения значительное увеличение хлебных избытков, благодаря росту сборов хлебов от повышения урожайности. Восток же сев.-черноземной полосы имеет сходный прирост хлебных избытков, но без повышения урожайности и при замедлении прироста населения; в особенности характерна Пензенская губерния с ее минимальным в стране приростом населения

¹ Вятская включена сюда в виду сходства по моменту экономического развития.

и увеличением хлебных избытков в $2\frac{1}{2}$ раза; здесь рост отчуждения хлеба из губернии достигается как бы выбрасыванием „ртов“ из ее пределов (переселение, отход на земледельческие заработки и пр.).

Переходя к нечерноземной полосе (с теперешними недостатками хлеба), мы видим из той же картограммы 39и, что в западной ее части в основе расширения хлебных сбо-

39п. Изменение посевной площади всех хлебов в 1906 — 10 г. против среднего 1881 — 87 г. в ‰ к последним.

1. Заштрихованные в одну линию—Посевная площадь увеличилась на 1,8‰ до 33‰ против 1881—87 гг.
2. Заштрихованные в две линии—Посевная площадь увеличилась на 33—150‰ против 1881—87 гг.
3. Незаштрихованные губ.—площадь посева уменьшилась.

ров, а также более позднего образования хлебных недостатков находится увеличение посевной площади. А так как последнее было здесь менее быстро, чем рост хлебных сборов, то на ряду с увеличением посевной площади в том же направлении действовало и поднятие урожайности. Но оба

обстоятельства — рост посевов и урожайности — все же были бессильны предотвратить образование хлебных недостатков.

В центральной же части нечерноземной полосы сокращение хлебных сборов, а также образование более значительных, чем где либо, хлебных недостатков имеет в основе, как видим из той же таблицы, сокращение хлебной площади. Кроме того, нетрудно было бы показать, что в том же направлении (усиления недостатков местного хлеба) действовал продолжающийся здесь рост индустриализации населения и, следовательно, местного рыночного спроса на хлеб.

Итак, во всей нечерноземной полосе роль денежной выручки от хлеба уменьшилась; то же самое приходится отметить и для некоторых северо-черноземных губерний. Население же здесь выросло; к каждой единице площади предъявляются большие требования постольку, поскольку труд населения не стал отвлекаться на сторону из своего сельского хозяйства (город, индустрия, неземледельческий отход, кустарничество и т. п.).

Естественно поэтому, что масса земледельческого населения, поскольку оно не находило отток в города и индустрию, начинает получать нужную выручку от земли не только в виде зерна, но и продуктов тех отраслей земледелия и животноводства, географию коих мы рассмотрели в предыдущих главах.

В дальнейшем мы должны подробно ознакомиться, в какой мере эти отрасли товарны и как изменялась их товарность за 20-летие перед войной и революцией. Но прежде, чем перейти к этому, попытаемся выяснить размеры пахотнospособного фонда в черноземной полосе.

Насколько велик еще пахотнospособный фонд в отдельных черноземных губерниях, можно видеть из сравнения: а) количества залежей плюс всех сенокосов с пастбищами, выраженного в процентах к посевной площади, для чего имеются цифры Ц. Ст. Ком. 1887 г. и б) прироста посевной площади с тех пор до предвоенного времени. Это сравнение сделано в таблице VII, где для сравнения приведены и исчерпавшие этот фонд северо-черноземные губернии.

Разделить абсолютные сенокосы и постоянные пастбища от пахотнospособных мы не можем. Вследствие этого нельзя

сказать точно, какая часть еще не засеваемой площади смогла бы идти под посевы. Но по быстроте прироста посевной площади за десятилетие перед войной приблизительно можно видеть, что из южно-русских областей губернии степной Украины (Бессарабская, Херсонская, отчасти Екатеринославская, Таврическая), а также Саратовская и Харьковская, уже не могут быстро и значительно расширить свою посевную площадь на счет других угодий; остальные же, т. е. Донская, Самарская, Уфимская, Оренбургская, а также три Северо-Кавказские губернии, имели еще порядочные резервы площади для дальнейшего экстенсивного расширения зерновой продукции.

Если, действительно, сравнить посевные площади за два пятилетия 1901 — 05 и 1906 — 10 г.г., то разница между двумя, только что названными, группами южно-русских губерний выступает с несомненностью; так, прирост посевной площади за эти два пятилетия равнялся:

Губернии с приостанавливающимся ростом посевной площади.

Бессарабская	30%
Херсонская	30%
Екатеринославская	30%
Таврическая	50%
Саратовская	80%
Харьковская	10%

Губернии с продолжающимся ростом посевной площади.

Донская	150%
Самарская	110%
Уфимская	160%
Оренбургская	180%
Кубанская	140%
Ставропольская	250%
Терская	230%

Цифры эти говорят сами за себя: в первой группе расширение посевной площади в наши дни приостановилось, во второй же, как и надо было ожидать, идет еще довольно быстро. Другими словами, для обширной (западной) области южно-украинских черноземных губерний переорганизация сельского хозяйства в сторону расширения зерновой продукции путем обращения в посевы целин и залежей почти закончилась. Быстрого увеличения хлебных сборов и избытков — такого, какое было почти до последнего десятилетия, здесь ожидать уже почти нельзя; увеличение посевной площади здесь может идти на счет только пара (Сарат. и Харьк. г.), но пока, по существующему укладу сельского хозяйства

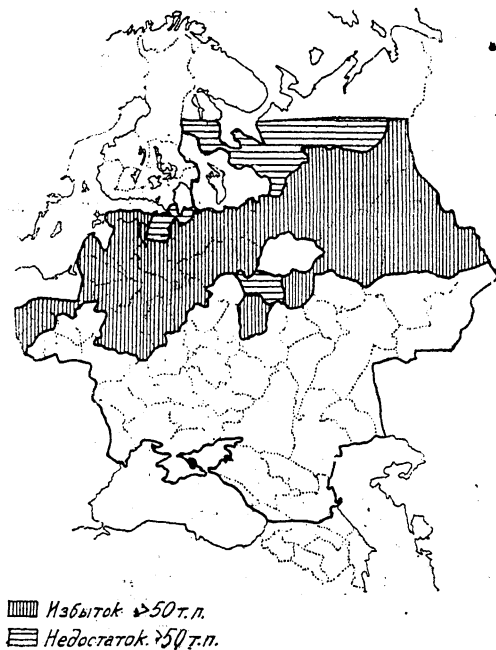
и в частности по отношению крупно-рогатого и рабочего скотоводства к земледелию, массовая ликвидация толоки-пара здесь не наступила.

Последнее явление — расширение посевов на счет сокращения толоки или пара — можно отметить только в наиболее интенсивном сельском хозяйстве юго-западных губерний: Подольской, Киевской и Волынской; для первой из них в верности этого можно убедиться и из цифр в таблице VII.

3. Динамика избытков незерновых продуктов земледелия.

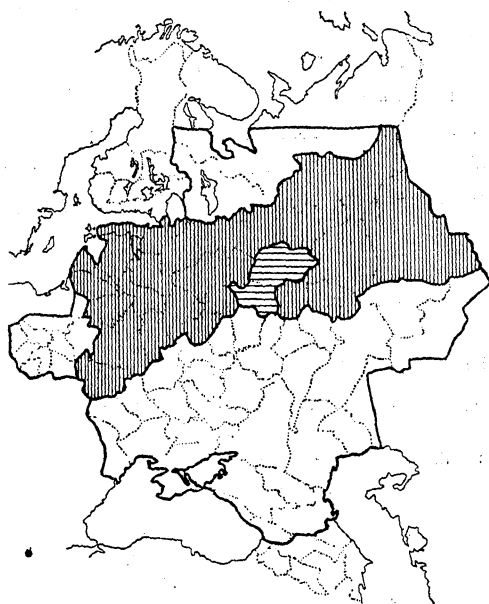
Какие именно культуры и отрасли животноводства вставали на место прекращающей расширение зерновой продукции

40. Чистый вывоз и привоз льна кудели и льняной пакли
1893 — 94 г.г.

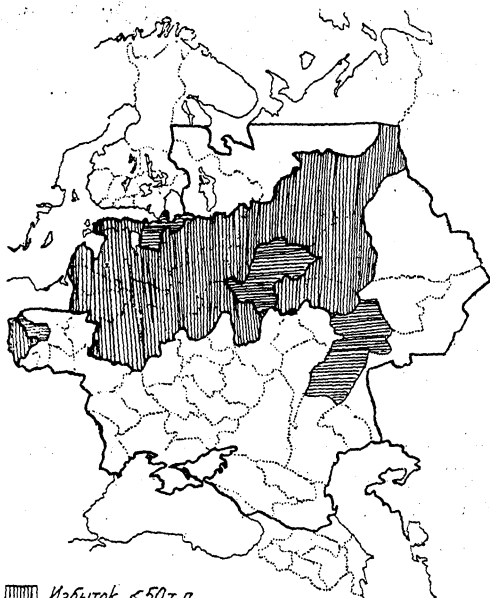
мы отчасти видели из прибавок посевной площади разноинтенсивных культур за последние 10 — 15 лет перед войной. Но расширение самой посевной площади под эти культуры еще не выражает товарность и, следовательно, сравнитель-

41. Чистый вывоз льна, кудели и льняной пакли
за 1907 — 09 г.г.

▨ Избыток > 50 т.п.
▤ Недостаток > 50 т.п.

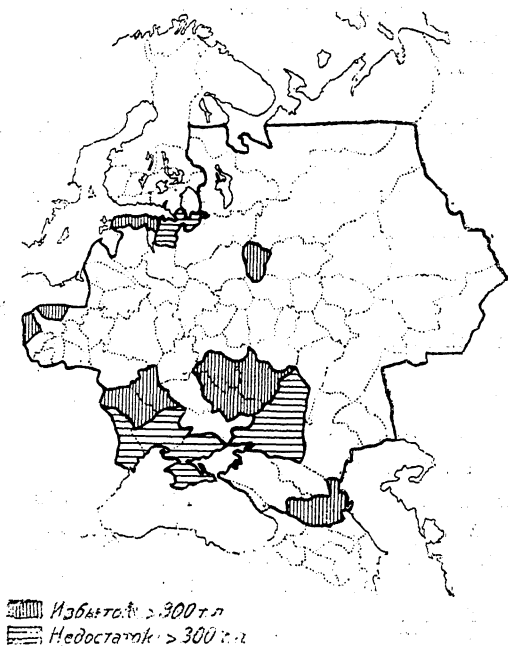
42. Чистый вывоз и привоз льна, кудели и льняной пакли
за 1913 г.

▨ Избыток < 50 т.п.
▤ Недостаток > 50 т.п.

ные размеры их продукции. Необходимо обратиться, как и для хлебов, к фактическому установлению товарных избытков или недостатков, соответствующих незерновым продуктам, обращаясь именно к сказанному балансу вывоза — привоза их для каждой из губерний. Что же касается сколько нибудь точного измерения перемен продукции животноводства разных отраслей, то в виду весьма неточной статистики числа животных и полного отсутствия статистики их производительности и, следовательно, выхода продуктов, мы не можем

42а. Чистый вывоз и привоз картофеля в тыс. пуд.
за 1893 — 4 г.г.

иметь иного точного источника сведений по динамике животноводственной продукции, как сказанные железнодорожные перевозки, особенно задаваясь выяснением сравнительных размеров рыночной доли этой продукции.

Посмотрим, прежде всего, каковы изменения во времени в производстве незерновых земледельческих продуктов.

Из этих продуктов для нечерноземной России в целом видное место занимает льняное волокно. Картогр. 40, 41 и 42.

изображают границу области с избытками льняного волокна в последовательные периоды в 1893/4 г., 1907/9 г., 1913 г.; они почти одни и те же. В них не входят только самые редко населенные губернии, как Олонецкая, Архангельская и в последнее время Пермская. С ходом времени произошло расширение за счет Калужской, Московской и Казанской губ.

Внутри же области избытков отмечается дифференциация ее. В части губерний с более интенсивным сельским хозяйством избытки льна не увеличиваются или сокращаются:

	1893/4 г.г.	1907/9 г.г.	1913 г.
	т	ы	с. п у д.
в Ковенской губернии	841	502	379
„ Витебской „	2075	1940	1769
„ Лифляндской „	2634	3998	2063

В других более экстенсивных губерниях, наоборот, обнаружилось значительное расширение — в Вятской губернии 221, 537, 1057 тысяч пудов. Старые центры с более значительной продукцией льняного волокна продолжают ее расширение:

	1893/4 г.г.	1907/9 г.г.	1913 г.
	т	ы	с. п у д.
В Смоленской губернии	1040	2100	3223
„ Тверской „	1731	2556	3441
„ Псковской „	1823	2433	2943

Быстрое расширение обнаружилось в губерниях:

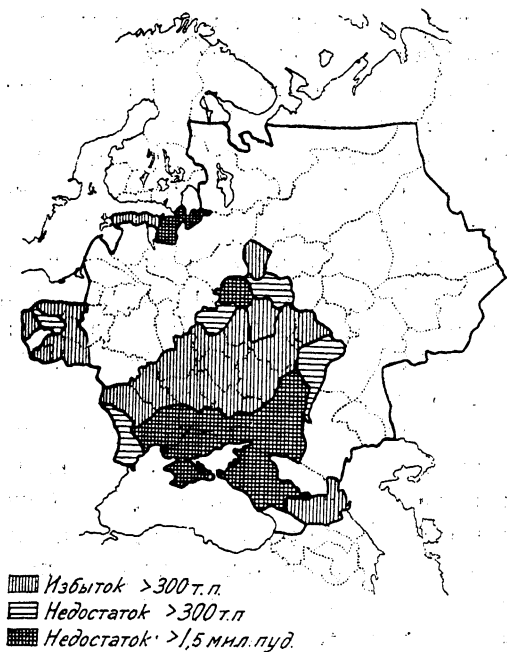
Могилевской	124	660	1123
Московской	10	127	607

Слабее шло дело в губерниях:

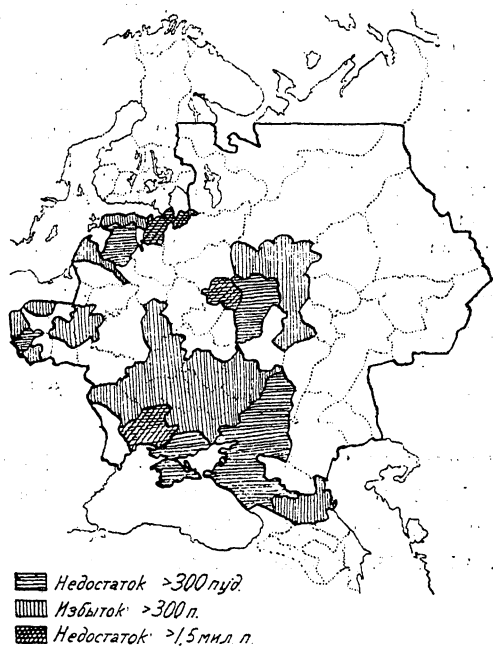
Новгородской	263	191	432
Эстляндской	70	179	355
Ярославской	200	242	329
Нижегородской	151	130	306
Калужской	16	52	174
Виленской	192	139	223
Вологодской	638	402	626

Задержка в росте льняных избытков имеет место или в более интенсивных губерниях, или в реже заселенных, как Пермская или Вологодская, в особенности, если здесь с льноводством конкурирует какая нибудь иная отрасль сельского хозяйства, дающая продукт на рынок (маслоделие в Воло-

43. Чистый вывоз и привоз картофеля в тыс. пуд. средн.
за 1907 — 09 г.г.

44. Чистый вывоз и привоз картофеля за 1913 г. в тыс. пуд.

годской губ.). Выше мы также видели, что по данным переписи 1916 г. с повышением плотности населения и с сокращением „посевного простора“ за известным пределом процент посева льна начинает сокращаться.

Следующий продукт земледелия — картофель — в межгубернском обмене выступает на более видное место не везде, где культура его наиболее распространена. Дело в том, что по малой его транспортабельности поступление его на рынок затруднено, а с другой стороны — употребление его внутри хозяйства универсально — в пищу, в корм всем видам скота и, наконец, в переработку на спирт, крахмал и сахар. Поэтому, на межгубернском рынке он обращается лишь при обширном и близком рынке. На картогр. 42а, 43 и 44 более значительный сбыт его имеется в губерниях подстоличных и соседних с южной Украиной, являющейся крупным рынком на свежий картофель. Как видно из сравнения избытков картофеля за три последовательные периода, районы избытков расширяются, что особенно характерно для сплошной полосы северо-черноземных губерний, отправляющих продукт на юг.

Вот размеры роста картофельной продукции для вывоза сырьем в некоторых из этих губерний:

	1893/4 г.г.	1907/9 г.г.	1913 г.
	т ы с . п у д .		
Воронежская	589	2713	2367
Пензенская	37	878	1042
Курская	495	2713	413
Черниговская	9	1092	674
Киевская	325	1469	499
Подольская	1347	3333	910
Харьковская	636	1349	685
Нижегородская	14	292	534

В подмосковных губерниях:

Ярославской	515	1429	3634
Костромской	13	46	665
Тульской	288	898	211

Вполне определено в части этих „картофельных“ губерний наметилось расширение культуры картофеля за счет переработки его на крахмал. Из северо-черноземных губерний крахмал имеется в следующих тысячах пуд. избытка:

	1894 г.	1909 г.	1913 г.
В Пензенской губернии	85	182	236
„ Рязанской	39	380	393
„ Симбирской	1	170	193
„ Тамбовской	41	127	180
„ Тульской	212	664	157

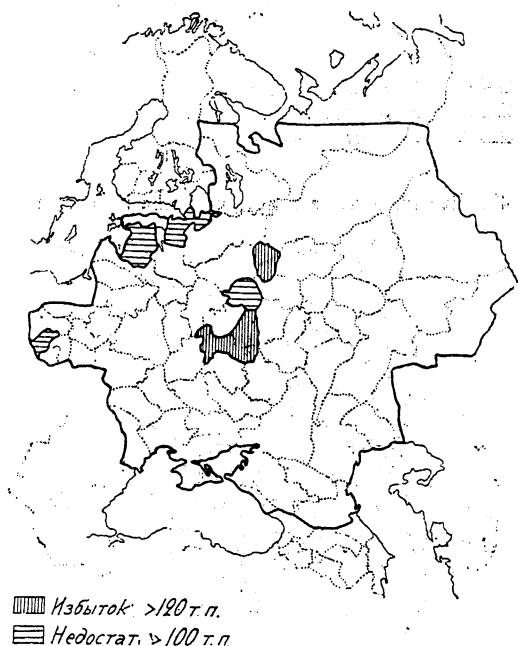
из нечерноземных:

В Ярославской губернии	248	95	515
„ Костромской „	23	2	160

Сравнение картогр. 45, 46 и 47 показывает, как расширяется область более значительных чистых избытков крахмала за период 1894 — 1913 г.г.

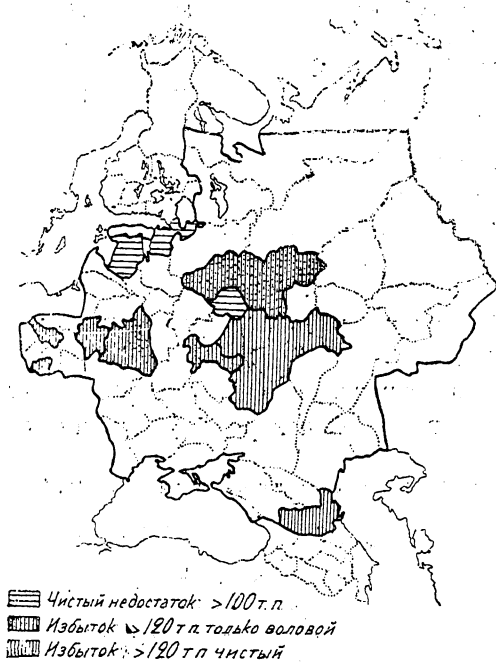
Гораздо более важное значение имеет для северо-черноземной полосы продукция сахарной свеклы и сахара. Картогр.

45. Чистый вывоз и привоз крахмала за 1894 г.

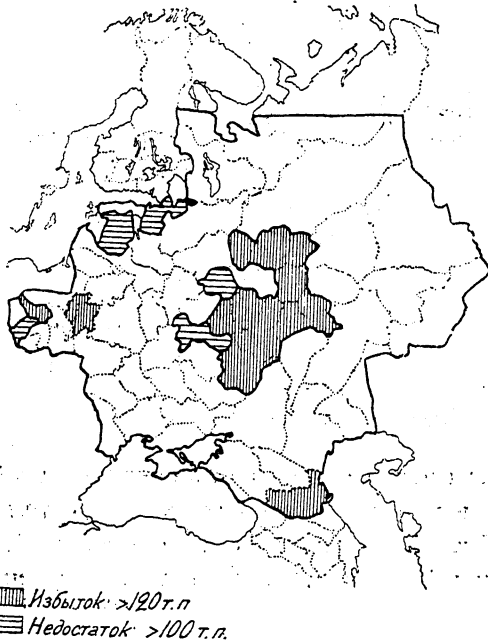

48 и 49, указывая на распространенность этой продукции в северо-черноземных губерниях, вместе с тем говорят, что область избытков сахара за срок с 1893 по 1912 г. расширилась за счет Полтавской и Харьковской губерний. В то же

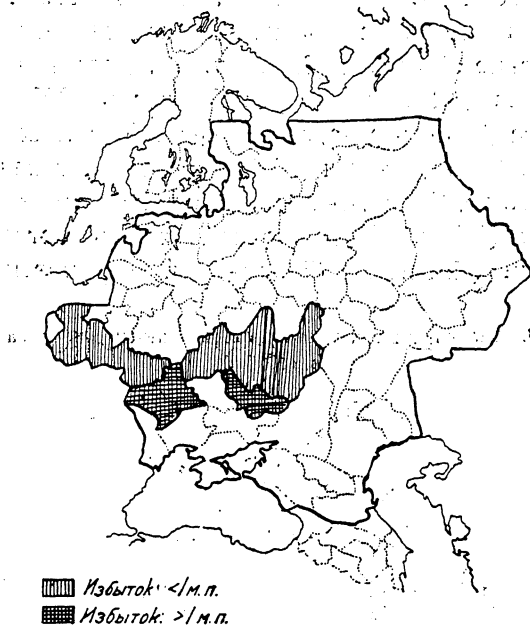
46. Чистый вывоз и привоз крахмала в тыс. пуд. в 1909 г

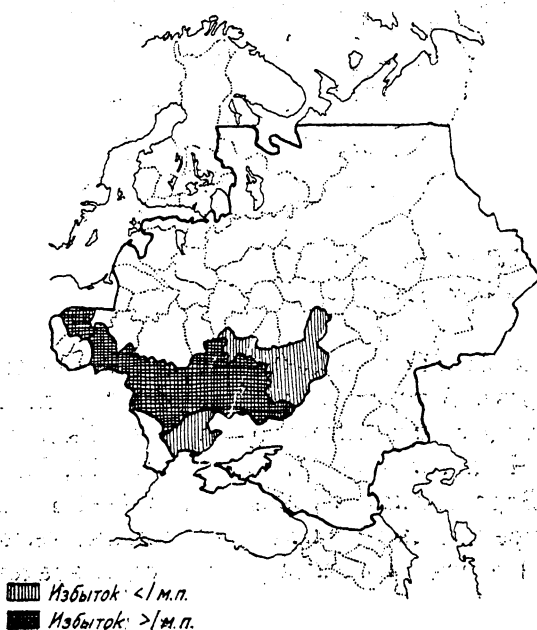
47. Чистый вывоз и привоз крахмала за 1913 г.

48. Сахар в 1893 г.

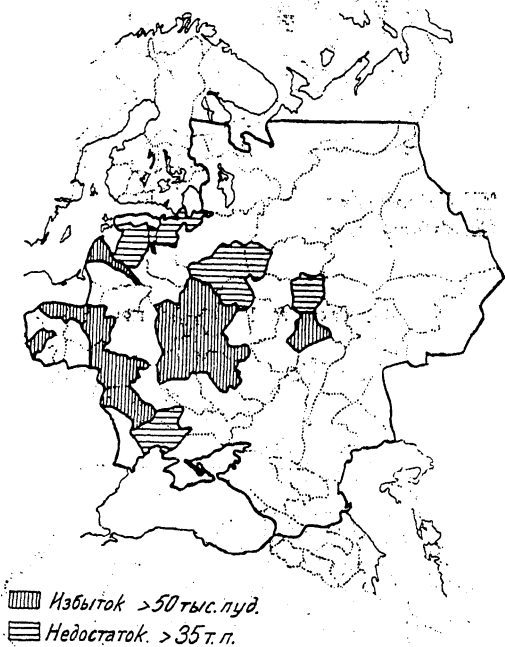

49. Сахар за 1909 — 12 г.г.

время роль ее значительно увеличилась и в старых свекло-сахарных губерниях. В то время, как в 1893 году были только три губернии с избытками свыше 1-го миллиона пудов, а именно Киевская (6,7 м. п.), Подольская (5,7 м. п.) и Харьковская (3,1 м. п.), через 20 лет в 1909/12 г. таких губерний уже было в северо-черноземной полосе — 7: Киевская (23,3 м. п.), Подольская (16,9 м. п.), Харьковская (9,5 м. п.), Курская (9,1 м. п.), Черниговская (3,3 м. п.), Волынская (3,2 м. п.) и Полтавская (1,9 м. п.). Важно отметить, что старые сахарные губернии (Киевская, Подольская, Харьковская) повы-

50. Чистый вывоз и привоз пеньки и пеньковой пакли за 1894 г.

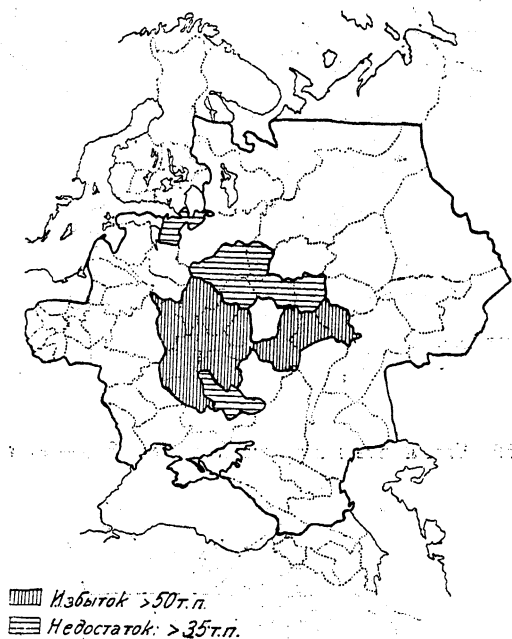

шали свои избытки сравнительно медленнее — всего за 20 лет в 3 — 3½ раза. В то же время „молодые“ увеличили сахарную продукцию относительно гораздо быстрее: Курская в 22 раза, Черниговская — 16, Орловская — 11, Тамбовская — 6 и только Воронежская и Волынская в 4 — 4½ раза. Напомним, что крестьянским плантациям свеклы, несмотря на их абсолютный и относительный рост с ходом времени, принад-

лежало пока подчиненное место; по переписи 1916 г. — всего 17% общей площади посевов сахарной свеклы в Европейской России.

Следующим трудоемким растением, распространяющимся в северных черноземных губерниях, или, по крайней мере, в части их, является конопля. По картогр. 50, 51 и 52 можно

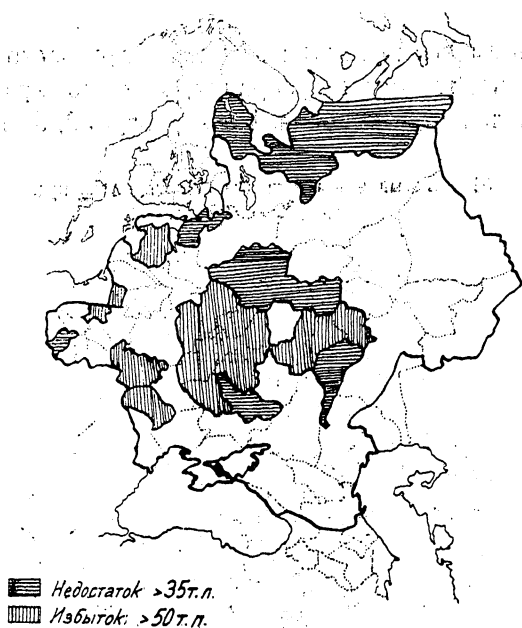
51. Чистый вывоз и привоз пеньки в тыс. пуд.
за 1907 — 09 г.г.

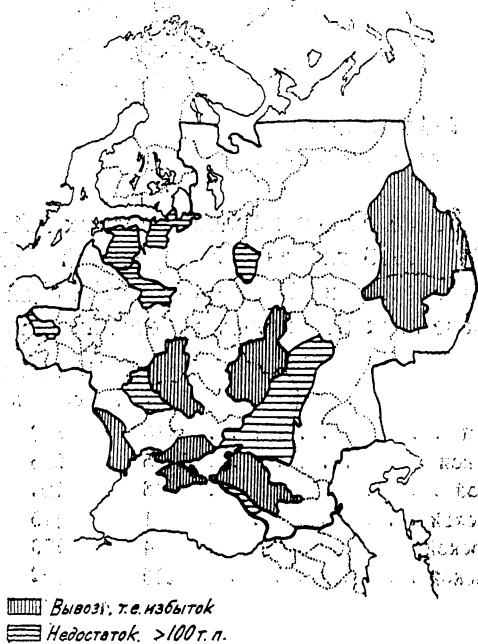
видеть расширение области более заметных избытков пеньки за время 1894 — 1913 г.г. за счет губерний Тульской, Полтавской, Тамбовской и Симбирской. Изменение избытков во всех черноземных пеньковых губерниях шло так:

	1894 г.	1907/9 г.г.	1913 г.
	т ы с . п у д .		
В Курской	413	822	880
„ Орловской	1375	955	88
„ Тульской	46	124	202
„ Тамбовской	1	115	116
„ Симбирской :	4	120	166
„ Пензенской	216	352	496

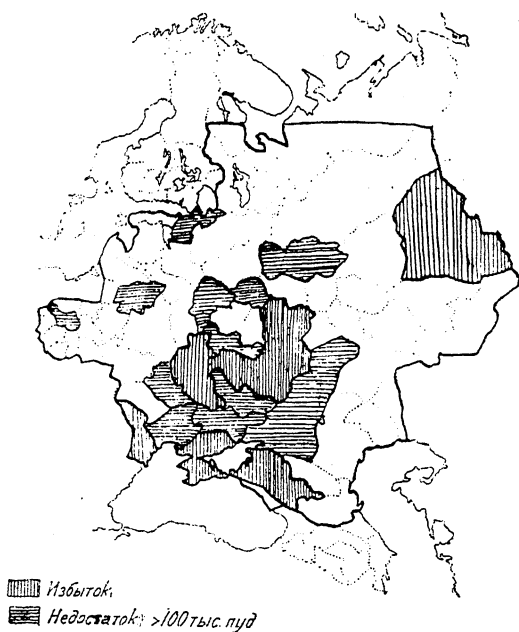
52. Пенька и пеньковая пакля за 1913 г. в тыс. пуд.

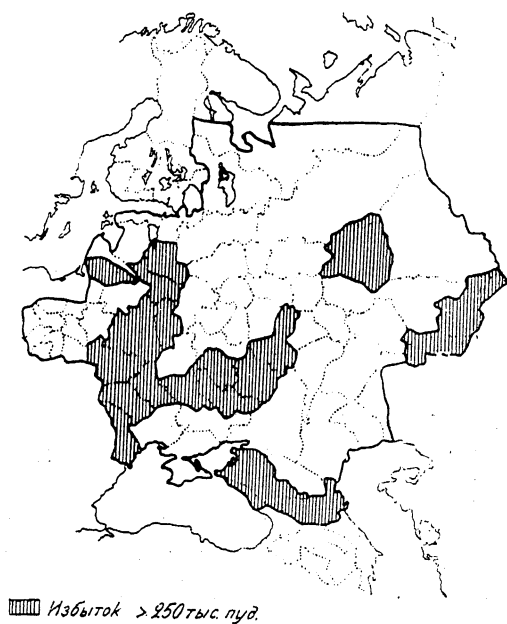
53. Чистый вывоз и привоз табака за 1893 — 94 г.г.

54. Табак, чистый вывоз и привоз за 1911 г.

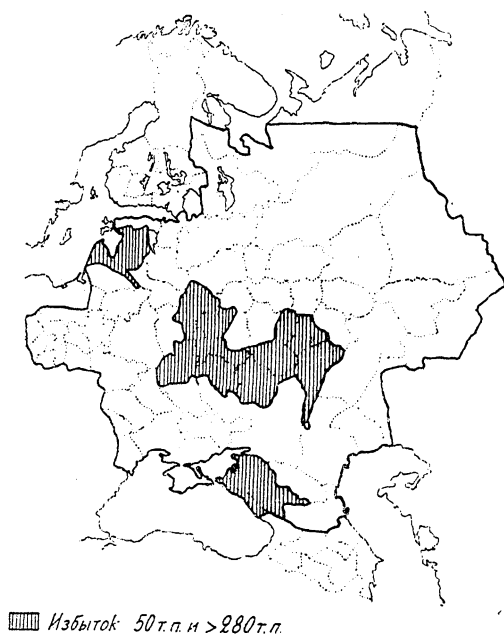
55. Чистый вывоз маслянистых семян за 1907 — 09 г.г.

	1894 г.г.	1097/9 г.г.	1913 г.
	т	ы	с. п у д.
В Полтавской	0	57	103
„ Черниговской	638	678	100
а в нечерноземных			
„ Смоленской	481	376	314
„ Могилевской	77	148	115
„ Калужской	90	72	84

Бросается в глаза часть старых губерний по производству пеньки, как Орловская, Черниговская, Смоленская и частью Могилевская и Калужская, которые сокращали вывоз пеньки.

56. Чистый вывоз масла растительного за 1907—09 г.г.

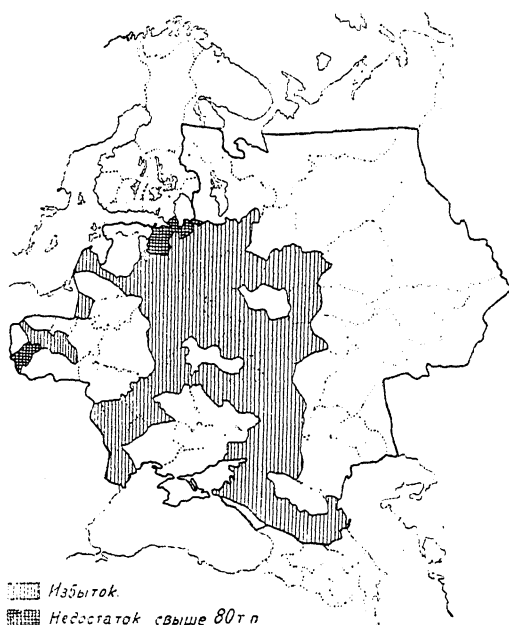

Не расширяет ее производства на вывоз и Подольская губерния (где соответствующие цифры избытков равны 122, 19 и 68 т. п.).

Симптоматично, далее, размещение местностей, расширяющих вывоз, а, следовательно, и продукцию следующего интенсивного растения — табака. Сравнение картогр. 53 и 54

показывает, что к 4 северо-черноземным губерниям (Черниговской, Полтавской, Воронежской, Тамбовской), производившим табак на вывоз в 1893/4 г.г., прибавились к 1911 г. еще две — Курская, Рязанская. Кроме этого очага табачной культуры, связанного несомненно с повышенной потребностью в интенсификации земледелия, имеется южный район монопольной, по природным условиям, культуры высших сортов табака из губерний: Бессарабской, Таврической и Кубанской.

57. Капуста — чистый вывоз и привоз 1893 — 94 г.г.

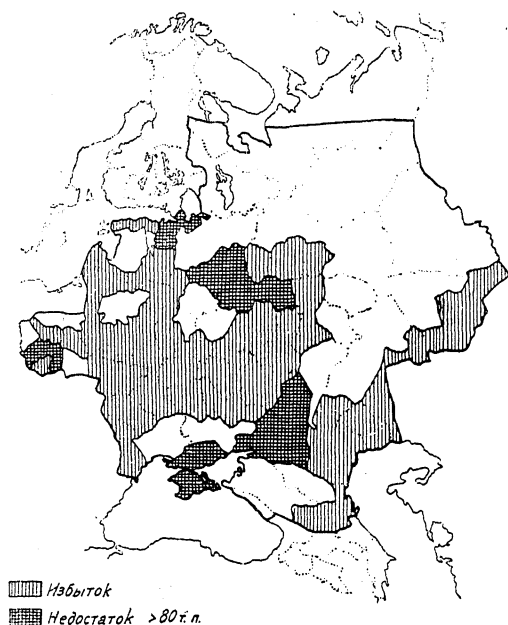
О быстроте расширения табачной продукции в северо-черноземных губерниях можно судить по следующим избыткам табака:

	1893/4 г.г.	1911 г.
	ты с.	пуд.
Черниговская губерния	1572	1681
Полтавская " 	673	1173
Рязанская " 	49	474
Тамбовская " 	454	1037
Курская " 	5	24
Воронежская " 	42	72

В южных губерниях прирост в общем изменяется более скромными цифрами:

	1893/4 г.г.	1911 г.
	т ы с.	п у д.
Кубанская губерния	451	707
Бессарабская "	36	112
Таврическая "	10	131

58. Чистый вывоз и привоз капусты за 1906 — 08 г.г.

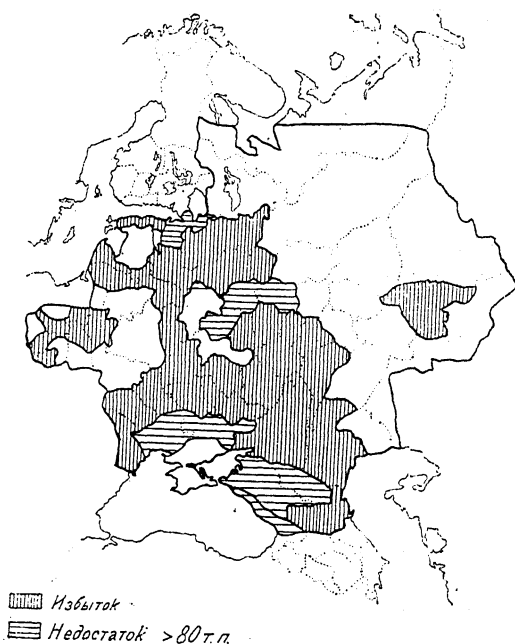

Но нельзя забывать гораздо большую ценность этих южных табаков против северо-черноземных.

Соответственно локализации культуры таких масляничных растений, как конопля, на севере черноземной полосы часть губерний последних попадает в область более значительных избытков масляничных семян и масла растительного, как это видно из картогр. 55 и 56. К этой области на юге присоединяются очаги подсолнечной культуры, как Воронежская, Саратовская, Харьковская и северо-кавказские губернии; а в нечерноземной полосе — льняной культуры — б. Лифляндская, Псковская, Могилевская, Смоленская, Вятская.

Интенсификация земледелия в северо-черноземных губерниях, равно как в губерниях, входящих в сферу действия столичных рынков, выражается далее расширением продукции различных овощей в районах более прочных избытков их. На картогр. 57, 58 и 59 показаны последние для капусты. В общем намечались два района прочных избытков (если не считать подваршавского района ее): первый в губерниях между обеими столицами, второй — по северу черноземной полосы, кончая на восток Пензенской губернией.

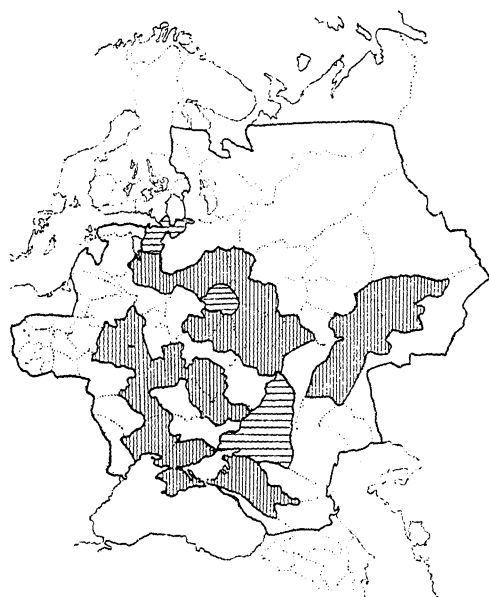
59. Чистый вывоз и привоз капусты за 1913 г.

Наростания избытков капусты в названных нечерноземных губерниях характеризуются следующими цифрами:

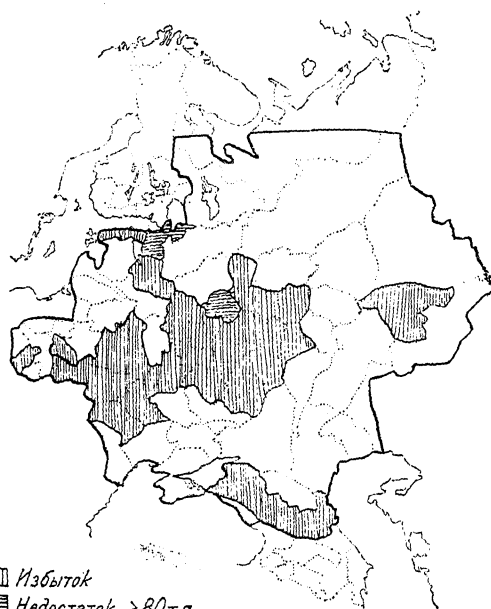
	в 1893—94 г.г.	1906—08 г.г.	1913 г.
	Т ы с .	п у д о в .	
Витебская	10	36	104
Гродненская	5	7	115
Могилевская	1	23	38
Псковская	27	69	89
Ярославская	12	55	81

60. Чистый вывоз и привоз лука в тыс. пуд. за 1893—94 г.г.

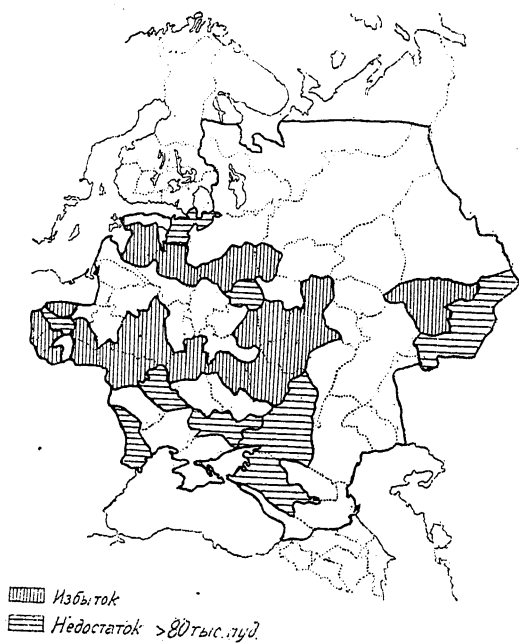
 Избыток
 Недостаток > 80 т пуд.

61. Чистый вывоз и привоз лука за 1906—08 г.г.

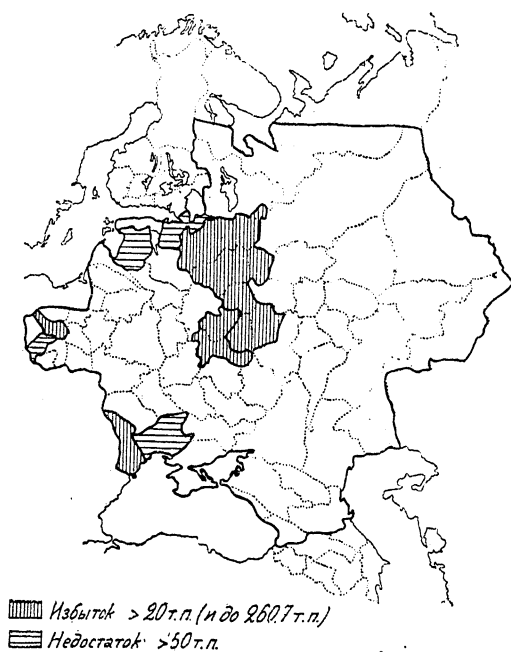

 Избыток
 Недостаток > 80 т.п.

62. Чистый вывоз и привоз лука в тыс. пуд. за 1913 г.

63. Чистый вывоз и привоз огурцов в тыс. пуд. за 1893 — 94 г.г.

в северо-черноземных губерниях:

	в 1893—94 г.г.	1906—08 г.г.	1913 г.
	Т ы с .	п у д о в .	
Воронежская	40	67	195
Киевская	6	35	96
Курская	82	288	180
Пензенская	3	65	55
Подольская	4	30	37
Полтавская	0	27	27
Рязанская	7	227	637
Тамбовская	29	198	362
Тульская	33	267	631

В тех же местах в общем сосредоточена и продукция репчатого лука для вывоза за пределы губернии, как это видно из сравнения картогр. 60, 61 и 62. Вот цифры роста избытков лука в северо-черноземных губерниях:

	в 1893—94 г.г.	1906—08 г.г.	1913 г.
	Т ы с .	п у д о в .	
в Курской	140	350	432
„ Пензенской	50	185	572
„ Рязанской	130	261	375
„ Тульской	84	172	176
„ Нижегородской	—10	10	102
„ Тамбовской	15	63	134
„ Уфимской	11	59	181
„ Черниговской	102	47	235
„ Воронежской	0	14	67

в нечерноземных:

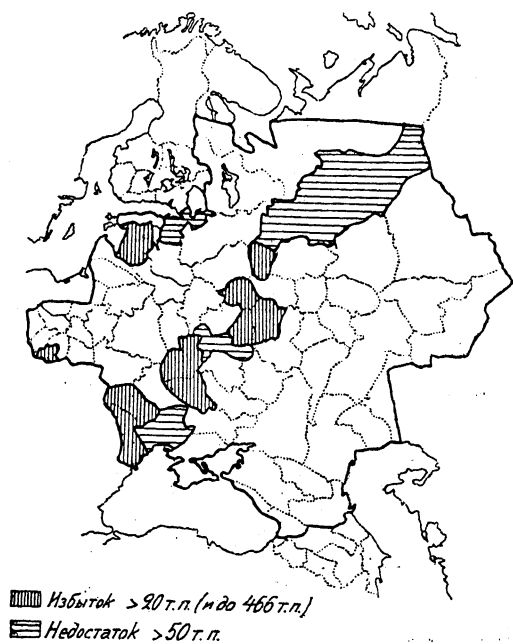
в Ярославской	190	346	345
-------------------------	-----	-----	-----

Аналогичная картина имеется с расширением продукции третьего вида овощей—огурцов, как видно из сравнения картогр. 63, 64 и 65.

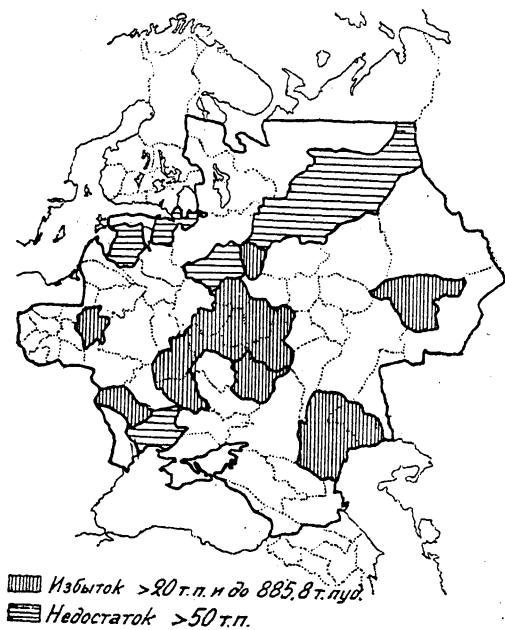
Количественно изменение размеров их избытков в северо-черноземных губерниях шло следующим образом:

	в 1893—94 г.г.	1907—09 г.г.	1913 г.
	Т ы с .	п у д о в .	
Рязанская губерния . .	87	335	886
Тульская „ . .	38	196	314
Полтавская „ . .	7	158	371
Подольская „ . .	4	34	89
Тамбовская „ . .	2	19	49

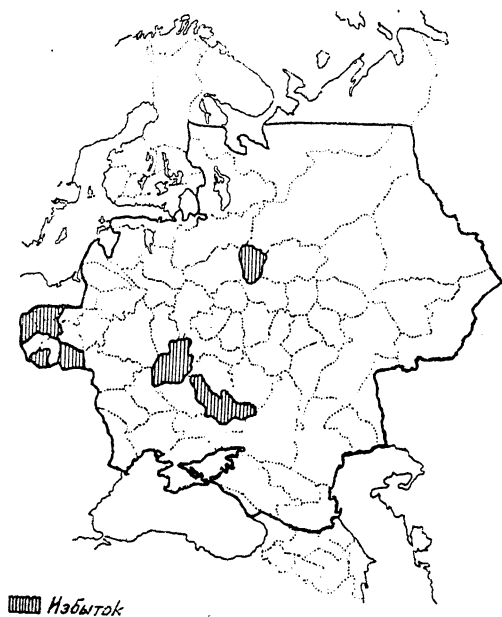
64. Чистый вывоз и привоз огурцов в тыс. пуд. за 1906 — 07 г.г.

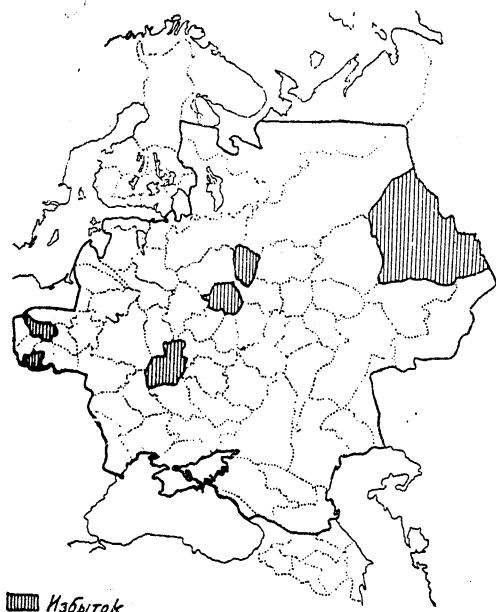
65. Чистый вывоз и привоз огурцов в тыс. пуд. за 1913 г.

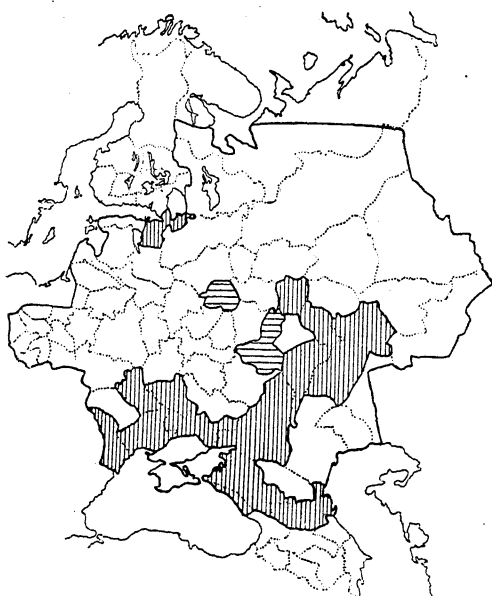
66. Чистый вывоз и привоз цикория за 1894 г.

67. Избытки и недостатки цикория за 1907 г.

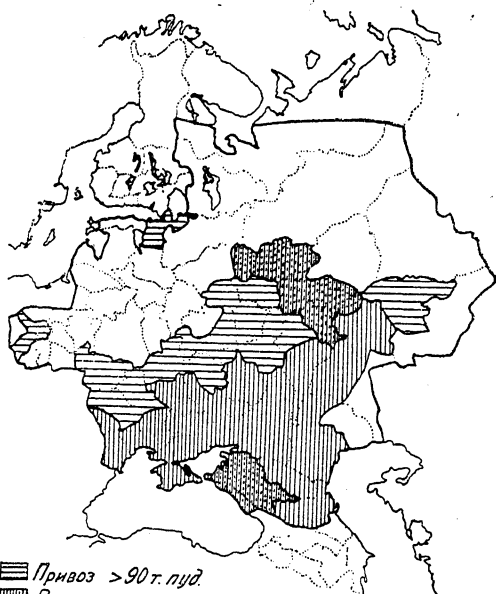

68. Чистый вывоз и привоз арбузов за 1893 — 94 г.г.

 Избытки (в губ. Петр. Витеб. Симб. привезен по вод.)
 Недостатки > 90 тыс. пуд

69. Чистый вывоз и привоз арбузов в тыс. пуд. средн. за 1906 — 08 г.г.

 Привоз > 90 т. пуд.
 Вывоз чистый
 Вывоз арбузов, привезен по вод.

	в 1893—94 г.г.	1907—09 г.г.	1913 г.
	Т ы с.	п у д о в.	
Черниговская „ . .	10	72	31
Воронежская „ . .	—	—	25
Курская „ . .	4	2	11
Орловская „ . .	29	—90	36

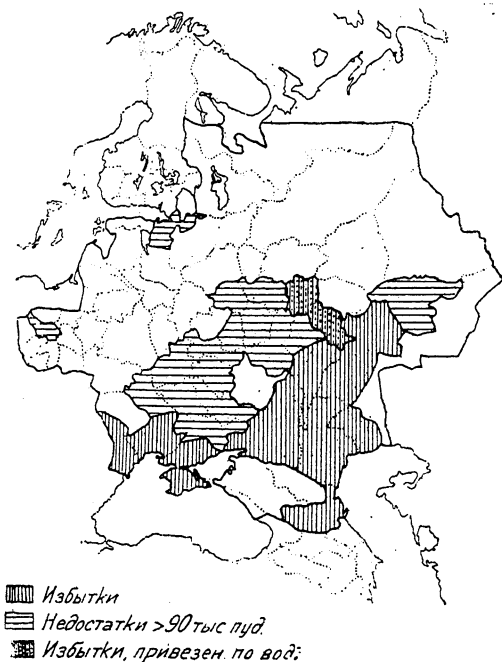
а из нечерноземных:

Московская губерния . .	261	466	262
Калужская „ . .	23	7	81
Гродненская „ . .	2	1	39
Витебская „ . .	14	—22	17

В некоторых из тех же губерний замечено расширение продукции цикория, а именно:

	1895 г.	1907 г.
	Тыс. пудов.	
в Черниговской	—1	12.2
„ Ярославской	224	525
„ Московской	—6	13

70. Чистый вывоз и привоз арбузов за 1913 г.

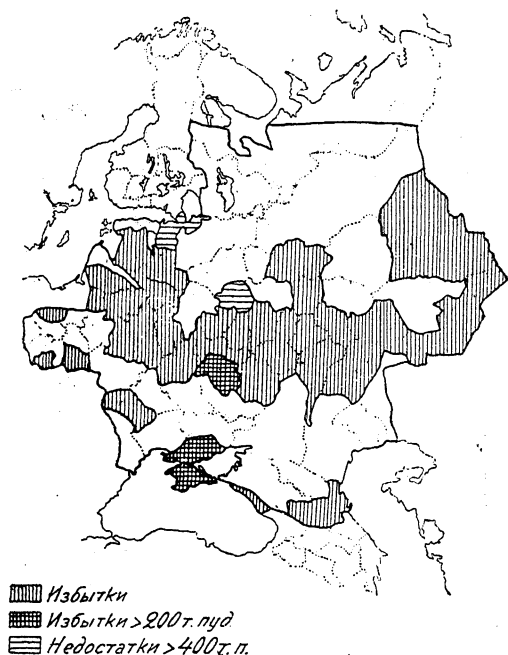

См. картогр. 66 и 67.

Повышенный процент посева овощей в северо-черноземных губерниях и в Ярославской отмечен и переписью 1916 года; сравн. выше картогр. 13.

Что на этой последней картограмме в южно-черноземных губерниях попали не огородные, а бахчевые растения, можно видеть из географии избытков арбузов, которые имеются как раз в этих южных губерниях, имеющих достаточное количество тепла для их поспевания.

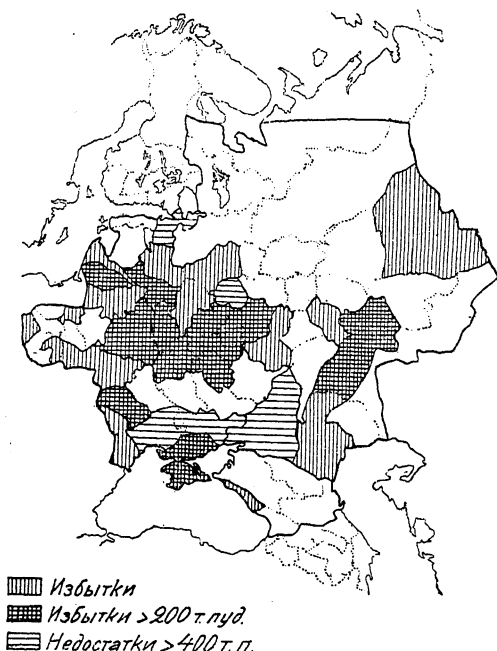
71. Чистый вывоз и привоз яблок за 1893 — 94 г.г.

На картогр. 68, 69 и 70 мы видим локализацию арбузных избытков в южно-черноземных губерниях. Но вместе с тем констатируется, что с ходом времени и, очевидно, с ростом рынка (судя по расширению области чистого привоза арбузов) с 1893—94 г.г. до 1906—08 г.г. произошло расширение области с их избытками. Однако, дальнейшее расширение избытков в части более густо заселенных „арбузных“ губерний замедлилось и они, с ростом внутригубернского спроса к 1913 г., начали привозить их в большем количестве, чем

вывозить; таковы губернии: Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Воронежская и даже (почему-то) Кубанская со Ставропольской. Зато в остальных губерниях, с большим земельным простором, расширение продукции арбузов на вывоз продолжалось, как явствует из следующих цифр:

72. Чистый вывоз и привоз яблок за 1906 — 09 г.г.

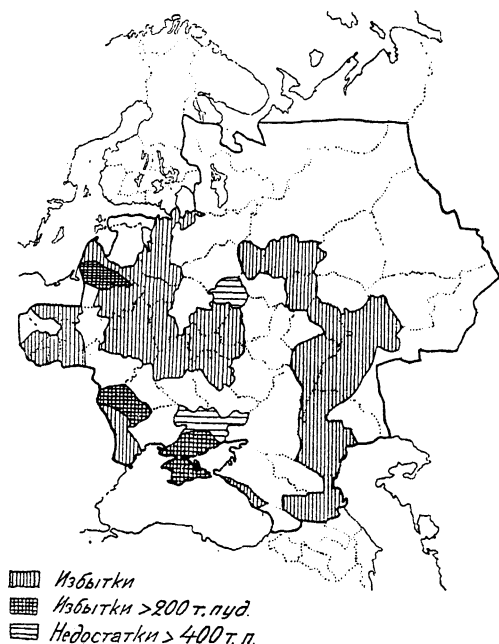

	1893—94 г.г.	1906—08 г.г.	1913 г.
	Т ы с. п у д о в.		
Саратовская	225	651	2311
Астраханская	—	645	2147
Донская	164	622	1451
Самарская	80	207	369
Терская	5	53	106
Херсонская	362	1324	472
Бессарабская	2	205	219

Из этих губерний — Херсонская, аналогично со смежной с ней Екатеринославской, также испытывает убыль избытков этого продукта; приостанавливает их и Бессарабская губерния. И таким образом область растущих избытков арбузов отодвигается к востоку черноземной полосы.

Расширение продукции в северо-черноземных и нечерноземных северо-западных губерниях отмечается и для плодородства. Если не считать несколько южных губерний (Бессарабской, Таврической, Черноморской, Терской) и приволжских, то главная масса избытков яблок находится

73. Чистый вывоз и привоз яблок за 1913 г.

в двух различных районах. Это видно из картогр. 71, 72, 73, сопоставление которых, а также цифр, положенных в их основу, говорит о расширении в названных районах производства (чистых избытков) яблок:
в нечерноземном яблочном районе:

	1893—94 г.г.	1906—08 г.г.	1913 г.
	Т ы с . п у д о в .		
Витебская губерния . .	53	468	103
Калужская " . . .	29	347	55
Ковенская " . . .	85	252	458
Минская " . . .	45	300	143
Могилевская " . . .	63	580	64

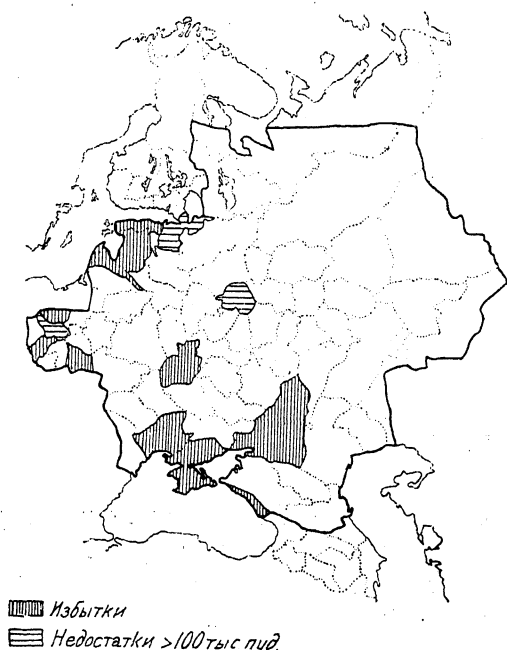
а в северо-черноземном районе:

Подольская губ. . . .	154	458	439
Тульская	113	1067	71
Орловская	42	541	35
Курская	235	790	1

Поступательный ход „яблоководства“ в других районах характеризуется следующими цифрами:

		Т ы с . п у д о в .	
Таврическая губ. . . .	253	1096	1894
Бессарабская „	55	78	65
Самарская	29	210	126

74. Чистый вывоз и привоз плодов и ягод свеж. за 1896 г.

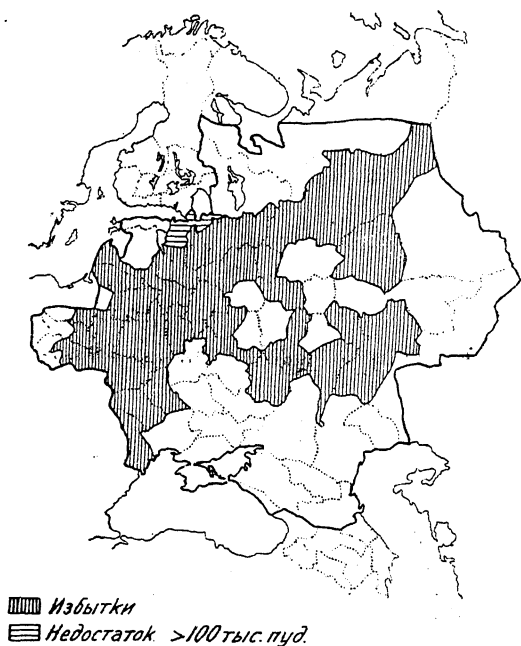
Сравнительно низкие цифры 1913 г. не означают сокращения производства, так как сборы яблок подвержены сильным годовым колебаниям; и для правильности картины следовало бы взять цифры не за один 1913 г., а за два года (что к настоящему моменту еще не было сделано).

О поступательном движении садоводства для нечерноземных губерний лучше говорит ягодная культура, которая по

климатическим условиям здесь более подходит, чем культура плодовых деревьев.

Тому же содействует и близость городских и промышленных центров. Картогр. 74, 75 и 76 изображают области избытков ягод разных (без абрикосов и слив) в годы 1896, 1906 и 1910. Из них видно, что и многие северо-черноземные губернии являются производителями ягод на вывоз. Какими цифрами выражается рост избытков ягод, говорят следующие цифры

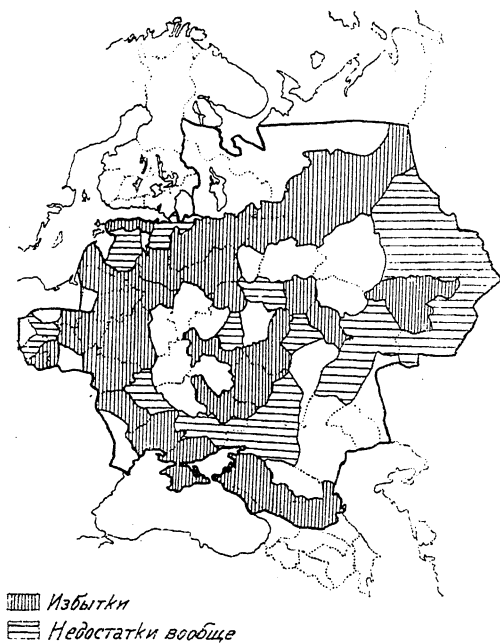
75. Вывоз и привоз свежих ягод (разных) за 1906 г.

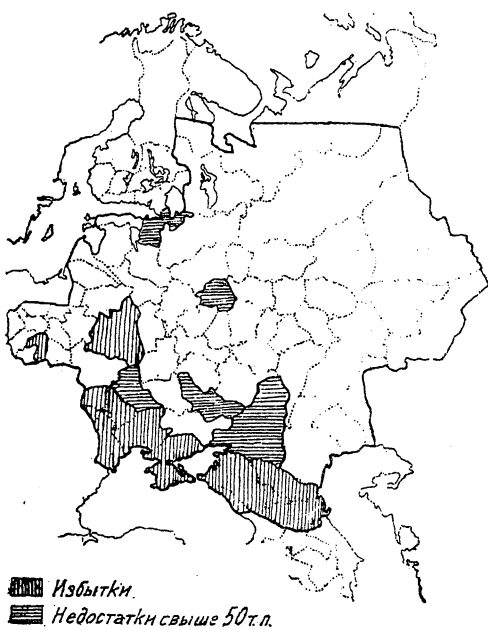
в нечерноземных губерниях:

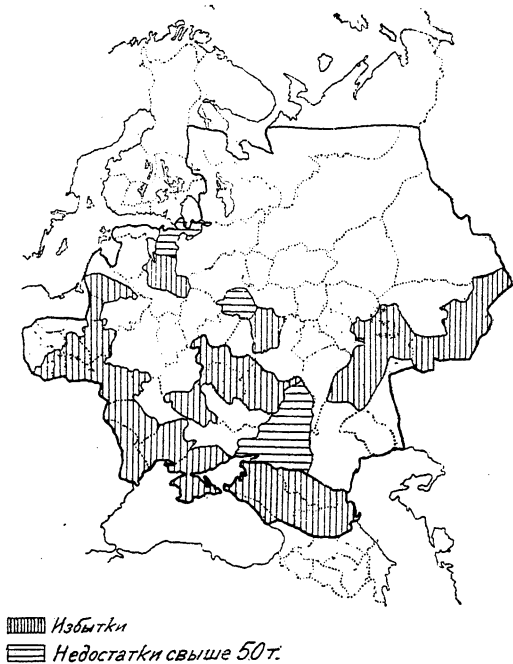
	1896 г.	1910 г.
	в тыс. пуд.	
Псковская губерния	— 3,7	+ 17,9
Тверская	— 11,5	+ 7,5
Новгородская	— 5,0	+ 9,8
Витебская	— 3,7	+ 4,5
Виленская	— 19,6	+ 6,8
Ковенская	— 4,0	+ 16,2

76. Чистый вывоз и привоз свежих ягод за 1910 г.

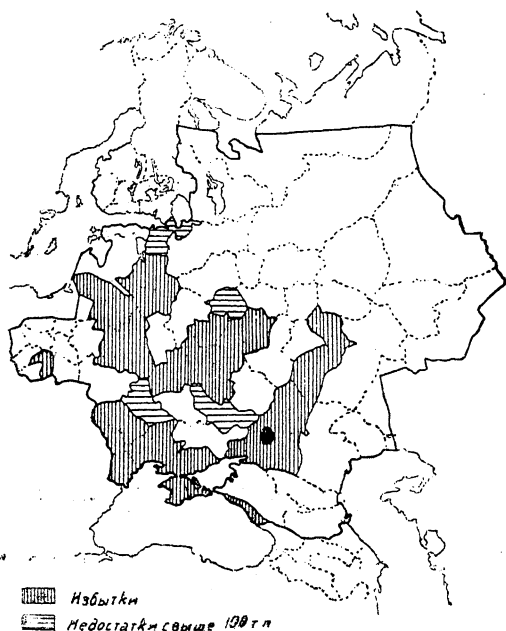

77. Абрикосы, избытки и недостатки 1910 г.

79. Абрикосы (и некот. другие ягоды, барбарис, айва) больш. скор., 1896 г.

в северо-черноземных:

	1896 г.	1910 г.
	в тыс. пуд.	
Волынская губерния	— 13,2	+ 7,5
Орловская "	— 22,4	+ 5,1
Харьковская "	— 51,9	+ 13,2
Тамбовская "	— 14,5	+ 28,7
Воронежская "	— 18,2	+ 5,8

на крайнем юге:

Терская область	— 11,3	+ 8,5
Кубанская "	— 22,1	+ 11,4

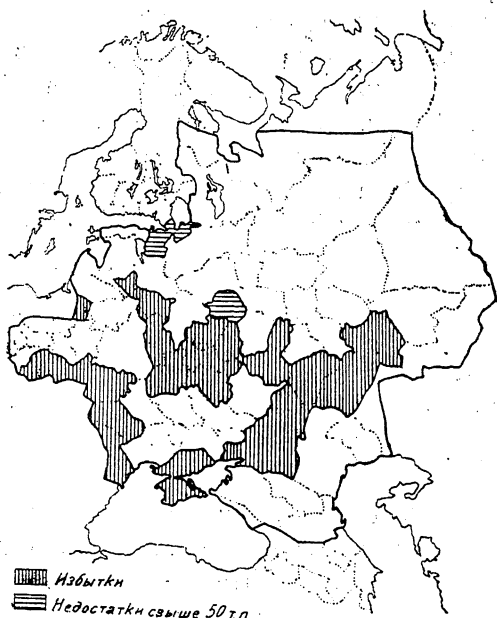
Столичные губернии, несмотря на сильное возрастание потребления внутри них, — сократили свой ягодный дефицит и сделали это несомненно за счет роста своей продукции (аналогично Киевской губернии):

	1896 г.	1910 г.
	в тыс. пуд.	
Петроградская	— 101,3	— 91,6
Московская	— 134,6	+ 0,1
Варшавская	— 199,2	— 17,7
Киевская	— 64,7	— 4,3

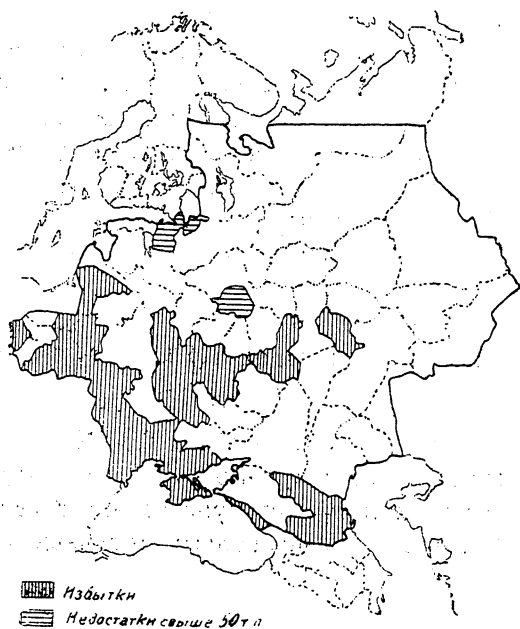
Что же касается абрикосов, то их продукция приурочена к югу, как видно из картогр. 77, являясь таким образом в этих местах культурой монополевой. В части этих же местностей имеет место и культура слив, которая, кроме того, сосредоточивается еще частью в западно-нечерноземных и северо-черноземных губерниях, судя по картогр. 78. Те же центры культуры абрикосов и слив в общем были и раньше в 1896 г.; см. картогр. 79; к сожалению, в виду неоднозначности (по номенклатуре перевозок) масс продуктов за все указанные годы, — невозможно провести полное количественное сопоставление в хронологических изменениях предложения этих садоводственных продуктов. Сушеные сливы — чернослив имеют в избытке (для 1907 г.) Бессарабская, Херсонская, Подольская, Астраханская и некоторые б. польские губернии.

Два в общем центра продукции отмечаются и для груш. Более теплолюбивые сорта в южных и юго-западных, частью в польских губерниях; и сорта летние — в ряде северо-черноземных губерний. Картогр. 80, 81 подтверждают это

80. Груши, избытки и недостатки в 1906 г.
(пасс. и больш. скор.).

81. Груши, избытки и недостатки в 1910 г.
(пасс. и больш. скор.).

для 1906 и 1910 г.г. Сопоставляя их, легко видеть перемену места некоторых губерний; они — то имеют избытки, то не имеют их. Это объяснимо для губерний с небольшими избытками груши, колеблемостью урожаев груши из года в год, как той же колеблемостью и для яблоней в обыкновенной штамбовой их форме. Та же колеблемость урожаев требует для установления направления в хронологии культуры груш средних цифр за несколько лет. Для груш, как и для абрикосов, наивысшие цифры избытков дают южные губернии:

для 1910 г.			
	т	ы	с. п у д о в
Таврическая	груш	132	абрикосов 139
Бессарабская	"	—	" 177
Харьковская	"	—	" 109
Кубанская	"	—	" 96
Черноморская	"	—	" 90

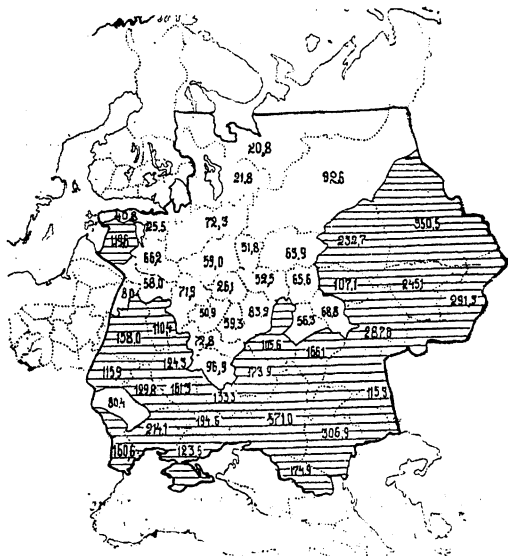
Делая самое общее заключение об изменении во времени продукции всех перечисленных нехлебных продуктов земледелия, приходится признать, что для ряда из них, поскольку не действуют монопольные особенности климата в южных (черноземных) губерниях, эти продукты производятся в более интенсивных районах черноземной и нечерноземной полосы.

Для наших более интенсивных черноземных районов IX, XI и частью II (по карт. 36) — отмечены именно губернии с ростом продукции для рынка картофеля, крахмала, сахара и, следовательно, сахарной свекловицы, пеньки, табака, ряда овощей (капусты, лука, цикория), яблок, ягод свежих, груш. А для более интенсивных нечерноземных районов — V, Va, VI, VII и VIII — отмечено нарастание продукции картофеля, иногда льна, крахмала, пеньки, ряда тех же овощей, яблок и ягод.

4. Динамика избытков и недостатков продуктов животноводства.

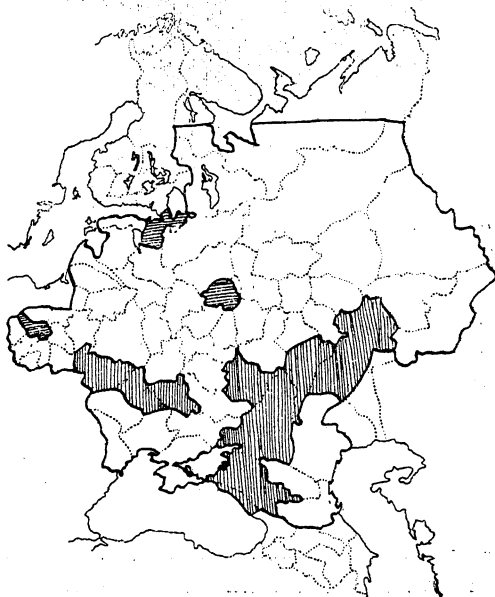
Обратимся теперь к изменениям в скотоводственной продукции и прежде всего к крупно-рогатому скоту, как важнейшей по народно-хозяйственному значению отрасли сельского хозяйства. Наш источник позволяет проследить изменение

82. Количества крупно-рогатого скота, могущего подлежать поставке по всеросс. с.-х. переписи 1916 г.

Губернии, в коих каждая имеет резерв для первоочередной поставки крупн. рог. скота свыше 100 тыс. голов.

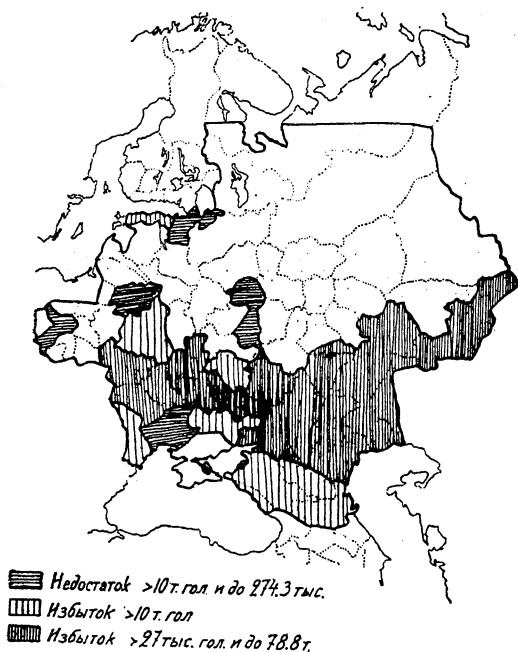
83. Крупный рогатый скот за 1893 — 94 г.г.

Недостаток > 10 т. гол.
Избыток > 25 т. гол.

роли мясного, масляного, молочного направления крупно-рогатого скотоводства. Первое, как мы знаем, характеризуется повышенным процентом молодняка старше одного года в стаде и имеет место в большей части черноземной полосы и в некоторых многоземельных губерниях нечерноземных. Высчитанный нами запас голов рогатого скота (по переписи 1916 г.), могущего быть проданным без сокращения скотоводства, представлен на картогр. 82, которая подтверждает указанное размещение в стране мясной про-

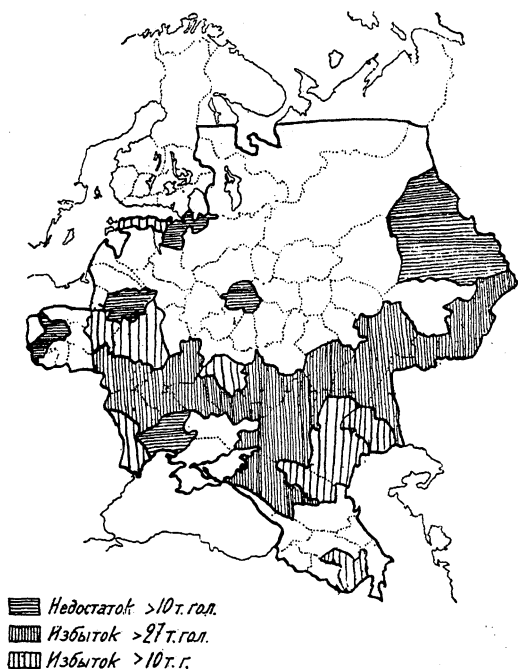
84. Чистый вывоз и привоз крупно-рогатого скота
за 1906 — 09 г.г.

дукции в крупном рогатом скотоводстве. Этот запас за вычетом потребления местного неземледельческого населения и представляет товар, обращающийся на межгубернском рынке в виде живого скота и говядины. Главная масса этого товара шла из крестьянского хозяйства, ибо последнему принадлежало около 95% всего крупного рогатого скота в Европейской России, остальное принадлежало помещикам. Мы знаем теперь, что размер крупно-рогатой мясной продукции

во времени испытывает влияние двух противоположно действующих причин, а именно: он сокращается с усилением роли продовольственного молочного скотоводства, под влиянием сгущения самого земледельческого населения и измельчения хозяйства (а также местами и рыночного молочного), а с другой стороны — при прочих равных условиях, мясная продукция расширяется с увеличением сбора кормовых продуктов и отбросов с единицы хозяйственной площади параллельно с переорганизацией земледелия.

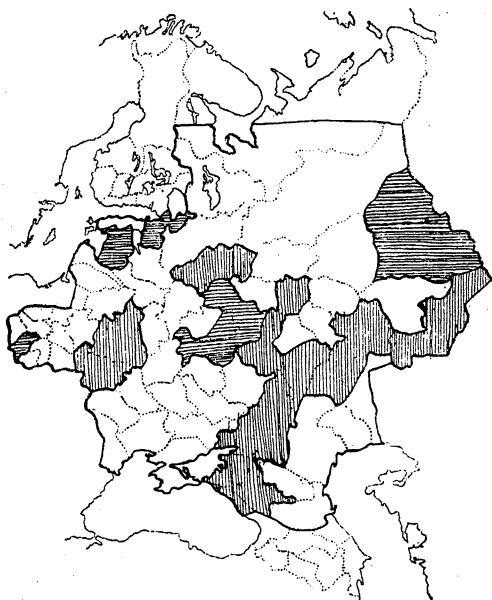
85. Чистый вывоз и привоз крупно-рогатого скота за 1912—13 г.г.

Как же, спрашивается, фактически складывалось изменение мясной продукции с ходом времени?

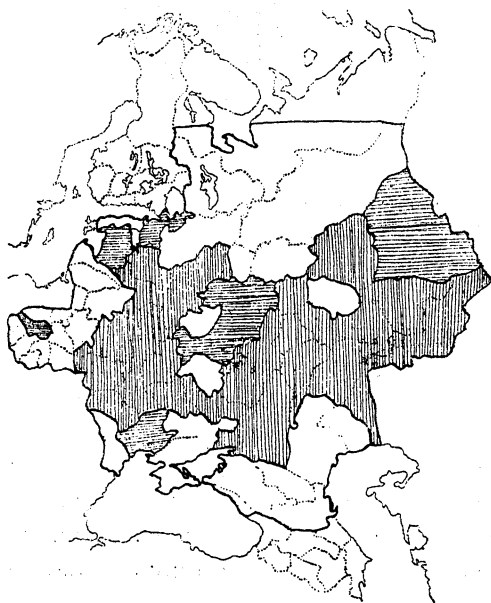
Для ответа на этот вопрос сначала отметим, что избытки крупного рогатого скота в нечерноземной полосе находятся, судя по картогр. 85, в тех же губерниях, которые отмечены в качестве имеющих большой запас „мясного“ товара, что видно из картогр. 82; исключение составляют три южно-украинские губернии (Херсонская, Екатеринославская, б. Таври-

86. Мясо, кроме свинины за 1893 — 94 г.г.

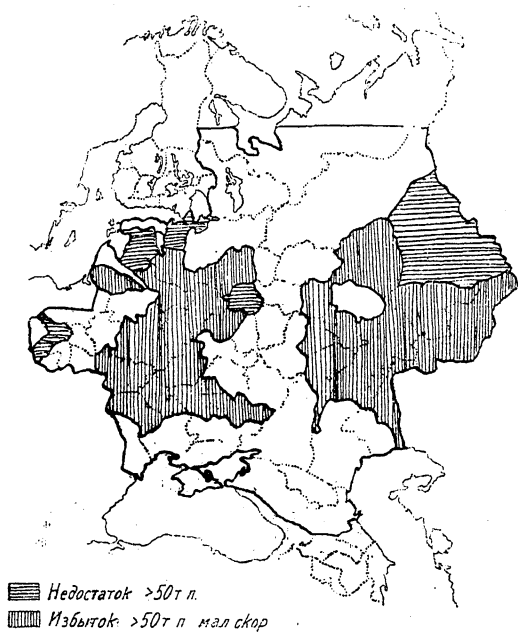
▨ Недостаток >50 т пуд
▤ Избыток >50 т п.

87. Чистый привоз и вывоз мяса, без свинины, малой скор. за 1906—09 г.г.

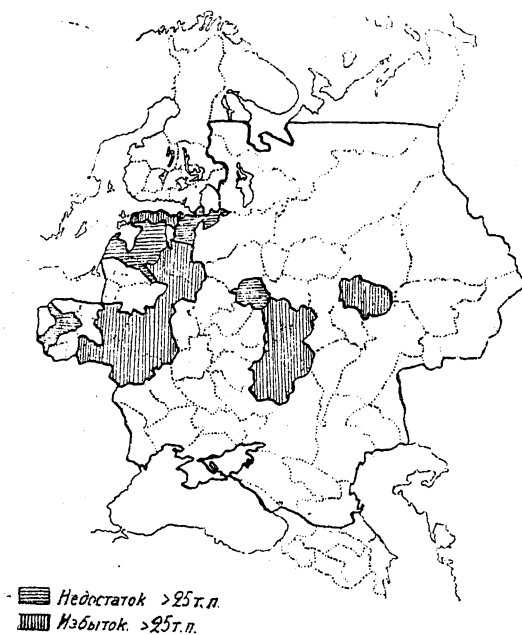

▨ Недостаток >50 т пуд.
▤ Избыток. >50 т. п.

88. Избытки и недостатки мяса в тыс. пуд. за 1913 г.

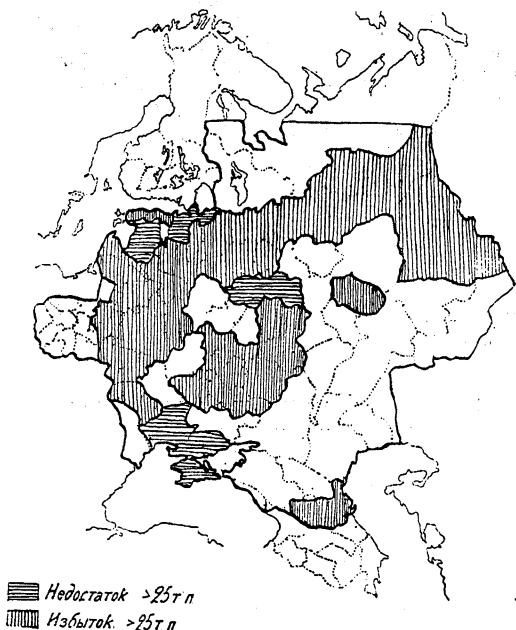
89. Чистый вывоз и привоз мясных грузов
больш. скор. за 1906 — 09 г.г.

ческая) с большим своим городским внутригубернским потреблением; последнее затрудняет уловление перемен здешнего крупного рогатого скотоводства по цифрам избытков данного товара.

Из сопоставления картогр. 83, 84 и 85, представляющих избытки крупного рогатого скота за годы 1893—94, 1906—09 и 1912—13, видно, что область этих избытков расширилась за счет Подольской, Черниговской, Харьковской и Оренбургской губ. Таким образом, расширение это коснулось

90. Мясо. Больш. пасс. скор. в тыс. пуд. за 1913 г.

не только экстенсивных многоземельных губерний, но и некоторых малоземельных. То же самое обнаруживается и из сопоставления цифр избытков крупного рогатого скота в ряде малоземельных губерний, имевших эти избытки издавна, т. е. с начала 1890-х г.г. Ниже мы приводим эти цифры вместе с цифрами избытков мяса в тех же губерниях, ибо, понятно, только по сумме живого и битого скота, вместе взятого, можно судить о количественных переживаниях мясного крупно-рогатого скотоводства.

Картина избытков мяса крупного рогатого скота (малой скоростью) дается на картогр. 86, 87 и 88. Здесь, кроме

ряда черноземных губерний, избытки мяса имелись уже в 1893—94 г. в нескольких нечерноземных. В дальнейшем область этих избытков расширялась за счет и черноземных, главным образом, малоземельных и нечерноземных губерний, как видно из сопоставления только что названных картограмм. При этом в ряде из указанных губерний с избытками мяса (мал. скоростью) выяснилось их увеличение, размеры коего приводятся ниже. Есть еще одна категория мясных грузов, мяса всех видов, перевозимого большой скоростью. Полагая, что здесь главная масса его составляется из мяса взрослого крупного рогатого скота и телят, по изменении избытков этих грузов можно до известной степени также судить о мясной продукции в крупном рогатом скотоводстве. Картогр. 89 и 90 указывают, что производство этого товара локализовано частью в северо-черноземных и западных нечерноземных губерниях, где по предыдущим данным о численности разных видов скота можно предполагать, что в эту категорию входят отчасти и свинина с бараниной; частью же эта продукция сосредоточена в северных нечерноземных губерниях, где мясные грузы большой скорости составляют несомненно мясо крупного рогатого скота, частью взрослого, но скорее и больше всего молодого, т. е. телятиной. Большая часть ежегодного приплода крупно-рогатого скота здесь режется, как видно из состава стада, в первые же месяцы его жизни; см. выше процент молодняка до 1-го года в нечерноземной полосе.

Размеры расширения мясной продукции в крупно-рогатом скотоводстве представляются в разных группах губерний, как главнейших поставщиков мяса, в следующем виде:

И. В черноземных более интенсивных:

	тысяч голов скота			тысяч пудов мяса (мал. скор.)		
	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.
1. Подольская	19	39	50	2	91	137
2. Киевская	29	32	44	6	206	91
3. Волынская	31	29	35	80	137	186
4. Полтавская	26	53	49	10	55	59
5. Курская	10	15	28	—3	6	24
6. Черниговская	24	33	32	26	147	279
7. Харьковская	18	46	37	34	110	109

II. В черноземных экстенсивных:

	тысяч голов скота			тысяч пудов мяса (мал. скор.)		
	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.
1. Оренбургская	23	68	82	607	712	384
2. Уфимская	0	1	0	6	159	160
3. Самарская	29	60	59	240	122	205
4. Астраханская ¹	—	1	4	0	—4	0
5. Донская	60	79	85	120	67	37
6. Саратовская	36	74	52	280	275	320
7. Воронежская	30	58	68	—30	54	44
8. Ставропольская ¹	2	18	14	40	2	—1
9. Терская ¹	3	10	8	14	28	11
10. Кубанская ¹	51	12	30	149	—3	—4
11. Бессарабская	6	11	20	1	10	7

III. В нечерноземных, более „мясных“, западных.

	тысяч голов скота			тысяч пудов мяса (мал. скор.)		
	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.
Смоленская	0	6	11	41	66	151
Минская	2,5	12	11,5	96	105	79
Могилевская	5	0	0	20	57	95
Витебская	0	0	2	47	149	157
Калужская	—15	1	6	—16	10	63
Ковенская	—1	—1	4	24	34	66
Эстляндская	12	14	10	0	1	0
Тверская	0	0	4	116	73	163
Псковская	0,5	1	1	23,5	204	280

Если взять сумму избытков каждой из этих трех групп губерний, то рост участия их в поставке мяса крупного рогатого скота представится таковым:

¹ Скот идет отсюда в большом количестве гоном и грузится по железной дороге в соседних губерниях.

	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.
	тыс. голов скота			тыс. пуд. мяса		
1 группа губерний . . .	159	274	275	155	752	1085
2 " " . . .	240	372	422	1427	1422	1163
3 " " . . .	17,5	27	49,5	351,5	699	1054

а переводя мясо на головы скота (грубо беря по 10 п. мяса на голову), имеем, что расширение продукции мясо было:

	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.	прирост 1893—1913 г. тыс. штук
1-ая группа губерний .	174,5	322,5	383,5	199
2-ая " " . . .	372,7	514,2	548,3	175
3-ья " " . . .	52,7	96,9	154,9	102

Из этих последних цифр видим, что экстенсивные черноземные губернии попрежнему, как и двадцать лет назад, дают главную часть мяса крупного рогатого скота. За этот срок они дали прирост избытков по 175 т. шт. При том относительном многоземельи, которое имеется в этих губерниях, конкуренция с мясной частью стада со стороны содержания молочно потребительных коров еще слаба: мясная продукция могла здесь расширяться и при незначительных урожаях, лишь только за счет расширения хлебных посевов.

Другое дело — в более интенсивной группе черноземных губерний, где малоземелье должно бы было с ростом плотности населения и численности потребительских коров вести с ходом времени не к расширению, а к сокращению мясной продукции, а, следовательно, и мясных избытков. Между тем, мы только что видели, что и эта группа губерний дала за 20 лет увеличение годового избытка мяса в 199 т. штук. Из этого мы можем заключить, что нарастание в них кормовой продукции и кормовых отбросов (свекловичной культуры и хлебов) шло быстрее, чем сгущение молочно потребительных коров¹; а рыночного выгодного (кооперированного) сбыта молочных продуктов здесь еще не сложилось.

¹ Данный вывод тем более правилен, что в этих губерниях имеется большая плотность неземледельческого населения, а, следовательно, и повышенный свой, внутригубернский, спрос на мясо.

Что касается третьей из групп губерний — западно-нечерноземных, то сравнительно значительное увеличение избытков крупного рогатого скота (на 100 т. шт.) обязано отчасти общему приросту взрослого скота здесь (коров) и, следовательно, повышению отхода его брака, а главное, думаем, — увеличению мясной части стада (доли и массы молодняка до года и после года) за счет расширения кормовых запасов (от повышения: урожаев хлебов, процента посева трав и картофеля). Расширение использования здесь кормов для мясной части стада могло иметь место, без сомнения, в более глухих местах, не связанных пока с рынком молочных продуктов и является, поэтому, преходящим явлением.

У нас остаются неупомянутыми из числа мясных поставщиков восточная группа северо-черноземных губерний, входящих в большей своей части в наш III район. Между тем, фактическая перемена в направлении крупного рогатого скота и здесь может быть показателем определенного сдвига сельского хозяйства. Вот изменение избытков крупно-рогатого скота и мяса в них:

	тысяч голов скота			тысяч пудов мяса (мал. скор.)			тысяч пудов мяса (больш. скор.)	
	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.	1906/09 г.	1913 г.
Симбирская	6	4	4	35	148	118	1	22
Пензенская	2	1,5	2	—2	80	43	7	9
Нижегородская . .	1	0	1	150	176	130	10	8
Тамбовская	22	—1	—9	403	98	2	83	200
Казанская	0	0	0	0	6	—3	37	72,5

и сходная в данном случае с ними.

Вятская	0	1	2	0	186	340	3	8
-------------------	---	---	---	---	-----	-----	---	---

В общем в том или другом виде избытки мяса в этих губерниях не выросли, а скорее сократились; вот сумма избытков мяса в них (без Вятской губернии) в переводе на головы крупно-рогатого скота:

	тыс. штук		
	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.
	89,5	68,8	68,4

Таким образом, в этих губерниях, в отличие от центрально-черноземных и юго-западных, — нарастание числа потребительских коров не сопровождалось таким прогрессом земледелия и ростом продукции кормов и отбросов полеводства, которое имело место в интенсивных черноземных губерниях и которое позволило бы одновременно увеличивать избытки мясной части стада (сверхремонтного молодняка). Что строй земледелия здесь менее производителен, чем в центральных и юго-западных черноземных губерниях, мы видели это выше.

С этим связано и то, что урожайность у крестьян яровых хлебов, солома коих является главным кормовым ресурсом в черноземной полосе, тем ниже, чем экстенсивнее земледелие в перечисленных группах губерний, как видно из следующего для 1906/10 г.:

	Овса.	Ячменя.
1. Экстенсивные черноземн. (районы IV, XIII, XII, X)	37	35
2. Центральн. черноземн. и юго-западн. (районы: IX и XI)	57	59
3. Восточные группы северо-черноземн. (район III)	43	42

Таким образом, еще раз убеждаемся, что состояние и эволюция крупного рогатого скотоводства отражает собой состояние и эволюцию сельского хозяйства в целом.

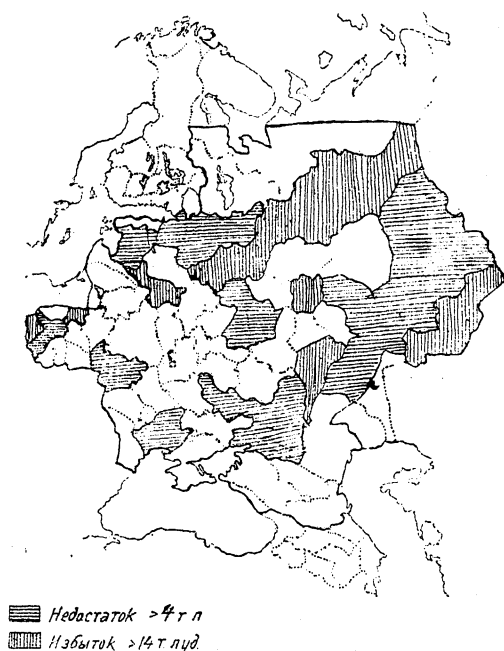
В тех черноземных губерниях, где избытков мяса нет, это произошло под влиянием или расширения внутригубернского мясного рынка, или расширения молочной части стада, в связи с ростом рыночного спроса молочных продуктов.

К числу первых нужно отнести три южноукраинские губернии с относительно очень обширным своим местным рыночным спросом, а ко вторым — ближайшие к молочным рынкам — Тульскую, Рязанскую, отчасти Орловскую, находящиеся в районе действия Московского молочного рынка и имеющие уже к тому же только небольшие „запасы“ мяса (см. картогр. 82).

Вот цифры движения в обеих группах их мясных избытков и недостатков:

	тысяч голов скота			тысяч пудов мяса (мал. скор.)		
	1893/94 г.	1906/07 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.
Херсонская	9	-11	- 5	16	-103	- 57
Таврическая	1	- 1	0	- 9	- 15	- 17
Екатеринославская	9	14	10	0	- 22	- 21
Рязанская	-4,5	- 7	- 1	-118	-124	-133
Тульская	-7	-13	- 1	- 90	-152	- 51
Орловская	-6	- 3	+ 8	- 53	- 81	- 57

91. Масло за 1894 — 95 г.г.

Эти губернии, не расширяющие под влиянием указанных причин мясную продукцию, делаются импортерами мяса ¹.

¹ Приведенные цифры недостатков мяса в только что названных губерниях нужно, вероятно, несколько смягчить за счет отправляемого из них скота гоном в соседние губернии.

Что касается мясной продукции в крупном рогатом скотоводстве нечерноземных губерний, то ничтожные размеры ее тут стоят, как сказано, в связи с молочной структурой стада и продукцией на более обширный здесь рынок молочных продуктов.

Только вышеупомянутые западно-нечерноземные губернии и Вятская имеют некоторые избытки мяса крупного рогатого скота и расширяют его постольку, поскольку нарастание „кормовой мощи“ хозяйства не успевает использоваться

92. Чистый вывоз и привоз масла коров. в тыс. пуд.
за 1907 — 09 г.г.

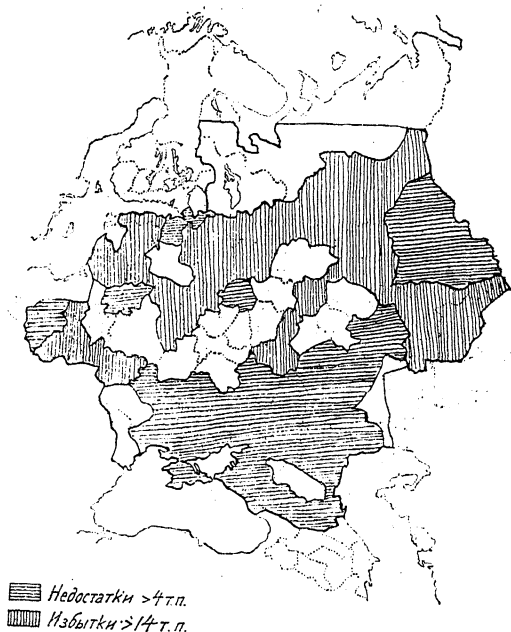

■ Недостаток > 4 т.п.
■ Избыток > 1/4 т.п.

рынком молочных продуктов, например, при отсутствии кооперации в местах, далеких от рынка и железнодорожных станций, — в местах с более многоземельным крестьянством и проч. Отметим, что с ростом молочной продукции, т. е. с увеличением числа молочных коров и заинтересованности в использовании кормов для получения молока, телята режутся в самом молодом возрасте все в большем количе-

стве, а потому, при прочих равных условиях, в большей массе должны идти на мясной рынок. И, действительно, предполагая, что мясные грузы большой и пассажирской скорости нечерноземных губерний состояются из перевозок телятины, мы поймем, судя по картогр. 90, почему „мясные“ губернии имеют довольно заметные избытки этих грузов. Но рядом с этим иначе, конечно, должна быть объяснена северо-черноземная область избытков последних, см. ту же

93. Избытки и недостатки масла коров за 1913 г.

картограмму и картогр. 89; тут в состав этих грузов может входить и свинина с бараниной, а также и говядина.

Те из нечерноземных губерний, в коих обширный мясной рынок продолжает расти, поставка мяса совершается, как само-собой понятно из раньше сказанного, не за счет роста своего мясного производства, а за счет роста привоза из мясных губерний. Вот соответствующие цифры чистого ввоза:

	тысяч голов скота			тысяч пуд. мяса (мал. скор.)			тыс. пуд. мяса (больш. и пассаж. скор.)
	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.	1913 г.
Московская . . .	171	264	326	850	1413	1438	1559
Петроградская . .	185	274	303	1370	2414	3218	729
Владимирская . .	3	4	5	21	94	123	54
Варшавская . . .	65	117	144	50	353	370	34 (1906/09)
Петроковская . .	6	41	58	86	27	23	97

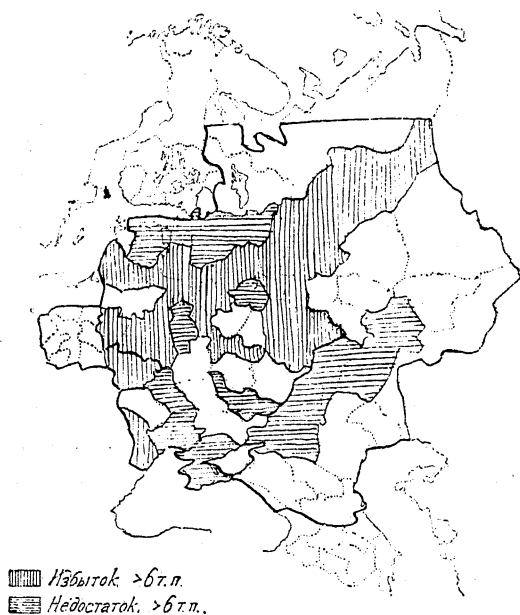
В этих губерниях крупно-рогатое скотоводство имеет выраженную молочную структуру и потому в наименьшей степени может обслуживать свой внутригубернский мясной рынок.

Переходя далее, к молочному направлению крупно-рогатого скотоводства, мы можем судить о нем по изменениям цифр избытков масла, молочных скопов (кроме молока) и свежего молока со сливками. По структуре стада судя, — мы знаем, что молочное направление свойственно нечерноземной полосе. Все нижеследующие картограммы избытков перечисленных продуктов молочного скотоводства говорят о том же самом.

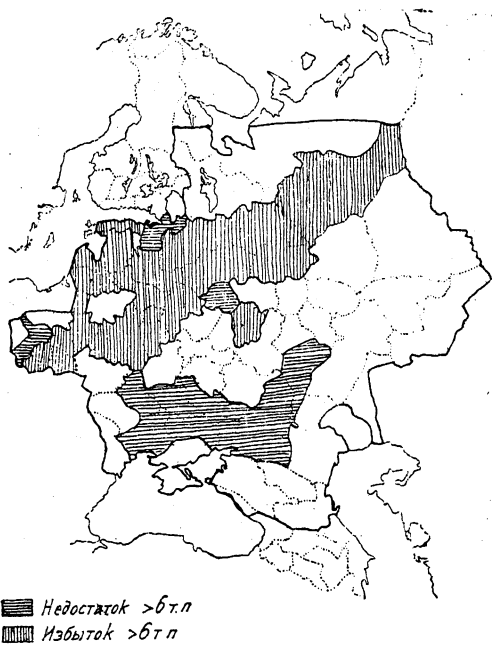
О росте масляной продукции в частности можно судить по картограммам 91, 92 и 93, изображающим движение избытков масла в 1894—95, 1907—09 и 1913 г.г. Еще в 1894—95 г.г. только 7 губерний, без Польши, имели избытки масла (в размере более 14 т. п. в каждой); но через 15—20 лет таких губерний было 17—19. При этом размеры роста масляной продукции оказываются очень крупными, как будет указано ниже. Одновременно с этим расширялась область недостатка масла, охватившая за то же 20-летие почти всю черноземную область с избытками мяса. Это значит, что молочное скотоводство черноземных губерний пока отставало от внутригубернского спроса масла.

То же расширение области избытков в нечерноземной полосе отмечается и для следующего рода молочных продуктов, а именно для молочных скопов, кроме молока и сливок; а вместе с тем отмечается и более отчетливая дифференциация „мясного“ юга и „молочного“ севера. Это иллюстрируется картогр. 94, 95 и 96, в которых изображены

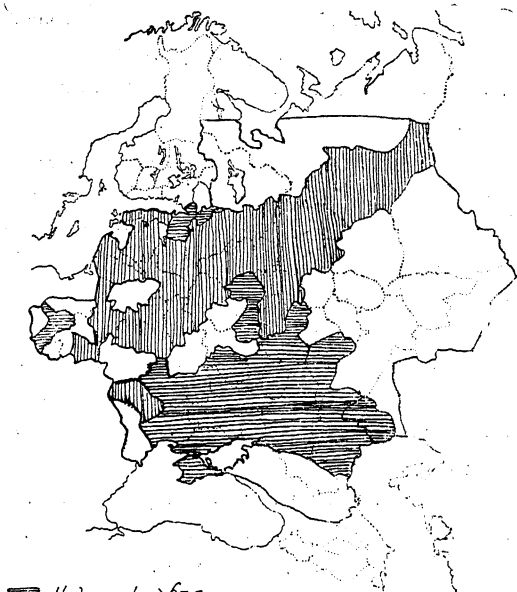
94. Молочные скопы за 1898 г., больш. и пасс. скор.
(кроме масла).

95. Чистый вывоз и привоз молочных продуктов за 1907—09 гг.
больш. скор. (кроме свежего молока и масла).

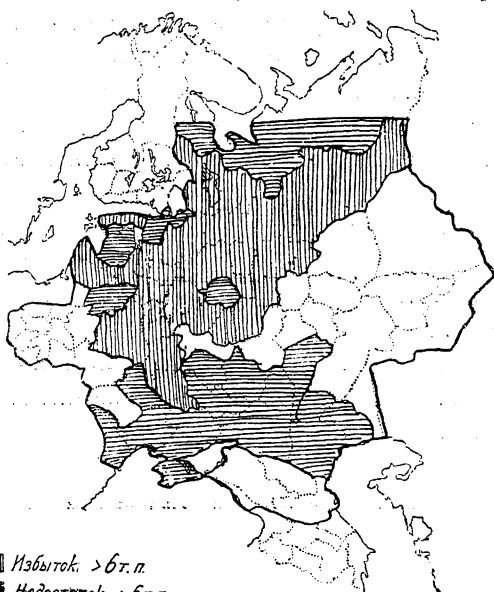

96. Молочные скопы за 1912, 1913 и 1914 г.г. (по М-Ф.)
 больш. и пасс. скор. (кроме свеж. молока и масла).

■ Недостаток > б.т.п.
 ■ Избыток > б.т.п.

97. Молочные скопы за 1913 г., больш. и пасс. скор.
 (кроме молока и масла).

■ Избыток > б.т.п.
 ■ Недостаток > б.т.п.

избытки этих продуктов за годы: 1898¹, 1907—09 и 1912—14. Цифры роста приводятся ниже в сопоставлении с остальными продуктами молочного крупно-рогатого скотоводства. Картогр. 97 дает почти ту же картину за один 1913 г.; даем ее, опуская 1914 г., чтобы избежать ссылки на влияние войны за вторую половину последнего.

Для наименее транспортабельного продукта (свежего молока), как вместе с тем продукта более интенсивного хозяйства, имеем более узкую область избытков, охватившую лишь северо-западную четверть Европейской России (См. картогр. 98 и 99). Согласно последних, также отмечается территориальное расширение области избытков за счет подкиевского района и частью подмосковного. Юг же (б. Новороссия) и по отношению свежего молока оказывается покупателем на все большей территории: своего молока для местного здесь рынка не хватает.

Количественно избытки всех продуктов молочного скотоводства изменялись по нашим нечерноземным районам в порядке, указанном на следующей странице.

Почти во всех названных губерниях избытки молочных продуктов увеличиваются.

Но рост этих избытков совершается в разных видах. В более экстенсивных губерниях (Вологодской, Вятской, Пермской) он касается только масла; ни молока, ни молочных скопов — здесь для рынка не производится.

В следующей по интенсивности группе губерний и более близких к крупным городам губерниях прирост начинает идти и за счет молочных скопов (сметана, творог и проч.), как губернии: Костромская, Минская, Смоленская, Ярославская, отчасти Могилевская, Тверская.

Следующий шаг — прибавляется прирост и для свежего молока, как в губерниях: Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской и Ковенской, при продолжающемся приросте молочных скопов.

Далее, идет иное сочетание, — прирост молока, при² приостановке прироста молочных скопов, как Витебская, отчасти Гродненская губ.

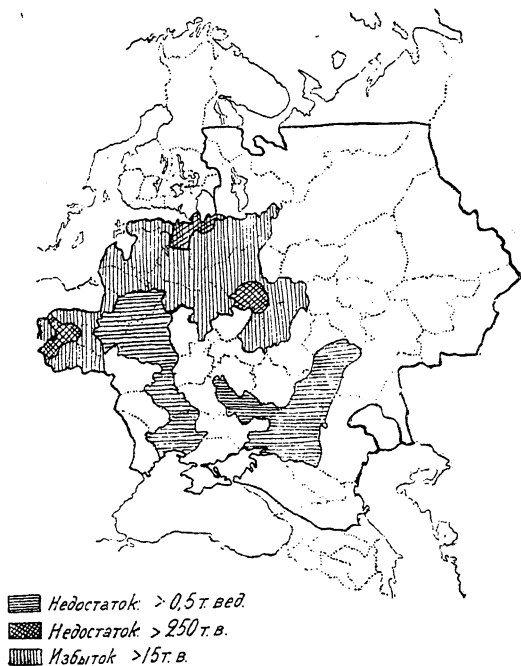
¹ За этот год, считая и молоко, в зависимости от статистического источника.

	М а с л о				Молочные скопы		Молоко све- жее и сливки	
	1894—95 г.	1907—09 г.	1913 г.	1898 г.	1907—09 г.	1912—13 г.	1907—09 г.	1912—14 г.
	Т ы с я ч				п у д о в			
I район.								
Вологодская губ.	47,5	387	451	(256)	13	9	0	0
II район.								
Вятская	0	37	71	0	0	—2	0	0
Периская	—315	—3	53	—1	—4	—5	0	0
Костромская	2	24	11	23	42	82	0	0
VI район.								
Новгородская	—8	144	181	—80	13	12	196	287
Псковская	1	45	—3	7	7	10	16	53
V район.								
Ярославская	74	224	272	73	95	167	0	59
Тверская	18	85	143,5	(177)	96	195	52	92
Владимирская	—4	—4	—3,5	27	—3	15	23	179
Калужская	—3	0	5	0	—2	3	4	
VIII район.								
Витебская	21	50	44	67	26	27	50	83
Смоленская	3	27	2	(172)	76	91	65	66
Могилевская	2	14	19	—21	11	17	4	43
Минская	—	37	12	65	16	85	—1	—2
Ковенская	—1	47	61	33	33	62	107	186
Гродненская	0	18	13	53	27	23	—3	—1
Польша ¹ .								
							за 1912—13 г.	
Калишская губ.	19	5	—5	—	—2	—3	—8	13
Келецкая	1	34	20	—	7	3	670	1103
Ломжинская	31	1	21	4	1	5	13	107
Люблинская	6	45	51	16	5	7	35	527
Плоцкая	4	7	—26	—	4	1	307	285
Радомская	1	51	34	34	9	4	19	16
Суваляская	5	1	5	3	7	16	26	57
Седлецкая	3	17	3	41	24	32	318	?

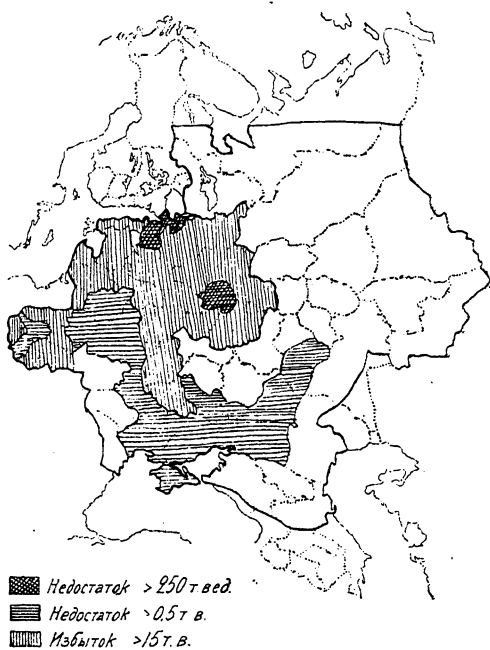
Наконец, создается сосредоточение прироста избытков только на свежем молоке, как во Владимирской, Калужской губерниях и особенно в Польше; в последней группе губерний

¹ Берем Польшу, как район самого интенсивного сельского хозяйства, для сравнения. В этой таблице, как и ниже, №№ районов римскими цифрами по карт. № 36.

98. Молоко свежее средн. за 1907 — 09 г.г.

99. Молоко и сливки по М. Ф. за 1912, 1913 и 1914 г.г.

такие продукты более экстенсивного молочного-хозяйства, как масло, начинают даже привозиться извне, несмотря на рост собственной молочной продукции.

Сходное с последними группами нечерноземных губерний место занимают получерноземные подмосковные губернии:

	М а с л о		Молочные скопы и молоко			
	1894—95 г.	1907—09 г.	1913 г.	1898 г.	1907—09 г.	1913 г.
	Т ы с я ч п у д о в					
Рязанская . . .	—6	1	2	15	119	540
Тульская. . . .	—9	—10	0	—	134	569

тогда как в находящихся дальше от Москвы черноземных губерниях отмечаются только избытки масла:

	М а с л о		Молочные скопы и молоко			
	1894—95 г.	1907—09 г.	1913 г.	1898 г.	1907—09 г.	1913 г.
	Т ы с я ч п у д о в					
Тамбовская. . .	3	10,5	14	9	—7	6
Нижегородская . (213) ¹		73	42	0,5	2	6

Расширение крупно-рогатого скотоводства в рамках молочного направления в нечерноземной и частью (очень слабо) в черноземной полосе является, таким образом, несомненным фактом. Но какой продукт молочного скотоводства преимущественно увеличивается, это зависит от соответствующей степени интенсивности сельского хозяйства. В более экстенсивных губерниях расширение идет только за счет масла, в самых интенсивных—за счет свежего молока. Размеры этого расширения целиком связаны, с другой стороны, с величиной межгубернского спроса. Молоко и частью молочные скопы, как менее транспортабельные продукты, связаны с более близким рынком; масло же не только с отдаленным русским, но и заграничным.

Объем рынка на молоко и молочные продукты в межгубернском масштабе измеряется цифрами недостатков в столичных и некоторых промышленных губерниях; они возрастали следующим образом:

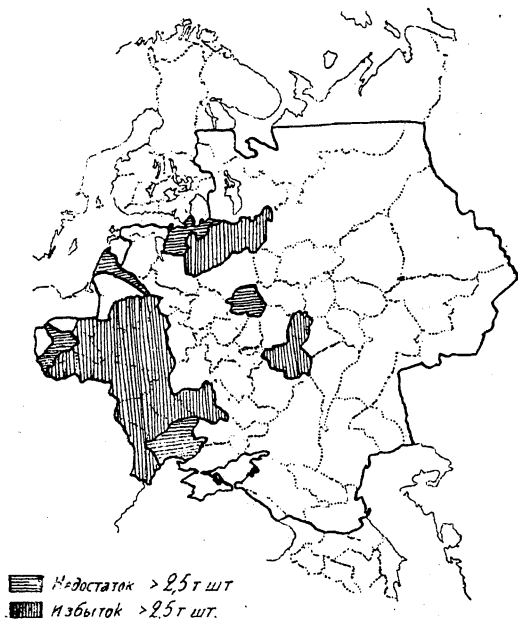
¹ Масло, очевидно, транзитное.

Молочные скопы Молоко
 1898 г.¹ 1907—09 г. 1912/3 г. 1907/09 г. 1912—13 г.

Т ы с я ч п у д о в

Петроградская губ.	1036	279	652	1650	2076
Московская "	297	197	298	259	1157
Киевская "	38	23	46	1	(139)
Виленская "	2	+1	0	81	151
Варшавская "	183	62	76	433	916
Петроковская "	217	46	58	367	723

100. Чистый вывоз и привоз свиней в тыс. пуд.
за 1893—94 г.г.

Что касается масла коровьего, то недостатки его росли в важнейших губерниях-потребительницах так (в тыс. пуд.):

1894—95 г. 1907—09 г. 1913 г.

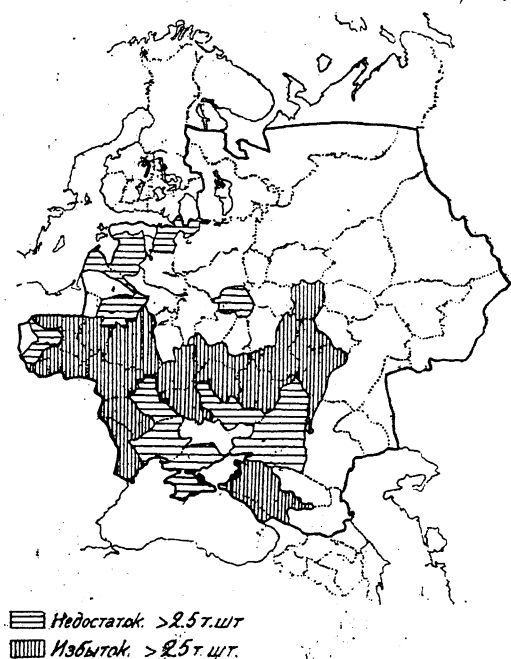
Петроградская	152	802	1117
Московская	212	305	436
Киевская	4	76	147
Харьковская	7		69
Варшавская	10	177	238
Петроковская	+4	103	149

¹ Включая в 1898 г. и молоко.

Если присоединить сюда и губернии юга России с растущим масляным дефицитом, то внутренний рынок начинает поглощать все производимое в Европ. России масло, и рост продукции последнего за счет увеличения заграничного сбыта имел место теперь лишь за пределами Европ. России, т. е. в Сибири. Вот сравнение сумм избытков и сумм недостатков в губ. Европейской России (без Курляндской губ.):

	в 1894/5 г. 1907/9 г. 1913 г.		
	в т ы с . п у д а х .		
Избытка	677	1876	1858
Недостатка.	433	1552	2535

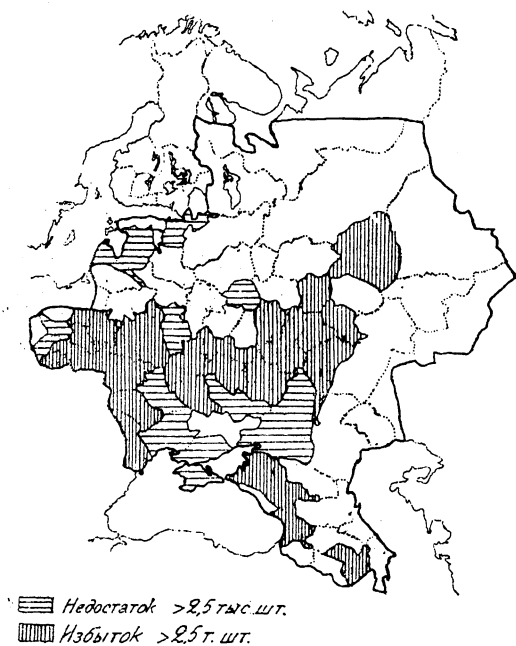
101. Чистый вывоз и привоз свиней в тыс. шт.
за 1906 — 09 г.г.

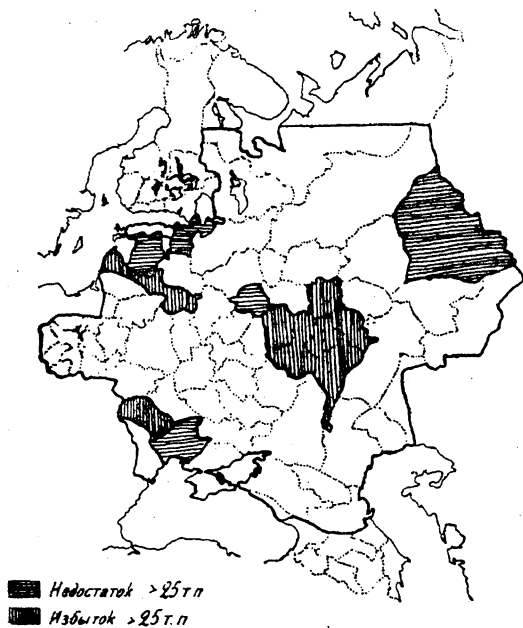
Мы видим, вместе с тем, какую депрессию должно вызывать сибирское маслоделие в маслоделии нечерноземной Европейской России.

Выяснив основные штрихи в количественных изменениях крупного рогатого скотоводства молочного направления, переходим к следующей отрасли животноводства — свиноводству.

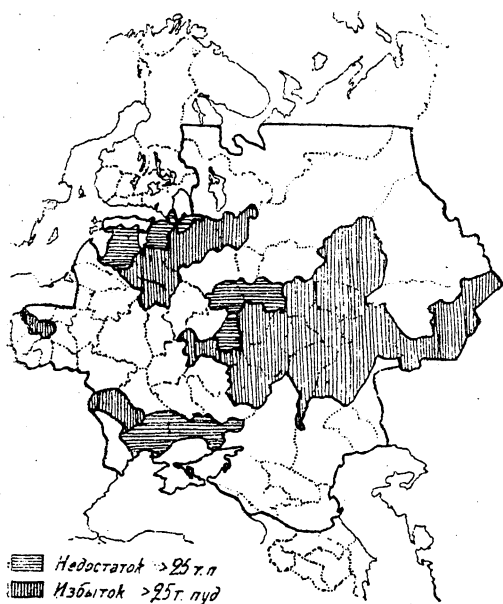
102. Чистые избытки и недостатки свиней в тыс. шт.
за 1912 — 13 г.г.

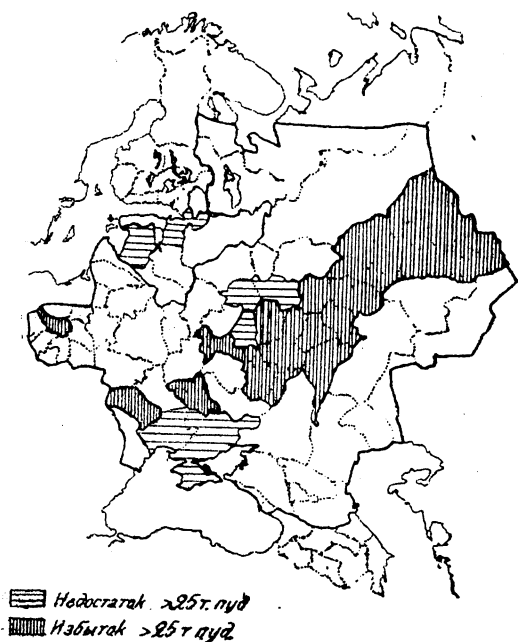
103. Чистый вывоз и привоз свинины в тыс. пуд.
за 1893 — 94 г.г.

104. Чистые избытки и недостатки свинины в тыс. пуд.
за 1906 — 09 г.г.

105. Избытки и недостатки свинины в тыс. пуд.
за 1912 — 13 г.г.

Картогр. 100, 101 и 102 дают изображение последовательного распространения области избытков живых свиней, а картогр. 103, 104 и 105—избытков свинины за годы 1893—94, 1906—09 и 1912—13. Из них мы видим, как постепенно расширяется область избытков свиней по северо-черноземным губерниям. То же самое и для свинины, но для последней область избытков расширяется и на три северо-западных губернии (Витебск., Псковск. и Новгород.), а также на Вятскую и Пермскую. Не случайно, что производство живых свиней сосредоточивается во все периоды ближе к западной границе, а битых— в восточной половине, поставлявшей их прежде всего на внутренний рынок.

Помимо расширения области избытков свиней и свинины за счет новых губерний, в прежних из них шло увеличение их, позволяющее, за недостатком иных статистических данных, судить об изменении роли свиноводства в сельском хозяйстве.

Посмотрим, насколько велико расширение свиноводственной продукции в отмеченных областях избытков свиней и свинины. Сделаем это по нашим районам (карт. 36). Избытки свиней и свинины (6 п.=1 штуке) были равны:

	1893/94 г.	1906/09 г.	1912/13 г.
	Т ы с я ч ш т у к.		
IX район.			
Подольская	16	28	34,5
Волинская	30	41	51
XI район.			
Полтавская	7,5	83	185
Черниговская	1,5	7,0	18,5
Курская	1	5	16
Орловская	5	7	16
Воронежская	4	18	31
Рязанская	19	8	14
Тульская	— 1	— 5	— 1
III район.			
Тамбовская	43	65	95
Пензенская	29	74	41
Симбирская	5	31	20
Саратовская	4,5	19	8
Казанская	0	19	7
Нижегородская	23	23	39,5
Самарская	3	12	3

1893/94 г. 1906/09 г. 1912/13 г.

Ты с я ч ш т у к.

X район.

Бессарабская 8 36 68

XII район.

Кубанская 2 12 27

Внечерноземной полосе:

VIII район.

Витебская 15 9 15.5

Минская 20 — 14 22

Гродненская 18 — 13 28

VI район.

Псковская 2 0 5

Новгородская 30 11 9

II район.

Вятская 0 8 39

Пермская — 121 2 7

Подчеркнутые губернии имеют наибольшие абсолютные размеры прироста избытков свиней. Во главе их стоят Полтавская и Тамбовская губернии, указывающие, как далеко могло бы пойти развитие свиноводства при наличии большого рынка и рационализованной связи с ним. Мы разумеем здесь кооперированный сбыт с заграничной агентурой, кооперативные бойни и холодильники и проч. До сих пор главная часть продуктов свиноводства на межгубернском рынке шла на внутренние рынки и в подавляющем количестве в столицы. Рост столичных рынков на свиней был, судя по чистому ввозу в столичные губернии, таков (в переводе на свиней):

1893/94 г. 1906/09 г. 1912/13 г.

Ты с я ч ш т у к.

Московская губерния 81,5 153 205

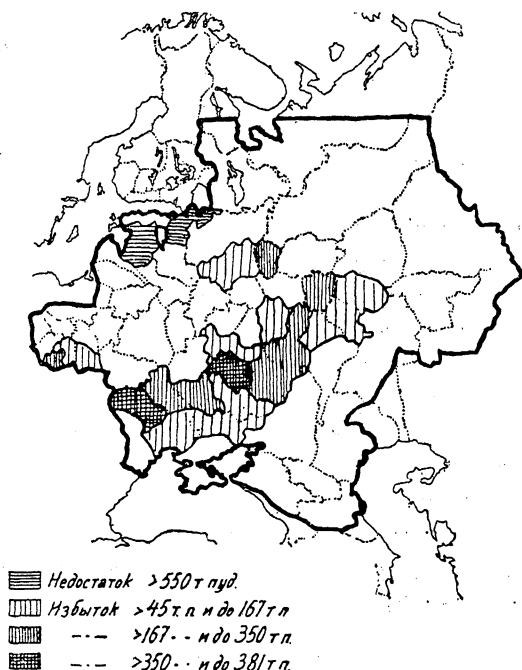
Петроградская 98 175 197

На примере свиноводства мы имеем расширение доходов от сельского хозяйства в северо-черноземных губерниях за счет увеличения более интенсивной отрасли животноводства.

Подобную же роль для более интенсивных черноземных губерний играет рост птицеводственной продукции, с тем отличием от свиноводства, что для продуктов птицеводства имелся близкий заграничный и при том неограниченный рынок. Выгодность его ограничивалась только крайне низкой техникой торговли, обесценивающей товар, что, без сомнения, имело в известной степени угнетающее действие на развитие этой отрасли животноводства.

Из картогр. 106, 107 и 108 явствует, что первоначально, по крайней мере к 1893/94 г., яичная продукция сосредоточивалась в северо-черноземных губерниях. Дальнейшее ее

106. Вывоз и привоз яиц за 1893 — 94 г.г. в тыс. пуд.

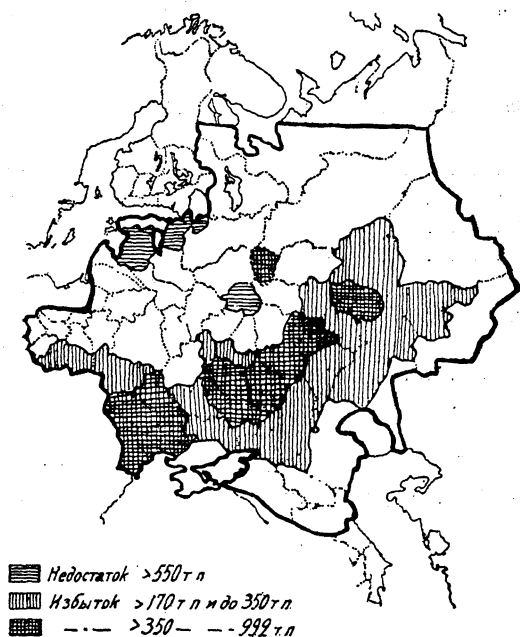

развитие охватывало все более экстенсивные губернии, а именно — б. новороссийские, юго-восточные, восточные. Последовательное расширение области избытков яиц не затеняет, однако, того факта, что старые центры яичной продукции, т. е. юго-западные и северо-черноземные губернии, остаются во главе поставщиков яиц. Рекордную цифру имеет к 1913 г., например, Подольская губ. с ее чистым избытком

1,2 милл. пуд. яиц. Лучшее значение яичной продукции в более интенсивных губерниях иллюстрируется количеством яиц, вывозимых в чистом виде за пределы их, по расчету на единицу сельскохозяйственной площади. Картогр. 109 показывает, что область с 90 пуд. и более яичных избытков на 1.000 дес. обнимает именно северо-черноземную полосу. Мы уже говорили о естественности этого факта.

О быстроте нарастания яичной продукции в разных районах черноземной полосы можно судить по следующим цифрам чистых избытков яиц (в тыс. пуд.) за три последовательных срока:

107. Яйца в тыс. пуд., средн. за 1907 — 09 г.г.

	1893/94 г.	1907/09 г.	1912/13 г.
	Т ы с я ч п у д о в.		
IX район.			
Подольская	382	992	1187
Киевская	261	654	667
Волынская	(262)	(178)	442
XI район.			
Полтавская	167	276	430
Черниговская	40	80	167

	1893/94 г.	1907/09 г.	1912/13 г.
	Т ы с я ч п у д о в.		
Харьковская	131	431	623
Курская	356	631	883
Орловская	50	288	398
Воронежская	281	781	1021
III район.			
Тамбовская	170	545	804
Пензенская	39	380	464
Симбирская	49	216	283
Нижегородская	(342) ¹	(341) ¹	150
Саратовская	43	173	195
Казанская	52	(989) ¹	(772) ¹
Самарская	17	180	313
IV район.			
Оренбургская	0	103	69
Уфимская	0	237	241
X район.			
Бессарибская	80	386	690
XII район.			
Херсонская	84	365	544
Екатеринославская	49	256	257
Таврическая	4	112	190
Донская	— 6	323	426
Кубанская	3	17	155
XIII разряд.			
Астраханская	—	—	— 6
Ставропольская	0	140	155
Терская	11	123	142

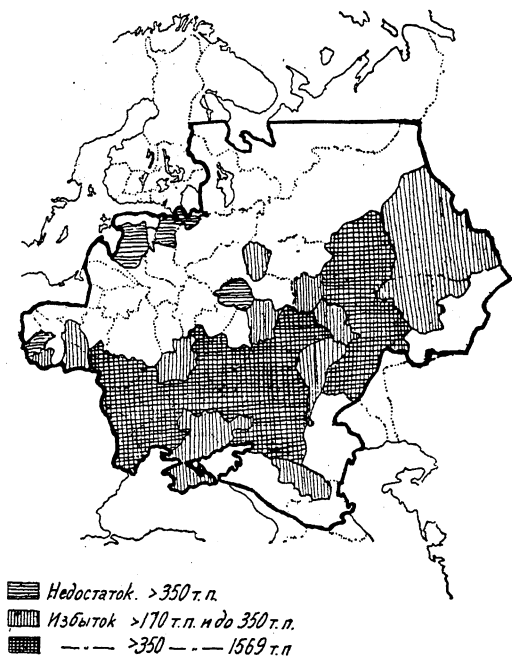
Или, соединивши все губернии в группы, имеем более наглядную разницу между ними в следующем виде:

	1893/94 г.	1907/09 г.	1912/13 г.	Прирост за 1893/1913 г.
	Т ы с я ч п у д о в.			
Западная северо-черноземная (р.р. IX и XI).	1930	4311	5818	3888
Восточная северо-черноземная (р. III).	712	2824	2981	2269
Южно-черноземная (р. X и XII).	214	1442	2262	2048
Восточная и юго-восточная (р.р. IV и XIII).	11	603	601	590

¹ Эти цифры нужно бы было исправить по величинам транзитного по воде груза.

Половина всего громадного прироста избытков яиц за 20 лет приходится на юго-западные и центрально черноземные губернии. Самые же экстенсивные юго-восточные и восточные губернии дают, несмотря на весь свой кормовой простор, пока ничтожную долю этого прироста. Южно-черноземные губернии имеют одинаковый абсолютный прирост и устойчивость яичных избытков с восточной группой северо-черноземных губерний, но темп нарастания яичных

108. Лайца в 1912 — 13 г.г. + тамож. за 1913 г.

избытков в них сильнее, чем в последних. Здесь б. новороссийские губернии обнаруживают еще раз определенные признаки энергичной интенсификации животноводства.

Мы уже говорили, что яичная продукция росла за счет заграничного рынка. Насколько подчиненное значение имел в данном случае внутренний рынок видно из размеров нарастающих „недостатков“ яиц в двух наших столичных губерниях:

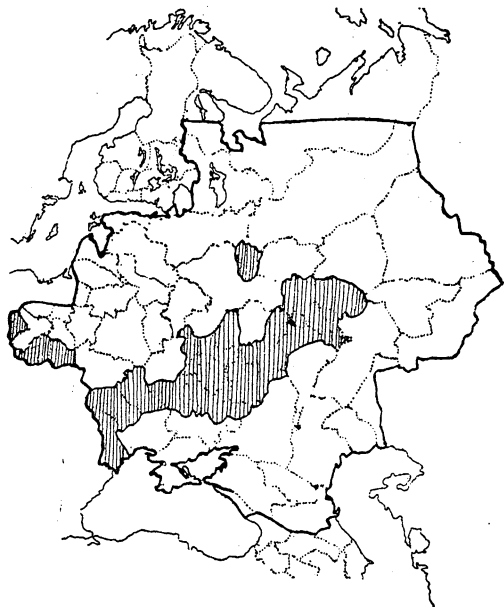
	1893/94 г.	1907/09 г.	1912.13 г.
	Т ы с я ч п у д о в.		
Московская	347	558	772
Петроградская	906	1557	2221

Из остальных русских губерний недостатков яиц ни одна не имела.

Таким образом, весь внутренний межгубернский рынок не поглощает и $\frac{1}{3}$ всех яиц, производимых для него.

Картина роста яичной продукции под влиянием рынка весьма поучительна, указывая на положительное значение рынка для сельского хозяйства вообще, а вместе с тем иллюстрируя зависимость реакции сельского хозяйства на требование рынка от типа наличной организации сельского хозяйства.

109. Яиц на 1 дес. с.-х. площ. за 1907 — 09 г.г.

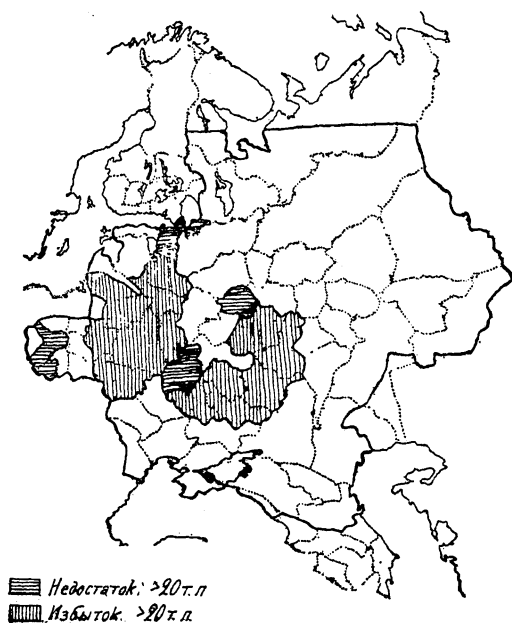

 Избыток. > 90 пуд. на 1000 дес. с.-х. пл.

Другой продукт птицеводства—мясо птиц—идет на рынок в виде живой и битой птицы. Области избытков живой птицы сосредоточены вдоль всей нашей западной границы в нечерноземных и черноземных губерниях. Битая птица производится в части черноземных губерний, как в среднеинтенсивных, так и экстенсивных губерниях. Последнее обстоятельство указывает, что в мясном птицеводстве есть не менее двух хозяйственных форм, — более экстенсивные, например, в виде гусей и вообще птицеводства на пастбищном про-

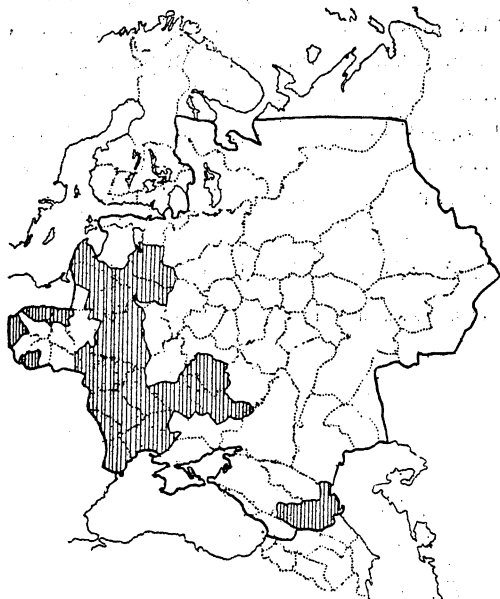
сторе, и более интенсивные, как куроводство, если можно сказать, усадебное и стойловое. Поэтому с интенсификацией сельского хозяйства экстенсивная форма сокращается, а интенсивная начинает расширяться: В результате в целой стране нет такого дружного расширения областей избытков мяса птиц и самых избытков последнего, как для яичной продукции. Кроме того, есть основание утверждать, что яичная продукция в России с интенсификацией хозяйства заменяет собой мясную продукцию в птицеводстве. Нельзя также

110. Вывоз и привоз живой птицы за 1893 — 94 г.г.
в тыс. пуд.

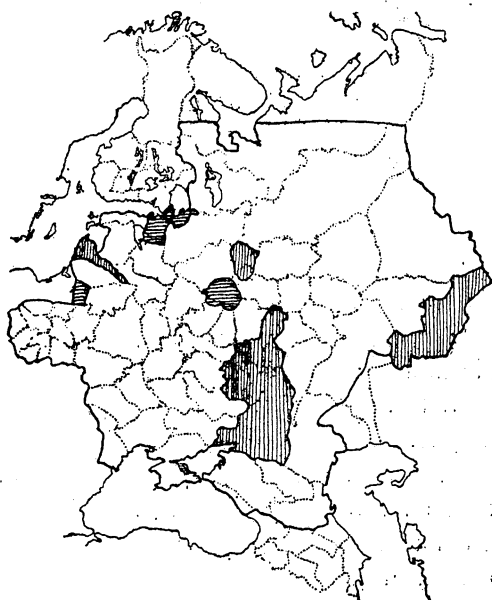
не признать прогрессивным шагом в птицеводстве замену сбыта живой птицы — сбытом птицы битой. Все сказанное осмысливает для нас картину изменения избытков живой птицы с 1893/94 г. к 1909 г. на картогр. 110 и 111. Область ее избытков расширилась вдоль западной границы, но сократилась на счет четырех северо-черноземных губерний. Область же избытков битой птицы с 1893/94 г. к 1910 г. расширилась на четыре центрально-черноземных губернии и смежную с ними Саратовскую губернию; см. картогр. 112 и 113. Беря в сумме избытки живой и битой птицы, имеем

111. Чистый вывоз и привоз живой птицы за 1909 г.

Избыток > 20 т. пуд.

112. Чистый вывоз и привоз битой птицы за 1893 — 94 г.г.

Недостаток.. > 15 т. п.

Избыток.. > 15 т. п.

сплошную область мясного рыночного птицеводства, изображенную на картогр. 114 для 1909/10 г., а на картогр. 115 для последнего перед войной 1913 г. Сравнение обоих последних между собою обнаруживает, что территориально мясное производство не расширяется.

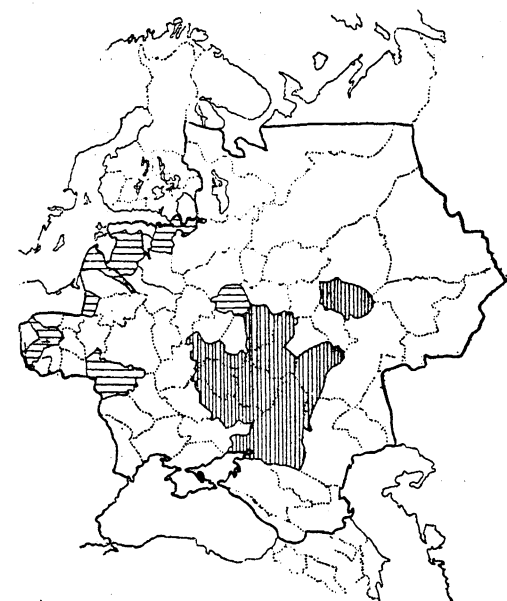
Количественно же избытки мяса птиц увеличиваются только в редких случаях. Чаше наблюдается сокращение их и в нечерноземных, и в черноземных губерниях. Вот цифры по районам:

	1893 94 г.	1909.10 г.	1913 г.
	Т ы с я ч п у д о в.		
VI район.			
Псковская губерния . . .	58	45	31
VIII район.			
Витебская	80	40	30
Минская	45	23	13,5
Виленская	46	19	14
Ковенская	371	153	42
Могилевская	39	241	35,5
XI район.			
Волынская	127	92	82
Подольская	6	44	41
Киевская	9	108	88
Черниговская	— 43	379	68
Полтавская	49	114	88
Курская	191	120,5	108
Орловская	18	28	51
Харьковская	50	48	54
Тульская	25	24	77
Воронежская	91	349,5	294
Рязанская	39	33	49
III район.			
Тамбовская	106,5	228	208,5
Саратовская	3	46	69
Пензенская	9	12	18
X район.			
Бессарабская	18	51	35
XII район.			
Херсонская	84	60	48
Донская	59	134	65

Только в районе экстенсивного трехполья (III) и смежных с ним центрально-черноземных губерниях (Тульской,

Рязанской, Воронежской, Орловской и Курской) отмечается непрерывность роста избытков птицы. Во всех остальных местностях рост этот раньше или позже приостановился. Такой ход дела понятен со сказанной выше точки зрения и особенно показателен при отмеченном развитии продукции яиц. Последняя решительно вытесняет мясоптицеводственную продукцию. Конечно, это факт не только связан с местом последней в организации хозяйства сравнительно с производством яиц, но и со строем и техникой сбыта,

113. Чистый вывоз и привоз битой птицы за 1910 г.

▨ Недостаток >15 т. пуд.

▤ Избыток.. >15 т. пуд.

рассчитанного, главным образом, на внутренний рынок (битая взрослая птица) или на невыгодный заграничный сбыт (живьем в неоткормленном виде). Рядом с этим бросается в глаза, что экстенсивные черноземные и нечерноземные губернии в производстве мяса птиц еще не заинтересованы в достаточной степени.

Если продукты свиноводства и птицеводства позволяют в известной степени охарактеризовать динамику сельского хозяйства более интенсивных районов, то продукты овце-

водства могут служить для измерения перемен сельского хозяйства в самых экстенсивных районах (XII, XIII и части IV). Картогр. 116, 117 и 118 дают изображение последовательного сокращения области повышенных избытков шерсти (свыше 133 тыс. пуд.). В 1893/94 г. она состояла из 8 губерний, в 1907/09 г., из 7-ми, а в 1913 г. — из 5-ти губерний.

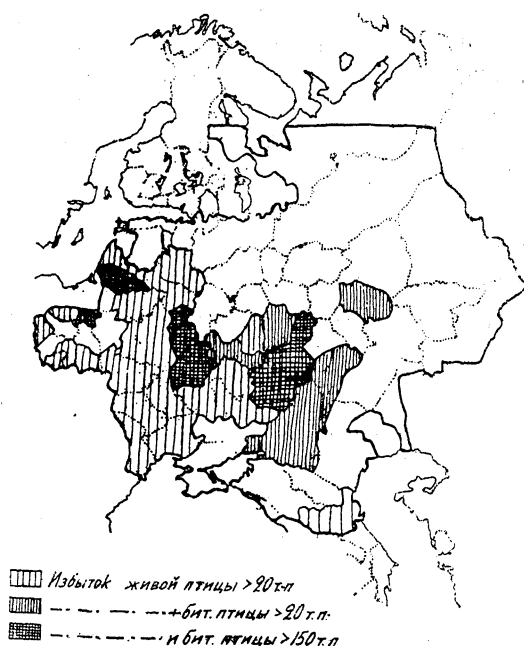
Внутри же самой области шерстяных избытков идет сокращение этих избытков. Картогр. 119 дает перечень губерний с этим сокращением между 1893/94 и 1907/09 г.; из нее же видно, что нарастание шерстных избытков имело место за это время лишь в Таврической, Ставропольской, Терской и, надо думать, в Астраханской губерниях. В промежуток же между 1907/09 и 1913 г. расширение шерстной продукции вполне определенно имело место, как показывает картогр. 120, только в Терской и, вероятно, в Астраханской губернии. Насколько быстро идет ликвидация шерстной продукции в процессе вышеочерченной интенсификации сельского хозяйства, показывают следующие цифры избытков шерсти в главных губерниях — шерстопроизводительницах:

	1893/94 г.	1907/09 г.	1913 г.
	Т ы с я ч п у д о в.		
Херсонская губ.	549	89	50
Екатеринославская губ. .	160	91	71
Таврическая " .	94	170	58
Кубанская " .	676	363	212
Донская " .	265	276	253
Бессарабская " .	113	95	11
Саратовская " .	244	131	23
Оренбургская " .	441	241	57
Ставропольская " .	238	323	310

И только Терская область с 229 тыс. пуд. шерсти в 1893/94 г. продолжала ее увеличивать до 1913 г., когда избытки ее составили здесь 484 тыс. пуд. Необходимо отметить, что указанные избытки связаны несомненно с владельческим и именно мериновым овцеводством. Об этом отчасти можно судить по картограмме численности овец у владельцев, которая приводится ниже. Губернии с повышенной численностью овец у крестьян в черноземных паровых районах (III и отчасти XI) заметных избытков шерсти не имеют, т. е. шерсть из крестьянского хозяйства рыночного назначения обычно не имеет.

Что касается другого продукта овцеводства — мяса, то, судя по железнодорожным избыткам живых овец, предложение их на более отдаленные рынки, требующие железнодорожной доставки, крайне ограничено. Это заставляет признать, что и в продукции мяса овцеводство имеет местное потребительское значение. Сравнительно большие избытки овец и их нарастания имеются лишь в следующих губерниях:

114. Птица живая за 1909 г., птица битая за 1910 г.
в тыс. пуд.

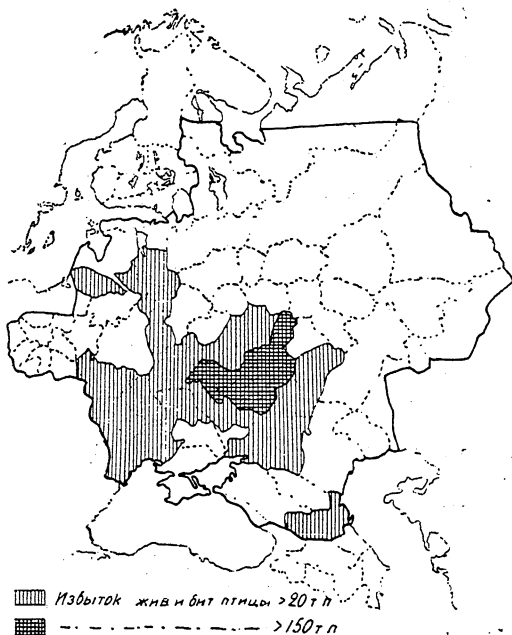

	1893 г.	1907/09 г.	1913 г.
	Т ы с я ч п у д о в.		
из экстенсивных черно- земных:			
Терская (XIII р.)	— 5	23	43
Ставропольская	0	12	10
Кубанская (XII р.)	1	11	33
Екатеринославская	0	2	5
Саратовская (III р.)	0	11	6
из более интенсивных:			
Воронежская (IV р.)	0	4	6
Орловская	0	2	1
Пензенская	2	5	1
Курская	0	1	1
Волынская	0	4	6

В остальных многоовечных губерниях избытки еще меньше и исчезают с ходом времени.

Есть еще продукт, главным образом, овцеводства, именно пастбищного экстенсивного овцеводства, — это сало. Но с сохранением остатков этой формы овцеводства лишь в немногих, самых экстенсивных губерниях юго-востока, избытки сала в предвоенное время (1913 г.) имелись лишь в 5 губерниях, а именно в Терской области — 24 тыс. пуд.,

115. Птица живая и битая в 1913 г.

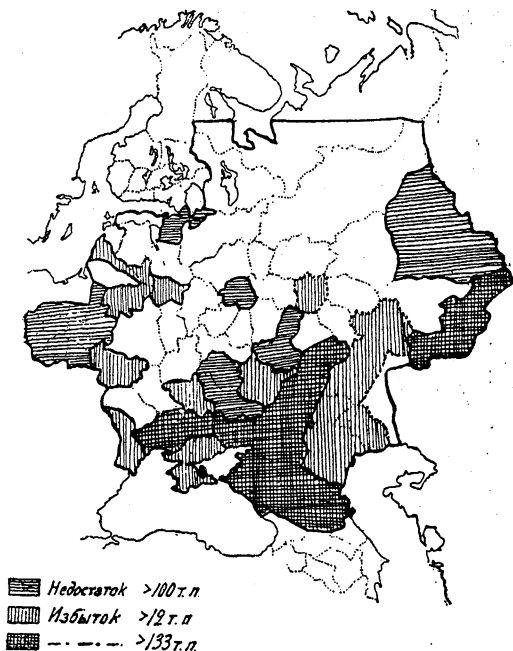

Оренбургской — 245 тыс. пуд. (часть его, очевидно, транзитная из Азиатской России), Ставропольской губернии (5 тыс. пуд. в 1907/09 г.), Саратовской — 19 тыс. пуд. и Симбирской — 16 тыс. пуд.

В остальных овцеводственных губерниях избытков сала не имеется. Двадцать лет перед войной (в 1893/94 г.) таких губерний в черноземной полосе было 13 (Волинская, Воронежская, Донская, Кубанская, Нижегородская, Оренбургская, Подтавская, Симбирская, Ставропольская, Тамбовская, Терская, Харьковская и Херсонская). За эти двадцать лет из

рядов поставщиков сала вышли почти последние участники производства этого продукта, составлявшего когда-то предмет обширного вывоза из России. Быстрота затухания избытков сала в указанное двадцатилетие была следующей:

116. Чистые избытки и недостатки шерсти в 1893—94 г.г.

1893/94 г. 1907/09 г. 1913 г.

	Т ы с я ч п у д о в.		
Донская область	+ 153	+ 15	— 2
Кубанская „	+ 42	+ 8	— 6
Оренбургская губерния	+ 219	+ 283	+ 245
Тамбовская „	+ 61	+ 7	— 11
Харьковская „	+ 46	+ 7	— 4
Херсонская „	+ 51	— 148	— 156

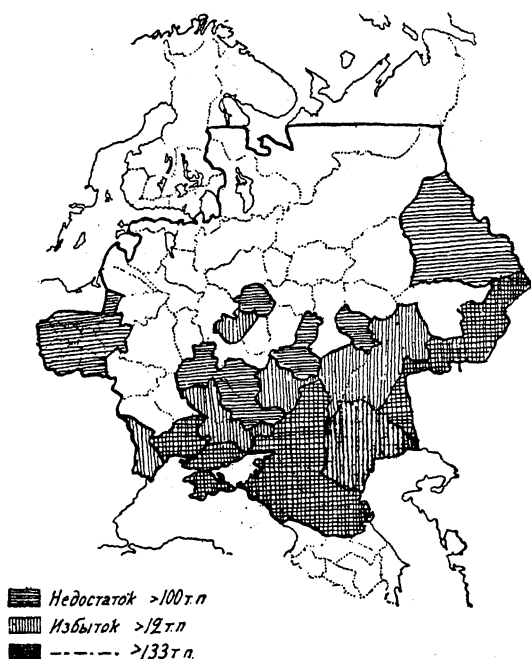
и увеличение только
в одной

Терской области	— 4	+ 23	+ 24
---------------------------	-----	------	------

но и оно, как видим, выражается незначительной цифрой; овцеводство здесь увеличивалось, как указано выше, за счет производства шерсти, но не сала.

Нам остается упомянуть еще об одном продукте промышленного скотоводства, а именно — промышленного коневодства. Из картогр. 121 видно, что более значительные избытки лошадей имеются в центрально-черноземных губерниях: Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской и Полтавской. Мы не считаем все приграничные губернии, вывозившие лошадей за границу, ибо они могли получить их гоном из

117. Чистый вывоз и привоз шерсти овец. в тыс. пуд.
средн. за 1907 — 09 г.г.

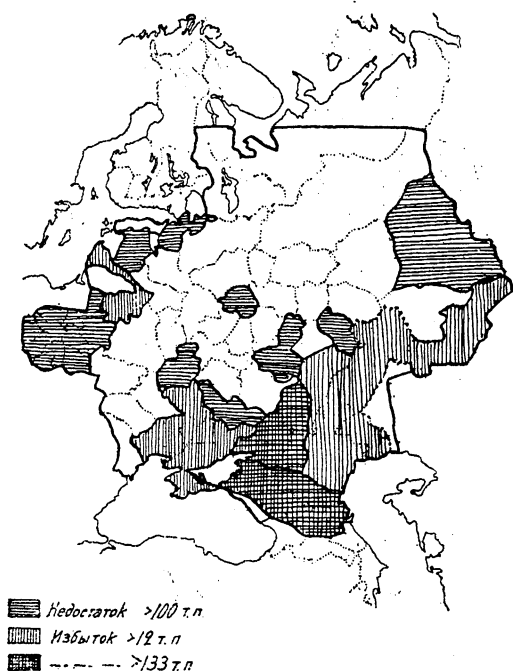
нескольких соседних губерний. Черноземный же центр промышленного коневодства, обозначившийся по железнодорожным перевозкам лошадей, в главной своей части указан был и выше по данным переписи 1916 г., как имеющий повышенную численность конского молодняка (в процентах к коровам и процентах ко всему конскому стаду); см. выше картогр. 18 и 25. О том же говорит и качественный состав лошадей у крестьян в большинстве из центрально-чернозем-

ных губерний. По конской переписи 1912 г. процент лошадей старшего возраста (более 5 лет), имевших рост выше 2 аршин, у крестьян равнялся:

в Воронежской губ.	56	в Саратовской губ.	47
„ Тамбовской „	57	„ Курской „	43
„ Пензенской „	60	„ Рязанской „	44
„ Симбирской „	56	„ Орловской „	33

В то же время в смежных районах: Киевской — 10%, Подольской — 5%, Херсонской — 29%, Полтавской — 31%, Самар-

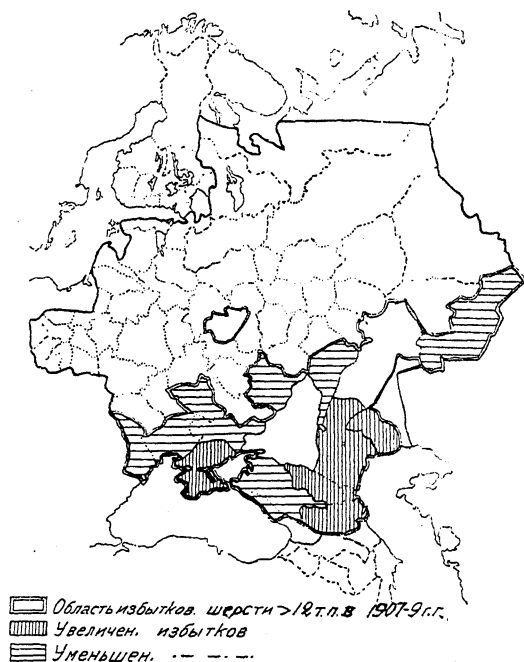
118. Чистый вывоз и привоз шерсти овец, за 1913 г.

ской — 21%, Екатеринославской — 46%; и только в Донской области таких лошадей — 51%. Выше было указано, что промышленное коневодство у крестьян центрально-черноземного района заменило в известной части выращивание крупного рогатого скота. Оно развилось, как и выращивание крупного рогатого скота, в более интенсивных районах, при отсутствии выгодного рыночного сбыта продуктов молочного скотоводства. Самый факт существования

более развитого крестьянского улучшенного промышленного коневодства вместо выращивания „сверхремонтного“, т. е. мясного молодняка — указывает отчасти на то, что оно выгоднее и интенсивнее, чем последнее. И при стойловом типе содержания лошадей оно не может быть не признано за известную меру интенсификации сельского хозяйства в наших районах IX и отчасти III.

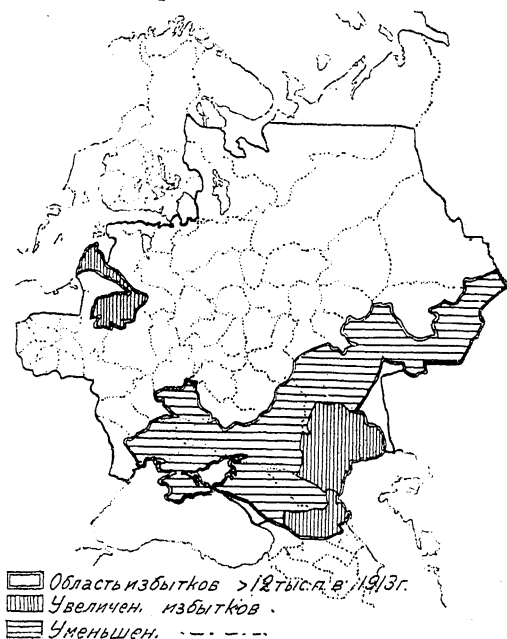
119. Увеличение или уменьшение избытков шерсти в 1907 — 09 г.г. против 1893 — 94 г.г. в тыс. пуд.

Сводя вкратце все сказанное об изменении животноводственной продукции, поскольку об этом можно говорить по „избыткам“ и „недостаткам“ соответствующих с.-х. продуктов, видим, что расширение более интенсивных отраслей животноводства начинается раньше и идет сильнее в районах с более интенсивным земледелием. Многоземельные экстенсивные районы позже начинают сокращение экстенсивных отраслей животноводства, чем районы более интенсивные, в виду чего такие отрасли сохранились в первых к началу войны в большей мере, чем во вторых.

Изменение и расширение интенсификации животноводственной продукции идут при этом неодинаково в черноземных и нечерноземных частях страны. В черноземных губерниях расширение касается свиноводства (свиней и свинины), яичного птицеводства, частью мясного птицеводства, живой птицы (в западных и украинских губерниях) и битой (в средне-интенсивных губ.), мясного крупного рогатого скотоводства — живого скота и мяса его (поскольку

120. Увеличение или уменьшение избытков шерсти в 1913 г. против 1907 — 09 г.г. в тыс. пуд.

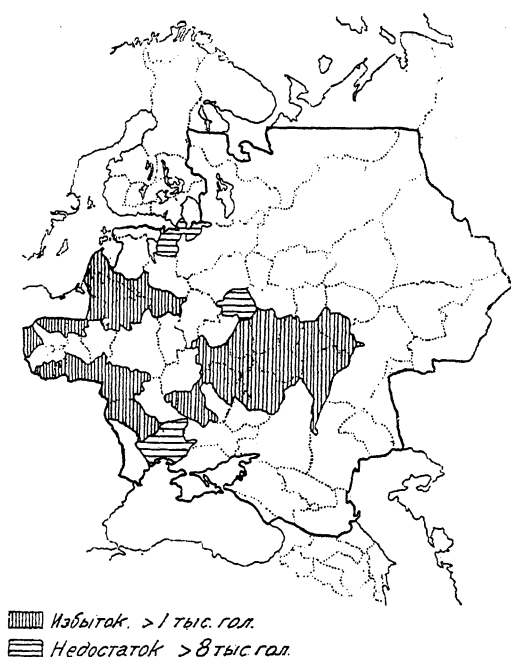

молочно-потребительное крупное рогатое скотоводство не останавливает этого) и, наконец, овцеводства — шерсть и сало (только в единичных самых экстенсивных губерниях).

В нечерноземной же полосе расширение крупного рогатого скотоводства совершается в рамках молочного направления, сначала в виде масла, в средне-интенсивных губерниях еще молочных скопов, а в самых интенсивных — свежего молока; мясная продукция в нем (мясо большой и малой скоростью) расширяется слабо, имеет место лишь в западных,

приозерных и частью северных губерниях и обнимает, повидимому, прежде всего телятину, как побочный продукт молочного скотоводства. Из остальных отраслей совершается нарастание свиноводства (свиней и свинины) в западных нечерноземных, приозерных и двух восточных нечерноземных губерниях, и, следовательно, в условиях разной интенсивности хозяйства; и, наконец, мясное птицеводство (избытки птиц) в нечерноземных губерниях сокращается.

121. Чистый вывоз и привоз лошадей в тыс. гол.
за 1907 — 08 г.г.

Большинство из вышеперечисленных сельско-хозяйственных продуктов и в подавляющей своей части поступало на межгубернский рынок из крестьянского хозяйства. Утверждать это позволяют цифры распределения разных культур и видов скота между крестьянами и владельцами, о которых подробнее мы говорили выше.

В последней главе мы остановимся на организации владельческого сельского хозяйства сравнительно с крестьян-

ским. Такое сравнение в более полном виде впервые возможно, повторяем, благодаря сельскохозяйственной переписи 1916 года.

А теперь сделаем краткую сводку динамики товарных отраслей по районам.

5. Динамика товарных отраслей по организационно-производственным районам.

Мы можем такую сводку сделать по вышеуказанным районам 1916 г., сначала по полосе черноземной, а потом по нечерноземной (см. подробнее таблицу VIII в приложении).

Район залежно-зерновой (губернии Оренбургская, Уфимская, Самарская, Астраханская), кроме росших быстро избытков хлеба и, добавим теперь, отрубей и жмыхов имел увеличение избытков лишь арбузов, некоторых овощей, поддерживая небольшой избыток яблок и некоторую долю избытка экстенсивного скотоводства: сала, шерсти (при чем они оба уже сокращались), говядины, начала яиц и домашней птицы (в тыс. пуд.):

	1893/94 гг.	1907/09 гг.	(1912/13) 1913 гг.
Отруби	+ 237	+ 1.729	+ 1.180
Жмыхи	+ 52	+ 316	+ 236
Арбузы, дыни	+ 5	+ 103	+ 2.269
Овощи: огурцы	—	+ 8	+ 41
„ больш. скор.	—	+ 9	+ 26
Яблоки	+ 57	+ 9	+ 7
Сало	+ 101	+ 22	+ 160
Шерсть	+ 296	+ 246	+ 41
Говядина	+ 853	+ 989	+ 755
Кр. рог. скот, т. шт.	+ 52	+ 130	+ 145
Яйца	+ 17	+ 520	+ 622
Птица домашняя	+ 64	+ 14	+ 8

Рядом с этим район имел небольшое расширение ввоза молока и молочных продуктов, сокращая небольшой избыток масла (очевидно, главным образом топленого), ввозя в расширяющемся количестве пеньку, льняное волокно, табак,

картофель, крахмал и сахар. Короче — товарное лицо района зерновое с продуктами экстенсивных отраслей животноводства, из коих избыток наиболее интенсивных, сала и шерсти, уже сокращался, мясо и крупно-рогатый скот в небольшом размере увеличивались.

Следующий район той же структуры — юго-восточный (Донская, Кубанская, Ставропольская, Терская). Большой размах зерновой, валовой и товарной продукции в этом районе сопровождался сходными с предыдущим районом изменениями избытков и недостатков прочих с.-х. продуктов и товаров:

(В тысячах пуд.).	1893/94 гг.	1907/09 гг.	(1912/13) 1913 гг.
Отруби	+ 604	+ 3.006	+(1.945)
Жмыхи	+ 577	+ 9.249	+(8.957)
Арбузы и дыни	+ 232	+ 598	+ 1.488
Овощи: огурцы	— 4	— 1	— 62
„ больш. скор. . . .	—	+ 82	+ 123
Яблоки	— 119	— 700	— 232
Абрикосы	+ 141 (1896)	—	+ 152 (1910)
Сало	+ 198	+ 39	+ 10
Шерсть	+ 1.408	+ 1.476	+ 1.259
Говядина	+ 298	+ 94	+ 43
Кр. рог. скот, т. шт. . .	+ 115	+ 118	+ 137
Яйца.	+ 8	+ 312	+ 733
Птица домашняя	+ 61	+ 174	+ 95

Точно также и по ввозу продуктов более интенсивных отраслей животноводства этот район был сходен с предыдущим: он ввозил все в большем количестве молоко и молочные скопы, а также и масло коровье, овощи (лук), сахар, пеньку и льняное волокно, а также картофель и крахмал. Углубление межрайонного разделения с.-х. труда здесь также выступало на сцену вполне ясно.

Следующий — пестропольный зерновой район (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, включая и Бессарабскую). В нем сказанные черты выступают еще сильнее с той лишь разницей, что темп прироста продуктов зернового х-ва, в особенности отрубей, был уже более медленным, а прирост продуктов более интенсивных отраслей выступал на сцену более заметно (в тыс. пуд.):

	1893/94 гг.	1907/09 гг.	(1912/13) 1913 гг.
Отруби	+ 4.204	+ 6.968	+(6.169)
Жмыхи	+ 1.395	+ 2.459	(ок. + 2.300)
Арбузы и дыни	+ 409	+ 185	+ 341
Яблоки ¹	— 6	+ 116	+ 1.406
Абрикосы ¹	+ 753 (1896)	—	+ 396 (1910)
Груши ¹	+ 83	—	+ 155
Сало	— 22	— 200	— 214
Шерсть	+ 915	+ 445	+ 190
Говядина	+ 7	— 130	— 88
Кр. рог. скот, т. шт. . .	+ 24	+ 13	+ 26
Яйца	+ 215	+ 1.119	+ 1.680
Птица домашняя	+ 103	+ 110	+ 88

Как видим, район не только не имел расширения продуктов экстенсивного животноводства, но увеличил ввоз (сала), быстро сокращал избыток шерсти, не имел уже избытков мяса и незначительный прирост вывоза рогатого скота, но зато более давно и абсолютно сильно расширял избыток яиц и в последнее время начинал образовывать избытки свиней и свинины. В дефиците, при чем все более значительном, у него были почти те же продукты, более интенсивных отраслей сел. хоз., которые свойственны предыдущему району: молочные продукты, масло, овощи более северных широт (капуста), лук, картофель, сахар. Та же картина углубления межрайонного обмена с.-х. продуктами.

Следующий район — экстенсивно-паро-зерновой (Казанская, Симбирская, Нижегородская, Саратовская и также Пензенская). У него структура товарооборота проходит в выяснившемся выше направлении еще дальше, чем в трех предыдущих районах; относительное замедление прироста хлебных избытков и аналогичных им продуктов, подчиненное значение продуктов экстенсивных отраслей животноводства, отчасти их недостаток, а взамен того начал расти избыток товаров интенсивных культур и таких же отраслей животноводства:

¹ Включая Крым.

В тыс. пуд.	1893/94 гг.	1907/09 гг.	(1912/13) 1913 гг.
Отруби	+ 1.670	+ 4.969	+ 5.486
Жмыхи	+ 1.373	+ 1.719	+ 1.737,5
Арбузы и дыни	+ 293	+ 640	+ 2.003
Овощи: лук	+ 23	+ 89	+ 577
капуста	— 29	+ 23	+ 34
огурцы	-- 2	0	+ 18
больш. скор. . . .	--	+ 36	+ 108
Яблоки	+ 39	— 238	— 149
Ягоды	— 48 (1896)	—	+ 17 (1910)
Картофель	+ 11	+ 302	+ 1.273
Крахмал	+ 84	+ 343	+ 562
Пенька	+ 232	+ 253	+ 451
Лен и кудель	+ 121	+ 251	+ 420
Яйца	+ 525	+ 1.204	+ 1.862
Птица живая и битая . .	+ 22	+ 86	+ 106
Свиньи и свинина, тыс. шт.	+ 61	+ 167	+ 116
Масло коровье	— 272	+ 81	+ 37
Говядина	+ 464	+ 667	+ 608
Кр. рог. скот, т. шт. . . .	+ 46	+ 57	+ 59

Если, как явствует из цифр, зерновое земледелие в значительной мере дополнилось незерновыми продуктами, а скотоводство при сохранении и некотором расширении крупн. рог. мясного скотоводства в целом расширяло птицеводство, свиноводство и частью молочное скотоводство, то продукты отраслей экстенсивного животноводства, сало и шерсть, поступали в губернии при посредстве ввоза из других районов.

Следующий шаг в том же направлении перестройки товарной продукции в сторону более интенсивных с.-х. отраслей дает интенсивный паро-зерновой район центрально-черноземный (губ.: Тульская, Орловская, Воронежская, Тамбовская, Курская, Рязанская), где мы видели темп расширения зерновой продукции еще более замедлен, и, добавим, с 1890 гг. хлебные избытки остались почти неизменными к 1910 г. Соответственно этому объем и темп расширения товарных незерновых отраслей здесь еще больше, чем в предыдущем районе. В этом можно убедиться в нижеследующей сводке (в тыс. пуд.):

	1893/94 гг.	1907/09 гг.	(1912/13) 1913 гг.
Отруби	+ 1.307	+ 2.733	+ 3.286 ¹
Жмыхи	+ 2.538	+ 7.147	+ 7.922 ²
Картофель	+ 1.683	+ 8.197	+ 2.390
Крахмал	+ 518	+ 1.420	+ 715
Пенька	+ 1.851	+ 1.999	+ 1.268
Табак	+ 450	—	+ 1.383 (1911)
Сахар	+ 3.665	—	+ 9.000 (1909—12)
Овощи: лук	+ 368	+ 850	+ 1.171
огурцы	+ 160	+ 462	+ 1.321
капуста	+ 188	+ 1.099	+ 1.976
Овощи пассаж. скор. . .	—	+ 97	+ 142
Яблоки	+ 573	+ 289	— (17)
Груши	+ 28 (1896)	—	+ 13 (1910)
Ягоды	— 89	—	+ 31
Яйца	+ 943	+ 2.409	+ 3.460
Свинина, т. шт.	+ 71	+ 98	+ 10
Живая и битая птица .	+ 472	+ 782	+ 788
Молоко и молочн. скопы	+ 37	+ 1.339	+ 1.094
Масло	— 14	— 2	+ 16

Нечего говорить, что сало и шерсть здесь ввозятся все в большем количестве. Точно также образовался прочный недостаток говядины при некотором росте избытка крупнорогатого скота (в тыс. пуд. соответственно 59, 50, 93), при чем рост приходился на свеклосахарную Курскую губ. за счет более интенсивного откорма.

Следующая часть того же района — теперешняя левобережная Украина (Черниговская, Харьковская, Полтавская) имела весьма сходное, но несколько дальше продвинутое смещение товарной продукции от утрированно зерновой к интенсивно-земледельческой животноводственной (в тыс. пуд.):

	1893/94 гг.	1907/09 гг.	(1912/13) 1913 гг.
Отруби	+ 3.684	+ 6.249	+ 8.477
Жмыхи	+ 928	+ 1.895	+ 2.024
Сахар	+ 3.056	—	+ 14.660 (1909—12)

¹ Развитие мукомолья за счет привозного зерна.

² Рост культуры подсолнечника и части конопли в районе.

	1893/94 гг.	1907/09 гг.	(1912/13) 1913 гг.
Табак	+ 2.189	—	+ 2.712 (1911)
Картофель	+ 686	+ 2.873	+ 1.475
Но нет роста крахмала: .	— 1,5	+ 76	+ 8
И убыль пеньки:	+ 609	+ 518	+ 59
Овощи: лук	+ 102	+ 15	+ 181
огурцы	+ 23	+ 23	+ 405
капуста	— 16	+ 208	+ 38
Овощи больш. скор. . . .	—	+ 90	— 50
Яйца	+ 337	+ 784	+ 1.215
Свиней и свинины т. шт.	+ 9	+ 87	+ 202
Живой и битой птицы .	+ 57	+ 542	+ 210

Ясное из приведенных цифр расширение интенсивных животноводственных отраслей подчеркивается сильнее, если иметь в виду, что недостатки шерсти и сала здесь росли. Несколько особняком стоит расширение говядины и крупно-рогатого скота:

Крупно-рогатый скот, т. шт.	+ 68	+ 131	+ 117
Говядина	+ 70	+ 312	+ 447

Здесь имеет место рост мясной продукции за счет свекловичного откорма, аналогично отмеченного для свекловичной Курской губ. Но избытки молочного скотоводства не имеют места, масло коровье все больше ввозилось, а молоко и молочные скопы стали давать избыток лишь в самое последнее время, из чего следует, что расширение молочной продукции затруднялось в этом интенсивном районе в форме масляной продукции, а шло за счет молока и молочных скопов.

	1893/94 гг.	1907/09 гг.	(1912/13) 1913 гг.
Масло	+ 2	— 53	— 94
Молочные скопы	— 38	— 35	+ 29

Картина ясна, чтобы делать дальнейшие комментарии.

Наконец, последний самый интенсивный черноземный паро-плодосменный свекловичный район (губ. Подольская, Киевская, Волынская) (в тыс. пуд.):

	1893/94 гг.	1907/09 гг.	(1912/13) 1913 гг.
Сахар	+ 13.069	—	+ 43.420 (1909—12)
Картофель	+ 1.782	+ 4.835	+ 1.315
Овощи: огурцы	+ 6	+ 44	+ 77
капуста	+ 1	+ 69	+ 117
Яблоки	+ 97	+ 99	+ 23
Груши	+ 36	—	+ 79
Пенька	+ 334	— 6	+ 299
Яйца	+ 904	+ 1.820	+ 1.227
Свиней и свинины, т. шт.	+ 51,5	+ 44	+ 39
Живой и битой птицы .	+ 142	+ 244	+ 211

Положение в крупно-рогатом скотоводстве, основанном главным образом на отбросах свекловичных культур, сходно с предыдущим районом. Говядина и крупно-рогатое скотоводство увеличились в избытках, а недостаток молока, молочных скопов и масла выростал подобно некоторым импортным продуктам земледелия (как лук, овощи б. ск. и некоторые др.) вследствие роста внутрирайонного потребления во главе с Киевом.

Говядина	+ 88	+ 433	+ 614
Кр. рог. скот, т. шт. . .	+ 78	+ 100	+ 130
Молочные скопы	+ 2	— 31	— 181
Масло	— 12	+ 46	— 48

Понятно, что шерсть и сало ввозятся. Вышеуказанное изменение товарной с.-х. продукции, выходящее за границы внутригубернской натуральной и рыночной потребности совершенно очевидно. На общем для страны с.-х. рынке, в особенности внешнем, сел. хоз-во участвует в соответствии с наличными типами организаций, сложившимися к данному моменту под влиянием не только одного рынка, а и прочих условий; и разницу в участии в сбыте с.-х. продуктов всех перечисленных районов в одно какое нибудь время мы можем уловить, относя эти избытки и недостатки с.-х. продуктов к населению и друг другу. Нижеследующая таблица дает иллюстрацию этого по приведенным черноземным районам для 1906—10 гг., идя от экстенсивно-залежных зерновых к пароплодосменным свекловичным:

Р а й о н ы.	Чистый вывоз хлеба на 100 душ населения.	На 100 пуд. чист. вывоза хлеба.			
		Остатное земледельческ. Рублей.	Экстенсивно животноводств. отрасли ¹ .	Интенсивно животноводств. отрасли ² .	Вывоз прод. мясн. рогатого скота.
1. а) Залежно-зерн. ниж- не-волжский	2.460 п.	+ 1,8 п.	+0,51 п.	+0,47 п.	+2,14 п.
б) Залежно-зерн. сев.- кавказск.	2.645 „	+ 12,9 „	+0,95 „	+0,24 „	+0,36 „
2. Пестроп. зерн. южно- степ. Украины	3.550 „	+ 1,6 „	+0,15 „	+ 0,27 „	+0,18 „
3. Экстенсивн. паров. средне-волжск. . . .	637 „	+ 11,5 „	-0,84 „	+3,39 „	+2,09 „
4. а) Интенсивн. паров. центроземледельче- ский	834 „	+ 53,5 „	-0,61 „	+3,13 „	+0,42 „
б) Интенсивн. паров. левоб. Украины . .	508 „	+114,4 „	-1,05 „	+4,28 „	+4,24 „
5. Плодосм. паров. пра- вобер. Украины . .	—	+272,8 „	-0,11 „	+5,77 „	+3,51 „

Из таблицы видно, что вместе с потерей вывоза зерна, с переходом к интенсивным районам, идет возмещение его вывозом незерновых, земледельческих и интенсивно-животноводственных продуктов, а вывоз продуктов экстенсивных исчезает и заменяется их ввозом; масса рогатого скота, как продукт отрасли, имеющей основу в виде гуменных кормов, идет в продажу и даже увеличивается при расширении кормовой базы в виде отбросов корнеплодов. Нетрудно видеть, что географические изменения в участии на более или менее едином рынке, в соответствии с изменением типа организации, совпадают с хронологическими, которые мы только что рассмотрели по полосе черноземной.

Прежде, чем перейти к сводной характеристике товарного оборота полосы нечерноземной, подчеркнем тот вывод из предыдущего, что с.-х. рынок не только влиял на сел. х-во, но и сам в отношении ряда и количества с.-х. продуктов зависел от наличной организации сел. х-ва в каждой мест-

¹ Сало и шерсть.

² Яйца, свинина и свиньи, птица.

ности, поскольку она складывалась под влиянием факторов иных и независимых непосредственно от рынка.

Товарное лицо районов нечерноземной полосы является менее укладывающимся в эволюционную схему, так как согласно предыдущему здесь имеется элемент нарушающий четкий ход с.-х. эволюции в виде природной обстановки, препятствующей успешной конкуренции нечерноземного с.-х-ва с районами черноземными, отвлечения населения в промыслы, в связи с меньшей выгодностью сел. хоз. и пр. Начнем и здесь с экстенсивных районов, ограничиваясь наиболее важными товарами из числа имеющихся в избытке и отошлем за справками о размерах роста ввозимых продуктов к таблице в приложении.

Северный залежно-паровой район (губ. Архангельская, Вологодская, Олонецкая), экстенсивно-паровой (губ. Вятская, Костромская, Пермская):

В тыс. пуд.	Северо-залежн. паров.			Экстенсивно-паровой		
	1893/04 гг.	1907/09 гг.	(1912/13) 1913	1893/04 гг.	1907/09 гг.	(1912/13) 1913 г.
Льняное волокно .	+563	— 442	+585	+446	+486	+793
Картофель	— 3	— 56	— 99	+ 13	+ 13	+630
Крахмал	— 3	— 19	— 22	— 21	— 21	+136
Отруби	— 10	— 19	— 35	+ 96	+ 65	+ 68
Жмыхи	— 39	+(195)	— 9	— 6	+ 33	+ 79
Масло коровье . .	+ 48	+ 393	+459	—313	+ 58	+ 66
Молоко и молочн. скопы	+(56)	+ 11	+ 1	+ 22	+ 38	+ 55
Яйца	+ 7	+ 5	+ 1	+ 14	+315	+ 65
Говядина	+ 43	+ 31	+ 11	— 78	— 22	— 2
Кр. рог. скот, т. шт.	+ 1	+ 4	+ 4	— 8	+ 10	+ 11
Свиньи и свинина, т. шт.	—	— 1	— 2	—121	+ 10	+ 47

Мы видим начало роста незерновых товарных в виде льна и продуктов его переработки, масла, а во втором районе и молочных скопов; очень мало говядины и крупно-рогатого скота, при чем он шел частью на убыль за счет обращения крупно-рогатого скотоводства в базу для молочных продуктов. Для второго района прибавляется свино-

водная товарная продукция. Второй из упомянутых районов носит черты черноземного — не забудем, что это хлебо-вывозящий район, но лишь только в менее резких, определенных штрихах.

Следующий травопольно - льняно - картофельно - молочно-многоскотный район (гг. Тверская, Псковская, Новгородская):

В тысячах пудах.	1893/94 гг.	1908/09 гг.	(1912/13) 1913 гг.
Льняное волокно	+ 3.818	+ 5.180	+ 6.816
Картофель	— 0	— 103	+ 47
Крахмал	— 0	+ 72	— 15
Овощи: Лук	+ 7	+ 83	+ 27
Капуста	+ 41	— (55)	+ 146
Отруби	+ 359	— 16	— 289
Жмыхи	+ 214	+ 643	+ 730
Масло коровье	+ 11	+ 164	+ 327
Молоко и молочн. скопы	+ 264 ¹	+ 380	+ 680
Яйца	+ 96	+ 106	+ 132
Живая и битая птица .	+ 81	+ 66	+ 42
Говядина ²	— 166	+ 319	+ 480
Кр. рог. скот, т. шт. . .	+ 2	+ 4	+ 5
Свиньи и свинина, т. шт.	+ 334	+ 9	+ 16

Свойственная черноземной полосе товарная незерновая и животноводственная продукция выражена, как явствует из цифр, сильнее, чем в предыдущих, наряду с более значительным и быстро росшим зерновым дефицитом. Характерен значительный в абсолютных цифрах рост молочных скопов и говядины, повидимому в значительной мере в виде мяса молодняка. Местами, очевидно, имеют значение овощи, картофель, свиньи, яйца и битая и живая птица, поскольку интересы и выгодность товарной продукции их не были деформированы промысловым отвлечением населения.

Следующий район — паро - травопольно-картофельный — промышленно-промысловый (губернии: Московская, Владимирская, Ярославская, Калужская, Ленинградская), и район западный такой же (гг.: Смоленская, Минская, Могилевская, Витебская).

¹ 1898 г.

² В том числе, очевидно, значительное количество телятины.

	Паро - травопольный картоф. Московской промышл.			Паро-травопол-картоф. западный.		
	1893—94 гг.	1907—09 гг.	(1912—13) 1913 гг.	1893—94 гг.	1907—09 гг.	(1912—13) 1913 гг.
Льняное волокно . —	117	+ 147	+ 271	+ 3.300	+ 3.006	+ 6.187
Пенька —	259	— 292	— 405	+ 559	+ 522	+ 414
Картофель —	2.207	— 5.697	— 4.132	+ 31	— 221	+ 285
Крахмал —	338	— 1.535	— 744	— 53	— 101	— 106
Овощи: капуста . —	181	— 1.389	— 2.531	+ 14	+ 23	+ 118
Отруби —	623	+ 292	+ 1.425	+ 89	— 536	— 1.077
Жмыхи +	4.340	+ 5.786	не изв.	+ 1.724	+ 3.037	+ 2.610
Масло коровье . . —	296	— 166	— 2.437	+ 27	+ 127	+ 76
Молочные скопы . —	1.232	— 2.266	— 4.204	+ 3.251	+ 248	+ 484
Яйца —	1.082	— 1.498	— 1.515	+ 95	+ 94	+ 95
Птица —	417	— 488	— 578	+ 165	+ 312	+ 88
Говядина —	2.136	— 3.902	— 4.781	+ 204	+ 377	+ 488
Кр. рог. скот, т. шт. —	346	— 587	— 623	+ 7,5	+ 17	+ 24
Свиньи и свинина, т. шт. —	184	— 344	— 417	+ 7	— 6	+ 31

Потребности во всех с.-х. продуктах столичных губерний, а частью промышленных центров остальных губерний этого района, совершенно затемняют динамику чистого избытка и недостатка с.-х. товаров в порайонном рассмотрении, но вместе с тем говорят о росте главных внутренних рынков с.-х. продуктов. Если взять губернии этого района с более земледельческим характером, как Ярославская и до некоторой степени Владимирская и Калужская, то изменение товарной части в общем и целом, не говоря о деталях, повторяет район Западный лишь с менее интенсивным и значительным расширением льняной продукции. Что же касается этого последнего западного паро-травопольного картофельного района, то, как явствует из цифр, он держится на развертывании льняной, картофельной, масляной и молочной продукции, но пенька, живая и битая птица, яйца и свиньи не давали уже расширения избытков сверх прироста, спроса и потребления внутри губернии. Этот суммарный опыт населения показывает, что бывшие условия реализации продуктов в связи с состоянием техники и с уровнем продуктивности затрат в последних отраслях были недостаточны;

наоборот, расширение льна, картофеля и молочного скотоводства со сбытом масла и в значительной мере молочных скопов и молока оправдалось этим массовым опытом.

Положение темпа расширения этих избытков в земледельческих нечерноземных районах должно быть признано замедленным, что свидетельствует о задержке в рационализации техники и организации с. х. продукции в них. Если сопоставить раньше выяснившиеся черты организации и продукции по проценту соответствующих культур и напряженности кормодобывания и численности базирующихся на последнем стад молочного скота, то данный вывод находит себе достаточное подкрепление. Если для расширения товарности продукции нужны определенные не ниже какого то минимума размеры крестьянского х-ва вообще, то у менее производительного по природе нечерноземного крестьянского х-ва территория его в среднем должна быть еще более увеличена. Расширение это могло быть сделано главным образом за счет леса. И поэтому задержка расчистки площади, годной по почве и рельефу под с.-х. угодье из-под леса явилось фактором, тормозившим развитие товарности крестьянского нечерноземного х-ва. Задержка же эта ясна из истории лесной политики, которая, с одной стороны, лесохранительным комитетам фиксировала ту пропорцию лесных с.-х. угодий такой, коя сложилась при более ранней стадии народно-хозяйственного развития; с другой стороны — значительный процент земель, находившихся во владении и пользовании помещиков в нечереземной полосе, был покрыт лесами на пахотно и лугоспособных площадях; это было обязано более экстенсивной структуре помещичьего х-ва сравнительно с крестьянским. В этом мы можем убедиться в дальнейшем из главы о помещичьем сельском хозяйстве по данным 1916 г.

IV. ПОМЕЩИЧЬЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В 1916 ГОДУ.

1. Краткое сравнение организации помещичьего и крестьянского сельского хозяйства.

Обычное представление о владельческом сельском хозяйстве таково, что оно было совершеннее крестьянского, богаче всеми средствами производства, имело более совершенную технику земледелия и животноводства и более высокие урожаи растений.

Действительно, из русской урожайной статистики известно, что урожаи у владельцев в среднем выше крестьянских на 15—20%. Это несомненное обстоятельство обязано, лучшей технике земледелия во владельческих хозяйствах по сравнению с крестьянскими. У последних продажа своей рабсилы, часто недостаток обыкновенного инвентаря (у менее имущих) и нерентабельность пользования улучшенным инвентарем препятствовали при прочих равных условиях поднять подесятинный урожай хлебов до помещичьего уровня.

Однако, высота урожая хлебов с 1 дес. еще не решает вопроса.

Ведь, результатность хозяйства по расчету на единицу хозяйственной площади определяется не только высотой техники земледелия, но и интенсивностью организации всего хозяйства в целом.

Если обратиться к организации земледелия, то она оказывается более напряженной у крестьян, но не у владельцев. Доля пашни в стране — самого интенсивного угодья — у крестьян (по старым данным Ц. Ст. Комитета — 1887 г.) вдвое выше, чем у владельцев, соответственно 54% и 27%. Затем незанятая часть пашни у владельцев больше и экстенсивнее, чем у крестьян. По данным того же источника — у крестьян не занятой пашни (под паром и залежью) было 39%, а у остальных владельцев 47%; у крестьян большая часть

незанятой пашни состоит под паром (пара 25% и залежи 14%), а у владельцев под паром немного более трети всей неза-сеянной пашни (пара 19% и залежи 28%). Преобладание пара свидетельствует о более интенсивной организации поле-водства, чем преобладание залежи. В результате сборы про-дуктов господствующих культур на единицу всей / хозяйственной площади у крестьян будут выше, чем у владельцев.

Этот вывод относительно земледелия усиливается далее тем, что и посевная площадь организована у крестьян в боль-шинстве случаев интенсивнее, чем у владельцев. У первых процент трудоемных культур выше, чем у вторых, мы разу-меем здесь прядильные растения, корне-клубнеплоды и другие пропашные и овощи. Исключение представляет сахарная свекла для района свеклосахароварения.

Вот цифры процентов культур в Европейской России (без Ставропольской губернии) по переписи 1916 года:

	У крестьян	У владельцев
Лен	2,0	0,5
Конопля	0,7	0,1
Кукуруза	1,8	1,2
Подсолнечник	1,0	0,5
Огородные и бахчевые растения . .	0,7	0,2
Картофель	3,4	2,4
Сахарная свекла	0,1	5,0 ✓

В отношении следующей группы растений—кормовых трав, владельческое хозяйство имеет больший процент их посева, чем крестьянское, соответственно 9% и 1,9%. Однако, большая распространенность кормовых трав сама по себе еще не гово-рит во всех случаях о повышенной интенсивности эксплуатации земли и совершенстве организации сельского хозяйства, как увидим это несколько подробнее ниже из географических сопо-ставлений. Сейчас же отметим, что в крестьянских хозяйствах нарастание процента кормовых трав не идет непрерывно с уплотнением населения и сокращением посевного простора. Если сгруппировать уезды по плотности сельского населения и по размерам посева на двор, то в только что сказанном легко убедиться из следующих цифр процента трав по черноземной полосе:

Плотность сельского населения	Посев на 1 двор в 1916 г.			
	до 3,7	3,7 — 5,1	5,1 дес.	среднее
до 35 ч.	0,7	0,7	0,5	0,5%
35 — 45	0,6	0,9	1,4	1,0
45 — 92	2,3	1,5	0,8	1,9
среднее	1,8	1,1	0,7	—

по нечерноземной полосе:

Плотность населения	посев на 1 двор			среднее
	до 2	2 — 3,4	3,4 дес.	
до 21 ч.	2,0	2,8	12,4	4,3%
21 — 36	6,9	4,4	7,0	6,1
36 — 71	6,5	3,7	4,0	4,6
среднее	4,6	3,6	7,0	—

То же самое известно и из теории сельско-хозяйственной экономики и истории новейшего заграничного сельского хозяйства. Процент трав за известным пределом интенсификации должен сокращаться, заменяясь наиболее интенсивной кормовой продукцией на остающейся площади трав и расширением пропашных кормовых культур¹.

Кроме земледелия во владельческом хозяйстве, для его характеристики нужно знать и организацию скотоводства в нем.

Обратимся к ознакомлению с ними в погубернском сопоставлении.

2. География полеводства и скотоводства б. помещичьего сельского хозяйства.

О сравнительном значении полеводства в частновладельческом хозяйстве отдельных районов России мы можем судить отчасти по средней величине посевной площади, приходящейся на одно хозяйство.

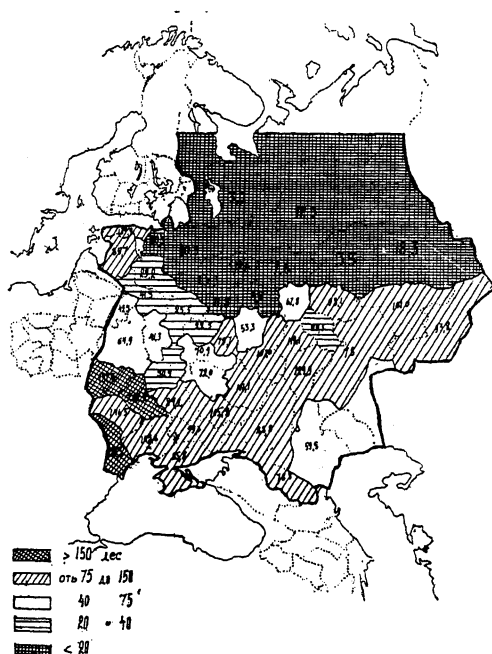
Крупность этих хозяйств по посевной площади дается на картогр. 122, из которой явствует, что нечерноземное владельческое полеводство имеет несравненно меньшее значение,

¹ Напр., сокращением числа лет травостоя, введением повторных укосов, прекращением пастбищного использования травяных площадей, поднятием урожайности трав иными способами.

чем в черноземных губерниях. В пределах же нечерноземной России отмечается увеличение средней посевной площади с востока на запад. То же самое в общем и в северо-черноземных губерниях. В южно-черноземных максимальная площадь была в южнукраинских губерниях и Бессарабии.

Те культуры, по распространенности коих можно говорить о степени внедрения в господствующую зерновую систему элементов иных организационных типов хозяйства, корне-

122. Посевная площадь на 1 х-во у владельцев.

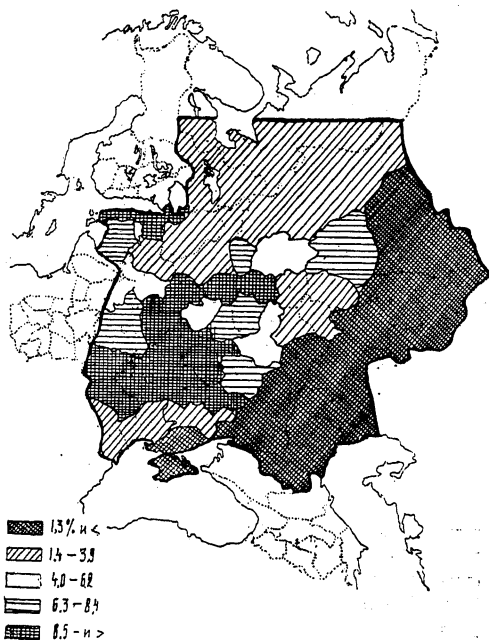
клубнеплоды и травы, оказываются размещенными для владельческих хозяйств несколько иначе, чем для крестьянских.

Картогр. 123 обнаруживает нахождение центра владельческой корнеплодной культуры в юго-западных, малороссийских и Курской губ., т.-е. образование их за счет сахарной свеклы. Здесь владельческое хозяйство идет по данной культуре впереди крестьянского. Но зато в картофельном (нечерноземном) районе губерний с максимальными процентами корне-клубнеплодов у владельцев составляют менее

обширный район; чем для крестьянского хозяйства (ср. с картогр. 11). Район же с самым малым процентом этой культуры у владельцев почти тот же, что и у крестьян; т.-е. восток, юго-восток и юг.

В отношении кормовых трав владельческое хозяйство, как видно из картогр. 124, во всей стране (кроме 3-х губерний) снабжено таким процентом их, который имеется у крестьян лишь в западной половине нечерноземной полосы.

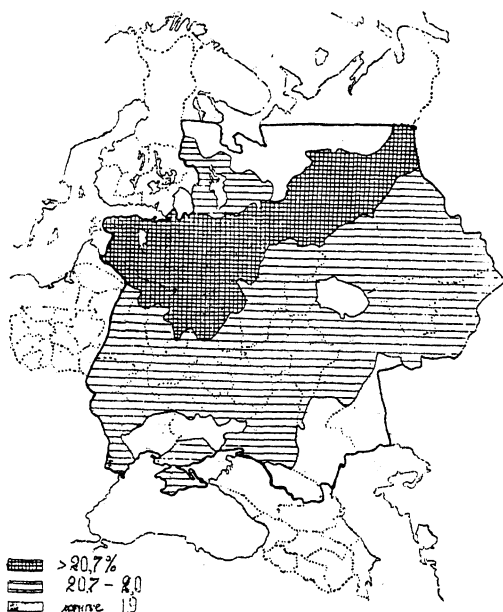
123. % посев под корне-клубнеплодами (картоф., с. свекла, корнеплод., проч.) у владельцев.

ср. картогр. 124). Таким образом, во всем экстенсивном юге, юго-востоке и востоке, где при господстве зерновой культуры во владельческих хозяйствах имеются громадные запасы гуменного корма, владельческое хозяйство практикует, кроме того, обширные посевы кормовых трав. Так как по правилу навозное удобрение здесь не практикуется, а скотоводство имеет более, чем подчиненное значение, как увидим ниже, то посевы трав здесь обязаны сознательному или бессознательному экстенсированию посевной площади. Они служат

средством съэкономить рабочую силу, сравнительно даже с зерновыми хлебами; особенно для многолетних трав. А многолетних трав по переписи 1916 г. у владельцев почти в три раза больше, чем однолетних (соответственно, 6,6% и 2,5%, тогда как у крестьян 1,3% и 0,6%). Продуктом кормовых культур здесь являются часто семена, а не сено, например — костровая культура в восточных и приволжских губерниях. Поскольку же трава назначена скоту, рациональ-

124. % трав — всех — у владельцев.

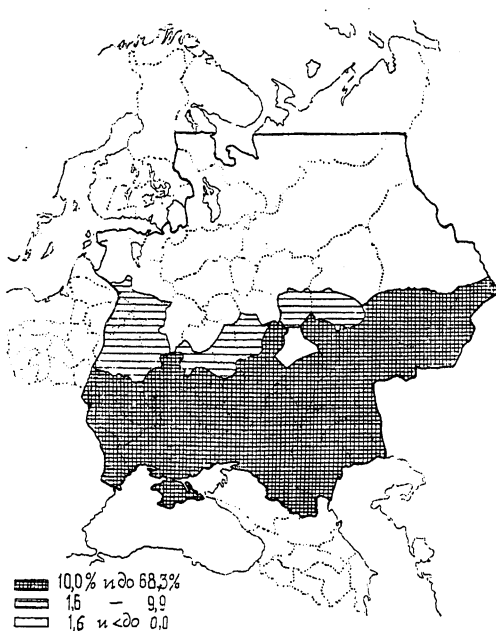
ность ее расширения имеет место лишь при соответствующем качественном и количественном развитии скотоводства. А этой повышенной роли продуктивного скотоводства, в особенно доходных отраслях, требующих квалифицированного кормления, в этих экстенсивных губерниях, как увидим ниже, не имеется.

Таким образом, нам естественно приходится для оценки совершенства организации земледелия перейти к рассмотрению организации владельческого скотоводства. Но особен-

ности организации скотоводства и сами по себе послужат как показатели напряженности организации всего хозяйства в целом.

Прежде всего для владельческого хозяйства нужно отметить экстенсивность организации рабочего скотоводства. Это выражается в гораздо большей численности рабочих волов у владельцев, чем у крестьян. Картогр. 125 показывает, что район сильного распространения волов во владельческом

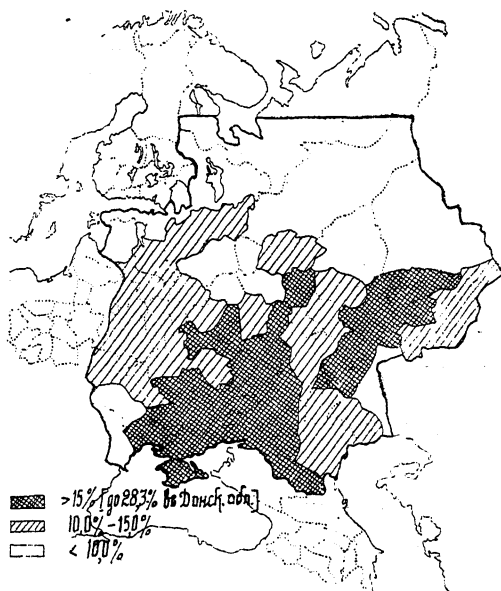
125. % волов в стаде крупно-рогатого скота у владельцев.

хозяйстве гораздо обширнее, чем в крестьянском хозяйстве. (Ср. картогр. 125). Владельческое хозяйство имеет волов свыше 10% всего крупного рогатого стада во всей черноземной полосе; крестьянское же—только в 6 губерниях Европейской России; максимальное среднегубернское число волов у владельцев 68%; у крестьян лишь 32%. Крестьянство по нужде практикует более экономный способ обеспечения себя силой тяги, быстро расставаясь с воловьей запряжкой, судя, например, по ходу дела в Новороссии за последние 20—25 лет.

Но и в коневодстве у владельцев содержание рабочих лошадей сопровождалось содержанием гораздо большего процента молодняка, чем у крестьян, как об этом свидетельствует картогр. 126 и сравнение ее с картогр. 18. В то время, как у крестьян лишь одна губерния (Эстляндская) имеет свыше 15% (конского молодняка свыше года) из всего числа лошадей, для владельцев таких губерний насчитывается 14. И почти все остальные губернии в стране имеют этого

126. 0/о жеребят от 1 года до рабочего возраста от всего конского состава у владельцев в 1916 г.

молодняка у владельцев выше 10%. Можно бы было предположить, что содержание конского молодняка у владельцев есть основа промышленного и, следовательно, улучшенного коневодства, подобно тому, как мы видели выше для крестьян в центрально-черноземных губерниях с улучшенной лошадью. Но, во-первых, расширенное выращивание конского молодняка приходится, судя по той же картогр. 126, кроме 6-8-ми центрально-черноземных губерний, на южные и восточные экстенсивные районы, где интенсивное коневодство не гармонировало бы с экстенсивным зерновым полеводством; а,

во-вторых, качество лошадей в этих районах не превышает среднего уровня, если судить по проценту лошадей с ростом в 2 аршина и выше. Так, по переписи 1912 г., в этих экстенсивных губерниях (с усиленным выращиванием молодняка) доля лошадей с ростом в 2 аршина и более равнялась:

Уфимская губерния	45 %
Самарская "	44 %
Ставропольская "	41 %
Херсонская "	52 %
Таврическая "	56 %

тогда как средне-российский процент таких крупных лошадей у владельцев равен 50. Между тем в губерниях с улучшенным владельческим коневодством этот процент [значительно выше: в Тамбовской губ. — 79 %, Воронежской — 73 %, Нижегородской — 74 %, Харьковской — 66 %, Орловской — 65 %; сюда надо прибавить Екатеринославскую губернию — 74⁰%. Таким образом, только в центральных черноземных губерниях повышенный процент конского молодняка может свидетельствовать об организации хозяйства с положительной стороны аналогично тому, что мы видели для крестьянского хозяйства. В подавляющем числе остальных губерний повышенный процент обыкновенного молодняка говорит только о менее экономном, чем было бы возможно, получении рабочей силы. Где нет улучшенного коневодства, повышенный процент конского молодняка лишь отягощает хозяйство, свидетельствуя об отсталости и экстенсивности организации хозяйства.

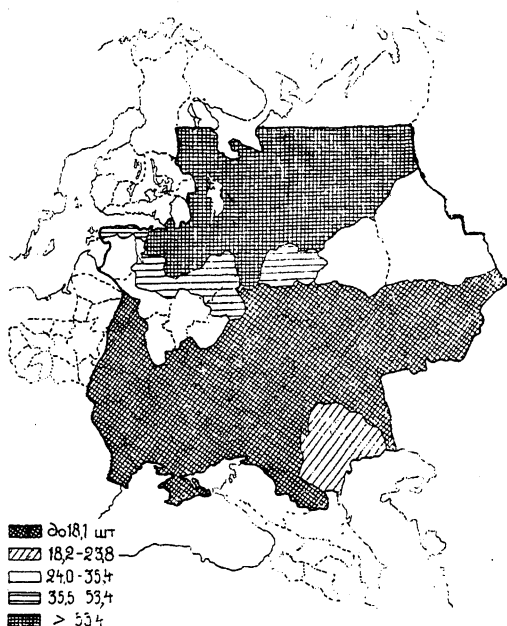
Переходя к продуктивному скотоводству во владельческом хозяйстве, необходимо, прежде всего, отметить, что оно играет подчиненную роль сравнительно с тем, что имеется у крестьян. Плотность скотского населения всех видов в целом по стране в крестьянском хозяйстве выше, чем во владельческом. Но и эксплуатация этих животных у владельцев менее интенсивна.

Особенно важно нам отметить это для крупно-рогатого скотоводства. Численность коров на 100 дес. по переписи 1916 г. у владельцев — 9,9 шт., а у крестьян — 26,0 шт. Во всей черноземной России владельческие хозяйства имеют

менее 18 коров на 100 десятин посева, как показывает картогр. 127; у крестьян же северо-черноземных губерний имеются до 24, а юго-западных губерний до 35 штук на 100 десятин. То же самое и в половине нечерноземных губерний — западных и центральных — плотность коров у крестьян выше, чем у владельцев (ср. с картогр. 16).

Таким образом, и в известном нам районе промышленного молочного скотоводства в нечерноземной полосе,

127. Коров на 100 дес. посева у владельцев.

и в области продовольственного назначения молочного скотоводства в черноземных губерниях роль молочной продукции в крестьянском хозяйстве по отношению к посевной площади — выше, чем во владельческом.

Но для освещения значения и состояния владельческого молочного крупно-рогатого скотоводства нужно отметить внутривладельческую его роль, а именно отношение числа коров к населению самих хозяйств. В то время, как у крестьян по переписи 1916 г. в целой Европейской России на 100 душ населения приходится 20,3 коровы, у владельцев насчиты-

вается их 31,8 штук, т. е. в $1\frac{1}{2}$ раза больше. Содержание коров в количестве, превышающем размеры внутрихозяйственного потребления, понятно в условиях развитого сбыта молочных продуктов. Но при отсутствии последнего часть коров, оказывающаяся в избытке против собственного внутрихозяйственного молочного потребления, должна перестать служить в качестве источников молочных продуктов.

Насколько в этом смысле „избыточно“ количество коров на 100 душ населения во владельческом хозяйстве в „немолочной“ черноземной полосе, показывает следующее погубернское сравнение числа коров на 100 душ населения:

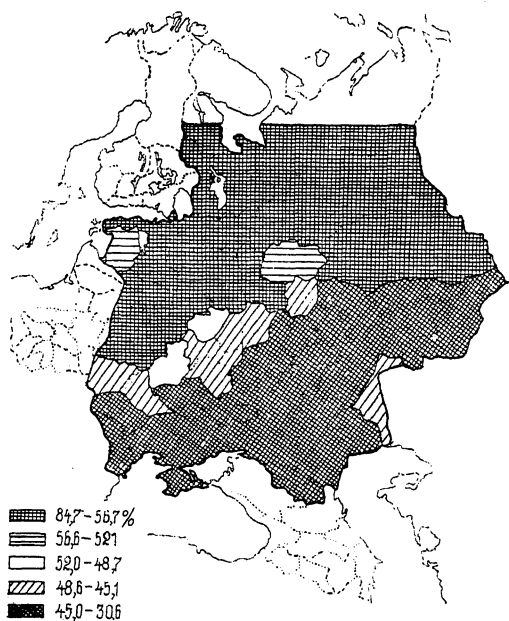
	Х о з я й с т в о	
	владель- ческое	крестьянское
Подольская губерния.	23,0	13,6
Киевская „	23,4	13,9
Бессарабская „	35,7	12,9
Полтавская „	20,5	14,3
Черниговская „	28,2	20,3
Харьковская „	15,0	12,9
Курская „	17,0	14,4
Воронежская „	21,0	14,3
Тамбовская „	24,1	13,7
Пензенская „	20,7	14,7
Симбирская „	22,1	15,1
Саратовская „	22,6	16,3
Самарская „	36,5	21,1
Уфимская „	28,9	21,9
Оренбургская „	40,3	33,2
Херсонская „	48,7	16,9
Екатериносл. „	26,7	12,8
Таврическая „	24,5	15,8
Донская „	62,0	24,3
Ставропольская „	97,6	21,4

Очевидно, в расширении эксплуатации коров, как источника молока для собственного потребления, владельческое черноземное хозяйство заинтересовано мало.

Действительно, по проценту коров в стаде владельческое скотоводство во всей черноземной полосе, как видно из картогр. 128, оказывается не молочным, а мясным; оно имеет коров всего 30—45%. Во многих черноземных губерниях владельческое стадо по проценту коров приближается к структуре стада кочевого пастбищного хозяйства.

Сравнение области, имеющей стадо с „мясной“ структурой, у владельцев и у крестьян (ср. картогр. 23) показывает, что крестьянское стадо во всех северно- и центрально-черноземных губерниях имеет более выраженное молочное направление, чем владельческое. Выше мы видели, что причины этого в повышенной сумме своих потребностей в молочных продуктах, при предположении, что сколько-нибудь развитого сбыта молочных продуктов тут не имелось.

128. 0/о коров в крупно-рогатом стаде у владельцев (без волов).

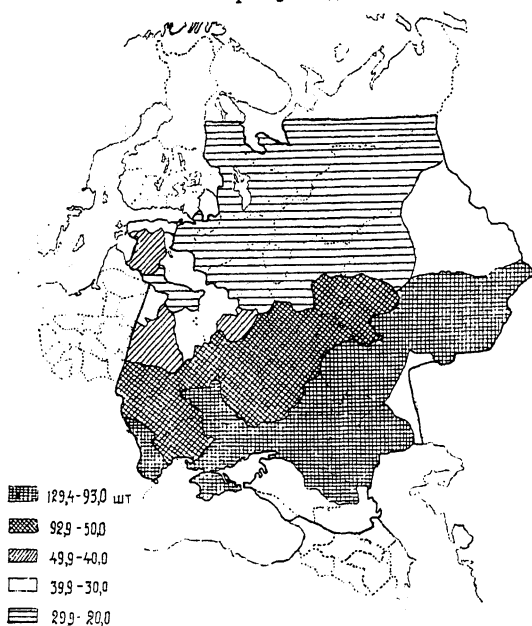

Таким образом, крестьянское крупно-рогатое скотоводство должно быть признано не только, как отрасль большого количественного значения, но и более интенсивной структуры, чем у владельцев. Только кольцо подмосковных губерний (Смоленская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская) да прибалтийские—характеризуются более выраженным молочным направлением у владельцев, чем у крестьян. Но и это обстоятельство временного значения, как результат удержания телят в крестьянском хозяйстве во второй год войны, что мы показали выше (ср. картогр. 26).

Если же судить по структуре стада годом раньше, что отчасти можно сделать по проценту молодняка старше года, то и в последненазванных губерниях структура крестьянского стада не ниже, а несколько (Московская, Тверская губ.) выше владельческого.

Доля этого молодняка старше года (по расчету на 100 коров) у владельцев изображена на картогр. 129. Беглого сопоставления с положением дела в крестьянских хозяйствах

129. Молодняка крупно-рогатого скота старше 1 года на 100 коров у владельцев.

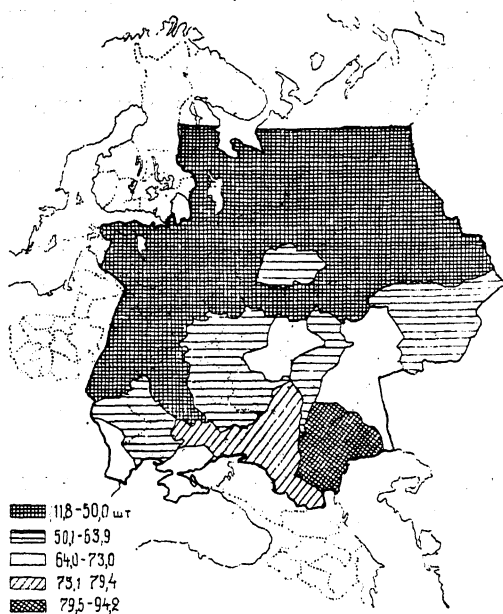
(ср. картогр. 24) достаточно, чтобы видеть, насколько организация владельческого крупно-рогатого скотоводства отлична от крестьянского. В черноземной полосе „мясное“ направление выражено у владельцев гораздо сильнее, что понятно при кормовом просторе владельческого хозяйства.

В нечерноземной же части, в западной половине ее, сдвиг в сторону молочного направления у крестьян сильнее, чем у владельцев.

Добавочный штрих к сравнительному уровню интенсивности крупно-рогатого скотоводства дает картина процента

молодняка до 1 года в стаде по картогр. 130. В общем доля этого молодняка и молодняка старше года должна бы была давать параллельные смены в пространстве. Но в действительности (в 1916 г.) у владельцев и в черноземной, и нечерноземной полосе обнаруживаются отклонения. Для черноземных губерний оказывается, что молодняка до 1 года у владельцев меньше, чем у крестьян. Это явление имеет место, как видно из сравнения картогр. 130 с картогр. 26,

130. Крупно-рогатого молодняка до 1 года на 100 коров у владельцев.

почти во всех черноземных губерниях. При господстве зимне-весенних отелов—это означает, что у владельцев телится меньшая часть коров, т. е. что эксплуатация их менее напряжена, чем у крестьян. Немного выше мы говорили о естественности этого явления при подчиненном значении вообще крупно-рогатого скотоводства во владельческих черноземных хозяйствах, при отсутствии молочного сбыта на рынке и избыточном числе коров по расчету на внутривладельческое потребление молочных продуктов. В нечерноземной полосе

(в губерниях Новгородской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Московской, Смоленской, Калужской, Рязанской) владельческое хозяйство оказалось глухо к требованию в 1916 г. увеличить срок держания молодняка — приплода 1916 г. подобно тому, как это сделали крестьянские хозяйства. Последний факт мы лишь констатируем, не имея возможности оценить его в пользу крестьянского или владельческого хозяйства.

Полагаем, что все сказанное о сравнительных размерах и направлении крупного рогатого скотоводства у владельцев и крестьян позволяет считать организацию (не технику) крупного рогатого скотоводства у крестьян выше, чем у владельцев.

Сопоставляя все то, что говорилось об экстенсивности организации владельческого рабочего и крупно-рогатого скотоводства в южных, юго-восточных и восточных губерниях с повышенным процентом здесь посевных кормовых трав, мы видим лишний раз, насколько расширенное кормодобывание не мотивировано здесь интересами скотоводства и не является в данном случае свидетельством интенсификации и совершенства строя сельского хозяйства. Производительность хозяйства от расширения посева кормовых трав не увеличится, если скотоводство по своему строю примитивно, а навоз от него на удобрение полей не идет, и если в хозяйстве не используются громадные запасы гуменного корма, вполне пригодного для столь экстенсивного скотоводства, какое оказывается в черноземных губерниях у владельцев.

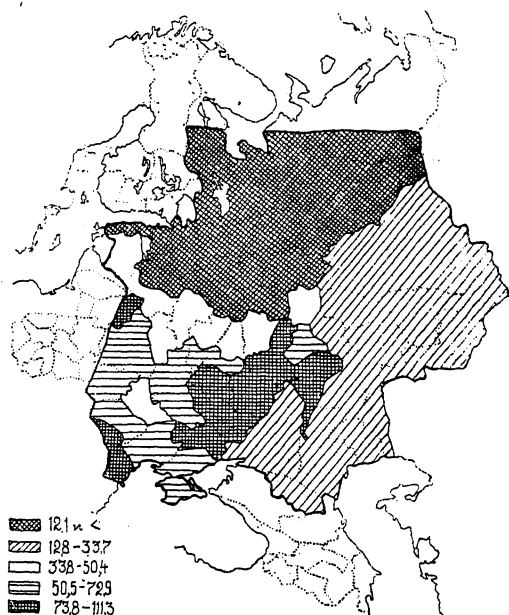
Еще менее развитым, по сравнению с крестьянским хозяйством, является владельческое свиноводство. Оно менее значительно по размерам и менее интенсивно. На 100 дес. посева у крестьян—24,2 шт. свиней, а у владельцев—10,8 шт. В ряду других отраслей продуктивного скотоводства во владельческом хозяйстве оно имеет несколько большее значение в 7 черноземных губерниях, как видно из картогр. 131, изображающей численность свиней на 100 штук крупного рогатого скота.

В общем же размеры свиноводства, сравнительно с крупным рогатым скотоводством во владельческом хозяйстве, дают ту же картину, что и в крестьянском хозяйстве, (ср.

с картогр. 27). Юго-восток, восток и север имеют наименьшие размеры для того и другого хозяйства.

Но в Полесье и Вятско-Пермском районе во владельческих хозяйствах свиноводство не имеет такого развития и не выделяется так, как в крестьянском хозяйстве. Что касается напряженности использования свиней, то во владельческом хозяйстве она меньше, чем в крестьянском. Процент взрослых свиней в первых гораздо больше, чем во вторых. А это

131. Свиней на 100 шт. крупно-рогатого скота, у владельцев.

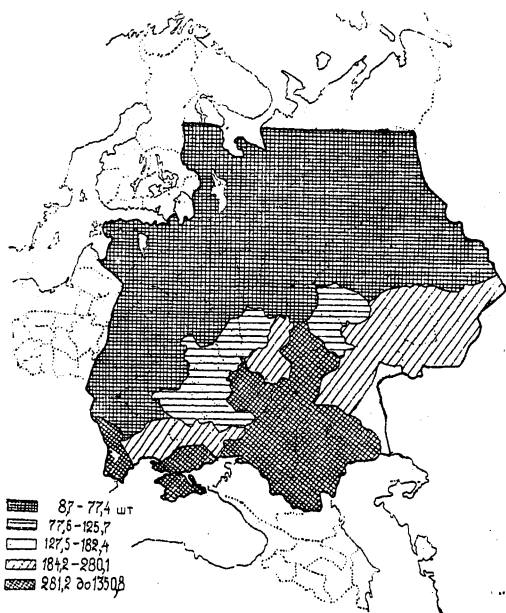

означает, как мы видели выше, более долгое держание животных в хозяйстве и, следовательно, менее быстрый оборот их в году. В то время, как в крестьянском хозяйстве свиньи старше одного года свыше четверти всего стада имелись лишь в Полесском районе и на черноземном и нечерноземном востоке (ср. картогр. 32), во владельческом свиноводстве все губернии, кроме трех (Владимирской и 2 прибалтийских), имеют таких свиней более четверти стада.

В среднем же в Европейской России у владельцев—34%, у крестьян 28% старых свиней во всем их стаде.

Останавливаясь на последней отрасли продуктивного животноводства—овцеводстве, можем видеть по картогр. 132 относительное значение его во владельческом хозяйстве, сравнительно с крупным рогатым скотоводством. Наибольшее развитие овцеводства приходится на губернии юго-восточные и Таврическую с Бессарабской. Из парового рай-

132. Овец на 100 шт. крупно-рогатого скота (без волов) у владельцев.

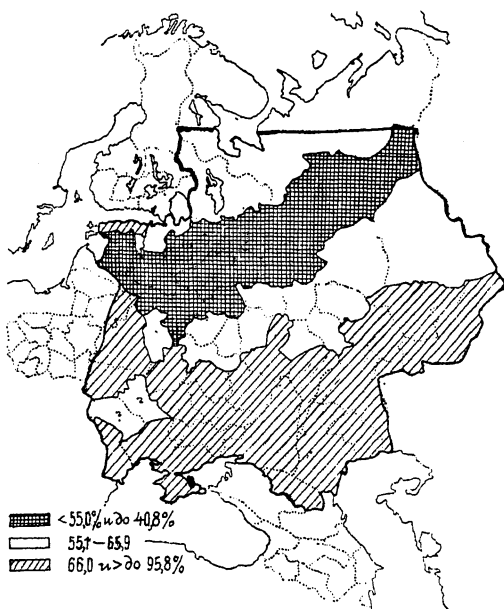

она в эту овцеводственную область, у владельцев входят лишь Пензенская и часть Воронежской и Саратовской губерний. Таким образом, наибольшая часть владельческого овцеводства находится в залежном районе. Выше мы видели, что именно этому овцеводству обязаны наиболее значительные избытки шерсти данной области.

В крестьянском же хозяйстве наибольшее количество овец приходится (по картогр. 34) на паровой район, где оно обязано отбросам пастбищного (на пару) и гуменного корма.

Здесь оно повышает доходность зернового хозяйства, позволяя более тщательно использовать его отбросы, но, конечно, дает большой ущерб, содействуя удержанию позднего пара. Во владельческом хозяйстве этого крестьянского овцеводственного парового района только одна (Пензенская) губерния имеет такое сильное использование отбросов парового зернового хозяйства; во всех же остальных паровых губерниях владельческое хозяйство не организовало использования

133. 0/о взрослых овец у владельцев.

названных отбросов сколько-нибудь заметным увеличением грубошерстного овцеводства.

Что же касается „залежного“ мериносового овцеводства, то оно, требуя отвода залежей и целин, — находится в противоречии с развитием зернового хозяйства и растущей вместе с ним посевной площади, и поэтому с ходом времени сокращается, что мы и видели выше на картине сокращения шерстных избытков. Поэтому более значительная сохранность владельческого овцеводства в южно-русских губерниях говорит нам еще лишний раз о большей экстен-

сивности здешнего сельского хозяйства сравнительно с крестьянским. Что касается остальных частей страны, то овцеводство у владельцев развито слабо, в особенности во всей нечерноземной полосе и в черноземном юго-западе. Бросается в глаза менее тщательное использование отбросов полеводства в северо-западной нечерноземной четверти России. Объяснить только климатом и сыростью пастбищ это нельзя, так как крестьяне этих мест умеют все-таки поднять число своих овец (ср. картогр. 34).

Поскольку, далее, процент взрослых овец может служить мерилom быстроты оборота животных и, следовательно, интенсивности использования их, мы можем сказать по данным той же сельско-хозяйственной переписи, согласно картогр. 133, что более экстенсивное использование во владельческих хозяйствах распространяется на более обширную область, чем у крестьян; а именно, как видно из сопоставления с картогр. 35, кроме юга и востока, еще на северно-черноземные губернии.

На этом мы заканчиваем краткую сравнительную характеристику владельческого сельского хозяйства по переписи 1916 г., констатируя, таким образом, что в области скотоводства количественно по расчету на 1 десятину хозяйственной площади и по интенсивности использования животных оно уступает крестьянскому хозяйству.

Присоединяя сюда сказанное выше об особенностях организации земледелия во владельческом хозяйстве, мы вправе сделать вывод о меньшей производительности десятины владельческого хозяйства сравнительно с крестьянским.

3. Организационно-производственные районы б. помещичьего сельского хозяйства.

В заключение пользуясь губернскими средними для всех выше гринятыми нами показателями организации сельского хозяйства по переписи 1916 и отчасти 1917 годов, мы можем установить типы организации помещичьего сельского хозяйства и очертить районы их преимущественного распространения в тогдашней Европейской части Союза. При этом заранее необходимо иметь в виду различие нечерноземной и черно-

земной половин в силу разницы в климате, почве, природной растительности, природной производительности, со всеми их влияниями на выбор, величину издержек и доходность каждой из отраслей сельского хозяйства, подобно тому, как отмечено это для всего сельского хозяйства России в целом¹.

Сначала остановимся на черноземной полосе, где основные черты организации сельского хозяйства представляются в следующем виде, начиная от экстенсивных и переходя к более интенсивным.

1. Зерновое, целинно-залежное, шерстно-мясно-скотское хозяйство в губерниях Ставропольской, Терской, Донской, Астраханской и Кубанской (переход ко 2-му) и его разновидность

1а. Зерновое, целинно-травяно-залежное, мясно-скотное хозяйство, в Оренбургской, южных половинах Самарской и Саратовской губернии.

2. Зерновое, паро-залежное, мясно-скотное хозяйство, Екатеринославская, Херсонская, Бессарабская и Таврическая губернии.

3. Зерновое, паровое, мясно-скотское, переходно-шерстное и свиноводное хозяйство, Пензенская, Нижегородская, Сибирская, Казанская, Уфимская и северные половины Саратовской и Самарской губернии.

4. Переходно паро-плодосменное, зерновое, картофельно-травяное, мясо-молочно - скотное, свиноводное, переходно-шерстное хозяйство, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская (переходн.) губернии.

5. Паро-плодосменное, свекло-зерново-травяное, молочно-мясно-скотное, свиноводственное (мало) хозяйство, Подольская, Киевская, Волынская (юг), Черниговская (юг), Харьковская, Курская и Полтавская (переходн.) губернии.

Насколько велико было количественное различие указанных типов во всех основных элементах организации производительных отраслей в помещичьих хозяйствах, показывают следующие средние по районам цифры²:

¹ Сравни наши „Сельско-хозяйственные районы России, устанавливаемые по типам организации сельских хозяйств“, 1912 г.

² Цифры — средние арифметические из средних губернских.

Черноз. типа районы. 1 1a 2 3 5

Элементы организации по земледелию:

1. Угодья: 1 доля целинной земли в $\frac{0}{0}$ отношении к пашне . . .	80 ¹	36	32	23	18	12 (18)
2. $\frac{0}{0}$ доля пашни под посевом в 1917 г. . . .	(42)	54	(60—65)	68	75	74 (72)
3. $\frac{0}{0}$ залежи к пашне в 1917 г.	(56,5)	39,1	(25—30)	7,5	1,5	4,5
4. $\frac{0}{0}$ пара	(1,5)	17,6	(10)	21,7	25,8	20,8 (23,9)

Культуры:

5. $\frac{0}{0}$ корне-клубнеплод.	0,7	0,7	1,6	28	7,1	17,5
6. $\frac{0}{0}$ трав	2,8	9,8	2,4	3,1	11,4	10,9
	(0—4,9)	(3—12)	(2—3,3)	(1,5—2)	(10—13)	(6,4—18,1)

Скот:

7. Плотность рогатого скота к посевам на 100 дес., шт.	78	34	21	28	24	23
8. $\frac{0}{0}$ доля свиней	20	26	51	32	47	44
9. $\frac{0}{0}$ доля овец	909	207	382	172	143	41
10. $\frac{0}{0}$ коров в стаде (без голов)	33	28	33,5	36	42	44
11. $\frac{0}{0}$ мясного молодняка (к коровам)	111	110	111	99	74	64

Соответственно этому для нечерноземной полосы могут быть выделены следующие разновидности помещичьих хозяйств:

1. Лесо-лугово-многоскотное, в губерниях Олонецкой и Архангельской.

2. Лесо-лугово-паро-зерновое, многоскотное, в Вологодской, Костромской, Вятской и Пермской губ. (две последние более зерновые, менее луговые и менее скотные).

3. Лугово-травопольно-зерновое, молочноскотное, в Тверской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Витебской, Калужской губ. (в трех последних губерниях несколько выше мясная часть крупно-рогатого стада).

¹ В Донской обл. 116% в 1887 г., Астраханской 139%, Кубанской, как в Таврической, 36%.

4. Лугово-травопольно (переложно)-корнеплодное, молочноскотное хозяйство, Московская, Владимирская, Ярославская, Петроградская губернии.

5. Травяно-корнеплодно-зерновое, мало скотное, молочно-мясное, свиноводственное хозяйство, Минская, Могилевская губернии.

6. Лугово-паро-плодосменное, траво-корнеплодно-зерновое, многомолочное, мясно-скотное и свиноводственное хозяйство — б. Прибалтийский край.

Количественные различия всех организационно-хозяйственных показателей в этих типах (районах) приводятся в нижеследующей таблице:

Нечерноземная полоса.						
Типы — (районы):	1	2	3	4	5	6
Элементы организации:						
Угодья:						
1. Доля целины (лугов и выгонов) в % к пашне . . .	400	154(41)	147	194	90	165
Доля леса к общей удобной площади	98	77(75)	61	67	68	39
Доля пахоты к общей удобной площади	6	6	14	8	22	17
2. Доля пашни под посевом в %	(77)	65	76	66	73	ок. 70
3. Доля залежи к пашне в %	—	—	4	22	6	—
4. % пара к пашне	23	35	21	12	21	—
Культуры:						
5. % корне-клубнеплодов	7,6	4,5	5	9,5	10	9
% льна и конопли	0	1	3	2	0,5	1
6. % трав	2	15(7)	33	29	12	30
Скот:						
7. Плотность рогатого скота (штук на 100 дес. посева)	30,3	80(60)	76	98	38	78
(штук на 100 дес. удобной площади)	18	3	8,0	5,6	4,2	9
8. Доля свиней в %	9	42(30)	25	20	48	35
9. Доля овец в %	16	20(47)	32	35	23	64
10. Доля коров в стаде в % (без волов)	62	57(58)	57	62,5	54	60
11. Доля мясного молодняка к коровам	32	29(30)	33	23	42	36

Сделанный нами общий вывод о сравнительной производительности не меняется, если бы мы имели в виду и особое народнохозяйственное значение тех редких индивидуальных владельческих хозяйств, которые доставляли продукты, производимые в недостаточном количестве крестьянами, как сахарная свекла, а также те улучшенные средства производства, которые ассимилируются крестьянскими хозяйствами — племенной скот, семена и посадочный материал.

Это тем более так, что пригодность последних для крестьянского хозяйства в каждой отдельной местности, обуславливается сходством в основном направлении с.-х. продукции и организации владельческого хозяйства с организацией крестьянского. Только при этом условии выпускаемые последним средства производства могли отвечать организации крестьянского хозяйства. А мы только что видели, насколько несходны оба типа хозяйств ¹. Но агрикультурные технические „заслуги“ помещичьих хозяйств меркнут в особенности, если вспомнить мрачную социальную и политическую роль их ².

Другой наш вывод из сопоставления особенностей владельческого земледелия и животноводства в пространстве тот, что эти особенности изменяются от восточных экстенсивных районов к западу в том же общем порядке, как и для крестьянского хозяйства. Это значит, что основные факторы, изменяющие в пространстве организацию владельческого сельского хозяйства, те же, что и для крестьянского. А так как в основе этих факторов лежит отношение размеров самой сельской рабочей силы к земле, то очевидно, что этот фактор, находясь, так сказать, ближе к сельско-хозяйственному производству в крестьянском хозяйстве, оказывает на это последнее большее действие, чем на соседнее владельческое. Нарастание рабочей силы и потребительской нужды

¹ Нам пришлось подробнее высказаться о сравнительных особенностях владельческого и крестьянского хозяйства в статье „Крупное землевладение 1917 г.“ и „Вопросы животноводства в связи с земельной реформой“, доклад Московскому съезду по животноводству, сентябрь 1917 г.

² Систематическую характеристику в производственном и социальном отношении б. владельческого с.-х. мы делаем в подготовляемой для печати работе: „Помещичье хозяйство в России перед революцией“.

в крестьянском хозяйстве ближе всего касается самого его и затем уже владельческого. Немудрено, поэтому, что в каждой данной местности рядовое владельческое хозяйство было менее интенсивно и производительно на десятину земли, чем соседние крестьянские хозяйства.

Заканчивая работу, мы переносим вторую часть ее, а именно выяснение связи развития товарности сельского хозяйства по отраслям с ценами на сельско-хозяйственные продукты и средства производства, предполагая связать это с характеристикой современного сельского хозяйства, которое получает при советском режиме и государственно-плановом подходе к хозяйству новые рельсы и силы для дальнейшего своего развития.

Москва.

1927.

ТАБЛИЦЫ.

Т а б л и ц а 1.

Избытки (+) или недостатки (—) всех хлебов в среднем за 1907—10 г.г.¹

Губернии.	Тыс. пуд.	Губернии.	Тыс. пуд.
Архангельская	— 3.829	Олонецкая	— 2.749
Астраханская	— 5.797	Оренбургская	+ 28.439
Бессарабская	+ 50.530	Орловская	+ 7.298
б. Виленская	— 2.812	Пензенская	+ 13.543
Витебская	— 4.496	Пермская	+ 215
Владимирская	— 9.570	Подольская	+ 19.134
Вологодская	— 3.500	Полтавская	+ 29.464
Волынская	+ 6.190	Псковская	— 2.106
Воронежская	+ 19.786	Рязанская	+ 11.130
Вятская	+ 9.547	Самарская	+ 76.223
б. Гродненская	— 2.042	Петроградская	— 39.692
Донская	+ 108.101	Саратовская	+ 41.166
Екатеринославская	+ 78.427	Симбирская	+ 14.351
Казанская	+ 21.492	Смоленская	— 6.867
Калужская	— 6.291	Ставропольская	+ 19.362
Киевская	+ 16.375	Таврическая	+ 61.253
б. Ковенская	— 1.890	Тамбовская	+ 44.958
Костромская	— 4.997	Тверская	— 9.737
Кубанская (с Черном.) ²	+ 85.586	Терская	+ 22.027
б. Курляндская	— 1.763	Тульская	+ 18.132
Курская	+ 16.259	Уфимская	+ 33.612
б. Лифляндская	— 5.682	Харьковская	+ 16.171
Минская	— 1.943	Херсонская	+ 106.840
Могилевская	— 2.162	Черниговская	+ 2.514
Московская	— 45.365	б. Эстляндская	— 1.094
Нижегородская	— 4.212	Ярославская	— 301
Новгородская	— 4.489	б. 10 губ. Польши	— 8.441

¹ Отметим, что мы приводим здесь и в дальнейшем данные по довоенным административным единицам вследствие невозможности перевода их на современные. Отошедшие от СССР приводятся как справочный материал.

² Черноморская губ., взятая одна, имеет чистый недостаток в 4—5 милл. пуд.

Таблица II.

Избытки (+) и недостатки (—) хлебов в % к сбору их за 1907—10 г.г.

Губернии.	% %	Губернии.	% %
Архангельская	— 141,7	Олонецкая	— 47,3
Астраханская	— 69,8	Оренбургская	+ 55,1
Бессарабская	+ 42,3	Орловская	+ 11,8
б. Виленская	— 8,5	Пензенская	+ 30,7
Витебская	— 17,1	Пермская	+ 0,2
Владимирская	— 47,3	Подольская	+ 20,0
Вологодская	— 13,1	Полтавская	+ 29,5
Воынская	+ 9,4	Псковская	— 8,9
Воронежская	+ 21,3	Рязанская	+ 19,2
Вятская	+ 8,2	Самарская	+ 63,0
б. Гродненская	— 7,8	Петроградская	— 325,3
Донская	+ 65,3	Саратовская	+ 41,9
Екатеринославская	+ 47,2	Симбирская	+ 24,4
Казанская	+ 28,9	Смоленская	— 21,4
Калужская	— 35,9	Ставропольская	+ 25,4
Киевская	+ 13,7	Таврическая	+ 58,8
б. Ковенская	+ 4,2	Тамбовская	+ 37,5
Костромская	— 16,8	Тверская	— 34,1
Кубанская	+ 47,1	Терская	+ 58,2
б. Курляндская	— 7,1	Тульская	+ 34,9
Курская	+ 15,2	Уфимская	+ 45,0
б. Лифляндская	— 18,7	Харьковская	+ 19,8
Минская	— 4,3	Херсонская	+ 64,9
Могилевская	— 6,5	Черниговская	+ 7,7
Московская	— 310,1	б. Эстляндская	— 9,8
Нижегородская	— 13,7	Ярославская	— 1,6
Новгородская	— 18,7	б. 10 губ. Польши	— 3,1

Таблица III.

Избытки (+) и недостатки (—) хлебов на 1 душу населения.

Губернии.	1907 — 1910 г.	1880 — 1884 г.	Губернии.	1907 — 1910 г.	1880 — 1884 г.
Архангельская . . .	— 8,9	— 2,8	Олонецкая . . .	— 6,3	— 2,6
Астраханская . . .	— 4,6	— 1,8	Оренбургская . . .	+ 13,8	+ 1,9
Бессарабская . . .	+ 20,7	+ 15,3	Орловская . . .	+ 2,8	+ 4,4
б. Виленская . . .	— 1,4	+ 0,2	Пензенская . . .	+ 7,5	+ 3,6
Витебская . . .	— 1,6	— 0,4	Пермская . . .	+ 0,1	+ 1,3
Владимирская . . .	— 5,0	— 3,6	Подольская . . .	+ 5,1	+ 4,7
Вологодская . . .	— 2,2	+ 1,3	Полтавская . . .	+ 8,3	+ 2,7
Волынская . . .	+ 1,6	+ 1,8	Псковская . . .	— 1,6	— 0,4
Воронежская . . .	+ 5,9	+ 1,2	Рязанская . . .	+ 24,6	+ 5,2
Вятская . . .	+ 2,5	+ 2,7	Самарская . . .	+ 1,5	+ 11,9
б. Гродненская . . .	— 1,0	+ 0,9	Петроградская . . .	(— 13,8)	— 19,6
Донская . . .	+ 30,9	+ 12,4	Саратовская . . .	+ 13,3	+ 4,5
Екатеринославск . . .	+ 25,8	+ 4,2	Симбирская . . .	+ 7,4	+ 5,7
Казанская . . .	+ 7,9	+ 6,4	Смоленская . . .	— 3,5	— 1,1
Калужская . . .	— 4,5	— 1,2	Ставропольская . . .	+ 15,8	—
Киевская . . .	+ 3,6	+ 3,2	Таврическая . . .	+ 32,8	+ 10,7
б. Ковенская . . .	+ 1,1	+ 2,8	Тамбовская . . .	+ 13,2	+ 8,2
Костромская . . .	— 2,9	— 1,6	Тверская . . .	— 4,5	— 1,1
Кубанская . . .	+ 33,4	—	Терская . . .	+ 18,7	—
б. Курляндская . . .	— 2,4	+ 10,6	Тульская . . .	+ 10,2	+ 8,9
Курская . . .	+ 5,4	+ 5,1	Уфимская . . .	+ 11,7	+ 5,3
б. Лифляндская . . .	— 4,0	+ 0,4	Харьковская . . .	+ 5,0	+ 3,5
Минская . . .	— 0,7	+ 0,8	Херсонская . . .	+ 30,9	+ 10,4
Могилевская . . .	— 1,0	— 0,1	Черниговская . . .	+ 0,8	+ 3,5
Московская . . .	— 14,1	— 15,3	б. Эстляндская . . .	— 2,3	— 0,6
Нижегородская . . .	— 2,1	+ 0,9	Ярославская . . .	— 0,2	+ 2,3
Новгородская . . .	— 2,7	— 0,3	б. 10 губ. Польши . . .	— 0,7	ок. +1,5

Таблица IV.

Хлебные избытки (+) и недостатки (—) в тыс. пуд.

Губернии.	1880 — 1884 г.	1907 — 1910 г.	Губернии.	1880 — 1884 г.	1907 — 1910 г.
Архангельская . . .	— 934	— 3.826	Витебская . . .	— 904	— 4.496
Астраханская . . .	— 1.461	— 5.799	Владимирская . . .	— 5.144	— 9.570
Бессарабская . . .	+ 24.335	+ 50.530	Вологодская . . .	+ 1.640	— 3.500
б. Виленская . . .	+ 318	— 2.812	Волынская . . .	+ 4.130	+ 6.190
Воронежская . . .	+ 3.166	+ 19.786	Пермская . . .	+ 3.620	+ 215
Вятская	+ 7.942	+ 9.547	Подольская . . .	+ 11.895	+ 19.134
б. Гродненская . . .	+ 1.294	— 2.042	Полтавская . . .	+ 4.498	+ 20.464
Донская	+ 20.712	+ 108.101	Псковская . . .	— 432	— 2.106
Екатеринославск.	+ 8.059	+ 78.427	Рязанская . . .	+ 9.795	+ 11.130
Казанская	+ 13.846	+ 21.492	Самарская . . .	+ 30.528	+ 76.223
Калужская	— 1.496	— 6.291	Петроградская .	— 32.554	— 39.692
Киевская	+ 9.688	+ 16.375	Саратовская . . .	+ 10.728	+ 4.066
б. Ковенская . . .	+ 4.321	+ 1.890	Симбирская . . .	+ 9.188	+ 14.351
Костромская . . .	— 2.234	— 4.997	Смоленская . . .	— 1.485	— 6.867
Кубанская	+ 16.184 ¹	+ 86.897	Ставропольская .	см. Куб.	+ 19.362
б. Курляндская . .	+ 7.264	— 1.763	Таврическая . . .	+ 11.968	+ 61.253
Курская	+ 11.717	+ 16.259	Тамбовская . . .	+ 22.569	+ 44.958
б. Лифляндская . .	+ 492	— 5.682	Тверская	— 1.841	— 9.737
Минская	+ 1.435	— 1.943	Терская	см. Куб.	+ 22.027
Могилевская . . .	— 123	— 2.162	Тульская	+ 12.966	+ 18.132
Московская	— 33.710	— 45.365	Уфимская	+ 10.410	+ 33.612
Нижегородская . .	+ 1.356	— 4.212	Харьковская . . .	+ 2.928	+ 16.171
Новгородская . . .	— 349	— 4.489	Херсонская	+ 36.081	+ 106.840
Олонецкая	— 894	— 2.779	Черниговская . . .	+ 7.529	+ 2.514
Оренбургская . . .	+ 2.575	+ 28.439	б. Эстляндская . .	— 228	— 1.094
Орловская	+ 8.970	+ 7.298	Ярославская . . .	+ 2.476	— 301
Пензенская	+ 5.533	+ 13.543	б. 10 губ. Польши	+ 10.922	— 8.441

¹ В публикациях 1880—1884 г.г. не включены цифры необработанных проса и гречихи, а также гороха. О величине их избытков и недостатков можно отчасти судить по цифрам 1910 г., опубликованным мною в свое время в „Земском Агрономе“, 1913 г., № 4.

Г у б е р н и и.	Пшеница (с пшеничной мукой).		Рожь (с ржа	ной мукой).	О в е с.		Я ч м е н ь.	
	1880—1884 г.г.	1909—1910 г.г.	1880—1884 г.г.		1880—1884 г.г.	1909—1910 г.г.	1880—1884 г.г.	1909—1910 г.г.
	Миллионы пудов.		Миллионы		пудов.	Миллионы пудов.	Миллионы пудов.	
Архангельская	— 0,06	— 1,75	— 1,04	— 2,05	+ 0,18	— 0,50	— 0,01	— 0,04
Астраханская	— 0,03	— 1,70	— 0,41	— 1,83	— 0,16	— 1,72	— 0,00	— 0,06
Бессарабская	+ 8,30	+ 8,82	+ 0,68	+ 4,72	— 0,03	+ 0,42	+ 3,54	+ 14,97
б. Виленская	— 0,48	— 0,74	+ 0,38	— 1,05	+ 0,39	— 0,61	— 0,02	— 0,39
Витебская	— 0,28	— 1,55	— 0,20	— 2,11	— 0,37	— 0,36	+ 0,68	— 0,40
Владимирская	— 1,71	— 3,53	— 1,57	— 4,91	— 0,13	— 0,61	— 0,01	— 0,03
Вологодская	— 0,45	— 2,22	— 0,00	— 1,82	+ 2,22	+ 1,00	+ 0,00	— 0,05
Волынская	+ 1,36	+ 5,48	+ 1,14	+ 1,02	+ 0,07	— 0,11	+ 0,18	+ 0,76
Воронежская	+ 1,41	+ 5,86	+ 0,60	+ 4,57	+ 0,48	+ 5,11	+ 0,02	+ 2,25
Вятская	(+ 0,01)	— 1,79	— 3,35	+ 4,65	+ 4,19	+ 8,32	+ 0,00	+ 0,04
б. Гродненская	— 0,21	— 0,93	+ 1,88	— 0,05	— 0,28	— 0,82	+ 0,02	— 0,02
Донская	+ 12,38	+ 75,48	+ 5,77	+ 8,02	— 0,88	— 1,21	+ 3,77	+ 54,45
Екатеринославская	+ 1,43	+ 53,42	+ 0,92	+ 2,46	+ 0,35	+ 0,28	+ 2,40	+ 27,80
Казанская	— 1,03	— 2,00	+ 6,34	+ 16,37	+ 5,88	+ 13,60	+ 0,11	— 0,03
Калужская	— 0,42	— 1,43	— 0,92	— 3,93	— 0,01	— 0,02	+ 0,03	— 0,04
Киевская	+ 7,45	+ 6,87	+ 0,94	+ 1,04	+ 0,22	— 1,09	+ 0,51	+ 2,73
б. Ковенская	— 0,21	— 0,07	+ 2,33	+ 0,22	+ 0,50	+ 0,47	+ 1,30	+ 0,17
Костромская	— 1,22	— 2,09	— 0,75	— 1,16	— 0,00	+ 0,03	+ 0,00	+ 0,2
Кубанская	+ 8,19 ¹	+ 56,59	+ 0,34 ¹	+ 2,20	+ 0,58 ¹	+ 0,89	+ 2,57 ¹	+ 28,16
б. Курляндская	+ 0,44	— 2,64	+ 1,93	— 0,23	+ 2,16	— 1,27	+ 2,72	+ 0,40
Курская	+ 1,58	+ 1,29	+ 4,27	+ 4,07	+ 4,62	+ 8,53	— 0,10	+ 0,13
б. Лифляндская	— 1,06	— 2,36	— 0,15	— 1,78	— 0,91	— 1,76	+ 2,63	+ 0,39
Минская	— 0,32	— 1,06	+ 1,31	+ 0,05	+ 0,31	— 0,28	+ 0,06	+ 0,33
Могилевская	— 0,19	— 1,43	+ 0,14	— 0,72	+ 0,63	— 0,03	— 0,02	— 0,00
Московская	— 6,07	— 12,60	— 11,61	— 13,67	— 10,36	— 17,33	— 0,64	— 1,48

¹ Сумма дл.: трех Северо-Кавказских губерний, т. е. Кубанской, Ставропольской

и Терской.

Губернии.	Пшеница (с пшеничной мукой).		Рожь (с ржаной мукой).	
	1880—1884 г.г.	1909—1910 г.г.	1880—1884 г.г.	1909—1910 г.г.
	Миллионы пудов.		Миллионы пудов.	
Нижегородская	+ 0,21	— 2,64	+ 0,54	— 1,88
Новгородская	— 0,88	— 1,69	— 1,88	— 0,61
Олонская	— 0,18	— 0,38	— 0,61	— 0,01
Оренбургская	+ 2,64	+ 23,19	— 0,01	+ 1,85
Орловская	+ 0,18	— 1,57	+ 1,85	— 3,30
Пензенская	— 0,52	— 0,64	— 3,30	+ 0,63
Пермская	+ 1,21	— 3,43	+ 0,63	+ 1,68
Подольская	+ 9,45	+ 8,62	+ 1,68	+ 3,33
Полтавская	+ 2,08	+ 18,29	+ 3,33	— 0,51
Псковская	— 0,28	— 0,78	— 0,51	+ 2,72
Рязанская	— 0,60	— 0,87	+ 2,72	+ 2,92
Самарская	+ 26,39	+ 97,44	+ 2,92	— 8,18
Петроградская	— 8,75	— 11,38	— 8,18	+ 3,05
Саратовская	+ 6,63	+ 23,87	+ 3,05	+ 3,83
Симбирская	+ 0,83	+ 3,31	+ 3,83	— 1,15
Смоленская	— 0,83	— 1,70	— 1,15	см. Куб. обл.
Ставропольская	см. Куб. обл.	+ 13,45	см. Куб. обл.	+ 1,34
Таврическая	+ 9,54	+ 49,99	+ 1,34	+ 10,28
Тамбовская	+ 0,55	— 1,12	+ 10,28	— 1,03
Тверская	— 1,93	— 3,90	— 1,03	см. Куб. обл.
Терская	см. Куб. обл.	— 2,93	см. Куб. обл.	+ 3,36
Тульская	+ 0,07	— 1,12	+ 3,36	+ 4,53
Уфимская	+ 0,24	+ 6,08	+ 4,53	— 0,29
Харьковская	+ 1,43	+ 12,07	— 0,29	+ 6,41
Херсонская	+ 16,92	+ 31,51	+ 6,41	+ 3,15
Черниговская	— 0,19	— 0,75	+ 3,15	—
Черноморская	—	— 4,20	—	— 0,04
б. Эстляндская	— 0,45	— 0,68	— 0,04	— 0,02
Ярославская	— 0,03	— 1,78	— 0,02	+ 7,94
б. 10 губ. Польши	+ 6,14	— 3,28	+ 7,94	

ПРОФ. А. Н. ЧЕЛИНЦЕВ — РУССКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ

Продолжение.				
ной мукой).	О в е с .		Я ч м е н ь .	
	1909—1910 г.г.	1880—1884 г.г.	1909—1910 г.г.	1880—1884 г.г.
	пудов.	Миллионы пудов.		Миллионы пудов.
— 1,21	+ 0,66	— 0,55	+ 0,01	— 0,00
— 4,11	+ 3,19	+ 0,57	+ 0,00	— 0,03
— 1,96	— 0,08	— 0,35	— 0,01	— 0,00
+ 1,46	— 0,19	+ 2,85	+ 0,00	— 0,09
+ 0,77	+ 5,97	+ 8,11	+ 0,02	— 0,06
+ 5,60	+ 0,75	+ 9,10	— 0,01	— 0,04
+ 0,61	+ 1,56	+ 2,28	—	+ 0,14
+ 1,36	+ 0,29	+ 0,20	+ 0,15	+ 1,75
+ 6,11	+ 0,99	+ 5,82	+ 0,96	+ 2,39
— 1,18	+ 0,42	— 0,46	— 0,00	— 0,02
+ 2,76	+ 7,66	+ 14,27	— 0,02	— 0,01
+ 14,41	+ 0,70	+ 0,31	+ 0,06	— 0,05
— 16,37	— 11,99	— 19,85	— 1,77	— 0,67
+ 13,89	+ 0,41	+ 15,22	+ 0,41	— 0,37
+ 7,41	+ 3,40	+ 6,13	—	+ 0,00
— 3,81	+ 1,17	— 0,39	— 0,02	— 0,22
+ 0,05	см. Куб. обл.	+ 1,68	см. Куб. обл.	+ 6,57
+ 3,56	— 0,31	— 0,38	+ 1,59	+ 14,93
+ 18,03	+ 6,85	+ 29,20	+ 1,13	— 0,01
— 5,62	+ 2,50	— 0,67	— 0,05	— 0,09
— 0,06	см. Куб. обл.	+ 1,16	см. Куб. обл.	+ 4,93
+ 3,15	+ 9,48	+ 18,76	+ 0,03	— 0,03
+ 29,27	+ 3,13	+ 8,27	+ 0,00	— 0,07
+ 1,90	+ 1,62	+ 4,03	+ 0,27	+ 3,68
+ 12,03	+ 1,48	— 1,22	+ 8,95	+ 58,97
— 0,36	+ 4,38	+ 3,12	+ 0,15	+ 0,01
— 0,19	—	— 0,48	—	— 0,21
— 3,24	+ 0,08	— 0,58	+ 0,12	— 0,12
— 0,36	+ 2,80	+ 1,16	+ 0,01	— 0,13
— 4,79	— 2,94	— 5,78	+ 0,34	+ 2,40

Т а б л и ц а VI.

Г у б е р н и.	П р и р о с т в %.			Г у б е р н и.	П р и р о с т в %.		
	Населе- ления.	Сборов хлебв.	Хлебной площади.		Населе- ления.	Сборов хлебв.	Хлебной площади.
Архангельская	33	5	—	Олонечкая	26	1	1
Астраханская	50	158	—	Оренбургская	57	62	46
Бессарабская	51	129	—	Орловская	26	4	5
б. Виленская	45	58	—	Пензенская	16.5	6	3
Витебская	41	25	—	Пермская	37	37	19
Владимирская	34	21	—	Подольская	49	95	18
Вологодская	31	13	—	Полтавская	29	62	9
Волынская	66	78	—	Псковская	37	11	11
Воронежская	26	11	—	Рязанская	29	6.1	10
Вятская	27	8	—	Самарская	38	94	57
б. Гродненская	45	33	—	Петроградская	73	14	8
Донская	108	116	—	Саратовская	32	24	22
Екатеринославская	60	267	—	Симбирская	20	1	3
Казанская	25	12	—	Смоленская	47	83)	9
Калужская	15	31	—	Ставропольская	ок. 86	см. Куб.	ок. 150 б)
Киевская	50	67	—	Таврическая	68	196	46
Ковенская	145	42	—	Тамбовская	24	15	4
Костромская	25	11	—	Тверская	25	23	9 б)
Кубанская	62 1)	99 2)	—	Терская	ок. 71	см. Куб.	ок. 150
б. Курляндская	7	34	—	Тульская	21	4	10
Курская	28	12	—	Уфимская	46	103	33
б. Лифляндская	18	12	—	Харьковская	38	76	14
Минская	62	56	—	Херсонская	61	177	36
Могилевская	36	38	—	б. Черниговская	36	12	4
Московская	46	34	—	Эстляндская	18	35	5
Нижегородская	34	9	—	Ярославская	14	31	10
Новгородская	33	21	—	б. 10 г.г. Польши	32 4)	44 4)	23 7)

1) С 1894 года. 2) Против среднего за 1891 — 1900 по трем Сев.-Кавказск. губ. (Куб., Ставро., Терск.) вместе. 3) За 1901 — 1905 г.г. было + 14%.
 4) Сбор хлебв. против 1888 — 1895 г.г. по А. Ф. Фортунатову: "К сел.-хоз. ст. 10 г.г. Польши"; население против 1893 по В. Ст. К. т. V. 5) С 1892 года.
 6) С 1893 г. 7) С 1887 г.

Таблица VII.

Губернии.	Пахотно-способный фонд в 1887 г. в % к посевной площади 1887 г.				Прирост посевов с 1881—1887 г.г. по 1906—1910 г.г. в % к посевной площади 1881—1887 г.г.
	Под залежью и толо- кой.	Под лугами и пастби- щами.	Всего.	Пара ²⁾ .	
Южно-чернозем- ные губернии:					
Бессарабская	28	47	75	12	41
Херсонская	60	29	89	8	40
Екатеринославская . .	79	45	124	9	59
Таврическая	69	52	121	11	46
Донская	70 ¹⁾	ок. 200 ¹⁾	ок. 270	—	57
Саратовская	21	34	55	45	22
Самарская	78	137	215	45	57
Оренбургская	235	349	584	51	46
Уфимская	57	101	158	45	33
Переход. к сев.- черн.:					
Харьковская	59	21	80	16	14
Полтавская	43	14	57	9	9
Воронежская	33	24	57	31	— 3
Губернии по северу чернозем- ной полосы:					
Волынская	13	49	62	37	18
Подольская	19	13	32	35	18
Киевская	17	18	35	37	7
Черниговская	44	36	80	12	— 4
Курская	12	16	28	37	— 5
Орловская	2	26	28	49	— 5
Тульская	3	19	22	49	— 10
Рязанская	3	39	42	50	— 10
Тамбовская	6	20	26	49	— 4
Казанская	2	29	30	50	7
Нижегородская	6	36	42	50	— 10

¹⁾ Вычислено по пахотной площади и посеву 1881 г. приблизительно, принимая пара 17% пахоты, как среднее из паровых площадей 3-х смежных губерний.

²⁾ Пар указан потому, что иногда в нем можно предполагать толоку, и для справок.

Т а б л
Д и н а м и к а и з б ы т к о в

и ц а VIII.
и н е д о с т а т к о в (тыс. пуд.).

	Картофель.			Крахмал.			Лен, кудель и льняная пенька.			Пенька и пеньковая пакля.			Табак.															
	1893/94 г.	1900 01 г.	1913 г.	1894 г.	1909 г.	1913 г.	1893/94 г.	1900/01 г.	1913 г.	1894 г.	1907/09 г.	1913 г.	1893/94 г.	1911 г.														
Р а й о н ы																												
Черноземные:																												
1. Заволжский	— 22,3	— 91	— 6,3	— 4,8	— 2,4	— 21,7	+	18,8	+	2,01	— 92,3	— 11,7	— 6,0	+	28,2	— 48,6	— 136,7											
2. Сев.-Кавказский . .	— 1.151,8	— 3.989	— 1.167,3	— 7,2	— 13,4	— 54,2	—	33,2	0	— 7,0	— 11,6	— 5,0	—	—	43,1	— 41,0												
3. Южностеп. украин.	— 2.258,6	— 8.250	— 2.500,9	+	40,4	— 175,4	—	11,9	+	2,0	+	22,9	— 106,5	+	9,0	— 7,2	— 63,3	+	21,0									
4. Волжский	+	10,9	+	301,9	+	1.272,6	+	84,5	+	343,3	+	562,3	+	121,5	+	251	+	420,3	+	232,0	+	253,0	+	451,0	— 232,2	— 454,1		
5. Центр.-черноземный	+	1.683,5	+	8,197	+	2.390,4	+	518,1	+	1.419,7	+	714,6	+	82,3	+	6,0	+	44,7	+	1.851,7	+	1.999,0	+	1.268,4	+	449,8	+	1.383,4
6. Левобережн. укр. .	+	685,7	+	2.873	+	1.474,8	—	1,5	+	75,7	+	7,6	+	8,0	— 1,0	+	3,0	+	609,4	+	518,0	+	58,8	+	2.189,3	+	2.712,4	
7. Правобер. украин.	+	1.781,9	+	4.835	+	1.314,7	—	49,0	+	16,2	— 48,9	+	20,7	+	114,0	+	22,7	+	334,0	— 6,0	+	299,4	— 227,9	— 274,2				
Нечерноземные:																												
8. Северный	— 3,2	— 56,0	— 99,2	— 2,7	— 18,6	— 21,8	+	563,5	+	442,0	+	584,9	— 23,4	— 21,0	— 102,0	— 36	— 69,5											
9. Вят.-пермский . . .	+	13,0	+	13,0	+	629,5	— 20,6	— 20,7	+	136,3	+	446,4	+	486,0	+	793,3	+	5,5	— 8,0	— 22,0	+	95,5	— 57,2					
10. Новг.-Псковский . .	— 0,1	— 103,0	+	47,4	— 0,3	+	71,8	+	15,3	+	3.818	+	5.180	+	6.815,7	— 117,3	— 97	— 81	— 92,6	— 139,3								
11. Моск.-промышлен.	— 2.207,3	— 5.697,0	— 4.132,2	— 337,6	— 1.535,0	— 744,0	— 117,3	+	147,0	+	271,0	— 258,9	+	355,0	— 404,9	— 431,0	— 751,3											
12. Западный	+	31,5	— 221,0	+	284,9	— 52,8	— 101,4	— 106,3	+	3.299,9	+	3.006,0	+	6.186,7	+	558,9	+	522,0	+	414,0	— 292,3	— 298,9						
Для сравнения:																												
13. б. Литовский . . .	+	147,8	— 29,0	+	272,5	+	27,0	+	209,3	+	154,0	+	1.030,6	+	662,0	+	602,3	— 98,1	— 10,0	— 6,6	— 208,5	— 231,5						
14. б. Прибалтийский .	+	1.205,4	+	3.664,0	+	1.957,9	— 62,2	— 87,5	— 83,0	+	2.786,4	+	4.397,0	+	2.856,7	+	159,4	+	27,0	+	185,2	— 226,7	— 106,7					

	Сахар.		Лук.			Огурцы.			Капуста.			Арбузы и дыни.		
	1893 г.	1909/12 г.	1893/94 г.	1906/07 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/07 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/08 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/08 г.	1913 г.
Районы														
Черноземные:														
1. Заволжский	— 1.109,5	— 2.907,0	— 9,0	— 22,0	+ 21,4	—	+ 8	+ 40,6	— 0,6	+ 5,4	— 12,7	+ 4,8	+ 502,7	+ 2.269,0
2. Сев.-Кавказский . .	(— 162,0)	— 3.544,0	— 79,7	— 80,7	— 257,3	— 3,7	— 1	— 26,2	+ 145,8	— 87,0	— 170,4	+ 231,5	+ 598,0	+ 1.488,4
3. Южнотеп. украин.	— 4.539,0	(— 3.080,0)	— 22,3	— 197,0	— 241,0	— 6,5	— 13,0	+ 119,2	— 64,5	— 457,7	— 268,7	+ 409,5	+ 185,1	+ 340,6
4. Волжский	— 2.902,5	— 5.439,0	+ 22,6	+ 89,0	+ 576,9	— 2,0	0,0	+ 17,9	— 28,9	+ 23,0	+ 33,7	+ 292,9	+ 640,0	+ 2.003,2
5. Центр.-черноземный	+ 3.665,0	+ 9.000,0	+ 367,5	+ 849,6	+ 1.170,8	+ 159,8	+ 462,0	+ 1.320,7	+ 188,3	+ 1.099,0	+ 1.976,1	— 248,6	— 695,0	— 1.863,9
6. Левобережн. укр. .	+ 3.056,5	+ 14.660,0	+ 101,7	+ 15,0	+ 181,4	+ 22,6	+ 22,5	+ 405,0	— 16,3	+ 208,0	+ 37,8	— 16,8	+ 91,0	— 531,7
7. Правобер. украин. .	+ 13.069	+ 43.420	— 21,3	+ 128,0	— 228,4	+ 6,2	+ 44,0	+ 77,7	+ 1,1	+ 69,0	+ 117,3	— 30,5	— 127,0	— 607,7
Нечерноземные:														
8. Северный	— 305,0	— 838,0	—	—	— 7,0	— 36,0	— 155,0	— 138,6	+ 0,3	— 2,0	— 7,7	— 3,9	— 6,0	— 54,9
9. Вят.-Пермский . . .	(— 207,5)	— 2.326,0	— 14,4	— 50,0	— 76,6	— 4,5	—	— 3,2	+ 17,4	+ 11,0	— 65,3	+ 14,4	+ 31,0	— 38,7
10. Новг.-Псковский . .	— 868	— 2.111	+ 13,5	— 8,0	+ 6,7	+ 82,8	+ 27	— 52,0	+ 41,4	— 55,0	+ 145,8	— 3,2	— 35,0	— 51,5
11. Моск.-промышлен. .	— 9.650,5	— 10.839,0	— 227,5	— 339,0	— 637,0	— 159,1	+ 521,7	— 1.140,5	— 181,1	— 1.389,0	— 2.530,7	— 106,7	— 1.167,0	— 1.728,8
12. Западный	— 986,0	— 2.306,0	+ 13,4	— 41,0	— 33,3	+ 5,2	— 53,0	— 35,3	+ 14,0	+ 23,0	+ 118,0	— 29,4	— 120,0	— 138,0
Для сравнения.														
13. б. Литовский . . .	— 1.071,5	— 1.753,5	— 34,7	— 112,0	— 127,5	— 2,9	— 46,0	— 1,9	+ 2,1	+ 11,0	+ 69,0	— 23,3	+ 75,0	— 102,0
14. б. Прибалтийский .	— 828,0	— 1.851,0	— 79,9	— 33,0	— 83,3	— 7,5	+ 116,0	— 121,4	+ 36,8	+ 37,0	+ 337,4	—	— 30,0	— 4,6

	Цикорий.		Овощи огородные.		О т р у б и.			Хмель.	Семена.	Ж м ы х и.														
	1894 г.	1907 г.	1906/08 г.	1913 г.	1893/94 г.	1807/09 г	1912/13 г.	1894 г.	1894 г.	1893/94 г.	1907/09 г.	1912/13 г.												
Р а й о н ы																								
Черноземные:																								
1. Заволжский	—	—	8,6	+	9,4	+	25,5	+	237	+	1.729	+	1.179,5	—	15,6	—	+	52,5	+	316,0	+	236,5		
2. Сев.-Кавказский . .	—	7,9	—	26,0	+	82,4	+	122,8	+	603,7	+	3.006	+	1.945,3	—	—	3,4	+	576,5	+	9.249	+	8.956,5 (около + 600)	
3. Южностеп. украин.	—	47,2	+	66,2	+	92,1	—	217,3	+	4.204,3	+	6.968	+	6.169,3	—	11,3	+	2,8	+	1.395,1	+	2.459	+	329 (около + 2.000)
4. Волжский	—	1,1	—	14,9	+	35,8	+	108,1	+	1.669,7	+	4.969	+	5.486	—	5,0	+	4,5	+	1.373,5	+	1.719,3	+	1.737,5
5. Центр.-черноземный	—	15,9	—	25,1	+	96,8	+	142,1	+	1.307,0	+	2.733	+	3.286,5	+	2,7	+	120,3	+	2.538,0	+	7.147	+	7.922
6. Левобережн. укр. .	+	0,5	—	1,5	+	89,8	—	49,7	+	3.684	+	6.229	+	8.477	—	2,8	—	17,2	—	928,0	+	1.895	+	2.024,5
7. Правобер. украин. .	—	42,0	—	43,9	—	62	—	120,0	+	2.754,3	+	5.759	+	3.939	+	48,1	+	1.172,6	+	345,0	+	1.154,0	+	1.047,0
Нечерноземные:																								
8. Северный	—	2,5	—	7,7	—	7,1	—	23,9	—	10,0	—	19,0	—	34,5	—	4,5	—	+	38,7	(+ 195,0)	—	8,5		
9. Вят.-Пермский . . .	—	+	2,4	—	6,5	—	15,8	+	96,0	+	652	(+ 68)	+	59	—	—	6	+	33,0	+	79			
10. Новг.-Псковский . .	—	10,6	—	34,8	+	22,6	+	50,3	+	359	—	16,5	—	289	—	16,7	—	17,0	+	214	+	643,0	+	729,5
11. Моск.-промышлен. .	+	110,5	+	293,9	—	370,6	—	883,7	—	623,5	+	282	+	1.425	—	2,9	—	12,5	+	4.340,4	+	5.786,0	+	598
12. Западный	—	26,6	—	31,1	—	18,6	—	25,6	+	89,0	—	536	—	1.077	—	14,3	+	108,7	+	1.723,5	+	3.037	+	2.610,5
Для сравнения.																								
13. б. Литовский . . .	—	11,2	—	25,2	—	15,4	—	9,9	+	450,8	+	286	+	96,0	—	4,0	+	167,6	+	152,0	+	322,0	+	210,0
14. б. Прибалтийский .	+	195,5	+	455,4	—	28,3	—	252,6	+	82,5	+	740	—	—	—	11,1	—	31,2	+	1.175,9	+	1.579	—	

	Я б л о к и.			Абрикосы и сливы.		Г р у ш и.		Плоды и ягоды.		Свекловица.		Крупный рогатый скот.		
	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.	1896 г.	1910 г.	1896 г.	1910 г.	1896 г.	1910 г.	1893/94 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/09 г.	1913 г.
Р а й о н ы														
Черноземные:														
1. Заволжский	+ 57,3	+ 9	+ 6,6	- 26,9	- 13,2	+ 4,1	- 2,8	- 48,9	- 4,9	-	-	+ 51,6	+ 130,1	+ 145,2
2. Сев.-Кавказский . .	- 119,0	- 699,9	- 231,6	+ 140,7	+ 151,7	- 2,0	+ 4,0	+ 28,6	- 1,3	-	-	+ 114,9	+ 118,2	+ 187,1
3. Южностеп. украин.	- 6,1	+ 116,0	+ 1.405,9	+ 752,9	+ 395,9	+ 83,0	+ 155,2	+ 664,4	+ 1,0	- 334,6	+ 18.192,8	+ 24,4	+ 13,1	+ 25,9
4. Волжский	+ 39,5	- 238	- 149,4	- 7,1	- 41,9	- 1,4	- 6,6	- 48,5	+ 17,0	-	+ 165,2	+ 45,6	+ 57,6	+ 59,4
5. Центр.-черноземный	+ 572,8	+ 286,5	- 16,7	+ 195,9	- 50,8	+ 28,2	+ 13,1	- 88,5	+ 30,6	+ 2.273	- 12.120,2	+ 59,0	+ 49,7	+ 92,9
6. Левобережн. укр. .	- 52,4	- 276	- 432,0	- 178,0	- 79,8	- 13,7	+ 102,3	- 66,2	+ 13,2	- 283,9	+ 12.762,3	+ 68,0	+ 131,2	+ 117,3
7. Правобер. украин. .	+ 96,9	+ 99	+ 22,6	- 65,1	- 18,1	+ 35,7	+ 79,3	- 91,1	- 3,9	+ 431,6	+ 5.662,1	+ 78,4	+ 110,1	+ 129,8
Нечерноземные:														
8. Северный	- 10,3	- 57,0	- 43,8	- 17,3	-	-	- 3,4	- 6,9	+ 2,2	-	-	+ 0,8	+ 3,7	+ 4,0
9. Вят.-Пермский . . .	+ 20,9	- 6	- 3,8	- 13,6	- 1,1	- 0,6	- 2,0	- 11,5	- 2,8	-	-	- 8,2	+ 10,4	- 11,4
10. Новг.-Псковский . .	- 48,1	+ 49,9	+ 54,5	- 14,6	- 1,7	- 1,2	- 0,9	- 20,2	+ 35,2	-	-	+ 2,0	+ 3,9	+ 4,9
11. Моск.-промышлен. .	- 1.115,8	- 266,0	- 1.183,1	- 674	- 311,8	- 117,4	- 236,5	- 279,9	- 101,7	-	38,0	- 346,0	- 537,3	- 623,0
12. Западный	+ 153,5	+ 1.357	+ 305,5	+ 32,8	+ 11,9	+ 0,6	- 10,8	- 24,9	+ 8,5	- 1.948,8	-	+ 7,5	+ 17,2	- 24,0
Для сравнения.														
13. б. Литовский . . .	+ 71,1	+ 259	+ 442,4	+ 20,3	- 10,3	+ 5,2	+ 3,1	- 7,9	+ 34,2	- 18,6	+ 14,8	- 6,1	- 4,7	- 4,1
14. б. Прибалтийский .	- 9,3	- 110,9	+ 58,5	- 30,8	- 9,9	- 16,8	- 34,2	+ 7,2	+ 2,0	- 5,4	+ 29,9	+ 12,8	+ 15,4	+ 7,0

	Бараны и овцы т. шт.			Мясо кроме свинины (мал. скор.) т. пуд.			Свинина и свиньи (т. шт.)			Живая и битая птица. т. пуд.			Молочн. скопы т. пуд.	Молока и молочн. продуктов т. пуд.
	1893 г.	Среднее за 1907/09 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/07 г.	1913 г.	1893/94 г.	1906/07 г.	1912/13 г.	1893/94 г.	1909/10 г.	1913 г.	1898 г.	1907/09 г.
Р а й о н ы														
Черноземные:														
1. Заволжский	+ 3,0	+ 0,2	- 5,1	+ 852,9	+ 989	+ 755	+ 4,9	+ 31,6	- 5,3	+ 64,4	+ 14,1	+ 8,1	- 0,5	- 6,8
2. Сев.-Кавказский . .	- 0,5	+ 32,9	+ 49,2	- 292,7	+ 94	+ 43	+ 3,3	+ 5,9	+ 14,3	+ 61,3	+ 174,4	+ 95,4	- 44,3	- 27,1
3. Южностеп. украин.	+ 49,7	- 0,6	- 5,7	+ 6,9	- 130	- 88	- 10,1	- 12,0	+ 22,9	- 103,1	+ 109,7	+ 87,8	- 63,6	- 77,4
4. Волжский	+ 21	+ 15,9	+ 7,1	+ 463,9	+ 667	+ 608	+ 61,3	- 167,5	+ 115,6	- 21,7	+ 85,9	+ 105,9	+ 5,3	- 20,8
5. Центр-черноземный	- 1,7	+ 0,1	+ 6,0	+ 108,5	- 199	- 171	+ 70,5	+ 98,0	+ 170,2	+ 471,7	+ 782,9	+ 787,8	+ 37,5	+ 1.229
6. Левобережн. укр. .	- 0,1	+ 1,0	+ 3,1	+ 70,4	+ 312	+ 447	+ 9,3	+ 86,9	+ 202,1	+ 57	+ 541,6	+ 209,9	- 37,5	- 35,0
7. Правобер. украин.	+ 0,1	+ 0,7	+ 4,7	+ 87,6	+ 434	+ 614,0	- 51,5	+ 44,1	+ 30,9	+ 142,1	+ 244,1	+ 211,1	+ 1,5	- 30,7
Нечерноземные:														
8. Северный	-	-	-	+ 42,8	+ 31,0	+ 11,0	-	-	-	-	-	-	-	-
9. Вят.-Пермский . . .	-	- 0,7	+ 0,1	- 76,7	- 22,0	- 2,0	- 120,6	+ 9,7	+ 47,1	+ 1,8	+ 15,4	+ 17,2	+ 22,1	+ 38,0
10. Новг.-Псковский . .	+ 0,4	+ 1,0	- 0,2	+ 116,2	+ 73,0	+ 163,0	+ 1,9	- 2,0	+ 2,0	+ 10,2	+ 8,1	+ 2,8	+ 177,2	+ 148,3
11. Моск.-промышлен.	- 9,5	- 15,1	- 19,7	- 2.136,4	- 3.902	- 4.781	- 184,3	- 343,8	- 416,9	- 489,1	- 576,8	- 772,6	- 1.232,4	- 2.265,9
12. Западный	- 0,2	- 0,3	+ 2,2	- 203,9	+ 377,0	+ 482,0	+ 47,0	- 6,4	+ 31,4	+ 165,2	+ 311,9	+ 88,4	+ 325,3	+ 247,0
Для сравнения.														
13. б. Литовский . . .	+ 1,1	+ 0,5	+ 2,6	+ 23,9	+ 5,0	+ 28,0	+ 23,0	- 16,7	- 33,9	+ 445,6	- 17,6	- 36,1	+ 84,5	+ 84,6
14. б. Прибалтийский .	+ 2,5	+ 1,9	+ 1,8	- 20,1	- 91,1	- 113,0	- 20,0	- 77,0	- 53,5	+ 211,4	+ 3.768	- 183,3	+ 34,9	+ 1.255,0

Продолжение.

Р а й о н ы	Молока и мол. скопа т. п.	Сало т. пуд.				М а с л о		т. пуд.	Вывоз и привоз яиц т. пуд.				Шерсть т. пуд.		
	1913 г.	1893/94 г.	1907/09 г.	1913 г.	1894/95 г.	1907/09 г.	1913 г.		1893/94 г.	1897/99 г.	1912/13 г.	1893/94 г.	1897/99 г.	1913 г.	
Черноземные:															
1. Заволжский	— 12,2	+ 100,9	+ 228	+ 160	+ 109,5	+ 96,8	+ 17,3	+ 16,6	+ 620	+ 622	+ 296,1	+ 246,0	+ 40,5		
2. Сев.-Кавказский . .	— 63,8	+ 198,2	+ 39	+ 10	+ 3,2	— 36,6	— 86,1	+ 7,7	+ 312,3	+ 733	+ 1.407,5	+ 1.376	+ 1.259		
3. Южностеп. украин.	— 134,6	— 22,4	— 200	— 214,2	— 5,9	— 87,5	— 164,6	+ 215,2	+ 1.119	+ 1.680	+ 915,8	+ 445	+ 190,1		
4. Волжский	— 21,8	— 26,0	— 313	— 367	— 271,6	+ 80,6	+ 36,6	+ 524,9	+ 1.203,9	+ 1.862,5	+ 303,1	— 322	— 370		
5. Центр-черноземный	+ 1.093	+ 4,1	— 138	— 303	— 14,4	— 2,4	+ 16,5	— 943,1	+ 2.409	+ 3.460	— 458,9	— 574	— 413		
6. Левобережн. укр. .	+ 28,9	+ 50,1	— 25	— 45	+ 1,7	— 53,5	— 94,4	+ 337,2	+ 784	+ 1.219,0	— 264,8	— 386	— 625		
7. Правобер. украин.	— 180,9	+ 7,7	— 16	— 29,6	— 11,9	+ 45,7	— 47,6	+ 904,2	+ 1.824	+ 1.227,2	— 35,7	— 31,0	— 15,0		
Нечерноземные:															
8. Северный	—	—	+ 3	— 3	+ 47,5	+ 387,0	+ 451,0	+ 6,9	+ 5,0	+ 65	+ 1,7	+ 1	—		
9. Вят.-Пермский . . .	+ 49,9	— 433,5	— 114,0	— 88	— 312,8	+ 58,2	+ 66,0	+ 13,6	+ 315,0	+ 615	— 234,1	— 272,0	— 241,0		
10. Новг.-Псковский . .	+ 302,7	— 14,7	— 7	— 5	+ 10,7	+ 163,8	+ 327,1	+ 96,3	+ 106,0	+ 132,5	+ 5,4	— 33	— 68		
11. Моск.-промышлен. .	— 4.024	— 777,1	— 1.994,0	— 1.457	— 296,1	— 165,6	— 2.437	— 1.082,2	— 1.498	— 1.515	— 1.017,5	— 250	— 1.045,6		
12. Западный	+ 483,7	— 48,4	— 48,0	— 45,0	+ 27,3	+ 127,1	+ 76,5	+ 94,5	+ 94	+ 95,0	— 3,5	+ 5,0	— 4		
Для сравнения.															
13. б. Литовский . . .	+ 72,1	— 37,7	— 51,0	— 55,8	— 4,9	+ 39,2	+ 37,8	+ 66,7	+ 117	+ 221,0	— 153,4	— 174,0	— 272,0		
14. б. Прибалтийский .	+ 2.183,8	— 129,3	— 245	— 141,9	+ 2,9	+ 417,7	+ 1.232,6	— 895,2	— 1.178,0	+ 31,6	+ 8,0	— 539,4	— 20,1		